АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

Изменения в численности и составе советского рабочего класса

Сборник статей

Предисловие академика С. Г. Струмилина

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва 1961

ОТ РЕДАКЦИИ

Тематический сборник статей об изменениях в численности и составе рабочего класса посвящен наименее разработанной теме истории советского рабочего класса. До сих пор внимание исследователей больше всего привлекали его производственная активность, социалистическое соревнование, ударничество, стахановское движение, развитие коммунистических форм труда. В публикациях, монографиях, статьях и диссертациях в какой-то мере освещена и общегосударственная деятельность рабочего класса — его роль в социалистическом преобразовании сельского хозяйства, строительстве колхозов и совхозов, совершенствовании государственного аппарата.

Первым из советских историков, посвятивших себя конкретному изучению истории пролетариата нашей страны, была Анна Михайловна Панкратова. Число исследователей, продолживших ее дело, особенно быстро стало расти после XX съезда КПСС. В последние годы истории рабочего класса были посвящены специальные научные конференции в Ленинграде, Перми, Томске и Ярославле. В союзных и автономных республиках создан ряд исследований о формировании национальных кадров рабочего класса СССР.

Фронт изучающих историю рабочего класса стал в последние годы особенно широк благодаря тому, что после XX съезда КПСС непрерывно растет движение за создание книг по истории фабрик и заводов, движение, в которое включаются не только историки, экономисты, журналисты, писатели, но и непосредственные свидетели и участники событий — ветераны армии труда. Таким образом расширился круг советских людей, внимание которых может привлечь наш сборник, явившийся резуль-

татом творческого содружества историков и исследователей статистики труда.

Предисловие академика С. Г. Струмилина поможет читателю понять связь сравнительно узкой темы данного сборника с коренной проблемой нашего времени — соревнованием двух систем, двух миров — социалистического и капиталистического. Ученый с мировым именем, активный участник строительства социалистического хозяйства, Станислав Густавович Струмилин является зачинателем советской статистики труда. Одним из его ближайших соратников следует считать покойного Адольфа Григорьевича Рашина, капитальный труд которого — «Формирование рабочего класса России» — посвящен дореволюционной истории пролетариата. Большая его работа по изучению роста промышленных кадров в советский период осталась незавершенной.

В статье, помещенной в нашем сборнике, А. Г. Рашин проследил изменения в численности и составе промышленных кадров на протяжении 40 лет. Последующие статьи — А. А. Матюгина, М. Т. Гольцмана, А. В. Митрофановой, А. В. Смирнова — более детально рассматривают ту же тему в рамках отдельных периодов истории советского общества.

Начало работы над сборником было положено научной конференцией группы по истории советского рабочего класса и советской промышленности в январе 1959 г. по вопросу об изменениях в численности и составе советского рабочего класса. Ведущий доклад на ней был сделан А. Г. Рашиным, консультацией которого до последних дней его жизни пользовались авторы основных статей этого сборника.

К работе над сборником в качестве консультанта-статистика привлекался также М. Т. Гольцман. В обсуждении рукописи активно участвовали В. Е. Полетаев, П. М. Богачев, И. П. Остапенко, Л. С. Рогачевская, В. М. Растяпин, И. М. Некрасова.

Бригадир сборника Н. К. Петрова.

СТАТЬИ

А. Г. Рашин

ДИНАМИКА ПРОМЫШЛЕННЫХ КАДРОВ СССР ЗА 1917—1958 гг.

Основной задачей настоящей статьи является сводка и анализ наиболее существенных из опубликованных данных о количественном росте промышленных кадров нашей страны и качественных изменениях в их составе за период со времени Великой Октябрьской социалистической революции по 1958 г. По некоторым вопросам, особенно за послевоенный период, мы не всегда располагали необходимыми материалами, так как соответствующие показатели за отдельные годы не публиковались.

Рост численности промышленных кадров происходил весьма интенсивными темпами. В 1958 г. в Советском Союзе было 16,2 млн. промышленных рабочих, т. е. в 4,6 раза больше, чем в 1913 г.[1]

Высокие темпы прироста выступают еще более отчетливо, если вспомнить, что к 1922 г. в связи с последствиями войны число рабочих фабрично-заводской промышленности упало до 42% от уровня 1917 г.

В течение рассматриваемого периода произошли также значительные структурные сдвиги в рабочем классе.

Социалистическая индустриализация заметно изменила соотношение различных отрядов промышленных кадров. Наиболее резко выросла численность рабочих в тяжелой промышленности, особенно в обработке металлов и

---

[1] «Народное хозяйство СССР в 1958 году», стат. ежегодник. М., 1959, стр. 132.

машиностроении. Наметились существенные перемены в территориальном размещении промышленных кадров.

Сильно возросли как абсолютная численность женщин-работниц, так и их удельный вес в общей массе промышленных рабочих. Заметнее всего этот процесс был в тяжелой индустрии.

Намного увеличилось общее количество инженерно-технических работников, изменился их состав. В сравнительно короткий срок рабочему классу СССР удалось создать свою производственно-техническую интеллигенцию. В данной статье приведены важнейшие материалы относительно динамики численности и состава инженерно-технических работников, занятых в промышленности СССР.

Необходимо отметить, что в настоящей сводной работе за период 1917—1958 гг. автор, будучи связан имеющимися статистическими данными, вынужден в отдельных случаях пользоваться не вполне однородными материалами. Так, в основу изучения динамики численности промышленных рабочих были положены материалы статистики труда о рабочих фабрично-заводской промышленности, дополненные данными промышленной статистики. Классификация производств в отдельные периоды различалась. Кроме того, в одних случаях приходилось использовать среднегодовые показатели, в других — показатели, относящиеся к началу отчетного года. Само собой разумеется, что и при этих сложных обстоятельствах мы стремились приводить сопоставимые данные.

1. ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ РАБОЧИХ

О динамике численности рабочих цензовой промышленности за 1917—1922 гг. можно судить по следующим сопоставимым данным, приведенным в таблице 1.

Особо значительным было уменьшение численности рабочих в 1919 г. В 1920—1921 гг. она оставалась примерно на одном уровне, несмотря на колебания по месяцам. Более серьезное сокращение произошло в 1922 г., или, точнее, в первой половине этого года. Во второй половине наметился некоторый рост. В общем же итоге за пять лет (1917—1922) сокращение составило 57.8%.

Таблица 1

*Динамика численности рабочих * цензовой ** промышленности за 1917—1922 гг. ****

Год	Среднегодовая численность, тыс.	Уменьшение за год		% к 1917 г.
		тыс.	%	
1917	2596,4	—	—	100,0
1918	2011,1	585,3	22,5	77,5
1919	1334,5	676,6	33,6	51,4
1920	1222,8	111,7	8,4	47,1
1921	1185,5	37,4	3,1	45,6
1922	1096,2	89,2	7,5	42,2

* Включая младший обслуживающий персонал

** В отношении ценза промышленной статистики в статистическом справочнике ЦУНХУ за 1932 г «Народное хозяйство СССР» на стр 643 содержатся следующие указания: «Цензовыми считаются предприятия с числом рабочих не менее 16 — при наличии механического двигателя и не менее 30 — при отсутствии двигателя с рядом отклонении по отдельным производствам (по кирпичной промышленности с непрерывно действующими печами, по кожевенной промышленности — все предприятия с генераторными печами, типографии — с числом рабочих 15, хотя бы и без двигателя, электростанции общего пользования — с установкой мощности в 15 киловатт и более) и все предприятия, независимо от размеров, облагавшиеся до 1930 г акцизом Указанными отклонениями по отдельным производствам отличается ценз промстатистики от статистики труда, чем вызывается и соответствующее различие в круге учета»

*** «Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. 1917—1927 гг.» М., 1927, стр. 230.

Среднегодовая численность рабочих за 1917 г. была гораздо ниже, чем в январе, так как во второй половине года происходило заметное сокращение рабочих в результате саботажа и массовых локаутов, предпринятых контрреволюционной буржуазией. Так, в Петроградской губернии на предприятиях с числом рабочих свыше 100 на 1 января 1918 г. их численность по сравнению с 1 января 1917 г. была на 66,7 тыс., или на 16,4%, меньше. Рассмотрим данные по основным отраслям промышленности (табл. 2).

Снижение произошло в основном за счет металлопромышленности.

Подобное же положение было и в других промышленных районах. Например, на Бежицком паровозо-

Таблица 2

Динамика численности рабочих крупной промышленности Петроградской губернии с 1 января 1917 г. по 1 января 1918 г. *

Группа производств	Число рабочих, тыс.		Изменение (+ —)	
	1917 г.	1918 г	тыс.	%
Все группы	406,3	339,6	—66,7	—16,4
В том числе				
Обработка волокна . .	43,3	44,4	+ 1,1	+ 2,5
» металлов .	249,7	197,7	—52,0	—20,8
Химические производства	45,0	42,1	— 2,9	— 6,4

* Таблица составлена на основании данных, опубликованных автором в статье «Демобилизация промышленного труда в Петроградской губернии за 1917—1918 гг» — «Материалы по статистике труда», под ред С. Г Струмилина, вып. 5. Пг , 1919, стр 33.

строительном заводе в 1917 г. в среднем увольнялось до 500 человек в месяц. «Рабочие распускались по домам без всякой оплаты простоя, цехи останавливались, разруха на заводе все увеличивалась»[2]. И так было на десятках и сотнях предприятий страны.

Изменения численности рабочих по отдельным группам производств и губерниям с 1919 по 1920 г. происходили крайне неравномерно. Относительно хлопчатобумажной и машиностроительной промышленности об этом сообщалось следующее: «Ослабление деятельности хлопчатобумажных фабрик, районами сосредоточения которых являются губернии — Московская, Иваново-Вознесенская, Владимирская, Тверская, Ярославская и г. Петроград, произошло всего сильнее в Иваново-Вознесенском районе, Тверской и Ярославской губерниях, где, по-видимому, быстрее истощались запасы хлопка.

Машиностроительная промышленность, центрами которой по-прежнему оказались Петроград, Москва и Нижний, подверглась сокращению главным образом в Петрограде. В остальных местах сокращения в числе занятых рабочих или нет вовсе, или оно крайне незначительно. В Тульской же, Владимирской и Тверской

[2] «Гигант индустрии социализма». Орел, 1940, стр. 52.

губерниях наблюдается даже значительное увеличение числа рабочих»[3].

По детальным месячным данным Отдела статистики труда за 1921—1922 гг.[4] можно установить, что после длительного периода непрерывного уменьшения численности фабрично-заводских рабочих в последней четверти 1922 г. наметился перелом, что подтверждается основными динамическими показателями за последующие годы. В отличие от 1921 и 1922 гг., когда в течение года наблюдались колебания количества рабочих, начиная с 1923 г. определилось устойчивое повышение.

Учитывая важное значение рассматриваемого периода, в дополнение к сводным показателям приведем данные о динамике численности рабочих цензовой промышленности с 1917 по 1922 г. по отдельным отраслям, используя материалы промышленной статистики (табл. 3).

За пять лет число рабочих цензовой промышленности сократилось на 1,5 млн., причем наиболее значительно в обработке металлов и машиностроении, хлопчатобумажной промышленности, железорудной и железоделательной, добыче каменного угля, обработке льна, пеньки и шерсти. Уменьшение численности рабочих в этих шести отраслях составило 1063 тыс., или более двух третей общей убыли рабочих цензовой промышленности.

По всей промышленности численность рабочих сократилась почти на 60%, в том числе особенно резко в железорудной и железоделательной, в обработке металлов и машиностроении, обработке хлопка.

Обратимся к основным показателям динамики численности рабочих крупной промышленности с 1923 по 1928 г. (табл. 4).

В течение первых трех лет (1923—1925) темп роста числа рабочих крупной промышленности непрерывно возрастал. Особенно высоким он был в 1925 г. В 1926—1928 гг. прирост был определенно устойчивым, но менее высоким, чем в предшествующее трехлетие. Всего за

---

[3] См. «Материалы по текущей промышленной статистике за 1919 и 1920 годы».— «Труды ЦСУ», т. X, вып. 1. М., 1922, стр. 8—9.

[4] «[illegible] к статистических сведений по Союзу ССР, 1918—1923 гг [illegible]. ЦСУ, 1924, стр. 236 и 252.

Таблица 3

Динамика численности рабочих отдельных отраслей промышленности с 1917 по 1922 г. *

Отрасль	Число рабочих, тыс.		Уменьшение	
	1917 г.	1922 г.	тыс.	%
Все отрасли	2596,4	1096,2	1500,2	57.8
В том числе				
Кожевенно-меховая	32,6	29,2	3,4	10,4
Производство физических сил и водоснабжение	25,0	20,4	4,6	18,4
Обработка смешанных волокнистых веществ, одежда, туалет	55,4	40,9	14,5	26,3
Полиграфическая	55,3	38,0	17,3	31,3
Каменноугольная	215,6	143,0	72,6	33,7
Производство кожаной обуви	18,3	12,0	6,3	34,5
Табачно-махорочная	34,5	20,1	14,4	41,2
Мукомольно-крупяная	39,4	22,5	16,9	42,9
Нефтяная	51,6	28,5	23,1	45,8
Стекольная	37,6	19,3	18,3	48,7
Лесопильно-фанерная	66,8	33,7	33,1	49,6
Обработка льна и пеньки	109,7	54,8	54,9	50,0
Бумажная	40,4	19,0	21,4	53,0
Обработка шерсти	94,5	42,4	52,1	55,5
Керамическая и фарфоро-фаянсовая	38,4	16,5	21,9	57,0
Обработка хлопка	479,5	179,8	299,7	62,5
Резиновая	28,0	9,2	18,8	67,1
Обработка металлов и машиностроение	537,5	175,0	362,5	67,9
Свеклосахарная и рафинадная	30,0	9,1	20,9	69,7
Железорудная и железоделательная	287,1	65,9	221,2	76,4
Обработка шелка	25,5	3,3	22,2	86,9

* «Итоги десятилетия Советской власти в цифрах 1917—1927 гг.», стр. 236—243.

Таблица 4

Динамика численности рабочих в крупной промышленности с 1923 по 1929 г. ***
(по данным на 1 января)

Год	Численность, тыс.	Прирост за год		% к 1923 г.
		тыс.	%	
1923	1434,6	—	—	100,0
1924	1548,7	114,1	8,0	108,0
1925	1781,9	233,2	15,1	124,2
1926	2261,7	479,8	26,9	157,7
1927	2365,8	104,1	4,6	164,9
1928	2531,9	166,1	7,0	176,5
1929	2788,7	256,8	10,1	194,4

* К крупной промышленности относятся промышленные предприятия с числом рабочих, учеников и младшего обслуживающего персонала не менее 16 при наличии механического двигателя и не менее 30 при отсутствии двигателя» («Труд в СССР», стат справочник. М , 1936, стр 363)

** Там же, стр 94.

шесть лет численность рабочих крупной промышленности возросла на 1352,1 тыс. человек, т. е. почти в два раза.

К 1928 г. численность рабочих крупной промышленности в пределах сопоставимой территории примерно достигла уровня 1913 г. При столь значительном общем приросте заслуживают внимания соответствующие данные по отдельным отраслям промышленности (табл. 5).

В общем приросте наибольшая доля принадлежала хлопчатобумажной промышленности, машиностроению и обработке металлов, пищевкусовой промышленности, металлургии и добыче каменного угля — 871,7 тыс. человек, или почти две трети.

Темпы увеличения числа рабочих в отдельных отраслях весьма различны. Выше среднего оказался прирост в черной металлургии и хлопчатобумажной промышленности. Близок к среднему показатель по машиностроению и обработке металлов и химической промышленности.

Таблица 5

*Динамика численности рабочих в основных отраслях крупной промышленности с 1923 г. по 1929 г.**

(по данным на 1 января)

Отрасль	Численность, тыс		Прирост	
	1923 г	1929 г	тыс	%
Все отрасли	1434,6	2788,7	1354,1	94,4
В том числе				
Цементная	4,3	19,9	15,6	362,8
Железорудная ** . .	7,9	26,8	18,9	239,2
Обувная	13,0	40,4	26,4	210,8
Швейная ***	24,7	63,9	39,2	158,7
Черная металлургия	81,9	198,5	116,6	142,4
Хлопчатобумажная .	222,9	515,1	292,2	131,1
Пищевкусовая	136,5	260,1	123,6	90,6
Химическая	31,0	58,8	27,8	89,7
Машиностроение и обработка металлов .	266,3	503,3	237,0	89,0
Лесопильная и фанерная	41,8	76,5	34,7	83,0
Каменноугольная . .	170,3	273,0	102,7	60,3
Льняная	57,5	90,3	32,8	57,2
Бумажная	20,6	31,4	10,8	52,4
Кожевенная и меховая	32,4	43,5	11,1	34,3
Полиграфическая . .	43,2	57,8	14,6	33,8
Шерстяная	57,6	69,9	12,3	20,3
Электростанции ** . .	19,4	19,6	0,2	1,0
Нефтедобывающая **	36,5	32,6	—3,9****	—10,7

* «Труд в СССР», стр 99—230

** Данные на 1 января 1924 г

*** Данные на 1 января 1925 г.

**** В нефтедобывающей промышленности количество рабочих уменьшилось

За годы первой и второй пятилеток мы располагаем сопоставимыми данными о динамике численности рабочих крупной промышленности в 1929—1935 гг. В целом это — период бурного роста рабочего класса. Обратимся к ежегодным данным (табл. 6).

С 1 января 1929 г. по 1 января 1936 г. численность рабочих крупной промышленности увеличилась почти

Таблица 6

*Численность рабочих (включая учеников) крупной промышленности с 1929 по 1936 г.**

(по данным на 1 января)

Год	Численность, тыс.	Изменение (+ —) за год		% к 1929 г.
		тыс	%	
1929	2788,7	—	—	100,0
1930	3116,2	+ 327,5	+11,7	111,7
1931	4256,4	+1140,2	+36,6	152,6
1932	5271,3	+1014,9	+23,8	189,0
1933	5139,7	— 131,6	— 2,5	184,3
1934	5215,0	+ 75,3	+ 1,5	187,0
1935	5658,3	+ 443,3	+ 8,5	202,9
1936	6173,0	+ 514,7	+ 9,1	221,4

* Составлено по данным стат. справочника «Труд в СССР», стр. 91.

на 3,4 млн., что значительно превышало общее количество рабочих крупной промышленности в 1913 г.

Средний годовой прирост абсолютной численности за рассматриваемые семь лет достигал почти полумиллиона человек, или более чем в два раза превышал соответствующие данные за предшествующий период. 1930 и 1931 годы оказались годами исключительно высоких темпов увеличения числа рабочих крупной промышленности. Каждый год количество рабочих поднималось более чем на миллион человек. В следующие два года значительные массы, втянутые ранее в производство, осваивались с работой, и в крупной промышленности на 1 января 1934 г. рабочих оказалось даже несколько меньше, чем на 1 января 1932 г. В течение 1934—1935 гг. вновь происходил рост числа рабочих крупной промышленности: за эти два года на 958 тыс.

При столь высоком общем приросте (почти 3,4 млн.) представляется особо существенным изменение числа рабочих по отдельным отраслям (табл. 7).

Рост численности рабочих с 1 января 1929 г. по 1 января 1936 г. по своей абсолютной величине был наибо-

Таблица 7

*Динамика численности рабочих в основных отраслях крупной промышленности с 1929 по 1936 г.**

(по данным на 1 января)

Отрасль	Численность, тыс.		Прирост за 7 лет	
	1929 г	1936 г.	тыс	%
Все отрасли	2788,7	6173,0	3384,3	121,4
В том числе				
Машиностроение и обработка металлов	503,3	1901,0	1397,7	277,7
Химическая	58,8	209,7	150,9	256,6
Швейная	63,9	212,4	148,5	232,4
Электростанции	19,6	59,6	40,0	204,1
Лесопильная и фанерная	76,5	205,0	128,5	168,0
Пищевая	260,1	616,1	356,0	136,1
Обувная	40,4	91,9	51,5	127,6
Кожевенная и меховая	43,5	78,3	34,8	80,0
Полиграфическая	57,8	97,6	39,8	68,8
Черная металлургия	198,5	331,3	132,8	66,9
Каменноугольная	273,0	437,5	164,5	60,2
Цементная	19,9	30,6	10,7	53,6
Железорудная	26,8	40,2	13,4	50,0
Бумажная	31,4	46,1	14,7	46,8
Нефтедобывающая	32,6	45,2	12,6	38,7
Льняная	90,3	97,1	6,8	7,5
Шерстяная	69,9	73,5	3,6	5,2
Хлопчатобумажная	515,1	466,8	—48,3**	—9,4

* Составлено по данным стат. справочника «Труд в СССР», стр 94.

** В хлопчатобумажной промышленности число рабочих уменьшилось.

лее значительным в машиностроении и обработке металлов. Весьма высоким он был также в пищевкусовой промышленности. Намного поднялось число рабочих в химической промышленности. Следует отметить также серьезный прирост и в других отраслях тяжелой промышленности (каменноугольной и черной металлургии). Только по хлопчатобумажной промышленности численность рабочих несколько понизилась.

Как мы уже говорили, начиная с 1923 г. вполне определился в общем непрерывный рост числа фабрично-заводских рабочих. Поэтому, помимо приведенных выше данных о динамике численности рабочих крупной промышленности за отдельные периоды, полезно представить здесь опубликованные сводные показатели за более длительное время — с 1 января 1923 г. по 1 января 1936 г. Причем весьма существенно, что эти данные за 13 лет безусловно сопоставимы (табл. 8).

Таблица 8

*Динамика численности рабочих крупной промышленности с 1923 по 1936 г.**

(по данным на 1 января)

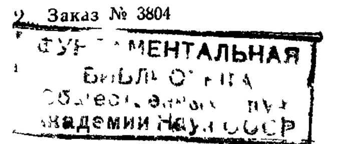
Год	Численность, тыс.	% к 1923 г	Год	Численность, тыс.	% к 1923 г
1923	1434,6	100,0	1930	3116,2	217,2
1924	1548,7	108,0	1931	4256,4	290,7
1925	1781,9	124,2	1932	5271,3	367,4
1926	2261,7	157,6	1933	5139,7	358,3
1927	2365,8	164,9	1934	5215,0	363,5
1928	2531,9	178,5	1935	5658,3	394,4
1929	2788,7	194,4	1936	6173,0	430,3

Составлено по данным стат. справочника «Труд в СССР», стр. 94.

С 1 января 1923 г. по 1 января 1936 г. численность рабочих крупной промышленности увеличилась на 4738,4 тыс., или на 330%. Среднегодовой прирост в процентах равен 12,4%. Подобных темпов не знала ни одна страна.

Хотя увеличение численности рабочих крупной промышленности в течение указанных 13 лет шло почти непрерывно, по отдельным годам прирост абсолютной численности и темп прироста были неравномерны. Отметим крайние отклонения. Повышенные показатели отмечаются в 1925 (26,9%), 1930 (36,6%) и 1931 гг. (23,8%). Самый низкий показатель был в 1933 г (1,5%), а в 1932 г. произошло даже некоторое сокращение. В абсолютных цифрах наиболее высокий прирост

2 Заказ № 3804

оказался в 1930 г.— на 1140 тыс. и в 1931 г.— на 1015 тыс. человек.

В годы первой пятилетки молодежь составляла наиболее значительную группу среди новых пополнений социалистической промышленности. С 1 января 1930 г. по 1 января 1933 г. численность рабочих цензовой промышленности, не считая служащих и младшего обслуживающего персонала, увеличилась более чем на 2 млн. При этом удельный вес рабочих младших возрастов повысился в еще большей степени. Об этом свидетельствуют данные единовременного учета на 1 января каждого года о численности рабочих цензовой промышленности в возрасте до 22 лет включительно (табл. 9).

Таблица 9

*Удельный вес молодых рабочих (включая учеников) в крупной промышленности за 1930—1933 гг.**

Год	Всего рабочих, тыс.	В том числе			% к общему числу рабочих		
		до 18 лет	18—22 года	до 22 лет включительно	до 18 лет	18—22 года	до 22 лет включительно
1930	3116,2	127,8	641,9	769,7	4,1	20,6	24,7
1931	4252,4	327,4	1067,3	1394,7	7,7	25,1	32,8
1932	5271,3	521,8	1507,5	2029,3	9,9	28,6	38,5
1933	5139,7	483,1	1639,6	2122,7	9,4	31,9	41,3

* Составлено по данным стат. ежегодника «Социалистическое строительство СССР». М., 1934, стр. 344—345.

Численность фабрично-заводских рабочих указанной возрастной группы за три года увеличилась на 1353 тыс., или в 2,76 раза. Следовательно, темп прироста младших возрастных групп значительно превышал темп прироста общей численности рабочих. Результатом этого и явилось увеличение удельного веса молодежи среди рабочих.

Об исключительно высоких темпах прироста численности рабочих крупной промышленности в 1930 и 1931 гг. можно судить уже по одному тому, что по своей абсолютной величине (2155 тыс.) он превысил соответствующий показатель за семь предшествующих лет (1682 тыс.). Несомненно, это произошло в результате

пуска ряда крупных новостроек и широко проводившейся реконструкции старых предприятий. Как отмечалось в резолюции XVII конференции ВКП(б) (1932 г.) по докладу Г. К. Орджоникидзе «Итоги развития промышленности за 1931 год и задачи 1932 года», «1931 г. является годом решительного сдвига в отношении ввода в эксплуатацию нового основного капитала, что явилось результатом, с одной стороны, ускорения самого строительства, а с другой — завершения строительства ряда крупнейших объектов, заложенных в предшествующие годы. В 1931 г. и в январе 1932 г. введены в эксплуатацию: Нижегородский автомобильный завод, Харьковский тракторный завод, Московский автомобильный завод, первая очередь Уральского завода тяжелого машиностроения, Саратовский завод комбайнов, Уральский медеплавильный завод, хибинские апатиты, трубчатки и крекинги, в том числе крекинг, построенный по системе советских инженеров Шухова и Капелюшникова. Накануне пуска: первая очередь Магнитогорского и Кузнецкого заводов, первая очередь Березников, Невский, Воскресенский химзаводы, завод шарикоподшипников, станкостроительные и инструментальные заводы в Москве и Нижнем Новгороде. Введено 79 угольных шахт с мощностью в 28 млн. т и электрических станций мощностью в 1 млн. квт, т. е. почти столько же, сколько за два предыдущих года (Зуевская, Штеровская, Кузнецкая, Магнитогорская, Березниковская теплоэлектроцентрали и др.)»[5].

Характерно, что за годами с высоким уровнем прироста (1924—1925 и 1930—1931) следовали годы относительно пониженных темпов (1926—1927 и 1932—1933). Это объясняется тем, что в указанные годы происходило освоение фабрично-заводской промышленностью значительных масс новых пополнений, обучение их в системе производственно-технического образования (см. также стр. 15 и 37).

Дополнительно к годовым показателям мы считаем необходимым, учитывая исключительно высокие темпы роста численности рабочих за рассматриваемый период,

---

[5] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. III. Изд. 7. М., 1954, стр. 137.

привести также соответствующие квартальные показатели по всей крупной промышленности за десять лет — 1923—1932 табл. 10).

Таблица 10

*Динамика численности рабочих крупной промышленности за 1923—1932 гг. по кварталам**

(в тысячах)

Год	Квартал				Изменение (+ —) к предшествующему кварталу, %			
	I	II	III	IV	I	II	III	IV
1923	1450,5	1512,7	1554,4	1581,5	—	+ 4,3	+2,8	+ 1,7
1924	1563,7	1622,7	1739,5	1795,0	—1,1	+ 3,8	+7,2	+ 3,2
1925	1705,4	1797,2	1975,8	2206,9	—5,0	+ 5,4	+9,9	+11,7
1926	2278,9	2309,9	2363,0	2390,8	+3,3	+ 1,4	+2,3	+ 1,2
1927	2371,7	2441,6	2542,9	2559,8	—0,8	+ 3,0	+4,1	+ 0,7
1928	2538,4	2665,2	2778,0	2791,1	—0,8	+ 5,0	+4,2	+ 0,5
1929	2785,7	2856,9	2990,2	3051,6	—0,2	+ 2,6	+4,7	+ 2,0
1930	3230,2	3578,8	3789,0	4085,3	+5,9	+10,8	+5,9	+ 7,8
1931	4196,0	4389,6	4752,2	5188,4	+2,7	+ 3,4	+9,5	+ 9,2
1932	5187,1	5209,0	5098,7	5102,4	—	+ 0,4	—2,1	+ 0,1

* Составлено по данным следующих источников за 1923 и 1924 гг — стат. справочник «Наемный труд в России и на Западе», ч 1 М, 1927, стр 99; за 1925—1930 гг — стат справочник «Народное хозяйство СССР». М, 1932, стр. 422—423, за 1931—1932 гг стат ежегодник за 1934 г «Социалистическое строительство СССР».

Данные таблицы 10 свидетельствуют о том, что из 40 кварталов лишь в течение шести происходило уменьшение, причем в среднем размер его был равен 1,7%. Численность рабочих цензовой промышленности повышалась в первом квартале в среднем на 0,4%, во втором — на 4%, в третьем — на 4,5% и в четвертом — на 3,8%. За все 40 кварталов квартальный прирост составил в среднем 3,2%. Таким образом, мы наблюдаем устойчивое и в общем непрерывное повышение численности рабочих цензовой промышленности СССР в течение весьма длительного периода. Если же учесть, что в дореволюционной России за 13 лет (1900—1913) число рабочих по весьма значительному кругу предприятий, подчиненных надзору фабричной и горной инспекции,

повышалось в среднем за год на 2,5% [6], то прирост на 3,2% в среднем за каждый квартал в течение целого десятилетия (1923—1932) свидетельствует об исключительно высоких темпах увеличения численности рабочих крупной промышленности в Советском Союзе.

Темпы прироста по отдельным кварталам были неодинаковы: иногда наблюдалось снижение на 1—2%, иногда — весьма интенсивный прирост (третий и четвертый кварталы 1925 г. и второй квартал 1930 г.). По абсолютной величине прирост был наибольшим в четвертом квартале 1925 г., во втором квартале 1930 г., в третьем и четвертом кварталах 1931 г.

Об изменениях численности рабочих отдельных отраслей крупной промышленности за 13 лет (1923—1936) позволяет судить таблица 11.

Наиболее значительный прирост в абсолютных цифрах приходился на следующие восемь отраслей: машиностроение и обработка металлов, пищевкусовая промышленность, добыча каменного угля, черная металлургия, хлопчатобумажная, швейная, химическая, лесопильная и фанерная промышленность. Здесь численность рабочих увеличилась на 3404,4 тыс. человек, что составило около 72% всего прироста за 1923—1935 гг.

Что же касается прироста по отдельным отраслям, то в результате плановой установки Советского государства на более высокие темпы развития тяжелой промышленности увеличение числа рабочих в отраслях тяжелой промышленности в несколько раз превышало соответствующие показатели по легкой промышленности. Укажем, в частности, что в машиностроении и металлообработке количество рабочих с 1 января 1923 г. по 1 января 1936 г. возросло более чем в шесть раз. Следует отметить, что высокий темп прироста в швейной и обувной промышленности в значительной степени обусловлен тем, что в это время здесь происходило укрупнение, многочисленные группы рабочих переходили из мелких мастерских в крупные предприятия.

В течение изучаемого периода наблюдаются существенные различия в динамике численности отдельных

[6] См. А. Г. Рашин Формирование рабочего класса в России. М., 1958, стр. 43.

Таблица 11

Динамика численности рабочих (включая учеников) в отдельных отраслях крупной промышленности с 1923 по *1936 г.**
(по данным на 1 января)

Отрасль	Численность, тыс.		Прирост за 13 лет	
	1923 г.	1936 г.	тыс.	%
Все отрасли	1434,6	6173,0	4738,4	330,3
В том числе				
Швейная	24,7**	212,4	187,7	759,9
Обувная	13,0	91,9	78,9	606,9
Машиностроение и обработка металлов	266,3	1901,0	1634,7	613,9
Цементная	4,3	30,6	26,3	611,6
Химическая . . .	31,0	209,7	178,7	576,5
Черная металлургия	81,9	331,3	249,4	304,5
Лесопильная и фанерная	41,8	205,0	163,2	390,4
Пищевкусовая . .	136,5	616,1	479,6	351,4
Каменноугольная .	170,3	437,5	267,2	156,9
Кожевенная и меховая	32,4	78,3	45,9	141,7
Полиграфическая	43,2	97,6	54,4	125,9
Бумажная	20,6	46,1	25,5	123,8
Хлопчатобумажная	222,9	466,8	243,9	109,4
Льняная	57,5	97,1	39,6	68,9
Шерстяная	57,6	73,5	15,9	27,6

* «Труд в СССР», стр. 94—95.
** На 1 января 1925 г.

отрядов рабочих. Наряду с отраслями, в которых рабочих стало в несколько раз больше, имелись и такие, где рабочий состав оставался стабильным или рос сравнительно слабо. В результате резко меняется соотношение численности рабочих различных отраслей. В таблице 12 на основании данных за длительный период с 1913 по 1936 г. приведены как абсолютные цифры, так и исчисленное нами процентное отношение количества рабочих отдельных отраслей к общей численности рабочих круп-

Таблица 12

*Структурные сдвиги в численности рабочих (включая учеников) крупной промышленности за 1913—1936 гг.**

Отрасль	Численность, тыс.				% к общей численности			
	1913 г.	1928 г.	1932 г.	1936 г.	1913 г.	1928 г.	1932 г.	1936 г.
Все отрасли	2591,8	2690,8	5152,8	6384	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе								
Добыча и обработка минералов	189,9	181,5	372,4	519	7,3	6,7	7,2	8,1
Горная и горнозаводская	612,3	598,2	1027,9	1174	23,6	22,2	19,9	18,4
в том числе каменноугольная	196,4	253,5	413,9	410	7,6	9,4	8,0	6,4
Обработка металлов и машиностроение	356,1	474,5	1386,8	1903	13,7	17,6	26,9	29,8
Обработка дерева	104,0	102,6	245,2	347	4,0	3,8	4,7	5,4
Химическая	75,9	95,2	231,6	271	2,9	3,5	4,5	4,3
Производство пищевых продуктов	371,0	210,4	402,5	557	14,3	7,8	7,8	8,7
Обработка материалов животного происхождения **	39,7	79,5	172,4	180	1,5	2,9	3,3	2,8
Текстильная промышленность***	727,4	814,3	985,2	1025	28,0	30,0	19,1	16,1
В том числе								
обработка хлопка	491,3	516,4	451,6	494	18,9	19,2	8,8	7,7
» шерсти	85,5	69,8	82,3	75	3,3	2,6	1,6	1,2
Обработка бумаги и полиграфическое производство	97,6	97,3	141,7	148	3,8	3,6	2,7	2,3

* «СССР и капиталистические страны», стат. сб. М., 1930, стр. 140.

** Включая кожевенную промышленность, меховую и производство кожаной обуви.

*** Включая производство одежды и туалета.

ной промышленности на четыре даты: 1913 г.— канун первой мировой войны, 1928 г.— предшествующий началу первой пятилетки, 1932 г.— завершающий год первой пятилетки и 1936 г.— последний год, в отношении которого имелись сопоставимые и опубликованные статистические данные по отраслям крупной промышленности.

За рассматриваемый 23-летний период произошли значительные изменения в удельном весе рабочих отдельных отраслей промышленности по отношению к общей численности рабочих крупной промышленности. Указанные сдвиги в основном сводились к повышению доли отраслей тяжелой промышленности. Так, резко поднялся удельный вес численности рабочих, занятых в обработке металла и машиностроении в результате бурного развития этих ведущих отраслей.

Обращаясь к соответствующим показателям по легкой промышленности, прежде всего следует отметить падение доли основных отраслей текстильной промышленности — хлопчатобумажной и шерстяной, а также пищевой промышленности. Но одновременно повышается удельный вес группы рабочих, занятых в производстве одежды и туалета.

Существенный интерес представляет также сопоставление численности рабочих, занятых в крупной промышленности СССР в 1936 г., с соответствующими показателями за 1913 г. Сведения о численности фабрично-заводских рабочих в 1913 г. опубликованы в ряде статистических изданий, причем хотя они и различаются между собой, но весьма незначительно. Мы считали возможным использовать цифры сводной таблицы 9 статистического ежегодника за 1934 г. «Социалистическое строительство СССР»[7], с которыми сопоставляются в указанной таблице соответствующие показатели за послереволюционный период. По нашему мнению, данные за 1913 г. несколько преувеличены. Поэтому для правильного сопоставления необходимо дать ряд поправок к приведенным выше показателям (табл. 13).

В разделе «Примечания к таблицам» в этом сборнике в отношении таблицы 9 сказано: «Таблица дана по спе-

[7] «Социалистическое строительство СССР», стр. 323.

Таблица 13

*Динамика численности рабочих (включая учеников) крупной промышленности за 1913—1936 гг.**

Отрасль	Среднегодовая численность, тыс.		1936 г. в % к 1913 г.
	1913 г.	1936 г.	
Все отрасли	2591,8	6384	246,3
В том числе			
Обработка металлов и машиностроение	356,1	1903	534,4
Обработка материалов животного происхождения **	39,7	180	453,4
Химическая	75,9	271	357,0
Обработка дерева	104,0	347	333,7
Добыча и обработка минералов	189,9	519	273,3
Горная и горнозаводская	612,3	174	191,7
в том числе каменноугольная	196,4	410	208,8
Обработка бумаги и полиграфическое производство	97,6	148	151,6
Производство пищевых продуктов, напитков и наркотиков	371,0	557	150,1
Обработка хлопка	491,3	494	100,5
» шерсти	85,5	75	87,7

* «СССР и капиталистические страны», стр. 140.

** Включая кожевенную промышленность, меховую и производство кожаной обуви.

циальной классификации, сравнимой с 1913 г. 1913 год взят по подсчету сектора учета промышленности ЦУНХУ. По всем отраслям даны за 1913 г. среднегодовые величины, а по сезонным (торфу, сахару, соли) —среднесезонные. В число рабочих частично включен младший обслуживающий персонал (примерно в количестве 100 тыс.); данные за 1923—1933 гг. получены по подсчету сектора учета труда ЦУНХУ. По всем отраслям, включая сезонные[8], даны среднегодовые величины (среднесезонная численность по сахарной и торфяной промышленности примерно в два раза превышает сред-

[8] Подчеркнуто А. Г. Рашиным.

негодовую). Младший обслуживающий персонал в число рабочих не включен».

Некоторое преувеличение данных о количестве рабочих за 1913 г. произошло за счет частичного включения в их число младшего обслуживающего персонала и вследствие учета рабочих сезонных отраслей не по среднегодовым показателям, а по среднесезонным. Поэтому следует при сопоставлении данных 1936 и 1913 гг. по опубликованной в таблице 9 классификации производств повысить исчисленные нами показатели примерно на 6%. Таким образом, численность рабочих в 1936 г. в отношении к 1913 г. с учетом необходимой поправки должна составить по всей крупной промышленности не 246%, а 261%, по обработке металлов и машиностроению не 534%, а 566% и т. д.

Необходимо также отметить следующее весьма существенное обстоятельство. Сопоставляя численность рабочих металлопромышленности с довоенной, в большинстве случаев принимают в расчет 1913 год. При этом следует учитывать, что в 1913 г. в этой отрасли наблюдался довольно значительный рост числа рабочих. В отношении предприятий металлопромышленности, подчиненных надзору фабричной инспекции, в «Своде отчетов фабричных инспекторов на 1913 г.» имеется следующее указание: «...наибольшее абсолютное увеличение числа рабочих произошло в предприятиях по обработке металлов — свыше 47 тысяч человек, что составляет 14,2% от количества рабочих по этой группе к концу предшествующего 1912 года. В особенности крупно увеличилось число рабочих на машиностроительных заводах (подгруппа б) — 26 938 рабочих»[9]. В среднем по фабрично-заводской промышленности на предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, в пределах территории дореволюционной России прирост численности рабочих за 1913 г. составил 7,8%, а на предприятиях по обработке металла — 14,2%.

Данные о соотношении количества рабочих в 1936 и 1913 гг., исчисленные для отдельных отраслей промышленности, серьезно различаются. Наряду с отраслями,

---

[9] «Свод отчетов фабричных инспекторов на 1913 г.» М., 1914, введение, стр. XXX.

где в 1936 г. рабочих было в несколько раз больше, чем в 1913 г., были и такие, где их число было близко к уровню 1913 г. Из отраслей, в которых отношение числа рабочих в 1936 г. к соответствующему показателю за 1913 г. было выше среднего для всей крупной промышленности, следует отметить обработку металлов и машиностроение, химическую промышленность, обработку дерева, обработку материалов животного происхождения. В ряде отраслей этот показатель был сравнительно близок к среднему, например в обработке минералов и каменноугольной промышленности. В пищевкусовой промышленности [10], обработке хлопка, шерсти, бумаги и полиграфии отношение данных за 1936 г. к данным за 1913 г. ниже среднего, и более того — цифра за 1936 г. в отдельных отраслях не всегда достигает уровня 1913 г.

Сводные и сопоставимые данные о динамике среднегодовой численности рабочих и служащих промышленности СССР имеются за длительный период 1928—1958 гг. Они не вполне сопоставимы с приведенными выше сведениями о динамике численности рабочих крупной промышленности за 1923—1935 гг., опубликованными в статистическом справочнике «Труд в СССР» (М., 1936), так как они охватывают более широкий круг предприятий.

Предварительно напомним, что темпы развития промышленности в СССР были исключительно высокими (табл. 14).

По данным таблицы 15 можно судить, насколько высоким было увеличение численности промышленных рабочих и служащих в течение всего периода 1928—1958 гг.

В связи с весьма интенсивным развитием социалистической промышленности среднегодовая численность промышленных рабочих и служащих повысилась с 3773 тыс. в 1928 г. до 19 641 тыс. в 1958 г. При этом темп роста числа рабочих и служащих в промышленности за весь рассматриваемый период (в 5,21 раза) в общем оказался близким к общему показателю по всем отраслям народного хозяйства (в 5,06 раза). Из всего прироста

[10] Фактически по пищевкусовой промышленности показатель должен быть выше, так как для 1913 г. в сахарной промышленности была принята среднесезонная численность рабочих.

Таблица 14

*Сводные показатели роста промышленного производства в СССР**
(% к 1913 г.)

Год	Вся промышленность	Производство средств производства (группа «А»)	Производство предметов потребления (группа «Б»)	Год	Вся промышленность	Производство средств производства (группа «А»)	Производство предметов потребления (группа «Б»)
1913	100	100	100	1937	588	1013	373
1917	71	81	67	1940	852	1554	497
1921	31	29	33	1945	782	1744	295
1926	98	113	90	1950	1476	3185	613
1928	132	155	120	1955	2729	6054	1079
1932	267	424	187	1958	3600	8300	1370

* Составлено по данным стат. ежегодника «Народное хозяйство СССР в 1958 году», стр. 60.

за 30 лет (15 868 тыс.) несколько меньше половины (7194 тыс.) приходились на период 1928—1940 гг. В 1945 г. численность промышленных рабочих и служащих была на 13,3% ниже уровня 1940 г. Сопоставление среднегодовой численности промышленных рабочих и служащих за 1940 и 1945 гг., безусловно, не полностью отражает то значительное фактическое уменьшение промышленных кадров, которое произошло в годы Отечественной войны. Данные за 1945 г. относятся к периоду, когда на временно оккупированной территории страны уже частично была восстановлена промышленность.

Прирост числа рабочих и служащих в промышленности за послевоенный период был весьма значительным и составил за 1945—1958 гг. 10 133 тыс.

Особенно высоким был темп прироста в годы четвертой пятилетки: среднегодовая численность кадров промышленности возросла с 1945 по 1950 г. на 4636 тыс. человек, или на 48,8%. При этом следует учесть весьма значительные темпы развития промышленности в этот период. А. А. Аракелян в статье «Развитие социалистической промышленности СССР» указывал: «...по объему и по сложности восстановительные работы после Великой Отечественной войны были намного больше, чем восста-

Таблица 15

*Динамика среднегодовой численности рабочих и служащих в промышленности * СССР за 1928—1958 гг. ***

Год	Число рабочих и служащих, тыс.	Прирост по сравнению с предшествующей датой		% к 1928 г.
		тыс.	%	
1928	3 773	—	—	100,0
1932	8 000	4227	112,0	212,0
1937	10 112	2112	26,4	268 0
1940	10 967	855	8,5	290, 7
1945	9 508	—1459***	—13,3	252,0
1950	14 144	4636	48,8	374,0
1955	17 367	3218	22,8	460,0
1958	19 641	2274	13,1	520,6

* Промышленно производственный персонал. Данные по промышленности приведены с учетом подсобных промышленных предприятий при стройках с численностью персонала в 1955 г. 0,7 млн. человек.

** Составлено по данным стат. сб «Народное хозяйство СССР». М., 1956, стр. 190; сведения за 1958 г. взяты из ежегодника «Народное хозяйство СССР в 1958 году», стр. 659.

*** В 1945 г. количество рабочих и служащих в промышленности СССР по сравнению с 1940 г. снизилось.

новительные работы после иностранной интервенции и гражданской войны в 1918—1920 гг. Несмотря на это, они были осуществлены значительно быстрее. Это объясняется тем, что после первой мировой и гражданской войн восстановление осуществилось в условиях переходного периода, а в четвертой пятилетке оно развернулось в условиях безраздельного господства социалистической системы хозяйства...» [11].

О неравномерном количественном росте рабочих отдельных отраслей промышленности в течение 1933—1955 гг. и связанных с этим сдвигах в удельном весе разных отрядов рабочего класса в общей численности

[11] «Советская социалистическая экономика. 1917—1957 гг.» М, 1957, стр. 277.

промышленных рабочих свидетельствуют данные таблицы 16.

Таблица 16

Удельный вес численности рабочих в отдельных отраслях промышленности за 1933—1955 гг *

(% к общей численности)

Отрасль	1933 г.	1937 г	1940 г	1950 г	1955 г
Черная и цветная металлургия (включая добычу руд)	5,6	5,0	4,5	6,1	5,7
Топливная	7,2	5,9	6,4	7,7	7,7
Электростанции и электросети	0,8	1,0	1,0	1,4	1,5
Химическая (включая горнохимическую) и резино асбестовая	2,8	2,8	3,1	2,7	3,2
Машиностроение и металлообработка	25,8	28,3	28,7	30,3	31,0
Лесозаготовки, деревообрабатывающая и бумажная	18,0	15,4	16,5	17,1	14,7
Производство строительных материалов	4,0	2,8	3,4	4,9	5,9
Полиграфия	1,1	1,2	1,0	0,9	0,8
Легкая	19,8	20,5	20,4	15,9	17,0
Пищевкусовая	11,8	11,8	11,6	10,0	9,1

* «Промышленность СССР» стат сб М., 1957, стр 24 Данные этои таблицы приведены по государственнои и кооперативнои промышленности (включая промышленность колхозов)

Сдвиги в общем проходили в направлении увеличения доли тяжелой промышленности и одновременного снижения доли легкой, пищевкусовой промышленности и т. п.

Сопоставим данные о распределении рабочих по отдельным отраслям промышленности в СССР с соответствующими показателями важнейших капиталистических стран за 1954—1955 гг. Хотя по отдельным странам и наблюдаются некоторые расхождения в классификации отраслей промышленности, в общем соответствующие сопоставления представляются возможными (табл. 17).

В результате значительных структурных сдвигов в социалистической промышленности удельный вес численности рабочих, занятых в указанных семи отраслях тяже-

Таблица 17

Удельный вес численности промышленных рабочих по отдельным отраслям в СССР, США, ФРГ и Англии в 1954—1955 гг *

(% к общей численности)

Отрасль	СССР 1955 г	США 1955 г.	ФРГ 1954 г	Англия ** 1955 г
Черная и цветная металлургия	5,7	7,3	8,1	5,5
Топливная	7,5	4,3	9,6	9,3
Электростанции	1,5	3,4	1,7	1,9
Химическая	2,9	5,6	7,4	5,0
Машиностроение и металлообработка	31,5	25,3	32,8	37,4
Лесодеревообработка, лесная и бумажная промышленность	15,0	9,8	5,7	4,8
Производство строительных материалов	5,8	3,4	3,8	1,9
Легкая	16,7	19,3	21,2	17,2
Полиграфия	0,8	3,6	2,1	3,4
Пищевая	9,0	8,7	7,7	9,3

* «Страны социализма и капитализма в цифрах». М, 1957, стр 48—49. По капиталистическим странам расчет составителя

** К числу занятых

лой промышленности, в СССР в 1955 г. был примерно на уровне США, ФРГ и Англии.

Дополнительно заслуживает внимания следующая группа показателей. В статистическом ежегоднике «Народное хозяйство СССР в 1958 году» опубликованы сопоставимые данные о численности рабочих некоторых основных отраслей промышленности СССР за 1940 и 1958 гг., а в статистическом сборнике «СССР в цифрах». изданном в 1958 г.,— за 1928 г. На основании этих данных составлена таблица 18.

По всей промышленности число рабочих увеличилось с 1928 по 1940 г. на 5166 тыс., с 1940 по 1958 г. на 7929 тыс., а всего более чем на 13 млн., или в 5,19 раз. Определенно выступают резкие различия в темпах

Таблица 18

*Динамика среднегодовой численности рабочих основных отраслей промышленности за 1928—1958 гг.**

Отрасль	Численность, тыс.			Прирост с 1928 по 1958 г	
	1928 г	1940 г.	1958 г.	тыс	%
Все отрасли	3124	8290	16 219	13 095	419
В том числе					
Машиностроение и металлообработка	439	2395	4 935	4 496	1024
Угольная	232	436	1 061	829	357
Нефтяная	29	45	136	107	369
Черная металлургия (включая добычу руд)	208	332	675	467	205
Легкая	833	1468	2 475	1 642	197
Пищевкусовая	Нет св.	1029	1 642	Нет св.	Нет св.

* «Народное хозяйство СССР в 1958 году», стр 132 (не учтены члены артелей промысловой кооперации, работники промышленных предприятий колхозов, а также рабочие части мелких подсобных предприятий), «СССР в цифрах» М., 1958, стр. 59.

прироста по отдельным отраслям: за весь рассматриваемый период число рабочих в машиностроении и металлообработке поднялось в 11 раз, а в легкой — менее чем в три раза.

О весьма высоком росте числа рабочих, занятых в основных отраслях социалистической промышленности СССР, по сравнению с уровнем 1913 г. можно судить по данным таблицы 19.

Число рабочих во всей промышленности возросло с 1913 по 1958 г. на 12 623 тыс., или в 4,6 раза. В особо интенсивном темпе шел подъем в машиностроении и металлообработке — почти в 10 раз. В легкой и пищевкусовой промышленности рабочих стало лишь в два с лишним раза больше.

В работе «Формирование рабочего класса России» нами приведены подробные данные о сравнительно высокой степени концентрации промышленности России,

Таблица 19

Рост среднегодовой численности рабочих основных отраслей промышленности за 1913—1958 гг. *

Отрасль	Численность, тыс.		Во сколько раз данные 1958 г. больше данных 1913 г.
	1913 г.	1958 г.	
Все отрасли	3536	16 219	4,6
В том числе			
Машиностроение и металлообработка	510	4 935	9,7
Угольная	196	1 061	5,4
Нефтяная	51	136	2,7
Черная металлургия (включая добычу руд)	274	675	2,4
Легкая	1120	2 475	2,2
Пищевкусовая	728	1 642	2,3

* Данные за 1913 г. — «СССР в цифрах», стр 59, за 1958 г — «Народное хозяйство СССР в 1958 году», стр 132

образовавшейся в результате ряда особенностей развития капитализма в нашей стране [12]. При иных условиях и в гораздо более значительных размерах проходил процесс концентрации в социалистической промышленности. Для всего развития социалистической промышленности, для правильной организации труда и его высокой производительности весьма важно было то обстоятельство, что преобладающая масса рабочих сосредоточивалась в сравнительно небольшом числе предприятий (табл. 20.).

Если в 1913 г. на предприятиях с числом рабочих свыше 1000 было занято около 44% всех рабочих, то в 1956 г. на таких предприятиях работало около 61% рабочих, а на предприятиях с числом рабочих свыше 3000 — более 37% рабочих.

Процесс концентрации выразился и в том, что резко увеличилось количество городов, где были сосредоточены большие массы рабочего населения. Наряду со старыми индустриальными центрами появился ряд новых, причем

[12] А. Г Рашин. Указ соч, гл 3.

Таблица 20

Группировка предприятий и рабочих обрабатывающей промышленности по числу рабочих на одном предприятии в 1913 и 1956 гг. *

(% к общему количеству)

Число рабочих на предприятии	Предприятия		Рабочие	
	1913 г	1956 г	1913 г	1956 г.
До 500	91,6	86,5	41,1	26,3
От 501 до 1000	4,5	6,6	15,2	13,0
От 1001 до 3000	3,9	4,9	43,7	23,5
От 3001 до 10 000		1,7		23,2
Свыше 10 000		0,3		14,0

* «СССР в цифрах», стр. 58

некоторые из них насчитывают по 100—200 тыс. и более рабочих.

При обзоре данных о динамике численности промышленных рабочих по важнейшим периодам мы одновременно отмечали и наиболее существенные показатели в отношении ряда отраслей. Но при этом не могла быть вполне выявлена соответствующая динамика по каждой отдельной отрасли. В последующем изложении мы ставим своей задачей проследить сводные, по возможности сопоставимые, показатели динамики численности рабочих важнейших отраслей промышленности с 1 января 1923 г., когда уже вполне определился устойчивый рост численности промышленных рабочих, по 1958 г.

Обратимся в первую очередь к данным о динамике численности рабочих в двух основных подразделениях крупной промышленности — отраслях, производящих средства производства (группа «А»), и отраслях, производящих предметы потребления (группа «Б»). Соответствующие данные имеются за 1925—1932 гг. (табл. 21).

Следует отметить значительные различия в темпах прироста численности рабочих в рассматриваемых подразделениях крупной промышленности, особенно за годы первой пятилетки. В группе «А» за 1925—1932 гг. средний годовой прирост был равен 20,9%, а в группе «Б»— 9,1%. В результате столь резко различающихся

Таблица 21

*Динамика численности рабочих (без учеников) цензовой промышленности по группам производства за 1925—1932 гг. **

Год **	Численность, тыс		Прирост за год			
			тыс.		%	
	группа «А»	группа «Б»	группа «А»	группа «Б»	группа «А»	группа «Б»
1925	875,6	805,2	—	—	—	—
1926	1180,8	1080,9	315,2	275,7	36,0	34,2
1927	1288,6	1077,2	107,8	—3,7***	9,1	—0,3***
1928	1302,5	1096,1	13,9	18,9	1,0	1,8
1929	1453,5	1202,0	151,0	105,9	11,6	9,7
1930	1767,8	1212,7	314,3	10,7	21,6	0,8
1931	2702,7	1451,0	934,9	238,3	52,9	19,6
1932	3075,6	1533,3	372,9	82,3	13,8	6,6

* См «Социалистическое строительство СССР», стат ежегодник за 1934 г, стр 324—325 За 1931—1932 гг в итоги по группам «А» и «Б» не вошли данные по предприятиям не распределенным по отраслям промышленности. В связи с этим сумма итогов по группам «А» и «Б» меньше итога по всей промышленности

** Данные за 1925—1930 гг — на 1 января за 1931—1932 гг — среднегодовые

*** В 1927 г количество рабочих в группе «Б» уменьшилось

темпов прироста резко изменилось соотношение численности рабочих в этих двух основных группах. Так, на 1 января 1929 г. численность рабочих группы «А» превышала группу «Б» на 251,5 тыс., или на 20,8%, а к концу первой пятилетки (1932 г.) — на 1542,3 тыс. человек, или более чем в два раза. Как абсолютно, так и относительно эти показатели весьма характерны для динамики численности рабочих крупной промышленности в реконструктивный период.

На основании данных о численности рабочих, занятых в двух основных подразделениях промышленности, можно судить о том, как изменялся за 1925—1932 гг. их удельный вес среди всех рабочих крупной промышленности (%):

	1925 г	1928 г	1932 г [13]
Группа «А»	52,1	54,2	65,9
Группа «Б»	47,9	45,8	32,8

[13] См. сноску * к табл. 21.

По данным на 1 января 1936 г. доля рабочих (без учеников) группы «А» составляла 65,7% общей численности [14].

Заслуживают также внимания приводимые ниже данные об удельном весе средств производства (группа «А») и предметов потребления (группа «Б») в валовой продукции промышленности (%) [15]:

	1928 г.	1940 г.	1946 г.	1956 г.
Средства производства	39,5	61,2	65,9	70,8
Предметы потребления	60,5	38,8	34,1	29,2

Отметив, что в 1956 г. свыше 70% промышленной продукции составляют средства производства, не следует забывать, что в 1913 г. на их долю приходилась всего треть выпуска продукции промышленности [16].

Переходя к анализу динамики численности рабочих отдельных отраслей, остановимся более подробно на состоянии рабочих кадров металлопромышленности.

Темпы развития машиностроения и металлообработки в СССР были исключительно высоки. Представление об этом дают сводные показатели роста валовой продукции машиностроения и металлообработки за 1913—1958 гг. (1913 г. принят за 1) [17]:

1913 г.	1928 г.	1932 г	1937 г.	1940 г.	1945 г	1950 г	1958 г.
1	1,8	7	20	35	45	75	240

Особо выделяются по темпам годы первой и второй пятилеток. В послевоенный период также происходил высокий прирост валовой продукции.

Заслуживают внимания следующие весьма существенные данные, приводимые в статье Я. Иоффе «Темпы роста и уровня развития промышленного производства в странах социализма и в странах капитализма» [18], о

[14] За последующие годы данные о распределении числа промышленных рабочих *по группам «А» и «Б» не опубликованы.*

[15] «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах», стат сб М, 1957, стр. 18.

[16] Там же.

[17] «Народное хозяйство СССР в 1958 году», стр. 229

[18] «Экономическое соревнование двух мировых систем», сб статей. М, 1957, стр. 52—98.

среднегодовых темпах развития машиностроения в СССР в сравнении со всей промышленностью (%):

Пятилетка	Вся промышленность	Машиностроение
Первая	19,2	41,3
Вторая	17,1	23,1
Третья	13,2	20,7
Четвертая	13,57	10,8
Пятая	13,2	17,2

И можно целиком согласиться с выводами, которые делает Иоффе, исходя из анализа показателей таблицы: «Более высокие темпы роста машиностроения по сравнению со всей промышленностью являются закономерностью, отражающей процесс роста технической вооруженности рабочего, повышение доли затрат прошлого труда в стоимости единицы продукции. Соотношение темпов развития машиностроения и всей промышленности является одним из важнейших показателей технико-экономического развития страны» [19].

Обратимся теперь к динамике численности рабочих машиностроения и металлообработки (табл. 22).

Увеличение численности рабочих в этой отрасли промышленности было почти непрерывным и весьма высоким. Среднегодовой прирост за 13 лет равнялся 16,2%.

Впервые значительный подъем определился в 1925 г. Но особенно высок он был в 1930 и 1931 гг., когда число рабочих в машиностроении и обработке металлов возросло на 845 тыс., или в 2,32 раза. Прирост за один 1931 г. в два раза превышал общую численность на 1 января 1923 г. Трудно найти более наглядный показатель высоких темпов социалистической индустриализации страны в годы первой пятилетки. Правда, в связи с механизацией производства и освоением промышленностью значительных масс вновь принятых рабочих в 1932—1933 гг. произошло небольшое уменьшение их численности. Однако уже в 1934 г. процесс интенсивного роста числа рабочих продолжался (см. стр. 17 и 19).

Для характеристики исключительно высоких темпов роста численности рабочих машиностроения в 1930—

[19] Там же, стр. 85.

Таблица 22

*Динамика численности рабочих (включая учеников) в машиностроении и обработке металлов с 1923 по 1936 г.**

(по данным на 1 января)

Год	Численность, тыс.	Изменение (+ —) за год		% к 1923 г.
		тыс.	%	
1923	266,3	—	—	100,0
1924	270,3	+ 4,0	+ 1,5	101,5
1925	300,5	+ 30,2	+11,2	112,8
1926	400,8	+100,3	+33,4	150,5
1927	406,0	+ 5,2	+ 1,3	152,5
1928	454,2	+ 48,2	+11,9	170,6
1929	503,3	+ 49,1	+10,8	189,0
1930	640,4	+137,1	+27,2	240,5
1931	1152,6	+512,2	+80,0	432,8
1932	1485,3	+332,7	+28,9	557,8
1933	1401,0	— 84,3	— 5,7	526,1
1934	1397,2	— 3,8	— 0,3	524,7
1935	1631,8	+234,6	+16,8	612,8
1936	1901,0	+269,2	+16,4	713,9

* Составлено по данным стат. справочника «Труд в СССР» стр. 150.

1934 гг. весьма показательны данные о движении среднесписочного числа рабочих на крупнейших вновь построенных и реконструированных заводах[20]:

Завод	1930 г.	1932 г.	1934 г.
Московский автомобильный . . .	5102	14 440	13 185
Горьковский » . . .	—	13 416	20 165
Сталинградский тракторный . . .	3080	13 606	12 686
Харьковский » . . .	2061*	12 789	11 710
Челябинский » . . .	—	7 237**	12 670

[20] «Тяжелая промышленность СССР за 1931—1934 гг.», 1935, стр. 85—89.

I Государственный подшипниковый	—	2 677	10 858
Уральский тяжелого машиностроения	456	3 458	9 003
Краматорский машиностроительный	—	653	6 706
Горьковский фрезерных станков	—	776	1 695
Московский револьверных станков	—	826	2 078
Московский режущих инструментов «Фрезер»	—	808	3 255
Московский контрольно-измерительных инструментов «Калибр»	—	506	1 395
Московский велозавод	—	604	2 047

* Данные за 1931 г.
** Данные за 1933 г.

Следующие сводные данные о динамике численности рабочих в машиностроении и металлообработке за 1928—1957 гг. свидетельствуют об огромном росте числа рабочих в этой отрасли промышленности, в значительной степени превышающем средний по всей промышленности СССР (табл. 23).

Таблица 23

*Динамика численности рабочих в машиностроении и металлообработке СССР за 1928—1958 гг.**

Год	Численность, тыс	Прирост по сравнению с предшествующей датой		% к 1928 г.
		тыс.	%	
1928	439	—	—	100
1940	2395	1956	446,0	546
1958	4535	2540	106,1	1124

* «Народное хозяйство СССР в 1958 году», стр. 132; «СССР в цифрах», стр. 59.

С 1940 по 1958 г. число рабочих в машиностроении и металлообработке увеличилось более чем в 11,2 раза, а в абсолютных цифрах почти на 4,5 млн. человек.

Можно проследить за длительное время, как резко изменился удельный вес рабочих машиностроения и

металлообработки в общей численности рабочих всей промышленности (%)[21]:

Год		Год	
1913	13,7	1940	28,7
1928	17,6	1950	30,3
1932	26,9	1955	31,0
1937	28,3		

За рассматриваемый период в результате бурного развития машиностроения и металлообработки весьма повысился удельный вес численности рабочих, занятых в этих отраслях, особенно поднялся этот показатель в годы первой пятилетки.

Заслуживают внимания показатели динамики численности рабочих такой важной отрасли промышленности, как черная металлургия (табл. 24).

Таблица 24

*Динамика численности рабочих (включая учеников) черной металлургии с 1923 по 1936 г.**

(по данным на 1 января)

Год	Численность, тыс	Прирост за год		% к 1923 г	Год	Численность, тыс	Прирост за год		% к 1923 г
		тыс	%				тыс	%	
1923	81,9	—	—	100,0	1930	211,0	12,7	6,3	257,6
1924	94,1	12,2	14,9	114,9	1931	256,1	45,1	21,4	315,1
1925	108,4	14,3	15,2	132,5	1932	304,7	47,4	19,0	372,0
1926	152,7	44,3	40,9	186,4	1933	297,9	—6,8**	—2,2	363,7
1927	170,2	17,5	11,5	207,8	1934	318,2	20,3	6,8	388,5
1928	177,4	7,2	4,2	216,6	1935	330,0	11,8	3,7	402,9
1929	198,3	20,9	11,9	242,1	1936	331,3	1,3	0,4	404,5

* «Труд в СССР», стр. 142

** Количество рабочих в 1932 г уменьшилось

За 13 лет рабочих черной металлургии стало в четыре с лишним раза больше. Наиболее значительный рост был в 1925, 1930—1931 гг. Из общего прироста за 13 лет (249,4 тыс.) на эти три года приходится 55% (136,8 тыс.).

---

[21] Составлено по данным стат сборников «СССР и капиталистические страны», стр. 140 и «Промышленность СССР», стр 24.

Сопоставимые данные за период 1928—1957 гг. приведены в таблице 25.

Таблица 25

*Динамика численности рабочих черной металлургии (включая добычу руд) за 1928—1958 гг **

Год	Численность, тыс	Прирост по сравнению с предшествующей датой		% к 1928 г.
		тыс	%	
1928	208	—	—	100
1940	332	124	60	160
1958	675	343	103	324

* Составлена по данным стат сб «СССР в цифрах», стр 59 и стат ежегодника «Народное хозяйство СССР в 1958 году», стр 132

Хотя темп прироста численности рабочих в черной металлургии за рассматриваемый период (1928—1958 гг.) значительно отставал от среднего по промышленности, все же в абсолютных цифрах прирост рабочих в этой отрасли надо признать высоким: по сравнению с 1 января 1923 г. число металлургов в 1958 г. увеличилось в восемь раз.

Остановимся далее на динамике численности рабочих в топливной промышленности, прежде всего в каменноугольной (табл. 26).

Темп роста численности рабочих в каменноугольной промышленности за рассматриваемые годы был несколько ниже, чем средний по промышленности. В основном это обусловливалось проводившейся в больших масштабах механизацией производства. Следует учесть также, что численность рабочих каменноугольной промышленности уже к 1923 г. достигла внушительной величины и в отношении к 1913 г. была по сравнению с другими отраслями промышленности повышенной. Вследствие этого показатель на 1 января 1925 г. оказался даже ниже, чем на 1 января двух предшествующих лет. В последующие годы (вплоть до 1931-го) происходил непрерывный, но сравнительно небольшой рост численности рабочих. За 1931 г. численность рабочих каменноугольной

Таблица 26

*Динамика численности рабочих каменноугольной промышленности с 1923 по 1936 г.**

(по данным на 1 января)

Год	Численность, тыс.	Изменение (+ —) за год		% к 1923 г.
		тыс.	%	
1923	170,3	—	—	00,0
1924	186,0	+ 15,7	+ 9,2	109,2
1925	158,5	— 27,5	—14,8	93,1
1926	195,4	+ 36,9	+23,3	114,7
1927	252,5	+ 57,1	+29,2	148,3
1928	253,0	+ 0,5	+ 0,2	148,6
1929	273,0	+ 20,0	+ 7,9	160,1
1930	292,7	+ 19,7	+ 7,2	171,5
1931	322,7	+ 30,0	+10,2	189,5
1932	447,5	+124,8	+38,7	262,8
1933	424,8	— 22,7	— 5,1	249,4
1934	444,0	+ 19,2	+ 4,4	260,7
1935	438,1	— 5,9	— 1,3	257,3
1936	437,5	— 0,6	— 0,1	256,9

* «Труд в СССР», стр. 106.

промышленности резко возросла. С 1 января 1932 г. по 1 января 1936 г. дальнейшего роста не наблюдалось. В эти годы было развернуто в весьма широких размерах техническое обучение, что привело к значительному повышению квалификации новых кадров, вовлеченных ранее в производство. Одним из характерных показателей освоения шахтерами новой техники явилось то, что стахановское движение зародилось именно в этой отрасли.

За период 1928—1958 гг. также имеются сопоставимые данные о движении числа рабочих угольной промышленности (табл. 27).

Рост численности рабочих угольной промышленности проходил довольно быстрыми темпами.

Количество нефтяников в 1924—1928 гг. в общем оставалось стабильным. Прирост здесь определился в последующие годы (табл. 28).

Таблица 27

*Динамика численности рабочих угольной промышленности за 1928—1958 гг.**

Го	Численность, тыс.	Прирост по сравнению с предшествующей датой		% к 1928 г.
		тыс.	%	
1928	232	—	—	100
1940	436	204	88	188
1958	1061	625	143	457

* Составлено по данным стат. сб. «СССР в цифрах», стр. 59 и стат. ежегодника «Народное хозяйство СССР в 1958 году», стр. 132.

Таблица 28

*Динамика численности рабочих нефтяной промышленности за 1928—1958 гг.**

Год	Численность, тыс.	Прирост по сравнению с предшествующей датой		% к 1928 г.
		тыс.	%	
1928	29	—	—	100
1940	45	16	55	155
1958	136	91	202	469

* Составлено по данным стат. сб. «СССР в цифрах», стр 59 и стат. ежегодника «Народное хозяйство СССР в 1958 году», стр. 132.

В основном этот значительный прирост происходил в 1940—1958 гг., причем главным образом в новых районах нефтедобычи — Татарии, Башкирии и др. В 1928 г. в Поволжье, на Урале, Дальнем Востоке, в Средней Азии и Казахстане было получено 2,5% общесоюзной добычи нефти, а в 1957 г.—74% [22].

Одна из особенностей динамики численности рабочих в хлопчатобумажной промышленности состояла в том, что к началу 1936 г. здесь было примерно столько же

[22] «СССР в цифрах», стр. 105.

рабочих, сколько в 1913 г. Обратимся к показателям за отдельные годы (табл. 29).

Таблица 29

*Динамика численности рабочих (включая учеников) хлопчатобумажной промышленности с 1923 по 1936 г.**

(по данным на 1 января)

Год	Численность, тыс	Изменение (+ —) за год		% к 1923 г.
		тыс	%	
1923	222,9	—	—	100,0
1924	251,5	+ 28,6	+12,8	112,8
1925	346,5	+ 95,0	+37,8	155,5
1926	455,3	+108,8	+31,4	204,3
1927	464,8	+ 9,5	+ 2,1	208,5
1928	485,2	+ 20,4	+ 4,4	217,7
1929	515,1	+ 29,9	+ 6,2	231,1
1930	458,1	— 57,0	—11,1	205,5
1931	399,7	— 58,4	—12,7	179,3
1932	455,3	+ 55,6	+13,9	204,3
1933	445,5	— 9,8	— 2,2	199,9
1934	434,0	— 11,5	— 2,6	194,7
1935	475,7	+ 41,7	+ 9.6	213,4
1936	466,8	— 8,9	— 1,9	209,4

* «Труд в СССР», стр 184.

В первые четыре года (1923—1926) рост был значительным, количество рабочих удвоилось. Сравнительно небольшой прирост происходил в течение следующего трехлетия (1927—1929). Затем численность колебалась, и на 1 января 1936 г. она находилась примерно на уровне начала 1927 г. За весь же рассматриваемый период рабочих в этой отрасли промышленности стало более чем вдвое больше.

Обращаясь к выяснению особенностей динамики численности рабочих хлопчатобумажной промышленности, отметим, что хотя темпы здесь отставали от соответствующих показателей в других отраслях промыш-

ленности, прежде всего в тяжелой индустрии, но значительные изменения в технике и технологии производства позволили при сравнительно небольшом количественном росте, а в отдельные годы даже и при некотором снижении численности рабочих увеличить объем производства[23].

Не менее значительные сдвиги в рассматриваемой отрасли промышленности определились и в составе рабочих. Эти изменения в основном происходили в направлении ослабления их связи с сельским хозяйством, создания более устойчивых кадров и коренного изменения культурно-технического облика текстильщиков.

Несомненно, что изменения в технике производства и составе рабочих хлопчатобумажной промышленности оказали заметное влияние на производительность труда в этой важнейшей отрасли текстильной промышленности.

Следует также указать, что хотя в течение первой пятилетки в хлопчатобумажном производстве и происходило некоторое сокращение численности рабочих, подрастающее поколение семей текстильщиков не оставалось без работы, а поглощалось другими отраслями фабрично-заводской промышленности, так что в отдельные периоды ощущался даже недостаток рабочих, о чем мы встречаем указания в конъюнктурных отчетах. В ряде районов, где прежде текстильная промышленность являлась почти единственной развитой отраслью промышленности, например в Ивановской области, за эти годы получили развитие также металлическая и химическая промышленность. Дети текстильщиков больше тянулись в эти отрасли, чему содействовал и более высокий уровень заработной платы. Таким образом, на примере

---

[23] «Итоги технической реконструкции хлопчатобумажной промышленности СССР выражаются в некотором увеличении технически передового прядильного и ткацкого оборудования (ватеры, автоматические станки и т д), в оснащении более 1 млн прядильных веретен приборами высоких вытяжек, во внедрении высокоскоростных сновальных и мотальных машин, в росте энерговооруженности труда, в широкой электрификации. К концу второй пятилетки в этой отрасли автоматические станки составляли около пятой части всего парка станков. Кроме введения нового оборудования, частично проведена специализация фабрик, что вместе взятое позволило увеличить объем производства и производительности труда в хлопчатобумажной промышленности». (П. А. Хромов Производительность труда в хлопчатобумажной промышленности СССР — Сб. «Производительность труда в промышленности СССР» Госпланиздат, 1940, стр. 270).

хлопчатобумажной промышленности можно убедиться, что даже в тех редких случаях, когда в одной отрасли промышленности СССР происходило временное сокращение численности рабочих, эти группы рабочих не оставались безработными, а переходили в другие, более быстро развивающиеся отрасли.

Что касается динамики численности рабочих в крупной текстильной промышленности и отдельно в ее важнейших отраслях за период 1913—1940 гг., следует обратиться к данным, приведенным в работе А. М. Корнеева «Текстильная промышленность СССР и пути ее развития» (табл. 30).

Таблица 30

*Динамика численности рабочих в крупной текстильной промышленности за 1913—1940 гг.**

Отрасль	Численность, тыс.			1940 г.	в % к
	1913 г.	1928 г.	1940 г.	1913 г.	1928 г.
Вся текстильная промышленность	721,7	729,8	1107,1	153,4	151,7
В том числе					
Хлопчатобумажная	480,4	489,2	574,7	119,6	117,5
Шерстяная (вместе с шерстемойной)	85,5	68,5	89,3	104,4	130,4
Льняная	67,9	81,5	100,8	148,5	123,7
Пенько-джутовая	16,9	27,8	56,7	343,6	204,6
Трикотажная (включая кружевное производство)	6,0	31,9	145,1	2418,3	454,9

* А. М. Корнеев. Текстильная промышленность СССР и пути ее развития. М., 1957, стр. 186—187.

Прирост численности рабочих по отдельным отраслям текстильной промышленности за указанный период был весьма неравномерным: наиболее низкий — в хлопчатобумажной, самый высокий — в развивающейся трикотажной промышленности.

Увеличение выпуска промышленной продукции в текстильном производстве шло быстрее, чем прирост численности рабочих. Это свидетельствует о неуклонном росте производительности труда.

Данные о движении численности рабочих отдельных отраслей легкой промышленности за последующий период не опубликованы. Поэтому пришлось ограничиться соответствующими показателями в отношении всей легкой промышленности (табл. 31).

Таблица 31

*Динамика численности рабочих легкой промышленности за 1928—1958 гг.**

Год	Численность, тыс.	Прирост по сравнению с предшествующей датой		% к 1928 г.
		тыс.	%	
1928	833	—	—	100
1940	1468	635	76	176
1958	2475	1007	69	297

* «СССР в цифрах», стр. 59; «Народное хозяйство СССР в 1958 году», стр. 132.

Темп роста числа рабочих в легкой промышленности за рассматриваемые годы отставал от среднего по всей промышленности.

За годы первой и второй пятилеток было построено много мощных предприятий пищевкусовой промышленности в ряде районов страны, где раньше она отсутствовала или была представлена небольшими кустарными предприятиями. «По своему географическому размещению пищевая индустрия представляет совершенно иную картину, чем раньше,— писал А. И. Микоян в своей статье «Заметки по вопросам пищевой промышленности».— Если прежде основное количество наших фабрик и заводов концентрировалось в таких крупных центрах, как Москва, Ленинград, Харьков, Киев, Одесса и другие, то сейчас строительство новых комбинатов, фабрик и заводов намного расширило географию пищевой промышленности и внесло коренные изменения в размещение ее по отдельным областям и краям страны» [24].

---

[24] А. И. Микоян. Пищевая индустрия Советского Союза. М., 1939, стр. 146.

Прирост численности рабочих в этой отрасли промышленности в отдельные годы был весьма различен (табл. 32).

Таблица 32

*Динамика численности рабочих (включая учеников) пищевкусовой промышленности с 1923 г. по 1936 г.**
(по данным на 1 января)

Год	Численность, тыс.	Изменение (+ —) за год		% к 1923 г.
		тыс.	%	
1923	136,5	—	—	100,0
1924	128,8	— 7,7	— 5,6	94,4
1925	167,5	+38,7	+30,0	122,7
1926	241,6	+74,1	+44,2	177,0
1927	216,0	—25,6	—10,6	158,2
1928	240,8	+24,8	+11,5	176,4
1929	260,1	+19,3	+ 8,0	190,6
1930	229,8	—30,3	—11,6	168,4
1931	372,8	+43,0	+62,2	273,1
1932	443,8	+71,0	+19,0	325,1
1933	444,3	+ 0,5	+ 0,1	325,5
1934	518,5	+74,2	+16,7	379,9
1935	538,4	+19,9	+ 3,8	394,4
1936	616,1	+77,7	+14,4	451,4

* «Труд в СССР», стр. 230

В восстановительный период численность рабочих намного увеличилась, особенно в 1924 и 1925 гг. Затем в течение четырех лет она с некоторыми колебаниями оставалась примерно на одном уровне. Особо высоким был прирост в 1930 и 1931 гг. В 1933—1935 гг. в пищевкусовой промышленности прирост числа рабочих также был значительным.

Темп роста численности рабочих в 1923—1935 гг. был выше среднего. Большое увеличение количества рабочих при серьезных технических сдвигах привело к значительному расширению объема продукции пищевкусовой промышленности.

С 1940 по 1957 г. численность рабочих пищевкусовой промышленности продолжала расти и, несмотря на отставание от средних показателей по всей промышленности, увеличилась с 1029 тыс. до 1642 тыс. человек[25], или на 59, 6%.

2. К ВОПРОСУ О РАЗМЕЩЕНИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ КАДРОВ

В предыдущем изложении мы преимущественно останавливались на показателях, характеризующих динамические процессы в отношении численности рабочих по всей промышленности, а также в отдельных важнейших отраслях. Существенные изменения произошли в течение изучаемого периода и в территориальном размещении рабочих и служащих, занятых в промышленности, в результате проведения в жизнь основных начал социалистического размещения производительных сил.

Обратимся к соответствующим материалам за годы первой и второй пятилеток.

О территориальном размещении работающих в крупной промышленности СССР в 1929 и 1933 гг. и о сдвигах, происшедших за эти годы, можно судить по данным таблицы 33.

По численности работающих в крупной промышленности наиболее развитые в индустриальном отношении районы в 1933 г. можно расположить в следующем порядке: УССР, Московская, Ленинградская, Уральская, Ивановская области, Горьковский и Северо-Кавказский края.

За рассматриваемые четыре года общий интенсивный рост численности промышленных рабочих происходил в направлении некоторого уменьшения удельного веса рабочих старых промышленных районов (Московская и Ивановская области) при одновременном увеличении удельного веса рабочих развивающихся новых районов (Северо-Кавказского, Нижне-Волжского, Куйбышевского, Западно-Сибирского, Дальне-Восточного и Восточно-Сибирского краев, БССР, Узбекской, Туркменской и Таджикской ССР, Казахской и Татарской АССР).

---

[25] «Народное хозяйство СССР в 1958 году», стр. 132.

Таблица 33

Динамика среднегодовой численности работающих в крупной промышленности СССР по республикам, областям и краям за 1929—1933 гг. *

Республика, край, область	Всего работающих				Прирост с 1929 по 1933 г.	
	тыс		% к итогу			
	1929 г.	1933 г	1929 г	1933 г	тыс	%
Всего по СССР	3365,9	6229,4	100,0	100,0	2863,5	85,1
РСФСР	2450,7	4475,4	73,1	71,8	2024,7	82,6
В том числе						
Северный край . . .	35,9	69,7	1,1	1,1	33,8	94,2
Ленинградская обл.	392,4	737,5	11,7	11,8	345,1	87,9
Западная »	82,6	135,5	2,5	2,2	52,9	64,0
Московская »	714,2	1216,1	21,2	19,5	501,9	70,3
Ивановская »	356,3	415,7	10,6	6,7	59,4	16,6
Горьковский край	148,9	264,3	4,4	4,2	115,4	78,5
ЦЧО	51,0	116,7	1,5	1,9	65,7	128,8
Уральская обл. . .	234,2	443,1	7,0	7,1	208,9	89,0
Башкирская АССР .	16,7	36,2	0,5	0,6	19,5	116,8
Татарская АССР . .	24,2	60,6	0,7	1,0	36,4	150,4
Куйбышевский край	60,8	129,6	1,8	2,1	68,8	113,2
Нижне-Волжский »	60.4	132,9	1,8	2,1	72,5	120,0
Северо-Кавказский »	120,0	257,2	3,6	4,1	137,2	114,3
Крымская АССР . .	14,0	38,7	0,4	0,6	24,7	176,4
Казахская АССР . .	18,9	65,8	0,6	1,1	46,9	248,1
Киргизская АССР .	4,9	12,2	0,1	0,2	7,3	149,0
Западно-Сибирский край	48,5	157,4	1,4	2,5	108,9	222,5
Восточно-Сибирский край	24,7	68,9	0,7	1,1	44,2	178,9
Дальне-Восточный край	28,4	82,3	0,8	1,3	53,9	189,8
УССР	750,5	1393,7	22,3	22,4	643,2	85,7
БССР	45,7	118,2	1,4	1,9	72,5	158,6
ЗСФСР	90,6	156,7	2,7	2,5	66,1	73,0
Узбекская, Туркменская и Таджикская ССР**	28,4	85,4	0,8	1,4	57,2	200,7

* «Труд в СССР. 1934 год», ежегодник М , 1935, стр 6—11

** По Таджикской ССР нет сведении за 1929 г.

В «Итогах выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР» при характеристике сдвигов в территориальном размещении производительных сил страны отмечен повышенный рост численности рабочих и служащих крупной промышленности восточных районов за годы второй пятилетки по сравнению со старыми промышленными районами: «В связи с созданием новой индустриальной базы на Востоке рост числа рабочих и служащих крупной промышленности происходил в восточных районах (Урал, Сибирь, Казахстан, среднеазиатские республики) более интенсивно, чем в старых промышленных районах. Районы Урала, Сибири и Казахстана дают прирост рабочих и служащих в 1937 г. на 36—48% по сравнению с 1932 г., среднеазиатские республики — на 59,5%, в то время как старые районы (центральные, северные и северо-западные области, Украина) дают рост на 22,2%. Рост промышленности в восточных районах основан в первую очередь на развитии угольной, нефтяной промышленности, черной металлургии и на широком развитии их энергетической базы»[26]

Заслуживает внимания указание на то, что этот рост численности промышленных рабочих происходил преимущественно в результате развития ряда отраслей тяжелой промышленности. Еще в предвоенный период хозяйственная политика партии была направлена на более правильное размещение промышленности. В «Истории Коммунистической партии Советского Союза» отмечается, что «новые промышленные предприятия создавались как можно ближе к источникам сырья Внимание партии и народа было сосредоточено на экономическом развитии восточных районов страны: Поволжья, Урала, Западной и Восточной Сибири, Средней Азии и Дальнего Востока. Партия добивалась комплексного развития экономики этих районов. Внутри каждого района налаживалось производство строительных материалов, строились электростанции, угольные шахты, рудники, металлургические заводы, развивалась легкая и пищевая промышленность. Между Волгой и Уралом создава-

[26] «Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР» Госпланиздат, 1939, стр 44

лась новая нефтяная база — «Второе Баку». На Урале расширялся Магнитогорский металлургический комбинат и завершалось строительство Нижне-Тагильского металлургического завода. Крупные металлургические заводы строились в Забайкалье (Петровско-Забайкальский) и на Дальнем Востоке («Амурсталь»). Создавались предприятия-дублеры в машиностроительной, химической и нефтеперерабатывающей промышленности»[27].

Весьма существенные сдвиги в размещении рабочих и служащих по территории СССР произошли в 1940—1957 гг. Так как за этот период не были опубликованы сводные данные, аналогичные приведенным выше в отношении 1929—1933 гг., мы были вынуждены ограничиться лишь некоторыми наиболее важными показателями (табл. 34).

По данным на 1945 г. в ряде союзных республик, наиболее пострадавших от войны, численность промышленных рабочих и служащих была ниже уровня 1940 г.: в Белорусской — на 62%, Украинской — на 45,5%, Латвийской — на 34,9% и в Литовской — на 32,3%. Количество рабочих и служащих в промышленности Киргизской, Казахской и Узбекской республик в 1945 г. значительно превышало показатели 1940 г.

Прирост числа промышленных рабочих и служащих по отдельным союзным республикам с 1940 по 1957 г. весьма различался. Более высоким он оказался в среднеазиатских республиках и Казахстане. В итоге по пяти республикам число промышленных рабочих и служащих возросло с 383,2 тыс. в 1940 г. до 933 тыс. человек в 1957 г., или на 143,5%. Ниже среднего был прирост в Белоруссии и на Украине.

Дополнительно приведем некоторые показатели, характеризующие значительные территориальные различия в динамике числа промышленных рабочих и служащих: доля промышленно-производственного персонала Казахской, Киргизской, Узбекской, Туркменской и Таджикской республик в отношении общей его численности

---

[27] «История Коммунистической партии Советского Союза». М., 1959, стр. 498.

Таблица 34

*Динамика численности промышленных рабочих и служащих по союзным республикам за 1940—1957 гг.**

Союзная республика	Численность, тыс.				1945 г. в % к 1940 г.	1957 г. в % к 1940 г.
	1940 г. **	1945 г.	1950 г.	1957 г ***		
Всего по СССР . .	10967,0	9508,0	14155,0	19 144	86,7	174,5
В том числе						
РСФСР . . .	7747,0	7255,0	10277,0	13 267	93,6	174,0
Украинская .	2213,0	1207,0	2405,0	3 338	54,5	150,9
Белорусская .	322,5	122,5	293,4	449	38,0	139,2
Узбекская . .	141,6	196,2	224,4	290	134,3	204,4
Казахская . .	158,0	255,4	356,7	444	161,6	281,0
Грузинская	102,5	112,4	163,8	228	109,7	222,4
Азербайджанская	114,8	108,3	163,3	188	94,3	163,8
Литовская . .	62,3	42,2	88,4	168	67,7	269,7
Молдавская .	18,6	23,7	56,5	99	137,4	532,3
Латвийская .	113,6	73,9	159,7	221	65,1	196,3
Киргизская .	29,0	48,0	64,3	87	165,5	300,0
Таджикская .	24,1	26,3	40,1	56	109,1	225,0
Армянская . .	35,1	36,3	73,8	111	103,4	316,2
Туркменская .	30,5	32,1	39,2	56	105,0	183,6
Эстонская . .	Нет св.	52,4	100,5	141	—	—

* Составлено по данным стат. сборников союзных республик и стат. ежегодника «Народное хозяйство СССР в 1958 году», стр. 662—663.

** Данные на сентябрь 1940 г.

*** В среднем за год.

по всему Союзу заметно повысилась и составляла в 1957 г. 4,9% [28] (в 1929 г.—1,6%).

Непосредственные сплошные данные о динамике численности промышленных рабочих и служащих по всем областям РСФСР за 1940—1955 гг. не опубликованы. Но в статистических сборниках ряда областей они имеются. Приведем данные по некоторым областям Сибири и Урала (табл. 35).

В среднем по РСФСР численность промышленных рабочих и служащих повысилась с 1940 по 1955 г. на

[28] Исчислено по данным ежегодника «Труд в СССР. 1934 год», стр. 9—11 и стат. ежегодника «Народное хозяйство СССР в 1958 году», стр. 662—663.

Таблица 35

*Динамика численности промышленных рабочих и служащих в ряде восточных областей в 1940—1955 гг.**

Область	Численность, тыс.		Прирост с 1940 по 1955 г.	
	1940 г.	1955 г.	тыс.	%
Челябинская	180,6	449,8	269,2	149,1
Новосибирская	80,9	201,2	120,3	148,7
Оренбургская	45,6	111,3	65,7	144,1
Иркутская	84,0	175,6	91,6	109,0
Свердловская	337,9	694,6	356,7	105,6

* Составлено по данным стат. сборников: «Народное хозяйство Челябинской области и города Челябинска». Челябинск, 1957, стр. 126; «Народное хозяйство Новосибирской области и города Новосибирска». Новосибирск, 1957, стр. 146; «Народное хозяйство Чкаловской области». Чкалов, 1957, стр.109; «Развитие отраслей народного хозяйства Иркутской области». Иркутск, 1957, стр. 25—26; «Народное хозяйство Свердловской области и города Свердловска». Свердловск, 1956, стр. 118.

60,4%. Следовательно, прирост в Сибири и на Урале был гораздо более высоким.

Укажем также, что в ряде областей, где в годы Отечественной войны численность промышленных рабочих и служащих сильно снизилась, по данным за 1955 г. она или восстановилась (Ленинградская область) или превысила довоенную (Сталинградская и Орловская области).

В течение всего рассматриваемого периода определились решительные сдвиги в географическом размещении машиностроительной промышленности. Я. Г. Фейгин в статье «Размещение социалистической промышленности в СССР» указывает: «Старые центры машиностроения после их коренной реконструкции продолжают играть важную роль в производстве самых точных и сложных машин, механизмов и приборов. Здесь созданы по существу заново такие отрасли машиностроения, как автомобильная (Москва и Горький), авиационная, электротехническая и др. Но наряду со старыми созданы многочисленные центры машиностроения в городах Поволжья (Горький, Казань, Саратов, Сталинград), на Урале (Свердловск, Челябинск, Нижний Тагил и др.), в Сибири (Омск, Новосибирск, Красноярск, Иркутск, Улан-Удэ),

на Дальнем Востоке, в Казахстане, в республиках Средней Азии и Закавказья. Много крупных машиностроительных заводов построено на Украине, в Белоруссии, в центральных и западных областях РСФСР. Теперь уже трудно назвать республику или область в Советском Союзе, где бы не было современных машиностроительных заводов. Это является одним из наиболее убедительных показателей высокого уровня индустриального развития всех экономических районов и в том числе в прошлом отсталых национальных республик и областей»[29].

Бурное развитие машиностроения и металлообработки обусловило высокие темпы прироста численности рабочих и инженерно-технических работников в этой отрасли.

Заслуживают внимания данные об изменениях в территориальном размещении рабочих и служащих каменноугольной промышленности (табл. 36).

Таблица 36

*Динамика среднесписочной численности рабочих и служащих в каменноугольной промышленности в 1940—1955 гг.**

Бассейн	Численность, тыс.				1945 г. в % к 1940 г.	1955 г. в % к 1940 г.
	1940 г.	1945 г.	1950 г.	1955 г.		
Всего по добыче	473,1	562,3	785,6	951,1	118,9	201,0
В том числе:						
Донецкий	313,9	233,9	372,4	492,6	74,5	156,9
Подмосковный . . .	29,5	78,4	83,7	91,4	265,8	306,4
Кузнецкий	47,4	81,2	98,2	117,9	171,3	249,0
Печорский	—	16,8	30,8	35,0	—	—
Бассейны Урала . .	25,7	59,8	71,6	75,7	232,7	294,5
Карагандинский . .	13,9	34,9	38,4	41,3	251,1	297,1
Месторождения						
Средней Азии . .	8,2	12,7	16,8	17,2	154,9	209,8
Восточной Сибири	14,5	19,1	30,5	29,2	131,7	204,8
Дальнего Востока	16,6	19,7	29,8	33,0	118,7	198,8
Грузинской ССР	2,5	3,8	6,9	8,0	152,0	320,0

* Составлено по данным стат. справочника «Угольная промышленность СССР». М., 1957, стр. 242—247.

[29] «Советская социалистическая экономика 1917—1957 гг.», стр 477—478.

В отличие от некоторых других отраслей, число работников угольной промышленности в 1945 г. превышало уровень 1940 г. на 18,9%. Лишь в Донецком бассейне этот показатель в 1945 г. был на 25,5% меньше, чем в 1940 г. Во всех остальных районах добыча угля резко возросла и количество рабочих и служащих значительно повысилось, особенно в Подмосковном бассейне, бассейнах Урала и Карагандинском.

За 16 лет (1940—1955) отряд работников угольной промышленности расширился более чем вдвое. Рост по отдельным районам происходил неравномерно. Отставал по сравнению со средним прирост в Донецком бассейне. Из общего прироста числа рабочих и служащих в угольной промышленности с 1940 по 1955 г. в 478 тыс. человек на его долю приходилось 178,7 тыс. человек, или 37,2%. В Подмосковном, Уральском, Карагандинском бассейнах за эти годы количество работников примерно утроилось.

В результате удельный вес рабочих и служащих Донецкого бассейна в общей численности рабочих и служащих угольной промышленности СССР снизился с 66,4% в 1940 г. до 51,8% в 1955 г. Напомним, что по данным за 1913 г. в угольной промышленности Донбасса было занято 90% всех рабочих этой отрасли промышленности[30].

3. ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ РАБОТНИЦ

В течение изучаемого периода женщины составляли весьма значительную часть новых пополнений рабочих социалистической промышленности. Начиная же с 1930 г. не только повысилась абсолютная численность работниц, но также резко возрос их удельный вес в общей массе рабочих. Учитывая решающие сдвиги в этой области, мы считаем необходимым привести наиболее важные показатели, характеризующие динамику численности работниц во всей промышленности СССР (табл. 37) и ее важнейших отраслях (табл. 38).

Темпы прироста численности женщин-работниц и служащих за рассматриваемые годы были весьма высокими, прирост был в общем почти непрерывным, но

[30] А. Г. Рашин. Указ. соч., стр. 79.

Таблица 37

*Динамика численности женщин — работниц и служащих в крупной промышленности СССР с 1923 по1937 г.**

(по данным на 1 января)

Год	Численность, тыс.	Прирост за год		% к 1923 г.
		тыс	%	
1923	462,8	—	—	100,0
1924	454,5	—8,3**	—1,8	98,2
1925	543,1	88,6	19,5	117,4
1926	710,2	167,1	30,8	153,5
1927	743,0	32,8	4,6	160,5
1928	795,7	52,7	7,1	171,9
1929	879,9	84,2	10,6	190,1
1930	982,5	102,6	11,7	212,3
1931	1455,5	473,0	48,1	314,5
1932	2043,1	587,6	40,4	441,5
1933	2206,7	163,6	8,0	476,8
1934	2274,1	67,4	3,1	491,4
1935***	2727,0	452,9	19,9	589,2
1936	2908,0	181,0	6,6	628,3
1937	3298,0	390,0	13,4	712,6

* Составлено по данным: стат справочник «Труд в СССР», стр. 91 — за 1923—1935 гг ; стат сб. «Женщина в СССР». Изд. 2, М., 1937, стр. 51 — за 1936 г; статья Е. Орликовой «Советская женщина в общественном производстве». — «Проблемы экономики», 1940, № 7, стр 112 — за 1937 г.

** В 1923 г. количество женщин в промышленности уменьшилось.

*** Данные на 1 июля.

как его абсолютные размеры, так и темпы за отдельные годы весьма различались. Так, за шестилетний период — с 1 января 1923 г. по 1 января 1929 г.— число женщин, занятых в крупной промышленности, увеличилось на 417 тыс., а за последующие годы — с 1 января 1930 г. по 1 января 1937 г.— соответствующий прирост составил 2315,5 тыс. Таким образом, наибольший прирост численности женщин, занятых в крупной промышленности, приходился на годы первой и второй пятилеток.

Одновременно со значительным увеличением общей численности рабочих в крупной промышленности шел весьма интенсивный количественный рост женщин. Так,

Таблица 38

*Динамика численности работниц (включая учениц) основных отраслей крупной промышленности с 1 января 1923 г. по 1 июля 1935 г.**

Отрасль	Численность, тыс		Прирост	
	1/I 1923 г	1/VII 1935 г	тыс	%
Все отрасли	423,2	2321,9	1898,7	448
В том числе				
Обувная	3,5	45,7	42,2	1206
Машиностроение и обработка металлов	35,8	434,0	398,2	1112
Швейная	14,4	171,5	157,1	1091
Лесопильная и фанерная	7,6	79 2	71,6	942
Химическая	6,5	61,9	55,4	852
Электростанции . .	1,2	10,0	8,8	733
Кожевенная и меховая	5,0	40,1	35,1	702
Черная металлургия	11,1	75,8	64,7	583
Пищевкусовая . . .	35,2	218,6	183,4	521
Полиграфическая . .	10,7	48,9	38,2	357
Каменноугольная . .	23,2	99,5	76,3	329
Хлопчатобумажная	133,7	315,1	181,4	136
Льняная	35,0	60,8	25,8	74
Шерстяная	28,4	45,5	17,1	60

* «Труд в СССР», стр. 91 и 106—230

с 1930 по 1932 г.— за два года — численность женщин, занятых в крупной промышленности, увеличилась более чем на миллион человек. Высоким был также прирост в 1925 г. Сравнительно значительным следует признать рост абсолютной численности за 1936 г. За период с 1 января 1923 г. по 1 июля 1935 г. прирост численности работниц составил почти 1900 тыс., или 448%.

Повышенные показатели можно отметить в следующих отраслях: в машиностроении и обработке металлов, обувной, швейной, лесопильной и фанерной, химической промышленности. Сравнительно невысоким оказался прирост в текстильной промышленности.

О существенных изменениях удельного веса численности работниц по отношению к общей численности рабочих крупной промышленности можно судить по следующим данным (%)[31]:

Год		Год	
1923	29,8	1932	32,9
1924	27,7	1933	35,5
1925	28,8	1934	36,8
1926	28,4	1935	39,5
1927	28,5	1936	40,1
1928	28,7	1937	41,6
1929	28,8	1938	42,2
1930	28,4	1939	43,4
1931	29,9		

Доля женщин в общей массе рабочих крупной промышленности оставалась неизменной вплоть до 1931 г. Так, данные на 1 января 1923 и 1931 гг. совпадают, хотя за эти восемь лет абсолютный прирост составил почти 840 тыс. При этом необходимо учесть следующее: за эти годы наблюдался высокий рост численности рабочих ряда отраслей, в которых применение женского труда сравнительно невелико.

При стабильном удельном весе на сравниваемые даты численность работниц крупной промышленности почти утроилась. В последующие годы количественный рост работниц происходил в гораздо более интенсивном темпе по сравнению с рабочими-мужчинами. В результате удельный вес женщин резко повысился. При этом особенно следует отметить годы первой пятилетки.

Заслуживают отдельного рассмотрения процессы, происходившие в основных подразделениях промышленности — отраслях, производящих средства производства (группа «А»), и отраслях, производящих предметы потребления (группа «Б»). Доля женщин в этих под-

---

[31] Составлено по данным стат сб «Женщина в СССР», стр 55 и статьи Е Орликовой «Советская женщина в общественном производстве» — «Проблемы экономики», 1940, № 7, стр 114 Показатели за 1923—1934 гг — на 1 января, за 1935—1938 гг.— на 1 июля, за 1939 г.— на 1 ноября.

разделениях изменялась с 1 января 1929 г. по 1 января 1933 г. следующим образом (%)[32]:

Год	Группа «А»	Группа «Б»	Год	Группа «А»	Группа «Б»
1929	11,3	50,0	1932	22,4	54,8
1930	12,4	51,0	1933	24,0	57,2
1931	17,9	52,2			

В группе «А» удельный вес работниц повысился более чем в два раза. В группе «Б», где работниц уже к началу первой пятилетки было 50%, произошло дальнейшее небольшое увеличение до 57,2%. В группе «А» в основном рост удельного веса работниц приходился на двухлетний период — с 1 января 1930 г. по 1 января 1932 г.

За период 1923—1932 гг. численность работниц цензовой промышленности повышалась в исключительно интенсивном темпе. В 1923 г. она составляла 402,2 тыс. и на 1 января 1933 г. достигла 1826,2 тыс. Таким образом, за эти годы прирост численности работниц цензовой промышленности составил 1424 тыс., или 354%.

Отмеченный прирост численности и удельного веса работниц в ряде отраслей тяжелой промышленности был настолько интенсивным, что количество работниц в отраслях тяжелой промышленности уже в значительной степени определяет общую численность работниц цензовой промышленности (табл. 39).

Приведенные показатели далеко не в полной мере отражают те значительные сдвиги во внедрении женского труда, которые произошли в те годы.

Дело в том, что структурные изменения в промышленности СССР в годы первых пятилеток привели к снижению удельного веса отраслей, где преобладал женский труд. В 1913 г. текстильщики составляли 30% общей численности фабрично-заводского пролетариата, а женщин в этой отрасли промышленности было 56%. Рабочих, занятых в обработке металла и машиностроении, было 13,7% общего числа, а работниц там насчитывалось лишь 4,2%. Следовательно, высокий удельный вес текстильной промышленности в общей численности фабрично-заводского пролетариата способствовал и по-

[32] «Профсоюзная перепись 1932—1933 гг.» М., 1934, стр. 20.

Таблица 39

*Динамика удельного веса работниц (включая учениц) по отраслям промышленности за 1913—1933 гг.**

(в процентах)

Отрасль	1913 г.	1923 г.	1926 г.	1928 г.	1933 г.
Все отрасли **	24,5	28,1	28,2	28,6	35,5
В том числе					
Добыча и обработка минералов	21,8	26,1	23,4	22,4	29,1
Горная и горнозаводская	4,0	11,6	7,3	6,8	17,8
в том числе каменноугольная	3,6	11,9	8,3	7,6	17,5
Обработка металлов и машиностроение	4,2	12,1	9,2	8,9	22,8
Обработка дерева	9,9	16,0	15,1	17,2	32,0
Химическая	39,9	31,2	33,6	34,3	38,9
Производство пищевых продуктов, напитков и наркотиков	22,0	23,3	26,0	26,4	35,4
Обработка материалов животного происхождения (включая кожевенную промышленность)	17,3	17,6	18,3	21,1	50,3
Текстильная (включая производство одежды и туалета)	55,7	58,7	59,6	61,2	69,9
В том числе					
обработка хлопка	56,6	59,6	60,1	61,3	66,9
« шерсти	41,7	48,4	48,5	49,7	59,9
« льна, пеньки и джута	55,0	59,5	62,6	64,9	65,9
Обработка бумаги и полиграфическое производство	24,0	25,9	24,9	24,6	43,8

* Составлено по данным стат. ежегодника 1934 г. «Социалистическое строительство СССР», стр. 346—347.

** Процент женщин-работниц по всей крупной промышленности за 1923—1928 гг. несколько отличается от данных таблиц на стр. 59, так как там удельный вес исчислен по численности на 1 января каждого года, а в таблице 39 — по среднегодовому количеству рабочих, кроме данных по 1933 г., где взята численность на 1 января.

вышению удельного веса работниц во всей промышленности. К началу же 1933 г. удельный вес рабочих кадров текстильной промышленности в общей массе индустриальных рабочих СССР понизился до 10—11%.

Одновременно резко повысился удельный вес металлопромышленности, где процент работниц и в настоящее время все еще отстает от среднего по промышленности. И все-таки удельный вес работниц в общей массе фабрично-заводских рабочих оказался значительно более высоким, чем в 1913 г., что безусловно свидетельствует о том, что процесс внедрения женского труда в промышленность протекал весьма интенсивно.

Если в период, предшествовавший первой пятилетке, увеличение общей численности фабрично-заводских работниц в основном происходило за счет прироста текстильщиц, то в течение первой пятилетки, в особенности в 1930—1932 гг., количественный рост работниц идет за счет других отраслей, в частности он был очень значительным в обработке металлов и в машиностроении. В результате удельный вес работниц в отдельных отраслях резко изменился.

В большинстве отраслей, где доля женщин в общей массе рабочих значительно отставала от средней по всей промышленности, за период с 1928 г. по 1 января 1933 г. она почти удвоилась. Что же касается обработки металлов и машиностроения, то здесь процент работниц вырос с 8,9 в 1928 г. до 22,8 на 1 января 1933 г. По сравнению с 1913 г. изменения удельного веса работниц в этой отрасли были еще более резкими. Таким образом, подразделение на специфически «женские» и «неженские» отрасли промышленности к концу первой — началу второй пятилетки в значительной степени утратило свое значение.

В 30-х годах определились заметные качественные сдвиги в применении женского труда. Ограничимся следующими показательными данными по металлопромышленности, приведенными Е. Орликовой: «Широкая механизация и автоматизация производства открыли для советских женщин путь к освоению новых профессий. В 1939 г. число женщин-металлистов достигло больших размеров. В металлообработке к этому времени насчитывалось: 60 тыс. токарей, 24 тыс. фрезеровщиков,

122 тыс. на прочих станочных работах, 40 тыс. слесарей, 14 тыс. электро- и автогеносварщиков, 14 тыс. инструментальщиков и лекальщиков, 30 тыс. прессовщиков и штамповщиков, 20 тыс. монтеров и электромонтеров, около 4 тыс. кузнецов и молотобойцев» [33].

За годы первых пятилеток численность рабочих крупной промышленности сильно увеличилась, но особенно возросла численность работниц. В результате более высоких темпов прироста женщин их удельный вес на производстве значительно повысился (с 28,4% на 1 января 1930 г. до 43,4% к ноябрю 1939 г.). Для того чтобы более конкретно представить, каким весьма существенным источником формирования рабочего класса в эти годы являлись новые пополнения работниц, в таблице 40 приведены сравнительные данные о динамике численности рабочих — мужчин и женщин, занятых в крупной промышленности, за четыре года (с 1 января 1930 г. по 1 января 1934 г.). За последующие годы сопоставимые показатели не были опубликованы.

По всей крупной промышленности прирост рабочих-мужчин и прирост работниц за рассматриваемые годы почти совпадали. Но темпы прироста весьма различались: число мужчин, занятых в крупной промышленности, увеличилось на 47,8%, а женщин — на 116,8%. Следовательно, темп прироста последних был почти в 2,5 раза выше. По некоторым отраслям это расхождение было еще более значительным: в машиностроении и обработке металлов — более чем в пять раз. В отдельных отраслях с увеличением применения женского труда снижалось количество рабочих-мужчин.

В начале Отечественной войны произошла массовая замена мужского труда женским, в связи с чем удельный вес женщин повысился во многих отраслях промышленности. «Удельный вес женщин среди машинистов паровых машин увеличился с 6% в начале 1941 года до 33% в конце 1942 года, среди машинистов компрессоров увеличился с 27 до 44%, среди кочегаров паровых котлов — с 6 до 27%. Удельный вес женщин среди токарей по металлу за тот же период увеличился с 16 до 33%,

[33] Е. Орликова. Советская женщина в общественном производстве.— «Проблемы экономики», 1940, № 7, стр. 115.

Таблица 40

*Динамика численности рабочих и работниц крупной промышленности с 1930 по 1943 г.**
(по данным на 1 января)

Отрасль	Численность мужчин, тыс.		Численность женщин, тыс		Изменение (+ –)			
					тыс.		%	
	1930 г.	1934 г.	1930 г.	1934 г.	мужчин	женщин	мужчин	женщин
Все отрасли	2231 2	3296,2	885,0	1918,4	+1065,4	+1033,4	+47,8	+116,8
В том числе								
Каменноугольная . .	268,7	358,2	24,0	85,8	+89,5	+61,8	+33,3	+257,5
Химическая	67,8	126,0	12,4	54,2	+58,2	+41,8	+85,8	+337,1
Черная металлургия	193,7	253,1	17,3	65,1	+59,4	+47,8	+30,7	+276,3
Машиностроение и обработка металлов	579,1	1062,7	61,3	334,5	+483,6	+273,2	+83,5	+445,7
Лесопильная и фанерная	88,8	122,7	24,3	66,3	+33,9	+42,0	+382	+172,8
Полиграфия	49,4	38,4	15,7	37,9	—11,0	+22,2	—22,3	+141,4
Хлопчатобумажная	164,3	133,3	293,8	300,7	—31,0	+6,9	—18,9	+2,3
Льняная	31,2	17,8	64,6	42,1	—13,4	—22,5	—42,9	—34,8
Шерстяная	34,6	29,4	36,8	48,9	—5,2	+12,1	—15,0	+32,9
Кожевенная и меховая	47,0	32,7	8,6	29,6	—14,3	+21,0	—30,4	+244,2
Швейная	29,2	36,3	54,9	169,7	+7,1	+114,8	+24,3	+209,1
Обувная	45,2	36,7	20,5	43,5	—8,5	+23,0	—18,6	+112,2
Пищевкусовая . . .	167,7	326,4	62,1	192,1	+152,7	+130,0	+94,6	+209,3

* Составлено по данным об абсолютной численности рабочих и работниц крупной промышленности в стат. справочнике «Труд в СССР».

среди сварщиков металла — с 17 до 31%, среди формовщиков на ручной формовке — с 12 до 32%, среди формовщиков на машинной формовке — с 29 до 39%. Среди слесарей удельный вес женщин увеличился с 3,9 до 12%, среди кузнецов и штамповщиков — с 11 до 50%, среди электромонтеров электростанций — с 32 до 50%. Среди шоферов автомобилей удельный вес женщин за тот же период возрос с 3,5 до 19% и среди грузчиков — с 17 до 40%»[34].

О весьма значительном росте как абсолютной численности женщин — рабочих и служащих, занятых в промышленности, так и их удельного веса в 1929—1958 гг. свидетельствуют данные таблицы 41.

Таблица 41

Динамика численности женщин — рабочих и служащих в составе промышленно-производственного персонала за 1929—1958 гг. *

Год	Численность женщин, тыс	Прирост по сравнению с предшествующей датой		% к 1929 г.
		тыс.	%	
1929	1109	—	—	100,0
1933	2410	1301	117,3	217,3
1940	4496	2086	86,5	405,4
1945	4840	344	7,7	435,5
1958	8814	3974	82,1	794,7

* Исчислено по данным стат справочника «Женщина в СССР». М., 1960, стр 33.

Численность женщин — рабочих и служащих в промышленности за 29 лет возросла почти в восемь раз. При этом темп прироста за период с 1929 по 1940 г. был *гораздо более высоким*, чем *за период* с 1940 *по* 1958 г. Прирост же абсолютной численности за 1940—1958 гг. был примерно таким же (3318 тыс.), что и за 1929—1940 гг. (3387 тыс.). Следует отметить, что женщин в

[34] Н. Вознесенский. *Военная экономика* СССР в период Отечественной войны. М., 1948, стр. 113. О массовом привлечении женщин в промышленности в годы Отечественной войны, см также Н. Д Араловец. Женский труд в промышленности СССР. М., 1954, стр. 105—107.

промышленности в 1945 г. было больше, чем в 1940 г.

Удельный вес женщин в промышленности за весь период 1929—1958 гг. изменился следующим образом (%)[35]:

1929 г.	1933 г	1940 г.	1945 г.	1958 г.
28	31	41	51	47

Дополнительно приводим из статьи Н. И. Татариновой «Женский труд в народном хозяйстве СССР» данные об удельном весе женщин-работниц в ряде отраслей промышленности (% к общей численности рабочих) за 1929—1954 гг.[36]:

	1929 г.	1932 г.	1938 г.	1948 г.	1954 г.
Электростанции	2,8	11,0	16,8	34	34
Нефтеперерабатывающая	—	17,7	—	38	38
Машиностроение и металлообработка	6,8	21,4	29,7	40	42
Бумажная	27,5	28,9	44,5	50	47
Текстильная	62,5	67,5	69,2	72	72
Швейная	54,2	80,1	82,4	85	88
Пищевкусовая	26,3	32,8	47,2	50	50

Исходя из этого, Н. И. Татаринова отмечала коренные изменения, происшедшие «за годы социалистического строительства в использовании женского труда в различных отраслях промышленности... Квалифицированные работницы самых различных профессий заняли на промышленных предприятиях место рядом с мужчинами в новых для них отраслях промышленности: в машиностроении и металлообработке, нефтеперерабатывающей промышленности, на электростанциях и т. д.»[37].

4. СДВИГИ В ЧИСЛЕННОСТИ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

Прежде чем перейти к характеристике динамики численности инженерно-технических работников, приведем сопоставимые данные о динамике всех промышленных кадров по основным группам (табл. 42).

---

[35] «Женщина в СССР», стр. 35.

[36] «Вопросы труда в СССР». М., 1958, стр. 55. За 1929 г.— данные на 1 января, за 1932 и 1938 гг.— на 1 июля, за 1948 г.— на 1 мая, за 1957 г — на 5 мая.

[37] Там же.

Таблица 42

*Динамика среднегодовой численности основных групп промышленно-производственного персонала за 1932—1958 гг.**

Год	Численность, тыс.				В % к 1932 г			
	всего промышленно-производственного персонала	рабочих (без учеников)	инженерно-технических работников	служащих	весь промышленно-производственный персонал	рабочие (без учеников)	инженерно-технические работники	служащие
1932	8 000	6 007	420	700	100,0	100,0	100,0	100,0
1937	10 112	7 924	722	649	126,4	131,9	171,9	92,7
1940	10 967	8 290	932	768	137,1	138,0	221,9	109.7
1950	14 144	11 308	1197	710	176,8	188,1	285	101,3
1955	17 367	14 281	1545	753	216,4	237,6	367,4	107.4
1958	19 641	16 219	1750	815	245,5	270,0	419,0	116,6

* «Народное хозяйство СССР в 1958 году», стр. 131. Не учтены члены артелей промысловой кооперации (в 1955 г. их было 1,6 млн), работники промышленных предприятий колхозов, а также рабочие и служащие части мелких подсобных предприятий различных министерств и ведомств.

Таким образом, темп роста числа рабочих в общем оказался близок к темпу роста всего промышленно-производственного персонала. Прирост инженерно-технических работников значительно превышал этот показатель. Резко отставал темп роста служащих. В результате изменилось соотношение численности отдельных групп в направлении увеличения удельного веса инженерно-технических работников и рабочих (%) [38]:

Год	Рабочие	ИТР	Служащие	Год	Рабочие	ИТР	Служащие
1932	75	5	9	1950	80	8,5	5
1937	78	7	6	1955	82	9	4
1940	76	8,5	7	1958	83	9	4

Динамика численности инженерно-технических работников в крупной промышленности ввиду особо важного значения этой группы, несомненно, заслуживает более подробного рассмотрения. Соответствующие сопо-

[38] «Народное хозяйство СССР в 1958 году», стр 131.

ставимые показатели имеются за период с 1 января 1925 г. по 1 января 1936 г.[39]:

Год	Тыс. чел.	% к 1925 г.	Год	Тыс. чел.	% к 1925 г.
1925	62,2	100,0	1932	290,9	467,7
1928	92,1	148,1	1933	376,6	605,6
1929	97,3	156,4	1934	391,7	629,7
1930	112,6	181,0	1935	446,0	717,0
1931	193,1	310,5	1936	509,1	818,5

Численность инженерно-технических работников крупной промышленности увеличилась более чем в восемь раз. Темп прироста был в два с лишним раза больше соответствующего показателя по рабочим. Особенно высоким был рост численности инженерно-технических работников в машиностроении и обработке металлов: с 17 тыс. на 1 января 1925 г. до 220 тыс. на 1 января 1936 г., т. е. почти в 13 раз[40].

Таблица 43

*Динамика численности инженерно-технических работников основных отраслей крупной промышленности с 1930 по 1935 г.**

(по данным на 1 января)

Отрасль	Численность, тыс.		Прирост	
	1930 г.	1935 г.	тыс.	%
Все отрасли	112,6	446,0	333,4	296,1
В том числе				
Каменноугольная	5,9	22,3	16,4	278,0
Химическая	5,9	25,0	19,1	323,4
Черная металлургия	7,4	21,6	14,2	191,9
Машиностроение и обработка металлов	39,4	186,6	147,2	326,9
Лесопильная и фанерная	3,2	8,8	5,6	175,0
Хлопчатобумажная	6,9	13,2	6,3	91,3
Пищевкусовая	10,4	44,4	34,0	323,1

* «Труд в СССР», стр. 106—236.

[39] Составлено по данным стат справочника «Труд в СССР» стр. 91

[40] Там же, стр. 150.

Следует отметить значительные различия по отдельным периодам в возрастании абсолютной численности рассматриваемой группы работников и темпе роста. В то время как с 1 января 1925 г. по 1 января 1930 г. численность инженерно-технических работников увеличилась на 81%, с 1 января 1930 г. по 1 января 1935 г. она поднялась в четыре раза.

Особо повышенный темп прироста наблюдался за пятилетие 1930—1934 гг. по таким отраслям, как машиностроение и обработка металлов, химическая и пищевкусовая промышленность (табл. 43).

В результате весьма высоких темпов роста численности инженерно-технических работников в промышленности в годы первой и второй пятилеток повысился их удельный вес в отношении рабочих. Показательны данные за 1928—1936 гг. (на 1 января) о том, сколько инженерно-технических работников в крупной промышленности приходится на 1000 рабочих[41]:

	1928 г.	1932 г.	1936 г.
Вся крупная промышленность	36	55	82
В том числе			
Нефтедобывающая	68	93	146
Химическая . . .	82	113	131
Машиностроение	61	97	116
Пищевкусовая . .	29	49	66
Черная металлургия	40	58	64
Каменноугольная	43	28	56
Хлопчатобумажная	13	22	29

Таким образом, в течение первой и второй пятилеток насыщенность промышленности инженерно-техническими работниками как в целом, так и по отдельным отраслям, резко увеличилась и в среднем поднялась более чем в два раза.

О резких различиях в степени насыщенности инженерно-техническими работниками отдельных отраслей крупной промышленности можно судить по следующим показателям о числе ИТР на 1000 рабочих, относящимся

[41] «СССР и капиталистические страны», стр. 116.

к значительному числу отраслей промышленности (на 1 января 1936 г.) [42].

Вся крупная промышленность	82
В том числе	
Нефтедобывающая	146
Химическая	131
Электростанции	131
Машиностроение и обработка металлов	116
Кожевенная	84
Швейная	71
Цементная	69
Полиграфическая	69
Железорудная	67
Обувная	66
Черная металлургия	64
Бумажная	61
Каменноугольная	56
Шерстяная	52
Лесопильная и фанерная	46
Хлопчатобумажная	29
Льняная	27

Ряд факторов, например значительные различия в размерах предприятий и производственных условиях,

Таблица 44

Динамика среднегодовой численности инженерно-технических работников в промышленности за 1928—1956 гг. *

Отрасль	Численность, тыс.			Во сколько раз показатель за 1956 г. больше	
	1928 г.	1940 г.	1956 г.	1928 г.	1940 г.
Всего**	119	932	1637	13,8	1,8
В том числе					
Машиностроение и металлообработка	29	416	682	23,6	1,6
Угольная	11	42	102	9,4	2,4
Нефтяная	2	9	18	9,0	2,0
Черная металлургия (включая добычу руд)	8	35	62	7,8	1,8
Химическая промышленность (включая горнохимическую)	4	44	65	14,7	1,5
Легкая	16	96	142	8,7	1,5
Пищевкусовая	9	107	165	19,0	1,5

* См. «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах», стр. 51.

** Расхождения в данных о числе ИТР за 1928 г. на стр. 68 и в таблице 44 объясняются различиями в круге учтенных предприятий.

[42] Составлено по данным стат. сб. «Труд в СССР», стр. 64—67.

в развитии высшего и среднего технического образования по отдельным специальностям, в общем числе инженерно-технических работников и другие, обусловил весьма резкие колебания рассматриваемого показателя по отдельным отраслям.

Темп роста числа инженерно-технических работников во всей промышленности и некоторых важнейших ее отраслях за длительный период 1928—1956 гг. превышал в несколько раз соответствующий рост промышленных рабочих (табл. 44).

В результате степень насыщенности промышленности инженерно-техническими работниками резко возросла (число ИТР на 1000 рабочих):

	1928 г.	1956 г.
Всего	38	107
В том числе		
Машиностроение и металлообработка	66	150
Угольная	47	105
Нефтяная	69	144
Черная металлургия (включая добычу руд)	38	99
Легкая	19	60
Пищевкусовая	—	106

Таким образом, в промышленности были созданы многочисленные кадры советской производственно-технической интеллигенции.

* * *

Достижения социалистического строительства в области роста промышленных кадров были весьма значительны. Уже одно то, что в производство влились новые многочисленные пополнения и общая численность рабочих и служащих в промышленности СССР в 1958 г. составляла 19 641 тыс., причем с 1928 по 1958 г. этот показатель возрос на 15 868 тыс., свидетельствует о весьма высоком темпе роста кадров социалистической промышленности. В этом отношении показательны следующие данные.

В то время как прирост численности фабрично-заводских рабочих капиталистической России с 1865 по

1913 г., т. е. почти за полвека, составил около 2 млн. человек, численность рабочих в промышленности СССР уже в 1957 г. превышала примерно на 12,7 млн. человек уровень 1913 г.

Таким образом, показатель по социалистической промышленности СССР за более короткий период в шесть с лишним раз превысил абсолютный прирост в капиталистической промышленности России за 48 лет, несмотря на происходивший тогда сравнительно быстрый рост промышленных кадров, особенно в периоды промышленного подъема 90-х годов XIX в. и 1910—1913 гг.

В годы социалистической индустриализации СССР определился повышенный прирост числа рабочих и служащих в производстве средств производства, в результате чего произошли существенные сдвиги в структуре промышленно-производственного персонала, значительно повысился удельный вес рабочих и служащих, занятых в тяжелой промышленности, при одновременном снижении соответствующего показателя в некоторых отраслях легкой промышленности. Отметим, в частности, исключительно высокий прирост за 1928—1958 гг. в металлообработке и машиностроении: с 439 тыс. до 4935 тыс. человек, или более чем в 11 раз.

Доля рабочих и служащих промышленности и строительства в общей численности рабочих и служащих, занятых во всех отраслях народного хозяйства СССР, поднялась с 34,6% в 1924/25 г. до 44% в 1958 г. Эти показатели, не говоря уже о сравнительно более высокой производительности труда работников промышленности и строительства, несомненно, свидетельствуют о возросшем значении промышленных и строительных рабочих и служащих в экономике нашего социалистического общества.

В ряды промышленных рабочих было вовлечено много женщин. Наиболее интенсивно этот процесс протекал в 30 и 40-х годах. В «Истории Коммунистической партии Советского Союза» указано: «Женщины-работницы успешно овладевали новой техникой. Вовлечение женщин в производство имело важное народнохозяйственное и оборонное значение. Овладевая мужскими профессиями еще в мирное время, они в случае войны с

успехом могли заменить на производстве призванных в армию мужчин»[43].

Удельный вес женщин в общей численности рабочих и служащих промышленности увеличился с 28% в 1929 г. до 45% в 1958 г., а общее число работниц и женщин-служащих в промышленности в 1958 г. превысило 8,8 млн.

Вследствие высоких темпов количественного роста промышленных рабочих в восточных районах (Урал, Западная и Восточная Сибирь, Дальний Восток), особенно в период после 1940 г., промышленные кадры стали более равномерно размещаться по территории СССР.

Особо важным достижением в создании промышленных кадров и одновременно в деле ликвидации хозяйственной и культурной отсталости национальных окраин следует признать высокий рост численности промышленных рабочих в национальных республиках и областях.

Развивающаяся в исключительных масштабах система общего и специально-технического образования в Советском Союзе способствовала резкому росту культурно-технического уровня промышленных кадров.

Подъем уровня производственно-технической квалификации рабочих происходил также в результате развития ряда новых, технически передовых отраслей промышленности, нуждающихся в рабочих более высокой квалификации. В старых отраслях увеличились численность и удельный вес рабочих в профессиях механизированного и квалифицированного труда и одновременно значительно уменьшилась роль ручного труда.

Повышение квалификационного уровня промышленных кадров выразилось также в резком росте удельного веса инженерно-технических работников в общей численности промышленно-производственного персонала. Абсолютное же число инженерно-технических работников в промышленности СССР возросло с 420 тыс. в 1932 г. до 1750 тыс. в 1958 г. Не менее существенными оказались в течение изучаемого периода и качественные сдвиги в составе инженерно-технических работников.

---

[43] «История Коммунистической партии Советского Союза», стр 500—501

А. А. Матюгин

ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТАВЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ РАБОЧИХ СССР В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД (1921—1925 гг.)

Серьезные изменения в составе рабочего класса СССР произошли в восстановительный период. Они были вызваны переходом Советского государства от гражданской войны к мирному социалистическому строительству, от политики военного коммунизма к нэпу, восстановлением крупной промышленности, транспорта и сельского хозяйства.

В изучаемое время, т. е. в первой половине 20-х годов, советская экономика состояла из пяти общественно-экономических укладов, наиболее развитыми и распространенными из которых были социалистический (ведущий), мелкотоварный и капиталистический. В положении рабочих каждого из этих секторов были свои особенности. Известные различия существовали также между рабочими разных отраслей народного хозяйства: промышленности, железнодорожного транспорта, строительства, сельского хозяйства и т. д.

Однако независимо от того, в каком экономическом укладе, в какой отрасли хозяйства были заняты рабочие, все они составляли единый общественный класс.

Задачей данной статьи является рассмотрение изменений в составе фабрично-заводских рабочих, представляющих собой, по выражению В. И. Ленина, передовые ряды, авангард рабочего класса[1].

[1] См. В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 298.

Фабрики и заводы, для которых характерна система различных машин, концентрируют огромное количество квалифицированных рабочих, труд которых более производителен, чем труд рабочих других отраслей общественного производства. Фабрично-заводские рабочие являются передовым отрядом пролетариата. В процессе длительной борьбы с буржуазией и самодержавием они прониклись сознанием необходимости классовой организации. Они более ясно, чем рабочие других отраслей народного хозяйства, сознают свои классовые интересы, необходимость профсоюзного объединения и руководства со стороны коммунистической партии.

После победы Октябрьской революции в нашей стране рабочие фабрик и заводов, несмотря на свою относительную малочисленность (в общей массе рабочих и служащих в 1924/25 г. они составляли только 24,7% [2]), по-прежнему вели за собой другие отряды рабочего класса, трудовое крестьянство и все население страны. Определяющим началом в развитии класса фабрично-заводских рабочих являлось социалистическое производство. В его руках к началу восстановительного периода находились решающие позиции народного хозяйства. В 1920 г. удельный вес национализированной промышленности составлял 88—90% к общему числу промышленных предприятий [3]. Из 2449,2 тыс. промышленных рабочих 1905,7 тыс. (или 77,7%) были заняты в социалистическом секторе, а в крупной промышленности — 91,7% [4].

Социалистическая общенародная собственность на основные орудия и средства производства обеспечивала рабочему классу возможность построения социализма, создавала материальные предпосылки для регулирования экономических процессов в стране. В то же время обобществление средств производства в промышленности стало определяющим фактором в развитии самого рабочего класса, который перестал быть пролетариатом в собственном смысле слова, т. е. классом, продающим свою рабочую силу капиталистам и создающим приба-

---

[2] «Труд в СССР», стат. справочник. М., 1936, стр. 14—15.
[3] «Плановое хозяйство», 1928, № 3, стр. 17.
[4] Там же, стр. 16.

вочную стоимость. Он стал классом, свободным от эксплуатации, владеющим средствами производства, организатором социалистической системы хозяйства. Как политически господствующий класс, партия которого опирается на познанные экономические законы он мог влиять в направлении социализма на развитие экономики, а вместе с тем и на свое собственное развитие.

Характерной закономерностью социалистического общества является непрерывный подъем народного хозяйства, расширение крупной индустрии и увеличение числа рабочих. Но в первые три-четыре года существования Советской власти эта закономерность не могла проявиться. Вследствие интервенции, блокады и гражданской войны происходило сокращение промышленного производства и рабочей силы.

По переписи 1920 г. общее число мелких, средних и крупных промышленных предприятий по РСФСР составляло 332 223, из них полностью бездействовало 48 338 заведений, в том числе 23 569 с механическими двигателями[5]. К сожалению, перепись 1920 г. не дает сведений о размерах бездействовавших предприятий. Но из других источников известно, что из-за отсутствия топлива, сырья и продовольствия останавливалось немало крупных фабрик и заводов. Многие промышленные предприятия во время войны были разрушены, шахты и рудники затоплены, сырьевые запасы расхищены. Общий ущерб. причиненный промышленности интервентами и бело гвардейцами, исчислялся огромной суммой 10 млрд. руб.[6] Если к этому добавить невиданное сокращение производства во всех отраслях промышленности, упадок сельского хозяйства, разруху на транспорте, свертывание внутренней и внешней торговли, голод и массовые заболевания, то получится реальная картина состояния производительных сил Советской страны после окончания гражданской войны.

Суровые испытания выдержал рабочий класс России в тот период. Все силы империализма и контрреволюции

---

[5] «Труды ЦСУ», т. 3, вып. 8. Всероссийская перепись промышленных заведений, сводный выпуск. М., 1926, стр. 414—415.

[6] Ф. Дзержинский. Промышленность СССР, ее достижения и задачи. М.—Л., 1925, стр. 12.

были направлены против его социалистического государства. Он вынес на своих плечах главную тяжесть борьбы с интервентами и белогвардейцами. Во имя защиты и укрепления Советской власти рабочие проявили неслыханное в истории самопожертвование. Сотни тысяч из них были призваны в Красную Армию, находились в продовольственных отрядах, перешли на работу в государственные, партийные, хозяйственные, профсоюзные органы, уехали в деревню. Все это вместе взятое неизбежно вело к сокращению численности фабричных и заводских рабочих[7]:

	1917 г.	1920 г.	1920 г. в % к 1917 г.
Вся цензовая промышленность	2 596 394	1 222 811	47,1
Горная и металлургическая . .	384 281	57 511	15,0
Текстильная и швейная . . .	764 642	215 308	28,2
Химическая	97 821	36 458	37,3
Обработка металла и машиностроение	537 508	231 159	43,0
Стекольная и цементная . . .	51 115	27 104	53,1
Топливная	279 692	208 594	74,6
Пищевая	180 988	140 446	77,5
Полиграфия	55 265	59 261	106,6
Производство кожаной обуви	18 334	21 372	116,5

Армия индустриальных рабочих к концу гражданской войны сократилась более чем в два раза. Наибольшее сокращение произошло в горной промышленности и металлургии, текстильной промышленности, химическом производстве, обработке металла и машиностроении. Этот процесс слабее затронул топливную промышленность, а в торфодобывании количество рабочих даже увеличилось. Число рабочих несколько увеличилось также в производстве, обслуживавшем военные нужды (в обувной и швейной промышленности, на военных заводах.

Численность рабочих упала больше всего в промышленных губерниях. Особенно пострадал от войны и разрухи Петроград, часть предприятий которого была эвакуирована, а часть остановилась из-за отсутствия топлива, сырья и продовольствия. Резкое уменьшение количе-

[7] Подсчитано по стат. сб. «Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. 1917—1927 гг.» М., 1927, стр. 236—243.

ства рабочих происходило в Центрально-промышленном районе, особенно в текстильной промышленности.

За годы войны и хозяйственной разрухи не только стало меньше рабочих, но и ухудшился качественный состав рабочего класса. В его рядах снизился удельный вес кадровых потомственных пролетариев, прибавилось рабочих из среды мелкой буржуазии города и деревни. Возросло применение труда подростков и женщин. Количество квалифицированных рабочих сократилось, а неквалифицированных и подсобных, наоборот, увеличилось.

Все это свидетельствовало о распылении и деклассировании рабочего класса. Пролетариат, говорил В. И. Ленин, это класс, занятый работой в крупной промышленности. Если же крупная промышленность останавливается, то прекращается и развитие пролетариата. Пролетарии перестают быть рабочими. Для обеспечения средств к существованию они обращаются к непролетарским, мелкобуржуазным способам заработка, не связанным с крупной промышленностью [8]. В распылении и деклассировании пролетариата, указывал Владимир Ильич, заключалась главная опасность для советского строя [9].

Нужно было во что бы то ни стало приостановить этот процесс, сплотить и объединить рабочие массы вокруг Коммунистической партии и Советской власти. Еще в 1919 г. Ленин подчеркивал: «*В стране, которая разорена, первая задача — спасти трудящегося. Первая производительная сила всего человечества есть рабочий, трудящийся.* Если он выживет, мы *все* спасем и восстановим» [10]. Главным условием роста рядов пролетариата являлось возрождение и развитие крупной промышленности и других отраслей народного хозяйства.

Как только открылась некоторая возможность для мирного созидательного труда, Коммунистическая партия и Советское правительство приняли меры к составлению единого плана развития промышленности и всего народного хозяйства.

Ленинский план Гоэлро, разработанный в 1920 г. и принятый VIII Всероссийским съездом Советов в декаб-

---

[8] См. В И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 176; т. 33, стр. 43, 148.
[9] См. В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 389.
[10] В И. Ленин. Соч, т. 29, стр 334.

ре того же года, наряду с заданиями по развитию крупной промышленности и электрификации включал задания по увеличению численности фабрично-заводских и строительных рабочих.

Потребность крупной промышленности в рабочей силе по плану Гоэлро (на 10 лет) была определена следующим образом (для сравнения приведена довоенная численность рабочих) [11]:

	Число рабочих до войны, тыс.	Число рабочих по плану, тыс.
Добыча топлива	500	600
Горное дело	230	320
Металлургия и металлообрабатывающая промышленность	1100	850
Текстильная промышленность	650	900
Пищевая »	430	330
Производство строительных материалов	400	500
Бумажная промышленность	50	60
Химическая » (включая перегонку нефти и коксование)	200	500
Итого	3560*	4060

* В плане опечатка — 3460.

Таким образом, в условиях перехода от войны к миру партия и правительство наметили рост рядов рабочего класса на 17% по сравнению с довоенным временем.

Приведенные цифры, по нашему мнению, не следует рассматривать как абсолютно точные. Они лишь приблизительно определяли масштабы увеличения количества рабочих крупной промышленности, которое за 10 лет (1921—1930) должно было составить по сравнению с довоенным временем 500 тыс. человек, а по сравнению с 1920 г. примерно 280 тыс. [12]

Таким образом, план Гоэлро предусматривал весьма значительный рост фабрично-заводского пролетариата. Однако жизнь обогнала все плановые наметки: в крупной промышленности в 1930 г. было 4996,8 тыс. рабочих [13].

[11] «План электрификации РСФСР». М, 1955, стр. 182.

[12] См. «Социалистическое строительство СССР», стат. ежегодник. М, 1936, стр. 3.

[13] Там же.

В конце 1920 г., когда рабочие и крестьяне, руководимые партией большевиков, победоносно завершили гражданскую войну, экономическое положение советских республик оставалось очень трудным, народное хозяйство переживало глубокую послевоенную разруху. По всей стране, особенно в Москве, Петрограде, Иваново-Вознесенске и других городах Центральной России, население испытывало тяжелые материальные лишения. Вследствие этого и в 1921 г. с неослабевающей силой продолжалось распыление и деклассирование фабрично-заводского пролетариата.

Партия и правительство стремились восстановить крупную промышленность и другие отрасли народного хозяйства, приостановить разрушительный процесс распыления рабочего класса, укрепить и расширить его ряды. Все это можно было осуществить лишь при условии перехода от военного коммунизма к новой экономической политике.

В первые же годы новая экономическая политика Советского государства дала положительные результаты. Во всех отраслях народного хозяйства начался постепенный подъем. Трудовое крестьянство успешно восстанавливало свое хозяйство. Уже через два года после введения нэпа крупная промышленность получила достаточное количество топлива, продовольствия и сырьевых ресурсов. Началось расширение промышленного производства и рост рабочего класса.

Большое значение для укрепления и роста рядов рабочего класса имел переход к новой системе заработной платы, соответствующей условиям новой экономической политики.

В годы гражданской войны и военного коммунизма оплата труда в основном была построена на принципе уравнительности. После окончания войны, когда перед рабочим классом и его партией со всей остротой встали задачи восстановления народного хозяйства, когда от рабочего, от его производственного опыта и квалификации зависело увеличение промышленного производства, уравнительная система распределения стала тормозом хозяйственного строительства и развития рабочего класса. Передовые и наиболее квалифицированные рабочие были недовольны уравниловкой, они требовали перехода к но-

вой тарифной политике. «В нашем распределении продовольствия,— говорил В. И. Ленин в июне 1921 г., — оказались недостатки, и дальше так продолжаться не может. То распределение продовольствия, которое мы основывали на началах уравнительных, создавало уравнительность, иногда вредную для того, чтобы повысить производство» [14].

Социалистические производственные отношения — могучий ускоритель развития производительных сил и роста производительности труда. Однако стимулирующее значение социалистических производственных отношений проявлялось не непосредственно, а через определенную форму распределения материальных благ. Развитие социалистического производства нужно было основывать на личной материальной заинтересованности рабочих и служащих, распределять материальные блага по труду. Лучших, наиболее трудолюбивых и квалифицированных рабочих необходимо было поощрять и награждать. В. И. Ленин призывал строить промышленность не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, на личном интересе, на хозяйственном расчете [15].

Партия и правительство следовали указаниям великого Ленина. Стремясь сохранить рабочие кадры и поднять их заинтересованность в росте производства, они еще в годы войны применяли поощрительные меры по отношению к тем рабочим, которые достигали высокого уровня производительности труда. После перехода страны к мирному хозяйственному строительству этого оказалось недостаточно. Был совершен переход к новой тарифной политике, заработная плата устанавливалась в зависимости от количества и качества труда.

Постепенно была отменена натуральная форма заработной платы. Рабочие стали получать всю зарплату в денежном выражении.

Все эти меры должны были привлечь в промышленность кадровых квалифицированных рабочих, временно ушедших с производства на другую работу или в деревню, заинтересовать их в повышении производительности

---

[14] В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 424.
[15] См. В. И. Ленин Соч.. т. 33, стр. 35—36.

труда, отсеять из промышленности малоквалифицированные и случайные элементы. Новая тарифная политика в сочетании с другими экономическими и политическими факторами способствовала собиранию сил и консолидации рабочего класса.

Улучшение материального положения трудящихся, занятых на фабриках и заводах, являлось той силой, которая притягивала население к промышленным центрам.

Для привлечения рабочих в промышленность и повышения производительности их труда использовались не только материальные, но и моральные стимулы. Коммунистическая партия, Советы и профсоюзы проводили среди рабочих и других слоев населения разъяснительную и воспитательную работу. При ВЦСПС было создано Всероссийское бюро производственной пропаганды, основной задачей которого являлось вовлечение рабочих в сознательную деятельность по восстановлению и развитию производства.

Количественный рост рабочего класса начался не сразу после войны. Наоборот, в первые два года восстановительного периода численность фабрично-заводских рабочих еще более уменьшилась. В связи с трудным экономическим положением страны перед хозяйственными объединениями (трестами), переведенными на хозяйственный расчет, был поставлен вопрос об отборе лучше оборудованных и более жизнеспособных предприятий и консервации остальных. В результате часть фабрик и заводов была закрыта, наиболее важные и хорошо сохранившиеся предприятия получали сырье и топливо и продолжали работать, мелкие заведения частично были сданы в аренду частным лицам и кооперативным организациям. Среди рабочих проведено было некоторое сокращение, ввиду того что численность персонала на предприятиях часто не соответствовала объему производства.

Сокращение проводилось со строгим учетом того, что в трудных послевоенных условиях нужно было во что бы то ни стало укрепить ряды рабочего класса, поднять его руководящую роль в стране. Поэтому в первую очередь увольнялись рабочие с небольшим стажем, неквалифицированные, случайно попавшие в пролетарскую среду, а кадровые квалифицированные рабочие не под-

лежали увольнению. Поэтому партия и правительство отвергли предложение троцкистов закрыть такой крупный, но нерентабельный в то время завод, как Путиловский. При концентрации производства должны были учитываться не только хозяйственные, но и политические интересы пролетарской диктатуры.

9 апреля 1922 г. были опубликованы итоги работы комиссии ВЦИК по сокращению штатов советских, партийных и профсоюзных учреждений, а также промышленных предприятий. Всего было сокращено 2910 тыс. человек, в том числе 260 тыс. рабочих промышленности ВСНХ, или 25,7% их общей численности [16]. Сокращение происходило почти во всех отраслях. Значительно уменьшилась численность рабочих московских и петроградских фабрик и заводов.

Уволенные рабочие вставали на учет бирж труда, разъезжались по деревням или нанимались на работу в частные мастерские.

Одновременно с отсевом неквалифицированной рабочей силы началось возвращение из армии и деревни старых кадровых рабочих.

Образовались, таким образом, встречные потоки, которые свидетельствовали о неизжитой еще хозяйственной разрухе, с одной стороны, и о начавшемся восстановлении, с другой.

Проследим изменение численности рабочих в крупной промышленности по материалам промышленных переписей, а также текущей промышленной статистики.

Всероссийская перепись промышленных заведений 28 августа 1920 г. зарегистрировала 1 321 076 рабочих на действовавших и бездействовавших предприятиях крупной промышленности [17]. Осенью 1920 г. в связи с окончанием гражданской войны и начавшимся возвращением рабочих на предприятия был отмечен факт уве-

---

[16] «Экономическая жизнь», 9 апреля 1922 г.

[17] «Труды ЦСУ», т. 27, вып. 1. Всесоюзная городская перепись 1923 г. Итоги промышленной переписи. М., 1926, стр. 2. Перепись 1920 г. охватила 72 губернии. В нее не вошли Белоруссия, Азербайджан, Грузия, Армения, Горская республика, Дагестан, Якутия, Дальне-Восточная область, Волынская и Подольская губернии Украины.

личения численности промышленных рабочих. С октября 1920 г. по февраль 1921 г. оно составляло почти 15%[18].

В это время была сделана попытка сразу же после войны организовать быстрый подъем промышленного производства. «Успехи на внешних и внутренних фронтах,— говорилось в отчете отдела организации производства ЦК металлистов,— вскружили многим голову, и под впечатлением блестящего топливного и продовольственного заготовительного баланса к концу 1920 г. и слишком розовых перспектив на 1921 г. нашей промышленности был дан не соответствующий реальным условиям размах и разгон. Мы жестоко ошиблись и промахнулись в надеждах и расчетах на топливо, продовольствие, а отчасти на сырье»[19]. Уже в феврале 1921 г. в стране разразился жесточайший топливный и продовольственный кризис. Началось сокращение промышленности и числа занятых рабочих. С небольшим перерывом оно продолжалось с весны 1921 г. до августа 1922 г., когда численность фабрично-заводского пролетариата составляла примерно 1170 тыс.[20] Это была самая низкая точка падения числа рабочих крупной промышленности. С этого времени начался постепенный и неуклонный подъем.

Важнейшей причиной начавшегося роста рабочего класса было улучшение положения в сельском хозяйстве, в значительной степени преодолевшем благодаря хорошему урожаю 1922 г. последствия засухи 1921 г. Вместе с урожаем началось оживление всей экономической жизни Советской страны. Фабрично-заводская промышленность почувствовала под собой прочную опору и уверенно двигалась вперед. В декабре 1922 г. по сравнению с январем того же года рабочих было на 7,3% больше[21].

Как было сказано выше, по переписи 28 августа 1920 г. в действовавших и бездействовавших предприятиях крупной промышленности, включая и частную, было занято 1 321 076 рабочих. Городская перепись

---

[18] «Бюллетень ЦСУ», № 84, 1924. стр. 42.

[19] «Металлист», 1921, № 3—4, стр. 5.

[20] «Труд в СССР», статистико-экономический обзор, под ред. А. Г. Рашина. М., 1924, стр. 3.

[21] Там же.

15 марта 1923 г. зафиксировала несколько меньшую цифру — 1 306 649[22].

Уменьшение количества рабочих, показанное переписью 1923 г. по сравнению с данными переписи 1920 г., было вызвано сжатием производства и отсевом наименее квалифицированных рабочих. Большое уменьшение было в отраслях, ранее работавших на оборону: в швейной промышленности — на 71 781 человека, в кожевенной — на 12 246, в производстве кожаной обуви — на 29 276. Очень заметное сокращение в период между промышленными переписями 1920 и 1923 гг. произошло в металлообрабатывающей промышленности (на 25 451 человека) и в машиностроении (на 42 506 человек), а также в пищевой промышленности (на 26 763 человека). Однако так было не во всех отраслях. В горной и горнозаводской промышленности численность рабочих увеличилась на 79 тыс., в текстильной — на 101,3 тыс.[23]

Промышленные переписи 1920 и 1923 гг. установили показатели численности рабочего класса на две даты. Эти показатели не могли отразить всю динамику его развития. Образовавшиеся пробелы должна заполнить текущая промышленная статистика, по данным которой в крупной промышленности СССР в 1923 г. в среднем за год было занято 1480 тыс. человек, что значительно превышало средние показатели для 1920 г. (1223 тыс.), 1921 г. (1298 тыс.) и 1922 г. (1199 тыс.)[24].

М. И. Калинин назвал 1923 год «самым спокойным, самым деловым годом существования Советской республики»[25]. Несмотря на хозяйственные трудности (кризис

---

[22] «Труды ЦСУ», т. 27, вып. 1, стр. 2. Если взять одни действовавшие предприятия, то соотношение будет несколько иное. На действовавших предприятиях по переписи 1920 г. было занято 1232,9 тыс. рабочих, по переписи 1923 г. — 1287,7 тыс. В бездействовавших предприятиях в первом случае было занято 88,2 тыс., во втором — 18,5 тыс. Перепись 1923 г. охватывала 83 губернии.

[23] Там же, стр. 18—30.

[24] См. «Советская социалистическая экономика. 1917—1957 гг.» М., 1957, стр. 123. В статистике ЦСУ нет единых данных о числе фабрично-заводских рабочих в восстановительный период. Так, в сб. «Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. 1917—1927 гг.» на стр. 230 среднее число рабочих в 1920 г. указано 1222,8 тыс., в 1921 г. — 1185,5 тыс., в 1922 г. — 1096,2 тыс.

[25] М. И. Калинин. Статьи и речи 1919—1935 гг. М., 1936, стр 107.

сбыта, безработица и т. д.), он был в целом благоприятным для восстановления и развития промышленности. Сельское хозяйство в достаточном количестве стало снабжать городское население продовольствием. Топливный кризис был ликвидирован. Легкая промышленность получила хлопок, лен, свеклу, табак и т. д. Все это содействовало улучшению работы фабрик и заводов, создавало благоприятные условия для роста числа промышленных рабочих.

За первое полугодие 1923 г. число рабочих цензовой промышленности СССР увеличилось на 156,6 тыс., и хотя во второй половине года произошло сокращение на 55,2 тыс., в целом год (по подсчетам статистика М. Я. Кателя) закончился с превышением на 101,4 тыс. человек (без рабочих «Азнефти», а с ними численность рабочих увеличилась на 110,5 тыс.)[26]. По позднейшим более полным исчислениям ЦСУ число рабочих крупной промышленности в 1923 г. увеличилось по сравнению с 1922 г. на 281 тыс.[27]

Рост числа фабрично-заводских рабочих СССР продолжался и в последующие годы. В 1924 г. армия индустриального труда выросла на 218 тыс., в 1925 г.— на 421 тыс.[28] За весь восстановительный период (1921—1925 гг.) число рабочих в крупной промышленности выросло на 821 тыс. человек, а за 1922—1925 гг.— на 920 тыс.[29]

Количественный рост рабочих по основным отраслям индустрии и в целом по фабрично-заводской промышленности виден из следующих данных[30]:

---

[26] «Труд в СССР», статистико-экономический обзор, стр. 5, 7.

[27] Это расхождение объясняется, вероятно, тем, что М. Я. Катель учел меньший круг предприятий, чем это было сделано ЦСУ.

[28] «Социалистическое строительство СССР», стат. ежегодник за 1936 г., стр. 3. При анализе статистических данных о численности фабрично-заводских рабочих в восстановительный период следует иметь в виду некоторые противоречия в показателях, опубликованных в свое время в «Сборнике статистических сведений по Союзу ССР. 1918—1923 гг.» М., 1924, стр. 200 и кратком справочнике «Народное хозяйство СССР в цифрах». М., 1924, стр. 142—143.

[29] «Социалистическое строительство СССР», стат. ежегодник за 1936 г., стр. 3. Это объясняется тем, что в 1922 г. среднегодовое количество рабочих было ниже, чем в 1920 и 1921 гг.

[30] «Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. 1917—1927 гг.», стр. 236—243. Данные ЦСУ сведены в основные отрасли.

	1921 г.	1924/25 г.	Увеличение, %
Топливная	201 198	222 829	10,7
Горная и металлургическая . . .	74 594	189 391	153,8
Обработка металла и машиностроение	254 109	262 111	3,1
Химическая	38 720	61 246	58,1
Пищевая	107 563	157 044	45,9
Текстильная и швейная	282 020	586 262	107,8
Производства, обслуживающие строительное дело	45 321	112 625	148,5
Вся цензовая промышленность . .	1 185 500	1 852 500	56,2

Высокие темпы количественного роста горняков и металлургов — яркое свидетельство дальновидности политики партии, рассчитанной на подъем решающих отраслей тяжелой индустрии. Однако сокращение этого отряда рабочего класса в годы гражданской войны было столь значительным, что к концу восстановительного периода его численность составила лишь 49,2% к уровню 1917 г. Быстро восстанавливалась численность рабочих тех отраслей производства, которые были тесно связаны со строительством (цементная, стекольная, керамическая и т. д.). Текстильщиков в 1924/25 г. было 76,6% от уровня 1917 г. Медленнее восстанавливались ряды химиков и пищевиков. Небольшой рост в топливной промышленности объясняется незначительным сокращением этого отряда рабочего класса в годы войны. Наименьший прирост был в металлообработке и машиностроении. Причина тут заключалась в том, что развитие этой отрасли требовало больших капитальных вложений, которые в те годы Советское государство сделать было не в силах [31].

За период 1921—1924/25 гг. численность рабочих в цензовой промышленности СССР увеличилась на 667 тыс. На стр. 86 дана другая цифра (821 тыс.), но там данные по учету на календарный год, а здесь — на хозяйственный.

[31] В 1917 г. в машиностроении и металлообрабатывающей промышленности насчитывалось 537 тыс. рабочих. В 1920 г. число рабочих в этой отрасли упало до 231 тыс., в 1921 г. оно увеличилось до 254 тыс., а в 1922 г. снова резко сократилось до 175 тыс. После 1922 г. начался неуклонный подъем. С 1922 по 1924/25 г. число рабочих в машиностроении и металлообработке возросло на 49,7% (высчитано по стат. сб. «Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. 1917—1927 гг.», стр. 236—243).

Таким образом, партия и правительство добились в 1923—1925 гг. резкого увеличения численности фабрично-заводских рабочих, что означало крупный успех в собирании и консолидации рядов рабочего класса, несомненную победу в строительстве социализма.

Количественный рост рабочего класса происходил главным образом в сфере социалистического производства. Социалистическая промышленность была представлена в основном крупными и крупнейшими фабриками и заводами, где трудилась подавляющая масса рабочих. По переписи 1920 г. в ней было занято 93,4%, а по переписи 1923 г.—93,1% общего числа рабочих действовавших предприятий. В капиталистической промышленности (преимущественно мелкие заведения) соответственно было занято 4,1% и 4,3% [32].

Удельный вес рабочих, занятых в социалистическом секторе, в связи с переходом Советского государства к новой экономической политике несколько уменьшился Но это уменьшение было ничтожно и не могло повлиять на исход борьбы социализма и капитализма. Уже в 1924/25 г. в государственной и кооперативной крупной промышленности было занято 97,9% рабочих, а в частной — лишь 2,1% [33].

Таким образом, подавляющая масса рабочих была занята в социалистическом секторе промышленности. Это обстоятельство в совокупности с общими условиями хозяйственного и политического развития Советской страны определяло основное направление изменений в социальном составе фабрично-заводских рабочих.

Рабочий класс в тот период был далеко не однородным. Неоднородность его — продукт капитализма. Капиталистическое общество с его классовой структурой, наличием неравенства и эксплуатации, процессом разорения мелких производителей неизбежно вызывает появление в рядах рабочего класса выходцев из различных социальных слоев. Неоднородность рабочего класса не

---

[32] См. «Труды ЦСУ», т. 27, вып. 1, стр. 3, 5; см. также М. Н. Черноморский. Распределение промышленных заведений по социальным секторам в первые годы нэпа.— «История СССР», 1958, № 6, стр. 97.

[33] «Контрольные цифры народного хозяйства на 1926/27 г.» Изд. 2. М., 1927, стр. 204—205.

исчезает сразу после свержения и экспроприации буржуазии. Она существует длительное время и при диктатуре пролетариата. В. И. Ленин обращал внимание на наличие в составе рабочего класса двух основных социальных слоев: 1) кадровых рабочих, являвшихся основным ядром рабочего класса, и 2) рабочих — недавних выходцев из непролетарской среды (крестьян, кустарей, мелких торговцев, промышленников и служащих), в той или иной форме и степени связанных с мелкой буржуазией.

В условиях советского строя социальная неоднородность рабочего класса постепенно исчезает, так как общество в это время осуществляет переход от капитализма к социализму и высшей фазе своего развития — коммунизму. Однако процесс ликвидации социальной неоднородности рабочего класса происходит медленно.

В первой половине 20-х годов социализм в нашей стране делал лишь первые свои шаги. Советская экономика, как уже говорилось, состояла из пяти укладов, которые тесно переплетались между собой и воздействовали друг на друга. За каждым укладом стоял особый общественный класс или общественная группа. Социалистический уклад олицетворялся в то время главным образом фабрично-заводским пролетариатом, имевшим различные экономические и политические связи с полупролетариями города и деревни, со средним крестьянством и мелкой городской буржуазией.

В первые годы Советской власти рабочий класс выдержал тяжелые испытания, понес большие потери. Он одновременно должен был и строить здание нового общества и отражать нашествие интервентов и белогвардейцев. Особенно большой урон буржуазная и помещичья контрреволюция нанесла его основному ядру. За время гражданской войны экономика Советской страны стала более мелкобуржуазной, чем она была раньше. В деревне усилилась середняцкая часть крестьянства. В рядах фабрично-заводских рабочих увеличился удельный вес того слоя рабочих, который был тесно связан с мелкой буржуазией.

В экономической литературе было отмечено, что к концу 90-х годов XIX в. половина промышленных рабочих России принадлежала к группе потомственных про-

летариев[34]. Нужно полагать, что к началу первой мировой войны эта группа еще более увеличилась. Но затем, в годы империалистической и гражданской войн, в годы интенсивного выдвижения передовых рабочих на руководящую работу, основное ядро рабочего класса уменьшилось очень значительно. Партия и государство черпали из него все, что было можно, для создания военно-политического аппарата Красной Армии, для упрочения советской государственной власти, для налаживания работы профессиональных союзов и самой партии. Именно из этого слоя прежде всего выходили боевые, беззаветно смелые солдаты революции, новые советские администраторы, хозяйственники, руководители профсоюзов, кооператоры и партийные работники. Многие потомственные пролетарии погибли в борьбе с интервентами и белогвардейцами. Часть кадровых рабочих распылилась по другим отраслям народного хозяйства. Некоторые из них разъехались по деревням, занялись сельским хозяйством или кустарными промыслами, утратили связь со своим классом, деклассировались. Ушедших с производства рабочих заменяли новые, в значительной мере выходцы из крестьян и кустарей.

Увеличение мелкобуржуазной прослойки в рядах фабрично-заводских рабочих подтверждается многими источниками. Очень часто в них отмечается, что среди рабочих растет удельный вес лиц, имеющих в той или иной форме связь с единоличным сельским хозяйством. В связи с этим Советское правительство вынуждено было разрешать рабочим, имевшим землю, уезжать на полевые работы. Так, 11 мая 1920 г. В. И. Ленин подписал декрет Совнаркома РСФСР, на основании которого отдельным группам рабочих предоставлялся отпуск для проведения работ в своих земледельческих хозяйствах[35]. 9 апреля 1921 г. за подписью В. И. Ленина Совет Труда и Обороны издал постановление о дополнительных отпусках без сохранения зарплаты и натурального пайка для рабочих и служащих, имевших свое хозяйство[36]. Уход

[34] См. П. И. Лященко История народного хозяйства СССР, т. II. М., 1956, стр. 163.

[35] «Известия Главкомтруда», 1920, № 3, стр. 34.

[36] «Бюллетень ЦК Всероссийского союза рабочих-металлистов», 1921, № 11 (1 июня), стр. 14—15.

рабочих в деревню в летнее время в те годы был привычным явлением. Из-за него происходили сезонные колебания в численности фабрично-заводского пролетариата.

Из всех отрядов рабочего класса наиболее прочную связь с единоличным крестьянским хозяйством сохраняли текстильщики. «Значительное количество текстильных рабочих,— говорил М. И. Калинин,— крестьяне»[37]. Среди 70 тыс. текстильных рабочих Владимирской губернии 27,7% имели в деревне пахотную землю и дом. В льняной промышленности таких рабочих было 36,6%, в местной — 63,85%[38]. Как видно из материалов обследования НК РКИ СССР, на текстильной фабрике «Красный Перекоп» (Ярославль) 50% рабочих имели тесную связь с деревней[39]. На Трехгорной мануфактуре в Москве в марте 1924 г. такие рабочие составляли 65%[40].

Связь с землей была распространенным явлением в каменноугольной промышленности. Около половины всех шахтеров Донбасса в 1923/24 г. еще не порвали с сельским хозяйством[41]. В некоторых районах Подмосковного бассейна — Побединском, Бобрик-Донском и Оболенском — контингент рабочих составляли в большинстве «окрестные крестьяне, которые вследствие малоземелья и бедности» вынуждены были уходить на шахты[42]. Во время сельскохозяйственных работ значительная часть шахтеров обычно возвращалась в деревню. Эти сезонные отливы и приливы были особенно характерны для Донбасса.

Меньше всего с землей были связаны металлисты, которые еще до Октябрьской революции зарекомендовали себя в качестве передового отряда рабочего класса. «...Металлисты,— отмечал В. И. Ленин,— самые развитые и передовые рабочие не только в Питере, но и во всей России, — не только в России, но и во всем мире»[43]. Революционным авангардом они являлись и во время установления власти Советов и в период гражданской

---

[37] «Правда», 2 февраля 1926 г.

[38] «Наше хозяйство», орган Владимирского губплана, 1926, № 5, стр. 46.

[39] ЦГАОР, ф. 374, оп. 8, д. 1883, л. 66.

[40] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. б/№, д. 132, л. 66.

[41] Г. Д. Бакулев. Развитие угольной промышленности Донецкого бассейна. М., 1955, стр. 524.

[42] «Горнорабочий», 1922, № 1—2, стр. 21.

[43] В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 420.

войны. У металлистов связь с землей была гораздо меньше, чем у текстильщиков и горнорабочих. Ниже суммированы данные на этот счет из краткого обзора Донецкого райкома металлистов за вторую четверть 1921 г.[44]:

Завод	Число рабочих и служащих	В т. ч. с землей	% имеющих землю
Гартмана	3028	245	8,0
Котельный	1834	41	2,2
«Металлист»	2457	247	9,7
Механический	2271	127	5,5
Металлург А и Б*	3418	38	0,8
Дебальцевский механический	799	61	7,6
Краматорский	2289	258	11,2
Ферросплавов	105	16	15,2
Авиационный	208	—	—
Объединение мелкой промышленности Мариуполя (8 предприятий)	362	18	4,4
Итого	16 771	1051	6,2

* Так в источнике

Из этой сводки видно, что металлисты Донецкого бассейна представляли собой отряд рабочего класса, мало связанный с крестьянским хозяйством. Интересно, что доля рабочих, имевших землю, среди них гораздо ниже, чем среди шахтеров того же района.

Другая картина — во Владимирской губернии, где связь с землей была у 31% металлистов[45].

Бежицкий райком Всероссийского союза рабочих-металлистов в докладной записке в ЦК ВСРМ от 19 марта 1921 г. сообщил, что на заводах района рабочих, связанных с землей, насчитывалось от 15 до 30%, они на протяжении многих лет во время полевых работ стихийно уходили с заводов[46].

На Паратском судоремонтном и механическом заводе Главметалла ВСНХ (Казань) в 1921—1922 гг. было 1525 рабочих и служащих, из них 60% крестьян окрестных деревень и только 40% настоящих мастеровых, в

[44] ЦГАОР, ф. 5469, оп. 5, д. 73, л. 88.
[45] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп 2а, д. 475/2, л. 95
[46] ЦГАОР, ф. 5469, оп. 5, д. 228, л. 3.

большинстве своем переведенных с петроградских и московских заводов[47].

Заводоуправление Кольчугинского медеобрабатывающего завода в своем отношении в Совет военной промышленности от 6 апреля 1921 г. просило разрешения на остановку завода на полтора месяца, мотивируя это, в частности, тем, что на заводе 75% крестьян, которые стихийно уходят для засева своих полей[48].

Высокий процент имевших землю был среди металлистов Урала. Там рабочие обрабатывали участки недалеко от заводов и выполняли сельскохозяйственные работы без отрыва от производства.

Наименее связанными с землей являлись рабочие Ленинграда. По данным ЦСУ, относящимся к 1926 г., среди текстильщиков Ленинграда землей владели 9,6%, а среди металлистов — 7,8%. В среднем земельный надел имели 8,8% рабочих Ленинграда. Для Москвы этот показатель составлял 12,5%[49]. По сравнению с Москвой и другими городами Ленинград был более пролетарским городом.

Очень любопытные сведения о расселении рабочих крупной промышленности дала перепись 1923 г. Они показывают, какие отряды рабочего класса территориально были наиболее близки к деревне.

Было установлено, что из 1000 учтенных металлистов Европейской части РСФСР в губернских городах жило 589, в прочих — 224, в поселках городского типа — 187; на Украине соответственно — 335, 403 и 252. Таким образом, преобладающая часть металлистов, особенно по РСФСР, жила и работала в крупных городах. Главная масса текстильщиков концентрировалась в мелких городских поселках. На каждую тысячу текстильщиков Европейской части РСФСР в губернских городах жило 297, в прочих — 356, в поселках городского типа — 347. По своему местожительству текстильщики были более близки к деревне, чем металлисты. Что касается горнорабочих, то на каждую тысячу горнорабочих УССР в губернских городах жили четверо, в прочих — 88, в по-

[47] Там же, оп. 6, д. 149, л. 24.
[48] Там же, оп. 5, д. 228, л. 41.
[49] «Статистическое обозрение», ежемесячник ЦСУ СССР, 1929, № 4, стр. 109.

селках городского типа —908[50]. Причем многие текстильщики и горнорабочие обычно жили не там, где находилось промышленное заведение, а в близлежащих деревнях.

Изучение связи рабочих с земельным наделом представляет большие трудности, так как статистика не имеет достаточно данных об этом за восстановительный период. Некоторый свет на этот вопрос проливает выборочная профсоюзная перепись 1929 г.[51] В свое время эта перепись вызвала критические замечания со стороны историков и экономистов (А. М. Панкратова, К. Ф. Сидоров, Б. Л. Маркус), так как дала не совсем точные сведения о связи промышленных рабочих с земледелием. Эти сведения оказались преуменьшенными в отношении текстильщиков. Последнее объяснялось тем, что перепись проводилась в момент частичного сокращения в текстильной промышленности, и поэтому некоторые рабочие предпочли умолчать о своей связи с землей. Таким образом получилось, что в Ленинграде среди рабочих хлопчатобумажной промышленности было лишь 4,4% имевших землю, а среди металлистов — 12,4%[52]. Для Москвы и Московской губернии оказалось примерно такое же соотношение. В среднем по учтенным переписью профсоюзам — металлисты, текстильщики и горнорабочие — доля рабочих, имевших связь с сельским хозяйством, достигала примерно 22%[53]. А. Г. Рашин, подводя предварительные итоги переписи, допускает, что «некоторая часть опрашиваемых скрывала свою связь с сельским хозяйством» и что поэтому число фабрично-заводских рабочих, связанных с землей, следует считать «примерно в 25% общего числа учтенных рабочих»[54].

В последнее время в оценке данных профсоюзной переписи 1929 г. о связи рабочих с землей появилась новая точка зрения. О. И. Шкаратан в своей диссертации «Изменения в составе фабрично-заводских рабочих

---

[50] «Бюллетень ЦСУ», № 86, 1924, стр. 10, 11.

[51] Перепись была проведена по заданию ВЦСПС в апреле-мае 1929 г. Она охватывала половину рабочих и служащих профсоюзов металлистов, горнорабочих и текстильщиков.

[52] А. Рашин. Состав фабрично-заводского пролетариата СССР. М., 1930, стр. 25.

[53] Там же, стр. 24.

[54] Там же, стр. 25.

г. Ленинграда. 1917—1928 гг.» (1958) объясняет более высокий показатель удельного веса рабочих, связанных с землей, среди металлистов тем, что за время гражданской войны последние понесли большие потери, которые были восполнены новыми рабочими, пришедшими из деревни. Это оригинальная точка зрения, но она требует доказательства. Во всяком случае, вопрос о связи рабочих с землей по данным переписи 1929 г. является актуальным и требует от историков дополнительного изучения.

Несмотря на некоторые недостатки, указанная перепись дала ценные сведения о составе металлистов, текстильщиков и горнорабочих, которые с известными поправками вполне могут характеризовать и восстановительный период. Она учла определенное количество рабочих, имевших землю, и указала начало их работы в промышленности. Таким образом, можно было всех учтенных рабочих, связанных с сельским хозяйством, распределить по времени поступления на производство. Эта работа со знанием дела была проведена А. Г. Рашиным[55]. Выяснилось, что в большинстве районов, охваченных переписью, связь рабочих с землей с течением времени постепенно ослабевала. Но для восстановительного периода этот процесс не был характерен.

Так, в металлообрабатывающем производстве и машиностроении Ленинграда и Украины, в металлургии УССР, а также в каменноугольной и нефтяной промышленности среди трудящихся, влившихся в производство в 1922—1925 гг., рабочие с землей имели больший удельный вес, чем среди пополнений периода гражданской войны. С началом восстановления промышленности и улучшением материального положения городского населения из деревни в город стали переселяться рабочие, во время войны занявшиеся земледелием, и крестьяне-бедняки, не имевшие средств поднять свое хозяйство. В первые два года восстановительного периода приток новых рабочих из деревни в крупную промышленность был незначительным. Фабрики и заводы в это время еще не испытывали острой нужды в рабочих, наоборот, в связи с недостатком материальных ресурсов и переходом трестов на хозяйственный расчет они частично освобож-

[55] А. Рашин. Указ. соч., стр. 28, 30.

дались от излишка рабочей силы. Поэтому рост связи рабочих с землей заметнее всего происходил в 1923—1925 гг., когда на производство стали поступать новые рабочие из сельских местностей. Именно в эти годы со всей силой стало обнаруживаться избыточное население в деревне и отход крестьян на заработки в город.

При изучении социального состава фабрично-заводских рабочих большое значение имеет порайонное рассмотрение соответствующих показателей. В данной работе нам не пришлось достаточно основательно заняться этим вопросом. Но даже предварительное изучение источников убедительно свидетельствует о том, что степень социальной неоднородности рабочих в различных районах СССР была неодинаковой. В центральных губерниях РСФСР, а также в Петрограде, где крупная промышленность существовала очень давно, удельный вес кадровых и потомственных пролетариев на фабриках и заводах был более значительным, чем на окраинах страны. Известно, что на Украине и в Сибири мелкобуржуазная прослойка среди индустриальных рабочих была многочисленнее, чем в Центре. В. И. Ленин неоднократно отмечал отсутствие на Украине и в Сибири такого пролетариата, какой имелся в Москве, Петрограде, Иваново-Вознесенске и т. п.[56] Мелкобуржуазная прослойка была еще больше среди рабочих Закавказья, Казахстана и Туркестана.

Таким образом, чем дальше от центра страны, тем меньше удельный вес фабричных и заводских рабочих среди населения, тем больше пролетариат связан с непролетарскими слоями трудящихся. Это, в частности, определило передовую роль Центральной России в революции и социалистическом строительстве. Это же обстоятельство обусловило сравнительно длительное влияние среди рабочих на окраинах страны меньшевиков, эсеров и различных буржуазных националистических организаций после установления Советской власти.

Связь рабочих с землей не всегда свидетельствует об их социальном происхождении. Иногда землю имели и потомственные пролетарии. Последнее особенно харак-

[56] См. В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 446, 487.

черно для Урала, где рабочие с давних времен имели земельные наделы. Но, как правило, связь рабочих с землей являлась признаком экономической отсталости данной отрасли промышленности, промышленного района или группы рабочих, что отмечали и Ф. Энгельс и В. И. Ленин [57].

Именно рабочие, связанные с единоличным хозяйством, в трудные моменты поддавались на непролетарские лозунги и склонны были прислушиваться к провокационным призывам эсеров и меньшевиков. Поэтому связь рабочих с землей с точки зрения успешного социалистического строительства была отрицательным явлением. Однако в тот период она была неизбежна. Крестьяне-единоличники, ушедшие в город, не могли сразу порвать с деревней. Долгое время они питали надежды вновь вернуться к сельской жизни. Лишь постепенно такие рабочие (или полурабочие) теряли связь с землей и становились настоящими пролетариями. Кстати сказать, Советская власть и не требовала от них во что бы то ни стало немедленного разрыва с прежним.

Связь рабочих с сельским хозяйством была не только минусом. В некоторых отношениях она была полезной, так как такие рабочие являлись носителями прочных, живых контактов между городом и деревней. Так, Тульский губком РКП(б) сообщал: «Среди рабочих наблюдается следующее явление: рабочие, имеющие связь с деревней, в момент работы в мастерских чувствуют себя крестьянами, они расспрашивают ячейку о налогах, обложении земли, скота. Но когда они бывают в деревне, там они себя чувствуют рабочими» [58]. Наиболее сознательные из них помогали партии укреплять смычку с деревней. Приезжая в родное село на полевые работы, они рассказывали крестьянам о новой экономической политике Советской власти, о жизни городских рабочих, о кооперации и т. д.

Среди рабочих, недавно вышедших из мелкой буржуазии, были не только бывшие крестьяне, но и кустари, ремесленники. Кустарная промышленность, как и мелкое производство в земледелии, являлась известным резер-

---

[57] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избр. произв., т. I. М., 1952, стр. 509; В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 233—234.

[58] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2а, д. 475/2, л. 2.

вом рабочей силы для крупной индустрии. После окончания войны часть кустарей, вернувшихся из армии, не нашла работы в мелком производстве и встала в ряды фабрично-заводского пролетариата. В число рабочих крупной промышленности вливались также выходцы из среды служащих, мелких торговцев, промышленников и т. д.

Еще в 1914—1917 гг. на большие заводы проникали случайные элементы. Побуждало их к этому желание укрыться от войны, уклониться от призыва в армию. Такие «рабочие» не стремились к восстановлению промышленности и повышению производительности труда, а заботились лишь о том, чтобы взять побольше от социалистических предприятий. Эти мелкобуржуазные элементы нередко использовались агентурой классового врага, меньшевиками и эсерами.

Накануне XI съезда партии, когда встал вопрос о разработке нового устава РКП(б) и усилении рабочего ядра в партии, В. И. Ленин отметил тот факт, что в промышленность во время войны проникли «такие лица, которые ни малейшей серьезной школы, в смысле крупной промышленности, не прошли» и лишь случайно и на самый короткий срок превратились в рабочих[59]. В связи с выработкой новых условий приема в партию В. И. Ленин рекомендовал «определить понятие «рабочий» таким образом, чтобы под это понятие подходили только те, кто на самом деле по своему жизненному положению должен был усвоить пролетарскую психологию». «А это невозможно,— указывал Владимир Ильич, — без многих лет пребывания на фабрике без всяких посторонних целей, а по общим условиям экономического и социального быта»[60].

Партия и Советское правительство были заинтересованы в улучшении состава индустриальных рабочих. Партия опиралась на передовых рабочих, на старых кадровиков, для которых восстановление фабрик и заводов являлось вопросом жизни. Однако неоднородность рабочего класса невозможно было ликвидировать искус-

---

[59] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 226.
[60] Там же, стр. 229.

ственными административными мерами. Процесс создания социального единства в рабочем классе должен был происходить постепенно, естественным путем. Воспитательная работа партии и профсоюзов ускоряла его. Свое влияние на этот процесс Советское государство оказывало путем переустройства экономических отношений. Вместе с тем было бы неправильно, если бы оно предоставило изменение состава рабочего класса стихии.

Когда государственные органы снижали расходы на рабочую силу и проводили сокращение рабочих, они делали это совместно с профсоюзами, с учетом необходимости регулировать состав рабочего класса. В первую очередь сокращались неквалифицированные рабочие, а также те, кто имел в деревне свое хозяйство и мог жить без дополнительного заработка на производстве.

В годы гражданской войны значительная часть кустарей входила в состав профессиональных союзов. В Союзе текстильщиков, например, к началу 1921 г. они составляли до 25% всех членов. Немало кустарей было в профсоюзных организациях Новгородской, Ярославской, Вятской, Челябинской, Смоленской, Иваново-Вознесенской губерний, Поволжья, Азербайджана, Туркестана. Для объединения кустарей на местах создавались комитеты с теми же функциями, что и у фабкомов. В Боровиче-Валдайском уезде Новгородской губернии образовалось даже губернское отделение Союза текстильщиков, в котором главную роль играли кустари-вязальщики, работавшие на дому по заданию государственных органов[61]. Много кустарей находилось в рядах швейников, кожевников, металлистов, транспортников.

Вхождение кустарей в профессиональные союзы в 1919—1920 гг. понятно, так как они работали по заданию государства, сдавали свою продукцию государственным органам и фактически превращались в рабочих на дому. С переходом к нэпу положение изменилось. Мелкое производство стало работать на рынок. В связи с этим в августе 1921 г. Орготдел ВЦСПС принял постановление «О кустарях», в котором рекомендовал исключить последних из числа членов профессиональных

[61] ЦГАОР, ф. 5457, оп. 6, д. 41, лл. 11, 12 (из отчета Орготдела ЦК Всероссийского профессионального союза текстильщиков (ВПСТ) за 1921 и 1922 гг.).

союзов. Эта мера способствовала улучшению социального состава профсоюзов.

Очищение союзов от кустарей произошло не сразу. В Туркестане, например, они состояли в Союзе металлистов до октября 1921 г.[62] Аналогичное положение было в других местах. ЦК Союза металлистов вынужден был 23 марта 1922 г. разослать циркуляр с требованием проведения в жизнь постановления V Всероссийского съезда металлистов об исключении из союза всех кустарей[63].

Состав фабрично-заводских рабочих улучшался также за счет возвращения старых кадровых рабочих из Красной Армии. Из 4110 тыс. красноармейцев на 1 января 1921 г. к 1924 г. осталось 562 тыс.[64] Остальные были демобилизованы и вернулись к трудовой жизни. Таким образом, все отрасли народного хозяйства получили 3548 тыс. работников. По данным переписи 1920 г., в составе Красной Армии и Военно-Морского Флота рабочих было 14,9%[65], что от 3548 тыс. составляет 528 652. Итак, в результате демобилизации Красной Армии в промышленность и другие отрасли народного хозяйства вернулось более полумиллиона рабочих.

Много кадровых рабочих приходило из деревни, куда они ушли в годы гражданской войны. Становились к станку и те рабочие, которые в период войны работали не по специальности в различных хозяйственных, кооперативных и других учреждениях и организациях. Партия послала обратно на производство также часть коммунистов, выдвинутых ранее на партийную, советскую и профсоюзную работу.

В основном процесс возвращения кадровых рабочих в промышленность протекал самотеком. Но значительная их часть пришла под прямым воздействием партии, профсоюзов и государственных органов. Многие производственные ячейки РКП(б) и фабрично-заводские ко-

---

[62] ЦГАОР, ф. 5469, оп. 6, д. 77, л. 39 (отчет о деятельности Туркестанского райкома металлистов за время с июля 1921 по октябрь 1922 г.).

[63] Там же, д. 54, л. 5.

[64] «Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. 1917—1927 гг.», стр. 74.

[65] «Бюллетень ЦСУ», № 59, 1922, стр. 5.

митеты рассылали письма с предложением вернуться на прежнюю работу тем квалифицированным рабочим, адреса которых были известны. Органы Наркомтруда и хозяйственных организаций проводили вербовку рабочих в районах с рабочим населением, временно оторвавшимся от промышленного производства. Осенью 1921 г. в Тульской, Черниговской, Курской и других губерниях вербовались квалифицированные шахтеры для Донбасса. Вербовке обычно предшествовала агитационная работа. Распространялись листовки, проводились митинги, трудящимся разъяснялась необходимость восстановления фабрик, заводов, шахт и рудников. Рабочих призывали вернуться в Донбасс и своим трудом помочь республике наладить работу каменноугольной промышленности.

10 октября 1921 г. Совет Труда и Обороны разослал по губерниям письмо за подписью В. И. Ленина, в котором сообщал об устойчивом продовольственном положении в Донбассе, и потребовал от соответствующих исполкомов Советов, парткомитетов, профсоюзов и губернских отделов труда «развить широкую агитацию к возвращению на рудники подземных рабочих (забойщиков, крепильщиков, бурильщиков, проходчиков, откатчиков, а также котельщиков и машинистов), покинувших Донбасс»[66]. Работа Наркомтруда по привлечению и переброске рабочей силы в Донецкий бассейн была признана Советом Труда и Обороны ударной.

Подъем промышленности и всего народного хозяйства, мероприятия по улучшению материального положения трудящихся, собирание на фабрики и заводы старых, опытных рабочих привели к росту и укреплению основного ядра рабочего класса — кадровых и потомственных пролетариев. Уже на XII съезде РКП (б) (17—25 апреля 1923 г.) было отмечено начало процесса собирания «старых рабочих»[67]. Через год XIII съезд (23—31 мая 1924 г.) заявил о прекращении деклассирования пролетариата, о процессе возвращения на фабрики и заводы лучших пролетарских кадров[68].

---

66 «Бюллетень трудового фронта», 1921, № 24, стр 1.
67 И. В. Сталин. Соч., т. 5, стр. 206.
68 См. «КПСС в резолюциях...», ч. II, стр. 15.

Для восстановительного периода статистика не имеет обобщающих данных об удельном весе кадровых и потомственных рабочих. Воспользуемся поэтому данными профсоюзной переписи 1929 г. С небольшими поправками они пригодны и для конца восстановительного периода. Эта перепись зарегистрировала знаменательный факт: свыше 50% рабочих являлись детьми рабочих, т. е. потомственными пролетариями. По хлопчатобумажной промышленности Московской области этот показатель поднимался до 61%, в уральской металлургии — до 70%[69]. Что касается вообще кадровых рабочих, в число которых входят не только потомственные пролетарии, но и рабочие с большим производственным стажем, вышедшие из непролетарской среды, то их удельный вес в составе рабочего класса в конце изучаемого периода колебался от 54% у горняков до 86,4% у кожевников. Эти данные свидетельствовали об укреплении основного ядра рабочего класса.

Перейдем теперь к рассмотрению вопроса об удельном весе в составе рабочего класса женщин-работниц.

Октябрь раскрепостил женщину, открыл ей дорогу к творческому труду. Однако в использовании женского труда в восстановительный период имелись свои трудности. В первые годы нэпа происходило сокращение численности женщин в крупной промышленности в виду того, что тогда женский труд был менее квалифицирован и менее производителен, чем мужской.

В 1920 г. женщины составляли 32,8% рабочих обрабатывающей промышленности[70], на 1 января 1923 г. в крупной промышленности их было 29,8%, к началу 1924 г.— 27,7%[71]. В то же время среди безработных их становилось все больше: в ноябре 1921 г.— 58,8%, к июню 1922 г.— 74%. Правда, в апреле 1923 г. этот пока-

---

[69] А. Рашин Указ. соч, стр 15, 17. По мнению А П. Финарова, приблизительное количество потомственных пролетариев в то время составляло не менее половины общего числа фабрично-заводских рабочих СССР. (См. «Труды Сибирского лесотехнического ин-та», сб 28. Работы кафедр общественных наук. Красноярск, 1958, стр. 170).

[70] «Динамика российской и советской промышленности в связи с развитием народного хозяйства за 40 лет (1887—1926 гг.)», под ред. В. Е. Варзара, т. I, ч. III. М — Л., 1930, стр. 192—193.

[71] «Женщина в СССР». М., 1936, стр. 45.

затель снизился до 48,2%, но во второй половине того же года вновь достиг 56% [72].

Коммунистическая партия и Советское правительство приняли меры к сохранению и увеличению числа женщин на производстве. XIII съезд РКП(б) дал следующее указание: «В связи с продолжающимся вытеснением работниц из производства съезд подчеркивает, что сохранение женской рабочей силы в производстве имеет политическое значение и ставит перед партией задачу усилить поднятие квалификации женского труда и вовлечь женщин, где возможно, в те отрасли производства, в которых женский труд не применялся вовсе или применялся в недостаточной мере» [73]. В соответствии с этим указанием в 1924 г. при Наркомтруде СССР, наркоматах труда УССР, Белоруссии и закавказских республик и некоторых местных отделах труда были образованы комиссии по улучшению и изучению условий женского труда. В этой работе приняли активное участие представители партийных организаций, женотделов, профсоюзов и комсомола. По их настоянию была усилена борьба с безработицей среди женщин. В результате к декабрю 1924 г. доля женщин в общей массе безработных сократилась до 37,8% [74], а среди рабочих крупной промышленности поднялась с 27,7% в начале 1924 г. до 28,8% к началу 1925 г. [75]

В царской России женщины-работницы не имели возможности повысить свою квалификацию. В первые годы Советской власти, пока шла гражданская война, все в основном оставалось по-старому. Поэтому их производственная квалификация была ниже, чем у мужчин. «Как общее правило,— отмечалось в отчете ВЦСПС за 1922—1924 гг.,— женщины в производстве являются неквалифицированной рабочей силой, выполняющей подсобные работы в предприятии. Даже в таких специфически женских союзах, как текстильщики, швейники и табачники, квалификация женского труда по сравнению с мужским очень низка» [76]. По переписи 1923 г., в городских посе-

[72] ЦГАОР, ф. 5515, оп. 24, д. 21, л. 85.

[73] «КПСС в резолюциях...», ч. II, стр. 89.

[74] ЦГАОР, ф. 5515, оп. 21, д 24, л. 85

[75] «Женщина в СССР», стр 45.

[76] «Профессиональные союзы СССР. 1922—1924 гг Отчет ВЦСПС к VI съезду профессиональных союзов», М., 1924, стр 152.

лениях Европейской части РСФСР на 1000 работниц приходилось 346 текстильщиц, 231 поденщица, 114 чернорабочих, 68 швей и более 240 женщин, занятых в других производствах. На Украине на 1000 работниц приходилось текстильщиц 22, поденщиц 551, чернорабочих 155, швей 74 и 198 работниц на прочие занятия[77]. Большинство женщин было занято неквалифицированным трудом.

Постепенно женский труд начал находить более широкое применение. К 1923 г. не было ни одной профессии, в которой женщины не имели хотя бы единичных представителей. Они встречались даже среди рабочих традиционно мужских профессий — забойщиков, крепильщиков, камнеломов, кузнецов, литейщиков, механиков, монтеров, слесарей, токарей по металлу, клепальщиков, молотобойцев[78].

Во многих профессиях женщины составляли большинство. Среди белошвеек и швей их было 99,6%. В текстильном производстве работали преимущественно женщины: от 53,7% (прядильщики) до 98,4% (банкаброшницы). Среди табачников было 79,4% женщин[79].

В 1923 г. ЦК Всероссийского союза рабочих-металлистов провел обследование профессионального состава своих членов. Выяснилось, что женщины среди членов союза на 1 апреля 1923 г. составляли 15,6%, а среди всех рабочих-металлистов — 14,3%, среди чернорабочих — 35%, среди подсобной рабочей силы — 10,3% и среди учеников — 2%. 58% рабочих — членов союза состояли в группе работающих по металлу, и 78,6% работниц — в группе чернорабочих[80]. В составе группы рабочих по металлу наибольший удельный вес женщины имели в более легких специальностях: 24,6% прессовщиков, 18,7% рабочих на машинах и станках, 15,5% электромонтеров[81]. Но они встречались и среди шлифовальщиков, фрезеровщиков, сварщиков, сверлильщи-

---

[77] «Бюллетень ЦСУ», № 86, 1924, стр. 13

[78] Там же, стр 28—29.

[79] Там же, стр. 13.

[80] И. Гохман. Профессиональный состав ВСРМ в 1923 г. М., 1924, стр. 14.

[81] Там же, стр. 16.

ков, кочегаров и даже в горячих цехах. Преобладали, однако, работницы низшей и средней квалификации.

Задача, таким образом, заключалась не только в том, чтобы увеличить применение труда женщин на производстве, но и в том, чтобы повысить их квалификацию. Ее нельзя было решить быстро. Она решалась в связи с общим процессом повышения культурно-технического уровня рабочего класса.

Уже в восстановительный период на основе указаний XIII съезда партии были приняты такие меры, которые в тех условиях обеспечивали повышение производственной квалификации работниц. Одной из них являлось увеличение приема девушек в школы ФЗУ. Если в 1923/24 г. они составляли 16,5% учащихся, то в 1925/26 г.— 37%, а в 1926/27 г.— 40%[82]. Был увеличен прием работниц на различные профтехнические курсы. Продвижение женщин на более квалифицированную работу стало одной из главных задач фабрично-заводских комитетов. В Твери на Пролетарской и Вагжановской мануфактурах в апреле — июне 1925 г. на более квалифицированную работу перешли 363 работницы[83]. В Луганске в 1925 г. на квалифицированную работу было поставлено 153 женщины[84]. На кондитерских фабриках Москвы 28 женщин были переведены в подмастерья[85].

Большое значение для роста и формирования рабочего класса имела подготовка работниц в национальных республиках, особенно Средней Азии. 13 октября 1925 г. на заседании комиссии по изучению и улучшению условий женского труда в Узбекистане был заслушан доклад о положении женщин в текстильной промышленности. Решено было расширить применение женского труда в этой отрасли, узбечек прикреплять для обучения к квалифицированным рабочим. Комиссия постановила «провести кампанию по вовлечению женщин на работу в отделения хлопкового производства,

---

[82] «Вопросы труда», 1927, № 2, стр 43; П Б. Журавский. Женский труд в СССР. М., 1950, стр. 74 (канд. дисс)

[83] ЦГАОР, ф. 5515, оп. 13, д. 3, л. 204.

[84] Там же, л. 8.

[85] Там же, л. 10.

привлечь женщин на курсы хлопковых работников, предоставив им не менее 30% мест»[86].

К концу восстановительного периода партийные и профсоюзные организации стали более энергично выдвигать работниц на административные и хозяйственные должности, посылать их на учебу. Бывшие работницы становились механиками, заведующими отделов фабрик, директорами крупных предприятий, инспекторами труда, советскими и партийными работниками.

В трудном положении в первые послевоенные годы оказались рабочие подростки. Они не могли соревноваться в отношении производственного стажа и квалификации со взрослыми рабочими, их труд был менее производителен, они работали неполный рабочий день. Поэтому при сокращении штатов многие хозяйственники начали в широких масштабах увольнять подростков с производства. По 31 губернии РСФСР на 1 июля 1921 г. подростки до 18 лет в крупной промышленности составляли 9,4%, а через год, к 1 июля 1922 г.,— 5,5%. В текстильном производстве их удельный вес за это время сократился с 8,7% до 4,9%, в обработке металлов — с 10,4% до 6,4%, в химическом производстве — с 10,8% до 5,5%[87]. Уволенные с производства подростки отрывались от своего класса и нередко попадали под влияние чуждой социальной среды. Поэтому сокращение молодежи на производстве вызвало тревогу партии, комсомола и профсоюзов за судьбу молодого поколения рабочего класса.

В мае 1921 г. при ЦК комсомола была образована комиссия для разработки мероприятий по борьбе за сохранение подростков в производстве. Работники ЦК комсомола активно участвовали в комиссии при ВЦСПС по составлению проекта постановления СТО по этому вопросу.

1 июля 1921 г. под председательством В. И. Ленина состоялось заседание Совета Труда и Обороны. Приветливо встретил Ильич представителей молодежи. С первых же слов докладчика — члена комиссии ВЦСПС —

---

[86] ЦГАОР, ф. 5515, оп. 13, д. 3, л. 25.

[87] Г. Шварц и В Зайцев Молодежь СССР в цифрах. М., 1924, стр. 27.

он уловил недостатки проекта, в том числе отсутствие упоминания о подростках — транспортных рабочих, и настоял на соответствующем изменении[88]. В результате обсуждения Совет Труда и Обороны принял за подписью В. И. Ленина постановление «О рабочих подростках в связи с сокращением штатов в промышленности и на транспорте»[89]. «В целях сохранения в будущем необходимой для производства квалифицированной рабочей силы» Совет Труда и Обороны рекомендовал при сокращении штатов подростков в первую очередь увольнять малолетних до 14 лет, затем до 16 лет во вредных производствах, наконец, подростков, выполнявших неквалифицированную работу и имевших семью в деревне. Подростки, занятые в производстве и одновременно учившиеся в школе ФЗУ, а также подручные подлежали увольнению лишь в крайнем случае.

Однако на практике постановление СТО не всегда применялось. Стихийное сокращение подростков продолжалось. Чтобы приостановить распыление рабочей молодежи, некоторые губисполкомы (Московский, Тульский, Петроградский) издали постановления, закреплявшие определенный процент подростков на производстве.

Решающий удар огульному сокращению рабочих-подростков нанес XI съезд партии (27 марта — 2 апреля 1922 г.). В своей резолюции «По вопросу о РКСМ» съезд записал: «Сохранение рабочей молодежи в производстве и предохранение ее от форм чрезмерной эксплуатации, разрушающих ее физические и духовные силы, является необходимой предпосылкой дальнейшего укрепления пролетарской диктатуры, развития промышленности Советской республики»[90]. Съезд указал конкретные пути закрепления молодых рабочих на производстве: 1) забронирование по производствам нормального процента подростков; 2) обеспечение всех норм охраны труда и установление такого тарифа, при котором подросток за сокращенный рабочий день получал бы как за полный восьмичасовой, установление надзора за трудом подростков как в государственной, так и в част-

---

[88] «Смена», 1924, № 3, стр. 27—28

[89] «Известия ЦК РКСМ», 1921, № 34.

[90] «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 640.

ной промышленности; 3) подчинение труда молодежи целям обучения и поднятия квалификации, строительство школ рабочей молодежи, которые должны были объединить практическое обучение с теоретическим образованием и общественно-политическим воспитанием [91]. Указания XI съезда партии по вопросу о рабочих подростках явились одним из важнейших условий укрепления рядов фабрично-заводского пролетариата, воспитания и обучения новых отрядов рабочего класса из молодежи.

В законодательном порядке эти указания были оформлены в декрете ВЦИК от 2 мая 1922 г. «Об установлении предельного минимума количества подростков в предприятиях». Декрет утверждал обязательный процент подростков в промышленности, ниже которого их число не должно было опускаться: в металлургии и металлообработке, в обработке хлопка и шерсти — 8%, в полиграфии — 13%, в добыче угля — 6%, в производстве одежды и предметов туалета — 7% и т. д. [92] Предписание это было обязательно как для государственных, так и для частных предприятий. Предприятия, где подростков было меньше нормы, обязывались до 1 сентября 1922 г. увеличить их число до нормы. Фабрикам и заводам разрешалось принимать подростков свыше установленной нормы. Увольнять их можно было только пропорционально общему сокращению.

Закон о броне подростков приостановил массовое сокращение рабочей молодежи. В результате ее удельный вес увеличился с 5,5% общей численности промышленных рабочих в июле 1922 г. до 6,9% на 1 апреля 1923 г. Этому содействовал и начавшийся подъем в промышленности. В отдельных отраслях доля подростков поднялась довольно значительно: в горной — с 4,2 до 10,5%, в химической — с 5,7 до 6,5%, в текстильной — с 4,1 до 6,3%. Однако с апреля 1923 г. в связи с концентрацией производства и кризисом сбыта возобновилось падение численности рабочих-подростков.

На 1 апреля 1923 г. удельный вес подростков в фабрично-заводской промышленности равнялся 6,9%, а на

---

[91] «КПСС в резолюциях...», т. I, стр. 640—641.

[92] «Известия», 9 июня 1922 г.

1 января 1924 г.— 5,7%[93]. Снижение происходило почти во всех отраслях промышленности. Некоторые недальновидные хозяйственники выступили за пересмотр брони подростков, мотивируя это тем, что содержание их на производстве составляет излишний накладной расход, повышает себестоимость изделий. Однако специальная комиссия Президиума ВСНХ опровергла эти доводы. XI Всероссийский съезд Советов в постановлении по докладу Наркомтруда подтвердил «необходимость всемерного сохранения в производстве рабочих подростков» и поручил этому наркомату «строжайше следить за проведением процента брони в соответствии с существующими законодательными нормами»[94].

По городской переписи 1923 г., в фабрично-заводской промышленности работало подростков 94 971, в том числе в возрасте до 15 лет — 12 355 и 16—17 лет — 82 696[95]. Подавляющее их большинство было занято на основных квалифицированных работах. Так, летом того же года, по данным медосмотра подростков в 38 губерниях РСФСР, из подростков-печатников на квалифицированных работах числилось 95,7%, текстильщиков — 76%, металлистов — 77,3%, химиков — 62,8%, швейников — 91,8% и т. д. Если взять только металлистов, то среди них 40,8% подростков являлись учениками слесаря, 10,6% — учениками токаря. Среди текстильщиков 19,3% подростков выполняли работу съемщиц, 9,3% — ткачих. В полиграфии 38,2% подростков были наборщиками, 13,1% — переплетчиками[96].

Как явствует из приведенного материала, Советское государство ревностно охраняло жизненные интересы рабочей молодежи от своеволия некоторых недальновидных хозяйственников. Меры, принятые партией и правительством, дали возможность сохранить основные контингенты молодых рабочих. Но все же их удельный вес

---

[93] Г. Шварц. Броня подростков в производстве. М., 1924, стр. 23. По другим данным доля подростков до 18 лет снизилась с 6,5% на 1 января 1923 г. до 5,5% на 1 января 1924 г. («Труд в СССР», статистико-экономический обзор, стр. 29).

[94] «Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях». М., 1939, стр. 259.

[95] «Труды ЦСУ», т. 27, вып. 1, стр. 489.

[96] Г. Шварц и В. Зайцев. Указ. соч., стр. 30, 31, 32, 35.

в 1922—1925 гг. по сравнению с 1918—1920 гг. уменьшился значительно.

В восстановительный период изменилось соотношение всех вообще возрастных групп рабочего класса. Если во время войны численность рабочих 18—39 лет сильно сократилась, то теперь они составляли основную массу рабочего класса. Соответственно снизился удельный вес подростков и рабочих старших возрастов (40—50 и более лет).

Серьезную озабоченность партии и правительства вызывало уменьшение квалифицированной рабочей силы. До революции Россия всегда испытывала недостаток квалифицированных рабочих. Еще меньше их стало в результате империалистической и гражданской войн. По данным ВСНХ, в каменноугольной промышленности Донбасса квалифицированные рабочие в 1913 г. составляли 21%, а к августу 1922 г.— 8,3% от общего числа рабочих. В каменноугольных бассейнах Урала удельный вес квалифицированной рабочей силы уменьшился с 19,3% в 1916 г. до 12,3% в 1922 г.[97] В электротехнической промышленности в 1914 г. квалифицированных рабочих было 55%, а в 1921 г.— 36%[98]. На предприятиях Государственного объединения машиностроительных заводов (Гомза) общее число рабочих по сравнению с довоенным временем сократилось на 20%, а квалифицированных — в три раза[99]. По мере подъема промышленности недостаток квалифицированных рабочих ощущался все сильнее. Его нельзя было восполнить лишь собиранием старых кадров. Для того чтобы обеспечить фабрики и заводы квалифицированной рабочей силой, нужно было организовать ее воспроизводство.

Партия, профсоюзы и государственные органы приняли меры к созданию системы профтехнического образования. В январе 1920 г. Совнарком РСФСР вынес постановление за подписью В. И. Ленина о создании в составе Наркомпроса Главного комитета профессионально-технического образования (Главпрофобр), при кото-

---

[97] «Экономическая жизнь», 2 ноября 1922 г.

[98] «Русская промышленность в 1921 г. и ее перспективы. Ежегодник ВСНХ. Отчет XI съезду Советов». [Б. м., б. г.], стр. 94.

[99] «Экономическая жизнь», 6 декабря 1922 г.

ром были учреждены Отдел профессионального образования рабочих (ОПОР), а также Отдел школ рабочих подростков. В том же году по инициативе ЦК РКСМ были организованы первые школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), которые быстро распространились по всей стране. В 1921 г. в РСФСР насчитывалось 43 школы ФЗУ, в 1925/26 г.— 455. Соответственно увеличилось и число учащихся — с 2 тыс. до 41,3 тыс.[100] В 1925 г. в школах фабрично-заводского ученичества СССР училось более 84 тыс. юношей и девушек, в том числе 87,8% детей рабочих и 5,6% крестьян[101].

Школы ФЗУ играли основную роль в подготовке квалифицированных рабочих кадров. Но значительная часть молодых рабочих проходила через систему бригадного и индивидуального ученичества. Для повышения квалификации взрослых рабочих были открыты многочисленные краткосрочные, профессионально-технические курсы.

Профессионально-техническое образование способствовало постепенному повышению удельного веса опытных рабочих на производстве. Для начала восстановительного периода обобщающих данных о количестве квалифицированных рабочих для всей страны не имеется. Воспользуемся поэтому цифрами по Петрограду, опубликованными в свое время А. Г. Рашиным. Они относятся к 1 января 1923 г. Квалифицированных рабочих в Петрограде в то время было 42%, полуквалифицированных — 32,2%, неквалифицированных — 25,8%[102]. По данным ЦСУ, на 1 июня 1925 г. на предприятиях цензовой промышленности СССР из 1409 тыс. с лишним рабочих было 43,5% квалифицированных, 35,2% полу-

---

[100] А. Н. Веселов Очерки по истории низшего профессионально-технического образования и подготовки рабочих кадров по РСФСР. М., 1952, стр. 17.

[101] «Комсомольская правда», 23 сентября 1925 г.

[102] А. Рашин. Динамика рабочего состава в промышленности за 1913—1922 гг.— «ВСНХ. Труды комиссии экономических исследований», вып 1. Вопросы заработной платы М., 1923, стр. 84.

К неквалифицированным рабочим относились рабочие 1—4-го тарифных разрядов, к полуквалифицированным — 5—6-го, к квалифицированным — выше 6-го разряда Квалификация определялась с учетом продолжительности обучения, стажа работы, сложности выполняемых операций, тяжести, вредности и опасности труда.

квалифицированных, 21,3% неквалифицированных[103]. Перепись населения СССР 17 декабря 1926 г. зарегистрировала в советской крупной промышленности 53,4% квалифицированных, 26,3% полуквалифицированных и 20,3% неквалифицированных рабочих[104]. Таким образом, к концу восстановительного периода в крупной промышленности преобладали рабочие высокой и средней квалификации.

Рост удельного веса квалифицированных кадров в общем составе рабочего класса был тесно связан с повышением грамотности населения и его общего культурного уровня.

Победоносное окончание гражданской войны и переход к мирному социалистическому строительству открыли исключительные возможности для развития социалистической культуры. Эти возможности были полностью использованы партией и правительством. В то время значительная часть фабрично-заводских рабочих была неграмотна. По более ранним, но характерным и для изучаемого периода данным — профессиональной переписи 1918 г.— из общего числа 1 142 268 рабочих грамотные составляли 63,9%. Среди мужчин было 79,1% грамотных, среди женщин — 44,1%. Наиболее грамотными являлись печатники — 94,8%. За ними следовали рабочие машиностроительной промышленности и металлообрабатывающего производства. Самый низкий уровень грамотности имели текстильщики[105]. Вполне естественно, что одной из важнейших задач культурного строительства в то время была задача ликвидации неграмотности. «...В стране безграмотной построить коммунистическое общество нельзя»,— говорил В. И. Ленин[106]. Именно поэтому он требовал начать культурное строительство с самого необходимого для рабочих и крестьян,

---

[103] «ЦСУ. Материалы учета профессионального состава персонала фабрично-заводской промышленности СССР в 1925 г.» М., 1929, стр. XV—XVI. Без нефтяной промышленности, торфоразработок, пищевой промышленности, хлопкоочистительных заводов и др.

[104] «Всесоюзная перепись населения 1926 г.», т. 34, М., 1930, стр 18—36.

[105] «Труды ЦСУ», т. 28. Сб. стат. сведений по Союзу ССР. 1918—1923 гг. М., 1924, стр. 53.

[106] В. И. Ленин. Соч, т. 31, стр. 272.

с того, что создает основу всякой культуры,— обучения грамоте.

Коммунистическая партия, органы Советской власти, профсоюзы, женотделы и комсомол приложили огромные усилия для осуществления указаний В. И. Ленина о ликвидации неграмотности населения. Несмотря на военную обстановку и хозяйственную разруху, голод и массовые эпидемические заболевания, недостаток учебных пособий и учителей, эта работа велась постоянно. И она не прошла даром: по данным переписи 1926 г. грамотных фабрично-заводских рабочих стало 84,1%. Если по данным переписи 1918 г. грамотность среди рабочих отдельных производств колебалась от 52% (рабочие по обработке шерсти) до 94,8% (печатники), то по материалам переписи 1926 г.— от 75,6% (текстильщики) до 98,8% (печатники) [107].

Повышение культурного уровня населения сочеталось с широкой политико-воспитательной и просветительной работой. Огромную роль в этом играли клубы, театры, периодическая печать и советская литература. Под воздействием всех этих факторов постепенно менялся духовный облик советских рабочих. Шла серьезная ломка старого быта. Отходили в прошлое религиозные пережитки. Как сообщалось в докладе Орграспредотдела ЦК ВКП(б) от 21 марта 1925 г., иконостасы в рабочих квартирах либо пошли в печь, либо совмещались пока с портретами вождей революции и журналом «Безбожник» [108]. Комсомольцы вместо венчания устраивали комсомольские свадьбы с пением революционных песен, вместо крещения новорожденных — «октябрины», когда на торжественном собрании рабочих ребенку давалось имя. Клубы и газеты стали для рабочих необходимостью.

Даже ранее отсталые рабочие тянулись к сознательной политической жизни. Если в начале 20-х годов в определенных группах пролетариата (печатники, химики и др.) некоторым влиянием пользовались меньшевики и эсеры, то к концу восстановительного периода от этого влияния не осталось и следа. Меньшевизм и эсеровщина

---

[107] «Всесоюзная перепись населения 1926 г.», т. 34, стр. 8—36.
[108] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2а, д 4752, л. 3.

исчезли с исторической арены в СССР навсегда. Существовавшие еще внутри Коммунистической партии различные оппозиционные группки не имели опоры в массах. Во всех слоях рабочего класса укреплялась социалистическая идеология, росла творческая активность и организованность. В рядах рабочего класса происходил процесс консолидации вокруг партии большевиков и Советской власти.

Большую роль в развитии рабочего класса играли профсоюзы. В годы гражданской войны их численность сильно возросла. В 1921 г. в союзах насчитывалось 8418,4 тыс. членов, в том числе 2785,9 тыс. по промышленной группе[109]. В 1922 г. на основе решений XI съезда партии работа профессиональных союзов была перестроена, вместо обязательного введено добровольное членство, все союзы укрупнены и организованы строго по производственному принципу. Если в 1920 г. в Советской стране насчитывалось 3829 профессиональных союзов[110], то к началу 1924 г. их осталось 23, в том числе 12 индустриальных[111]. В связи с организационной перестройкой численность членов профсоюзов сократилась и составила в 1923 г. по индустриальной группе 1804,5 тыс., а затем вновь стала увеличиваться. В 1924 г. в состав промышленных союзов входило 2151,1 тыс. человек. В это время советские профсоюзы объединяли в своих рядах более 90% рабочих и служащих и являлись наиболее массовой пролетарской организацией, мощной опорой Коммунистической партии в рабочем классе.

К концу гражданской войны партийные организации на фабриках и заводах были ослаблены частыми мобилизациями на фронт, на советскую и хозяйственную работу. К началу 1922 г. в среднем на каждую сотню рабочих от станка приходилось всего 3,3 коммуниста[112]. Восстановление народного хозяйства и улучшение материального положения трудящихся, всестороннее укреп-

---

[109] «Итоги десятилетия Советской власти в цифрах 1917—1927 гг», стр 344.

[110] «Труды ЦСУ», т. 8. Стат. ежегодник, вып 2 М, 1922, стр 162—163

[111] «Профессиональные союзы СССР. 1922—1924 гг.», стр 48—49

[112] «Известия ЦК РКП(б)», 1922, № 6, стр. 25.

ление советского строя и развитие культурного строительства вызвали подъем политической сознательности и активности рабочих. Возрождение промышленности, увеличение численности фабрично-заводского пролетариата и укрепление его кадрового состава создавали условия для роста рядов партии за счет производственников (рабочих от станка).

Среди рабочих-коммунистов значительную группу составляли потомственные пролетарии: в Москве в середине 1923 г.— 37,3%, в Петрограде — 38,1%, в городах 12 промышленных губерний (без Москвы и Петрограда)—41,2% [113].

Подъем политической активности рабочего класса нашел свое выражение в ленинском призыве, давшем партии более 200 тыс. новых членов. Каждая тысяча текстильщиков послала тогда в ряды партии 51 ленинца, от каждой тысячи горнорабочих вступило 65 человек, железнодорожников — 108. Пятую часть ленинского призыва составляли металлисты [114]. Массовое вступление в партию кадровых пролетариев усилило боеспособность советского рабочего класса. На 1 января 1924 г. 5% рабочих крупной промышленности были коммунистами, а на 1 июня —15% [115].

Развитие рабочего класса на всей территории Советской страны следует рассматривать как единый процесс, имеющий общие исторические закономерности. Однако нельзя забывать особенностей различных национальных районов. Рабочие СССР — многонациональный по своему составу класс, в рядах которого — русские, украинцы, белорусы, казахи, узбеки, туркмены, киргизы, таджики, грузины, армяне, азербайджанцы, татары, башкиры и трудящиеся многих других национальностей.

Царская Россия была отсталой земледельческой страной, 75% населения которой было занято в сельском и лесном хозяйстве. Из 10 млн. рабочих в начале XX в. лишь 1,5 млн. трудились на фабриках и заводах, в горной промышленности и на железных дорогах. Подав-

---

113 «Известия ЦК РКП(б)», 1923, № 5, стр. 38.
114 «Известия ЦК РКП(б)», 1925, № 15—16, стр. 9.
115 См. И. В. Сталин. Соч, т. 7, стр. 345—346.

ляющая часть наемных рабочих эксплуатировалась в мелком производстве[116]. Царское правительство и буржуазия не заботились о соответствующем интересам всех народов России территориальном размещении индустрии. Некоторые национальные районы совершенно не имели крупной промышленности и пролетарского населения.

В восстановительный период были сделаны лишь первые шаги по насаждению промышленности в отдельных районах Средней Азии и Закавказья. В основном же в 1921—1925 гг. размещение промышленности оставалось прежним.

Ведущее место продолжал занимать рабочий класс Центральной России, на территории которой находились исторически сложившиеся промышленные районы с многочисленными квалифицированными кадрами рабочих. Наиболее насыщен рабочими кадрами был Центрально-промышленный район, где в 1922 г. сосредоточивалось 37,4% рабочих Союза и производилось 38% валовой продукции промышленности[117]. Главной отраслью здесь с давних пор было текстильное производство, которое давало более 80% вырабатывавшихся в стране текстильных изделий[118]. Большой удельный вес в составе рабочего класса Советской России и СССР имели рабочие Северо-Западного района во главе с Петроградом, а также Урала и других промышленных центров. В целом на территории РСФСР к началу 1923 г. жили и работали 68% промышленных рабочих Союза[119]. В промышленности Российской федерации рядом с русскими рабочими, которые составляли абсолютное большинство, трудились башкиры, татары, мари, удмурты и т. д.

Выдающуюся роль в строительстве социализма играли рабочие Советской Украины, где были расположены крупнейший угольный бассейн — Донбасс, железорудный и металлургический районы, а также многочисленные предприятия металлообрабатывающей, сахарной и

---

[116] См. В. И. Ленин Соч., т. 3, стр. 510.

[117] «Народное хозяйство Центрально-промышленной области в 1923—24 году». М., 1925, стр. 5.

[118] Там же, стр. 7.

[119] Высчитано по данным переписи 1923 г. «Труды ЦСУ», т. 27, вып. 1, стр. 2, 298—299.

других отраслей промышленности. По переписи 1923 г., в цензовой промышленности Украины насчитывалось более 241 тыс. рабочих, в том числе 222,2 тыс. на государственных предприятиях. Преобладающая часть украинского пролетариата была занята в горной и горнозаводской (116,6 тыс.), металлообрабатывающей промышленности (8,7 тыс.), машиностроении (21 тыс.) и производстве пищевых продуктов (41,5 тыс.)[120].

Крупный отряд рабочего класса трудился в нефтяной промышленности Азербайджана. Численность азербайджанских нефтяников за годы войны сократилась с 52 тыс. в 1916 г. до 21,6 тыс. в 1920 г. и вновь увеличилась до 48 тыс. в 1923 г.[121].

Менее значительные группы рабочего класса имелись в Белоруссии, Армении и Грузии. Республики Средней Азии, Казахстан, национальные районы Северного Кавказа и Сибири почти не располагали фабрично-заводским пролетариатом. Он там только зарождался. Одна из великих задач рабочих России заключалась в том, чтобы помочь этим республикам и районам создать свою крупную промышленность и свой национальный социалистический рабочий класс.

Коммунистическая партия и Советское правительство учитывали необходимость ликвидации исторически сложившегося фактического неравенства национальностей и стремились к планомерному развитию крупной промышленности в республиках. Первый перспективный план развития народного хозяйства СССР, план Гоэлро, был рассчитан на развитие не только центральных, но и отдаленных районов страны, в частности Юга, Западной Сибири, Кавказа, Туркестана. Планом предусматривалось строительство крупных электрических станций на Украине, на Кавказе и в Средней Азии.

Большую роль в промышленном развитии республик Советского Востока сыграли постановления X и XII съездов РКП(б), в которых указывалось на необходимость насадить на этих отставших окраинах промышленность путем переноса туда предприятий из центральных рай-

---

[120] Там же, стр. 318—327, 334—335.

[121] А. Стопани. Бакинский нефтепромышленный рабочий, его заработная плата и рабочий день. Л.—М., 1924, стр. 122; «Добыча и заготовка топлива в 1920 и 1921 году», вып. III. М., 1923, стр. 83.

онов страны ближе к источникам сырья, организовать широкую сеть общеобразовательных и профессионально-технических курсов и школ на родном языке для ускоренной подготовки местных квалифицированных рабочих и советско-партийных работников[122].

Несмотря на огромные трудности и скудные материальные ресурсы, правительство РСФСР, возглавляемое В. И. Лениным, приняло неотложные меры к переводу промышленных предприятий в национальные республики Средней Азии и Закавказья.

В Армению была перебазирована ткацко-прядильная фабрика из Вичуги со всем оборудованием. 25 августа 1922 г. представительство Армении в Москве сообщало: «В неуклонном стремлении оказывать широкую помощь всем нуждающимся правительство РСФСР принесло Армении в дар ткацко-прядильную фабрику. Этот щедрый дар сулит трудящимся массам Армении в будущем неисчислимые выгоды»[123]. 14 августа ВСНХ РСФСР постановил бесплатно отпустить Азербайджанской ССР оборудование двухрамного лесопильного завода[124]. 18 ноября Президиум ВСНХ решил «признать возможной постройку в Туркестане хлопчатобумажной мануфактуры (прядильно-ткацкая и отделочная фабрики). Предоставить в распоряжение Туркреспублики одну из бездействующих фабрик размером не менее 40 000 веретен с соответствующим числом ткацких станков (1200) и ситцепечатных машин (6 машин) и отдельных аппаратов на 2000 кусков ежедневной продукции»[125]. Было решено перебазировать из Москвы в Туркестан Измайловскую мануфактуру с 42 тыс. веретен и 625 ткацкими станками. Недостающее оборудование предлагалось взять с других бездействовавших предприятий. ВСНХ предложил Туркреспублике «в кратчайший срок представить смету и план работ по постройке мануфактуры с учетом местных климатических и географических условий, а также финансовый план работ мануфактуры»[126]. Кроме того, в Казахстан было направлено оборудование

[122] См. «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 559, 560.
[123] ЦГАОР, ф. 130, оп. 6, д. 782, л. 47.
[124] ЦГАОР, ф. 3429, оп. 5, д. 466, л. 3.
[125] ЦГАОР, ф. 130, оп. 6, д. 266, л. 126.
[126] Там же.

двух суконных фабрик, одна из которых была сооружена в Кустанае, а другая — в Уральске[127].

Перебазирование промышленных предприятий из центра страны на территорию Средней Азии и Закавказья свидетельствовало о горячем и искреннем стремлении русского рабочего класса, Коммунистической партии и Советского правительства помочь промышленному развитию и образованию современного фабрично-заводского пролетариата в этих районах. В результате уже за несколько лет восстановительного периода численность фабрично-заводских рабочих в союзных республиках серьезно возросла[128]:

	По промышленной переписи 1923 г.	По переписи населения 1926 г.
РСФСР	889 652	1 668 316
УССР	241 216	509 058
ЗСФСР	30 688	64 776
БССР	4 455	31 744
УзССР	—	14 321
ТуркССР	—	2 861
Всего	1 166 011	2 291 076

В Российской федерации число фабрично-заводских рабочих увеличилось на 87,5%. Более значительный рост происходил на Украине (на 111%) и в Закавказье (также на 111%). Белоруссия в этом отношении сделала огромный скачок, дав увеличение более чем в семь раз (или на 612,2%)[129]. Ряды рабочих в Узбекистане и Туркмении в эти годы в сравнении с тем количеством рабочих, которое имелось в Туркестанской Советской республике, увеличилось примерно в 2,6 раза[130].

Таким образом, количественный рост рабочего клас-

---

[127] Г. Чуланов. Промышленность Казахстана за годы Советской власти. Алма-Ата, 1951, стр. 25.

[128] См. «Труды ЦСУ», т. 27, вып. 1, стр. 274—347; «Всесоюзная перепись населения 1926 г.», т. 34, отд. II, стр. 4—7.

[129] Нужно учитывать также укрупнение БССР в 1924 г.

[130] В Туркестане в 1923 г. числилось 6500 фабрично-заводских рабочих. См. В. Я. Непомнин. Очерки истории социалистического строительства в Узбекистане (1917—1937 гг.) Ташкент, 1957, стр. 93.

са на экономически отсталых окраинах происходил более быстрыми темпами, чем в старых промышленных центрах. Все это говорило об успешном претворении в жизнь решений партии о создании в национальных республиках промышленных очагов и кадров пролетариата. Однако надо учитывать, что в приведенных данных нет указаний на национальный состав рабочего класса. Центральное статистическое управление не зафиксировало этот важный показатель. На основании других источников известно, что в изучаемые годы крупных изменений в национальном составе рабочих не произошло. XII съезд партии в своей резолюции «По национальному вопросу» отметил, что значительную часть рабочего класса Украины, Белоруссии, Азербайджана и Туркестана составляли русские[131].

Рабочий класс Украины представлял собой содружество главным образом украинских и русских пролетариев. В составе фабрично-заводских рабочих первых было 41,6%, вторых — 40,6%. Больше всего украинцев имелось среди бумажников (59,4%) и сахарников (68,4%). Украинцы преобладали также среди металлистов, химиков, пищевиков, текстильщиков. Наибольший удельный вес русские рабочие имели в профсоюзе горнорабочих — 58,6%[132]. В рядах рабочего класса Украины трудились также поляки, евреи, молдаване и представители других национальностей.

Украинские буржуазные националисты предлагали провести насильственную украинизацию рабочего класса УССР. Но эта реакционная затея была отвергнута ЦК РКП(б). Национальный состав рабочих Украины должен был меняться постепенно, естественным путем, по мере промышленного развития республики и притока в промышленность украинцев из сельских местностей[133].

Еще более сложным в национальном отношении являлся состав пролетариата Баку. Нефтяная промышленность Азербайджана получала трудовые ресурсы из Поволжья, Дагестана, Армении и Грузии. В рядах бакин-

---

[131] «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 713.

[132] «Труд и профсоюзы на Украине. Статистический справочник за 1921—1928 гг.» Харьков, 1928, стр. 110.

[133] См. И. В. Сталин. Соч., т. 8, стр. 151—152.

ских нефтяников трудились представители многих национальностей (%) [134]:

	1915 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.
Русские	23,2	35,0	47,4	42,7
Армяне	19,0	11,3	9,5	13,9
Персы	28,0	33,3	17,5	20,4
Азербайджанцы *	11,1	13,9	16,7	12,6
Лезгины	11,5	0,8	0,5	0,8
Татары **	4,0	—	2,0	3,3
Грузины	0,9	—	0,3	2,2
Евреи	1,0	—	2,7	2,5

* В источнике «тюрки».
** В источнике «казанские татары».

Среди рабочих Баку большой удельный вес имели русские. В 1921 г. они составляли почти половину общего состава нефтепромышленной армии. К концу гражданской войны уменьшилось количество армянских, персидских рабочих, а также лезгин и татар, что было связано с шовинистической политикой муссаватистов, которые некоторое время господствовали в Азербайджане, а также с хозяйственной разрухой. С восстановлением Советской власти численность указанных выше национальных групп рабочих вновь увеличилась. Удельный вес русских рабочих стал сокращаться. Удельный вес азербайджанцев в 1922 г. уменьшился, но затем вновь стал увеличиваться, и к началу 1925 г. они составляли уже 28% бакинских рабочих [135].

Что касается национального состава пролетариата в республиках Советского Востока, то здесь преобладание русских было еще более значительным. Так, среди горняков Туркестана они составляли 60% [136]. В составе рабочих и служащих, занятых в промышленности Казахстана, даже к 1927 г. удельный вес рабочих казахской национальности равнялся лишь 17,7% [137].

---

[134] А. Стопани. Указ. соч., стр. 128.
[135] «Бакинский рабочий», 25 января 1925 г.
[136] ЦГАОР, ф. 5459, оп. 3, д. 8, л. 88. Сведения на ноябрь 1922 г.
[137] «Социалистическое строительство Казахской АССР. Экономико-статистический справочник за 1920—1935 гг.» М., 1936, стр. 236.

Советское государство делало все возможное для подготовки национальных кадров пролетариата. Год за годом в промышленные предприятия вовлекались все новые группы украинцев, белорусов, азербайджанцев, армян, грузин, узбеков, туркмен и т. д. Однако этот период не дал больших результатов в деле создания национальных кадров рабочего класса. В те годы создавались лишь предпосылки для решения этой задачи в будущем.

* * *

В восстановительный период происходил быстрый количественный рост рабочего класса. Об этом свидетельствуют приведенные в нашей статье материалы. Этот рост начался не сразу. В начале численность рабочих крупной промышленности сокращалась. Процесс распыления и деклассирования еще не закончился. Перелом произошел в конце 1922 г. 1923 год явился первым послевоенным годом, давшим большой скачок в увеличении числа фабрично-заводских рабочих. Оно происходило главным образом за счет расширения и пуска остановившихся в годы войны государственных предприятий в старых промышленных центрах.

По темпам роста численности впереди шли горняки и металлурги, текстильщики и рабочие промышленности стройматериалов.

В течение всего периода на первом месте по количеству рабочих стояла текстильная промышленность, затем металлообработка и машиностроение и топливная промышленность. В 1922—1924 гг. соотношение несколько изменилось. На второе место (после текстильщиков) вышли угольная, нефтяная и торфяная промышленность. Металлисты отошли на третье место. К концу периода число металлистов увеличилось и вновь перегнало число топливников. Рабочие горнорудной промышленности и металлурги в 1921 г. по своей численности занимали пятое место, а в последующие годы передвинулись на четвертое, поменявшись местами с пищевиками.

После окончания гражданской войны и приступа к мирному хозяйственному строительству в крупную промышленность из армии и флота, из деревни и кустарной промышленности, из учреждений и организаций стали

возвращаться кадровые рабочие. Собирание рабочего класса было глубоко прогрессивным явлением, которое укрепляло экономическую и политическую базу пролетарской диктатуры, поднимало авторитет Коммунистической партии среди трудящихся масс и свидетельствовало об успехах социализма в СССР.

Для подготовки новых квалифицированных рабочих была создана широкая сеть школ ФЗУ и различных курсов. Благодаря распространению профтехнического образования и народного просвещения к концу восстановительного периода уровень производственной квалификации, а также грамотности рабочих стал выше, чем в дореволюционное время и первые годы Советской власти.

Большие изменения в восстановительный период произошли в половом и возрастном составе фабрично-заводских рабочих. Резко сократилось количество женщин-работниц и увеличилось число рабочих-мужчин. Уменьшилась численность подростков на производстве. Такие изменения закономерны для послевоенного времени. Но была опасность чрезмерного сокращения этих групп рабочего класса. Поэтому партией и правительством были приняты меры по ограждению их от огульного увольнения и повышению их квалификации.

В период восстановления народного хозяйства были сделаны первые шаги в развитии национальных отрядов рабочего класса, создавшие предпосылки формирования социалистического рабочего класса в отставших от Центральной России национальных республиках.

Рост рабочего класса, консолидация его вокруг Коммунистической партии свидетельствовали о прочности диктатуры пролетариата, о ее успехах на поприще социалистического строительства.

М. Т. Гольцман

СОСТАВ СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОЧИХ СССР В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

(по материалам профсоюзных переписей 1929 и 1932 гг.)

На протяжении 1918—1932 гг. состав строительных рабочих значительно изменился. Особенно резкие сдвиги произошли в годы первой пятилетки. Выборочная перепись строителей 1929 г. и профсоюзная перепись 1932 г. вскрыли процессы, которые происходили в эти годы в составе строительных рабочих. Анализу данных этих переписей и посвящена настоящая статья.

* * *

В пореформенный период в России быстро развивался капитализм, росли торговля, фабрики, города, железные дороги и велось большое строительство. Новые «постройки, непохожие ни по своей архитектуре, ни по своей величине на старинные здания патриархальной эпохи», требовали «кооперации масс рабочих самых разнообразных специальностей»[1]. Образовался новый отряд пролетариата — строительные рабочие, о которых В. И. Ленин писал в «Развитии капитализма в России», что они «представляют из себя образующийся промышленный пролетариат, связи которого с землей,— очень слабые уже в настоящее время,— с каждым годом ослабевают все более и более. По своему положению строительные рабочие резко отличаются от лесных рабочих, приближаясь более к фабричным»[2].

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр 465

[2] Там же, стр. 468.

Статистические данные о строительных рабочих дореволюционной России очень скудны. В конце XIX в., по подсчетам В. И. Ленина, «число строительных рабочих в Евр. России должно составлять *не менее 1 миллиона* человек»[3]. По исчислениям А. Г. Рашина, основанным на материалах обследования отхода рабочих на заработки в 1911 г., общая численность строительных рабочих накануне первой мировой войны «безусловно уже превышала 1 млн.»[4].

Основным источником формирования строительных рабочих была деревенская беднота. «Кто работает на постройке железных дорог? кого грабят подрядчики?.. Это все — деревенская беднота. Это все — безлошадные и однолошадные крестьяне. Это все — деревенские пролетарии и полупролетарии»[5].

Положение сотен тысяч строительных рабочих было очень тяжелым. В дореволюционном строительстве безраздельно господствовал изнуряющий ручной труд при 12—13-часовом рабочем дне.

Отсталая экономика царской России была доведена до грани катастрофы империалистической войной 1914—1918 гг. Резко сократился объем строительных работ.

После установления Советского строя вопросы капитального строительства стали предметом особого внимания Коммунистической партии. В годы гражданской войны на первом плане, разумеется, стояло военнопромышленное и военнодорожное строительство. На прокладке железной дороги Петроград — Рыбинск было занято 16,2 тыс. рабочих, железной дороги Нижний Новгород — Котельничи — 10 тыс.[6]

В 20-х годах по плану Гоэлро создавались новые крупные электрические станции. К концу восстановительного периода были сданы в эксплуатацию Каширская, Шатурская, «Красный Октябрь» (Ленинград), Кизеловская, Нижегородская (Балахнинская) электростанции.

---

[3] Там же, стр. 467.

[4] А. Г. Рашин Формирование рабочего класса в России. Историко-экономические очерки. М., 1958, стр. 137—138.

[5] В. И. Ленин. Соч., т. 6, стр. 351.

[6] С. З. Гинзбург. Советская строительная индустрия за 40 лет. М, 1957, стр. 21.

Завершалось сооружение Штеровской и Волховской электростанций.

В процессе строительства новых электростанций, особенно самой крупной из них — Волховской ГЭС, формировались первые инженерно-технические и рабочие кадры строителей и монтажников крупных тепловых и гидроэлектрических станций, из рядов которых в дальнейшем выделилось ядро коллективов Днепростроя и Свирьстроя. Недаром Волховстрой по праву зовется школой советских гидростроителей [7].

В декабре 1925 г. XIV съезд ВКП(б) принял в качестве генеральной линии партии в борьбе за социализм план социалистической индустриализации страны.

Это был новый этап в жизни Страны Советов: от восстановления народного хозяйства необходимо было перейти к его социалистической реконструкции на базе новой, современной техники, которую еще предстояло создать.

В 1926/27 г. в народное хозяйство было вложено около 1 млрд. руб., а через три года — еще свыше 5 млрд. руб. [8] Уже в эти годы начались работы по строительству таких крупных сооружений, как Днепрогэс, Сталинградский тракторный завод, Туркестано-Сибирская железная дорога протяжением примерно 1500 км.

На строительстве Турксиба было занято до 50 тыс. человек. Армия грабарей (землекопов), завербованных из украинских крестьян, насчитывала 15 тыс. человек [9]. Руководство Турксиба выполнило наказ партии и правительства втянуть казахов и киргизов в строительство дороги, которая пройдет по их земле. Около трети всех строителей составляли рабочие коренных национальностей. В разгар работ, в 1929 г., в строительстве участвовало 10 тыс. казахских бедняков [10]. Значительная часть этих бывших кочевников превратилась в кадровых рабочих.

Первые результаты выполнения плана социалистической индустриализации страны сказались уже в конце 1927 г. Промышленность и сельское хозяйство выпуска-

---

[7] С. З. Гинзбург. Указ. соч, стр. 21—22.
[8] «История КПСС». М., 1959, стр. 383.
[9] Б. Лунин. Турксиб М.—Л 1931, стр. 1С
[10] Там же, стр. 28.

ли валовой продукции больше, чем до войны. Доля социалистического сектора в промышленности к концу 1927 г. составила 86%[11].

В апреле 1929 г. XVI партийная конференция приняла первый пятилетний план развития народного хозяйства. В соответствии с основной задачей пятилетнего плана — перевести страну на рельсы новой, современной техники, превратить СССР из страны аграрной в индустриальную, создать экономическую базу социализма — по всей стране развернулось гигантское промышленное строительство.

В годы пятилетки было закончено сооружение Днепровской ГЭС, созданы гиганты машиностроения — Краматорский и Горловский машиностроительные заводы на Украине, Уральский завод тяжелого машиностроения, автозаводы в Москве и Горьком, крупный завод сельскохозяйственного машиностроения в Ростове-на-Дону, Харьковский и Сталинградский тракторные заводы. Были сданы в эксплуатацию первые очереди Магнитогорского и Кузнецкого металлургических комбинатов. Вошли в строй действующих Зуевская, Березниковская и Челябинская тепловые электростанции, Челябинский завод ферросплавов, Керченский металлургический завод, первая очередь завода «Запорожсталь», цехи Березниковского химического комбината и многие другие промышленные предприятия[12].

В стране были заново созданы авиационная, автомобильная, станкостроительная, тракторная и другие отрасли промышленности.

Первая пятилетка была пятилеткой нового строительства. В это время ежедневно в среднем вступало в строй одно промышленное предприятие, создавались два совхоза, одна-две МТС, примерно 115 колхозов. Возникали новые города и рабочие поселки. Прокладывались железнодорожные магистрали[13].

Новостройки пятилетки находились в центре внимания ЦК ВКП(б), всех партийных организаций. На протяжении 1929—1931 гг. ЦК партии принял постановления по важнейшим новостройкам пятилетки. В отноше-

---

[11] «История КПСС», стр 392—393

[12] С. З. Гинзбург. Указ. соч., стр 26

[13] «История КПСС», стр. 429.

нии каждой из них были выработаны конкретные решения, направленные на укрепление партийных организаций, улучшение профсоюзной и комсомольской работы, на производственное и политическое воспитание строительных рабочих, вовлечение их в социалистическое соревнование, улучшение культурно-бытового обслуживания и подъем трудовой дисциплины.

Борьба за создание крепкого ядра постоянных строительных рабочих и обеспечение окончания строительства в установленные сроки — вот то основное, что характерно для всех постановлений ЦК по новостройкам.

Колоссальные задачи реконструкции всего народного хозяйства требовали большого количества новых рабочих, способных овладеть новой техникой. «Необходимой предпосылкой выполнения пятилетнего плана является решение проблемы *кадров*...»,— указывал XVI съезд партии [14]. Острота проблемы заключалась не только в необходимости выделить народному хозяйству новые миллионы рабочих, но главным образом в том, что это должны были быть такие рабочие, которые обеспечили бы выполнение пятилетнего плана развития народного хозяйства Советского Союза.

Особую важность приобретала эта проблема в строительстве, где, несмотря на ежегодные пополнения, остро ощущался недостаток рабочих рук. Для того чтобы индустриализировать строительство и ликвидировать его сезонность, нужно было создать постоянные кадры, способные использовать новую технику и активно участвовать в социалистическом соревновании и ударничестве.

Перед профсоюзом строителей встала задача организовать производственно-массовую работу среди своих членов, поднять их культурный уровень, улучшить бытовое обслуживание. Эти задачи могли быть успешно осуществлены только путем дифференцированного подхода к различным слоям рабочих (рабочие, связанные с деревней, старые производственники, новые пополнения). Так возник вопрос о необходимости изучения состава рабочих, занятых в строительном деле.

Эти соображения и заставили ВЦСПС и ЦК Союза строительных рабочих провести выборочную перепись

---

[14] «КПСС в резолюциях...», ч. III, стр. 45.

строителей[15], осуществленную в сентябре-октябре 1929 г.[16]

Основная цель переписи — дать характеристику социального и культурного облика строителей, уровня их общественно-политической активности, источников поступления новых кадров.

Переписью было охвачено свыше 76 тыс. рабочих (не считая служащих и ИТР), занятых в промышленном, коммунально-жилищном и железнодорожном строительстве важнейших районов: Московской области, Ленинграда, Нижегородского края, Северного Кавказа, Уральской области, Украины и Белоруссии.

В основу программы разработки материалов переписи были положены принципы, ранее принятые в отношении металлистов, текстильщиков и горнорабочих и измененные в соответствии со специфическими особенностями данного отряда рабочих[17].

Руководство разработкой материалов переписи и подготовка рукописи итогов разработки осуществлены автором данной статьи[18].

Следует учесть, что такого рода выборочная перепись в отношении строителей проводилась впервые. Данные ее позволяют определить основные характерные черты состава строительных рабочих первого года пятилетки.

В течение 1930—1932 гг. произошел колоссальный

---

[15] ЦГАОР, ф. 4595, оп. 12, д. 36, л. 17.

[16] Там же, л. 105.

[17] А Г Рашин. Состав фабрично-заводского пролетариата СССР. Предварительные итоги переписи металлистов, горнорабочих и текстильщиков в 1929 г. М, 1930; его же. Состав фабрично заводского пролетариата СССР в диаграммах и таблицах. Итоги переписи металлистов, горнорабочих и текстильщиков в 1929 г. М., 1930; его же. Металлисты СССР. М., 1930.

Активное участие в проектировании программы, кроме автора настоящей статьи принимали Е. С. Бобровская, С. Л. Иозефович, Я. Б. Кваша, А. Г. Рашин и Ф М. Шофман.

[18] Предварительные итоги этой переписи по Московской области и Ленинграду опубликованы в книге «Труд в СССР», справочник 1926—1930. М., 1930, стр. 25—35, а основные показатели в целом по СССР (не в разрезе областей) — в кн. «Труд в СССР», экономико-статистический справочник. М.—Л , 1932, стр. 83, 85, 88, 90, 94. Приводимые в данной статье более детальные показатели за 1929 г, публикуемые впервые, заимствованы из материалов, хранящихся в Институте истории АН СССР, Отдел рукописных фондов.

рост численности и изменился состав рабочего класса. Перед профсоюзами встал вопрос об изучении этих изменений. Поэтому Президиум ВЦСПС решил воспользоваться предстоявшей в 1932 г. кампанией по обмену профсоюзных билетов и одновременно произвести перепись членов союзов.

В этой переписи в числе других участвовали Союз рабочих промышленного и жилищно-коммунального строительства и Союз рабочих железнодорожного и шоссейного строительства. Переписью по этим двум союзам было охвачено 476,5 тыс. рабочих, что составляло 35% рабочих тех краев и областей, где проводилась перепись [19], или около 17% по отношению к общей численности рабочих, занятых в строительстве.

Прежде чем перейти к характеристике состава строительных рабочих по материалам переписей 1929 и 1932 гг., необходимо отметить некоторые особенности их разработки.

Данные 1929 г. относятся только к мужчинам. Заполненные при переписи карточки на женщин не были по техническим условиям разработаны. Исключение из разработки материалов, относящихся к женщинам, не могло, однако, отразиться на общих данных о составе строителей, так как женщин среди них было всего около 5%.

По выборочной переписи 1929 г. состав строителей характеризуется отдельно по постоянным рабочим и отходникам.

Материалы переписи строителей 1932 г. были разработаны без выделения постоянных и сезонных рабочих (только по ряду районов железнодорожного и шоссейного строительства были исчислены показатели по этим двум группам).

---

[19] Перепись по Союзу рабочих промышленного и жилищно-коммунального строительства была проведена в Московской, Ленинградской, Ивановской, Западной, Центрально-черноземной и Уральской областях, Горьковском, Нижне-Волжском, Средне-Волжском, Северо-Кавказском, Северном, Западно-Сибирском и Дальне-Восточном краях, а также в Башкирской АССР. Переписью по Союзу рабочих железнодорожного и шоссейного строительства были охвачены те же области и края, кроме Северо-Кавказского края, а также Татарской АССР, и магистраль Донбасс—Москва. См. «Профсоюзная перепись 1932—1933 гг.», текст составили М. Т. Гольцман и Л. М. Коган. М., 1934, стр. 67—68.

Итоги разработки 1932 г. даны в разрезе двух основных видов строительства — промышленно-жилищного и железнодорожно-шоссейного, а для 1929 г. оба вида показаны вместе[20].

Отмеченные особенности разработки материалов двух переписей несколько затрудняют сравнение состава строителей 1932 г. с данными за 1929 г.

1. ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ СТРОИТЕЛЕЙ. ПОСТОЯННЫЕ КАДРЫ И ОТХОДНИКИ

Ни одна отрасль народного хозяйства СССР не знала таких колоссальных темпов роста, как строительство, кривая развития которого резко поднялась в последние годы восстановления народного хозяйства и особенно в период первой пятилетки. Показателем в этом отношении могут отчасти служить данные о капитальных вложениях, а также сведения о численности занятых в строительстве рабочих и служащих (табл. 1).

Таблица 1

Объем капитальных вложений по народному хозяйству СССР за 1918—1932 гг. *

(млрд. руб. в ценах на 1 июля 1955 г.)

Год	Объем капитальных вложений **	В том числе на строительно-монтажные работы
1918—1928 (без IV квартала 1928 г.)	15,7	12,5
IV квартал 1928	1,3	1,0
1929	7,6	6,5
1930	12,7	10,9
1931	18,4	16,2
1932	21,6	17,5
Всего за первую пятилетку	61,6	52,1

* «Народнсе хозяйство СССР», стат. сб. М., 1956, стр. 158.

** По государственному плану, а также за счет фонда предприятий и других нецентрализованных средств.

[20] В 1929 г. строительные рабочие объединялись одним союзом, а в 1932 г.— двумя.

«Строительная программа явилась центральной осью первой пятилетки. Ликвидация технико-экономической отсталости СССР, превращение его из отсталой аграрной страны в индустриальную, создание собственной базы тяжелой индустрии, техническое перевооружение советского хозяйства в ходе его коллективизации — все эти задачи, поставленные пятилеткой, потребовали широчайшего развертывания строительства новых предприятий и внедрения новой техники во все отрасли народного хозяйства и прежде всего в тяжелую промышленность»[21].

Рост затрат на капитальное строительство сопровождался вовлечением в строительство новых сотен тысяч рабочих и служащих (табл. 2).

Таблица 2

Среднегодовая численность рабочих и служащих в строительстве за 1925/26—1932 гг. *

	1925/26 г.	1926/27 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г. **
Тыс. чел.	426,4	547,0	723,0	917,8	1623,4	2548,9	3125,8
% к предыдущему году	148,6	128,2	132,2	126,9	176,9	157,0	122,6

* «Труд в СССР», стат. справочник. М., 1936, стр. 12—13, 24 и 244.

** В кн. «Социалистическое строительство Союза ССР (1933—1938 гг.), стат. сб. М.—Л., 1939 среднегодовая численность рабочих и служащих в строительстве за 1932 г. показана 2835,1 тыс. (стр. 138), а в справочнике «Народное хозяйство СССР» — —2289 тыс. (стр. 190), но с оговоркой, что данные относятся к рабочим и служащим, занятым на строительно-монтажных работах.

В течение четырех лет (1929—1932) первой пятилетки численность новых пополнений, привлеченных на работу в строительстве, составила 2402 тыс., или в 4,3 раза больше по отношению к 1928 г. Особенно выделяются 1930—1931 гг., давшие прирост 1631 тыс.

В летние месяцы численность рабочих-строителей значительно превышала среднегодовые показатели. Так, на 1 октября 1928 г., т. е. на конец строительного сезона, их было 946,9 тыс. при среднегодовой цифре — 626,9 тыс.[22]

---

[21] «Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР». М., 1933, стр. 39.

[22] «Труд в СССР», справочник 1926—1930, стр. 21.

Сезонный характер строительных работ привлекал в эту отрасль, особенно в последние годы восстановительного периода и вплоть до 1930 г., так называемых отходников. Это были преимущественно выходцы из деревни, которые в силу относительного аграрного перенаселения не могли найти себе применение в сельском хозяйстве.

Неорганизованность и стихийность массового отхода населения в города препятствовали плановому регулированию рынка труда, вызывали скопление избытка рабочей силы в одних районах при одновременном недостатке тех же рабочих в других.

Советское правительство стремилось путем закрепления за строительными организациями определенного контингента рабочих и плановой вербовки рабочих в местах их выхода внести элементы организованности в стихийный приток строителей. Это дало некоторые положительные результаты, но до 1931 г. они были еще далеко не достаточны. В отчете ЦК Союза строителей VIII Всесоюзной конференции строителей (18—25 июля 1929 г.) констатировалось, что директива ЦК союза о закреплении от 10 до 30% строителей в качестве постоянных кадров осталась невыполненной. Закрепление по всему Союзу строителей не превышало 3% [23].

По данным выборочной переписи строителей, из учтенных в 1929 г. сезонников 25% были завербованы Наркомтрудом и 12% закреплены строительными организациями, значительное же большинство (63%) пришло на стройки самотеком. Среди отходников немало было людей, в той или иной степени связанных с раскулаченными элементами. Попадая на стройки и в промышленность, они приносили с собой чуждые настроения, зачастую срывали выполнение планов и вносили дезорганизацию в ряды рабочих.

Проникновению на стройки враждебных социализму элементов способствовало то, что вербовка рабочей силы осуществлялась нередко малоопытными и случайными людьми. Это обстоятельство справедливо отмечено, например, в работе М. Н. Елисеевой «Борьба за кадры на строительстве Магнитогорского металлургического

---

[23] ЦГАОР, ф. 5475, оп. 12, д. 15, лл. 51—52.

комбината»[24]. Она пишет, что в начале первой пятилетки аппарат вербовщиков, особенно на новых заводах, не имел опыта работы, состоял часто из случайных, а иногда и враждебных элементов. Многие вербовщики Магнитогорска гнались только за количеством рабочих, вследствие чего на стройку попадали лица, имевшие судимости, рвачи, пьяницы, прогульщики. Они отрицательно влияли на некоторых отсталых рабочих, которых использовали в своих целях классовые враги[25].

В «Тезисах докладов об итогах VIII Всесоюзного съезда строителей» (2—9 октября 1930 г.) отмечалось, что многие из сезонников — выходцев из деревни «являются носителями мелкобуржуазных настроений, рваческого и шкурнического отношения к предприятию и стройке»[26].

Опасность засорения рядов рабочего класса социально чуждыми элементами была особенно велика в период острого дефицита рабочей силы и массового набора новых, никогда ранее не работавших по найму рабочих.

Ликвидация безработицы в городе и коллективизация деревни создали новую обстановку и новые условия обеспечения предприятий рабочей силой. В 1931 г. на базе социалистического переустройства сельского хозяйства возникла новая форма организованного набора рабочей силы — вербовка рабочих на основе договоров промышленных предприятий с колхозами[27]. Так, на строительство Магнитогорского металлургического комбината с мая по декабрь 1931 г. было завербовано 44 тыс. рабочих[28].

По данным Госплана СССР, в 1928—1932 гг. всего было вовлечено в различные отрасли народного хозяйства около 12,5 млн. рабочих и служащих, из них 8,5 млн. крестьян — бедняков, середняков и колхозников.

Немалое практическое значение имел в то время вопрос о районах отхода. Поэтому мы считаем необходимым несколько подробнее остановиться на нем и про-

---

[24] «Уч. записки. Челябинский гос. пед. ин-т». Челябинск, 1956.

[25] Там же, стр. 205.

[26] ЦГАОР, ф. 5475, оп. 13, д. 12, л. 19.

[27] «Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР», стр. 174.

[28] «Уч. записки. Челябинский гос. пед. ин-т», стр. 210

анализировать, какие изменения произошли здесь по сравнению с дореволюционным периодом.

Ряд экономических, исторических и географических условий способствовал специализации населения отдельных районов на том или ином виде строительных работ.

Строительный отход существовал еще в XVI—XVII вв. Громадный толчок отходничеству дал рост крупной промышленности последних десятилетий XIX в. Тогда отход на строительные работы был особенно развит в трех губерниях: Владимирской, Костромской и Вятской. Широко распространены были строительные отхожие промыслы также в Калужской, Тверской, Рязанской, Орловской, Курской и других губерниях Центральной России и на Украине.

Не останавливаясь более подробно на характеристике районов отхода строителей конца прошлого века [29], обратимся к данным, относящимся к периоду, предшествовавшему первой мировой войне, для того чтобы затем сравнить их с данными о районах отхода накануне первой пятилетки.

Воспользуемся для этого материалами специального обследования размеров отхода на строительные и дорожные работы за 1911 г., произведенного Комитетом по заселению Дальне-Восточной области [30]. За 1926/27—1928/29 гг. имеются материалы проводившихся Наркомтрудом СССР обследований численности и состава лиц, которые уходили из сельских местностей на заработки.

Мы не имели возможности для сравнения с 1911 г. воспользоваться сведениями НКТ СССР за 1927/28 и 1928/29 гг. в связи с происходившими в эти годы изменениями в административном делении и ликвидацией губерний. Нам пришлось поэтому обратиться к данным за

---

[29] Вопросу об отхожих промыслах было посвящено в дореволюционные годы много исследований земских статистиков. Значительное место уделил этому вопросу А. Г. Рашин в кн. «Формирование рабочего класса в России. Историко-экономические очерки». Им, в частности, широко использованы литературные источники дореволюционных лет для характеристики процессов формирования строительных и сельскохозяйственных рабочих. См. главы IV (стр. 130—141) и XIII (стр. 453—479).

[30] «Движение рабочих на заработки в 1911 году. Строительные и дорожные работы», составил А. А. Панов. СПб., 1911.

1926/27 г., когда значительное число районов сохраняло еще деление на уезды и губернии[31].

Правда, мы и здесь натолкнулись на большие затруднения, так как за время революции возникли новые губернии, ряд автономных республик и областей, а главное — губернии, сохранявшие еще старые названия, территориально не совпадали с границами одноименных губерний дореволюционной России. Чтобы все же хотя бы ориентировочно сделать интересующие нас сопоставления, мы воспользовались поуездными данными об отходе за 1911 г. и пересчитали весь материал за этот год применительно к административно-территориальному делению СССР на 1926/27 г.[32]

Результаты пересчетов представлены в таблице 3, построенной в районном разрезе, с выделением отдельных губерний в главнейших районах отхода. Данные таблицы относятся только к рабочим строительных профессий, без чернорабочих. Последние составляли как в 1911 г., так и в 1926/27 г. 69% всей массы уходивших на заработки строителей и чернорабочих[33] и работали не только в строительстве и на дорожных работах, но и во всех

[31] «Отход крестьянского населения на заработки в СССР в 1926/27 г.». М., 1929

[32] При пересчетах мы руководствовались справочником ЦСУ СССР «Административно-территориальный состав СССР на 1/X 1925 г. и 1/XI 1926 г» в сопоставлении с территориальным делением довоенной России. В тех случаях, когда какой-либо прежний уезд был после революции разделен между различными губерниями, мы, за отсутствием поволостных данных об отходе, не могли, конечно, произвести соответствующие перерасчеты, и поэтому данные по таким уездам отнесены нами к тем губерниям, куда перешла наибольшая часть их территории. Для примера укажем, что из дореволюционной площади Владимирской губернии 43% Александровского уезда и 48% Покровского перешли в Московскую губернию, 45% Суздальского уезда, 35% Вязниковского и Ковровского и 30% Гороховецкого были переданы в состав вновь образовавшейся Иваново-Вознесенской губернии, а 22% Муромского и 13% Меленковского уездов отошли к Нижегородской губернии и т. д. Данные по этим уездам были нами целиком причислены к Владимирской губернии, так как больше половины площади каждого уезда осталось в ее пределах.

[33] Необходимо учесть, что в «многочисленной группе чернорабочих частично имелись также строители, так как последние не во всех ответах на анкету были специально выделены» (А. Г. Рашин. Формирование рабочего класса в России, стр. 137).

Таблица 3

Районы отхода строителей в 1911 и 1926/27 гг.

Район и губерния	Все строители		Плотники		Каменщики		Землекопы		Штукатуры		Маляры		Кровельщики	
	1911 г.	1926/27 г.	1911 г.	1926/27 г.	1911 г.	1926/27 г.	1911 г.	1926/27 г.	1911 г.	1926/27 г.	1911 г.	1926/27 г.	1911 г.	1926/27 г.
Всего по СССР, тыс.	739,1	509,2	280,8	211,4	147,6	77,4	128,0	56,5	41,1	29,8	41,0	21,7	13,9	10,8
% к итогу														
Центрально-промышленный	49,6	50,8	52,9	53,3	43,7	42,6	23,9	27,1	63,0	68,6	86,8	89,9	59,1	66,7
Владимирская . .	8,4	5,7	8,9	3,8	10,0	8,4	2,1	2,1	12,7	10,3	16,0	23,0	24,5	19,4
Иваново-Вознесенская	1,9	3,0	4,0	5,8	0,5	0,5	0,8	—	0,2	1,0	3,2	1,4	0,7	3,7
Калужская . . .	8,7	8,2	5,0	4,2	11,3	12,4	6,7	8,8	20,2	21,8	3,9	4,2	2,2	4,6
Костромская . .	6,3	5,7	7,1	7,4	2,4	0,8	0,2	—	3,6	1,3	45,5	39,2	3,6	12,1
Московская . . .	3,1	2,8	6,0	4,3	0,3	0,1	0,8	3,4	0,5	0,7	1,9	0,5	4,3	0,9
Нижегородская	4,3	5,9	4,7	5,4	6,4	7,1	2,6	7,1	4,4	8,7	2,7	4,1	2,2	2,8
Рязанская . . .	5,8	7,0	8,7	10,1	2,2	1,2	6,7	1,6	2,9	5,4	2,9	10,6	2,2	6,5
Тверская	6,3	8,8	7,2	9,9	4,8	8,7	2,0	3,0	4,9	8,7	3,4	2,3	10,1	4,6
Тульская	2,7	1,3	0,2	0,6	4,5	2,1	2,0	0,4	5,6	4,0	1,7	1,8	5,0	2,8
Ярославская . .	2,1	2,4	1,1	1,8	1,3	1,3	—	0,7	8,0	6,7	5,6	2,8	4,3	9,3

Таблица 3 (продолжение)

Район и губерния	Все строители		Плотники		Каменщики		Землекопы		Штукатуры		Маляры		Кровельщики	
	1911 г.	1926/27 г.	1911 г.	1926/27 г.	1911 г.	1926/27 г.	1911 г.	1926/27 г.	1911 г.	1926/27 г.	1911 г.	1926/27 г.	1911 г.	1926/27 г.
Центрально-черноземный	14,6	10,8	12,5	9,3	22,0	24,7	10,4	8,3	27,0	15,8	4,9	4,2	17,3	6,5
Воронежская . .	2,4	1,4	2,6	1,0	2,4	2,7	0,9	0,2	6,3	3,4	1,2	0,4	0,7	2,8
Курская	7,1	3,8	5,5	2,3	10,8	8,1	6,2	4,6	11,4	7,7	2,0	2,3	12,3	2,8
Орловская . . .	3,5	2,1	2,5	2,9	5,6	4,3	2,8	0,1	7,1	2,0	1,5	0,5	4,3	—
Тамбовская . . .	1,6	3,5	1,9	3,1	3,2	9,6	0,5	3,4	2,2	2,7	0,2	0,9	—	0,9
Средне-Волжский . .	6,1	5,7	5,9	6,1	5,0	5,4	12,4	9,7	3,2	4,4	1,2	1,9	1,4	1,9
Ленинградско-Карельский	2,7	4,0	1,7	3,4	1,6	0,3	4,8	5,5	0,5	0,3	1,2	1,0	15,1	4,6
Западный	5,2	5,6	7,0	7,4	5,0	7,2	4,7	1,2	2,7	4,7	1,0	1,0	—	0,9
Вятский	4,0	3,7	6,4	7,4	4,1	1,2	0,1	—	1,2	0,7	1,9	1,5	1,4	0,9
Уральская область .	2,7	1,7	1,6	1,9	1,5	0,8	8,0	1,2	0,7	0,7	0,5	0,5	0,7	—
Нижне-Волжский . .	0,8	0,9	1,0	1,2	0 3	0,4	1,6	0,9	—	—	—	—	0,7	—
Украина	7,0	8,8	3,8	4,0	9,7	10,9	18,6	25,5	1,0	4,4	1,0	—	2,9	13,9
Белоруссия	3,7	1,6	1,6	0,5	3,7	4,5	7,9	2,0	—	—	—	—	—	—
Северный	Нет св.	3,3	Нет св.	4,2	Нет св.	0,3	Нет св.	6,0	Нет св.	0,4	Нет св.	—	Нет св.	4,6
Прочие губернии . .	3,6	3,1	5,6	1,3	3,4	1,7	7,6	12,6	0,7	—	1,5	—	1,4	—

других отраслях народного хозяйства. В таблице 3 выделены шесть основных профессий, составлявших по отношению ко всем строительным рабочим 89% в 1911 г. и 80% общей их численности в 1926/27 г.

Основным «монополистом» по снабжению строительства рабочей силой и до и после революции являлись 10 губерний Центрально-промышленного района (Владимирская, Калужская, Костромская, Рязанская, Нижегородская, Тверская, Московская, Тульская, Иваново-Вознесенская и Ярославская), выделявшие половину всех отходников-строителей, а по отдельным специальностям гораздо больше (плотники, штукатуры, маляры, кровельщики).

Сравнительно значителен был отход из четырех губерний ЦЧО. Из этого района уходило на заработки в 1911 г. 14,5%, а в 1926/27 г. около 11% всех строителей. Следует отметить также Украину (7% в 1911 г. и 8,8% в 1926/27 г.), Средне-Волжский и Западный (Брянская и Смоленская области) районы.

Обращаясь к отдельным губерниям и специальностям, мы обнаруживаем, что с 1911 по 1927 г. резких изменений в районах концентрации рабочих тех или иных специальностей не произошло.

Самой массовой профессией были плотники. Из 739 тыс. строительных рабочих в 1911 г. их было около 281 тыс., или 37%, а в 1926/27 г.—211,4 тыс. из 509 тыс., что составляет 41,5%. Наиболее многочислен отход плотников на заработки как в 1911 г., так и в 1926/27 г. был в следующих 10 губерниях: Рязанской, Тверской, Костромской, Московской, Калужской, Нижегородской, Вятской, Иваново-Вознесенской, Брянской и Смоленской. На эти губернии приходилось в 1911 г. 56,1% всех плотников, а в 1926/27 г. около 62%.

49% всех каменщиков в 1911 и 47,5% в 1926/27 г. поставляли следующие семь губерний: Калужская, Курская, Владимирская, Нижегородская, Орловская, Брянская и Смоленская.

Калужская губерния находилась и до и после революции на первом месте по удельному весу отправлявшихся на стройки штукатуров (свыше $^1/_5$), за ней следовали Владимирская, Курская, Ярославская и Тульская губернии. Выходцы из этих пяти губерний составляли

в 1911 г. около 58% и в 1926/27 г. 50,5% всех штукатуров страны.

Около 62% всех маляров давали (в 1911 и 1926/27 гг.) Костромская и Владимирская губернии.

Таблица 3 вскрывает и некоторые изменения, происшедшие за рассматриваемый период в порайонном размещении отдельных специальностей. Одни губернии в 1927 г. уже не играли такой роли, как прежде, в поставке рабочей силы некоторых специальностей (например, Владимирская в отношении плотников, Орловская — штукатуров, а Тверская и Курская — кровельщиков). Другие, наоборот, заняли после революции более видное место по численности выделяемых ими рабочих той или иной профессии (удельный вес выходцев из Тверской губернии среди каменщиков и штукатуров почти удвоился, уроженцы Тамбовской губернии стали выделяться в группе каменщиков, Рязанской — среди маляров, а Костромской и Ярославской губерний — среди кровельщиков).

В общем же географическое размещение строительных рабочих по районам отхода в 1926/27 г. почти совпадало с районами отхода 1911 г.

И это понятно. Профессиональные навыки, десятки лет передававшиеся из поколения в поколение, настолько вошли в быт населения того или иного района, что почти полностью сохранились и в рассматриваемый послереволюционный период.

* * *

Какое место занимали отходники и постоянные рабочие[33а] в общей массе строителей?

[33а] Согласно постановлению ЦК профсоюза строителей от 11 июня 1928 г, «I К постоянным строительным рабочим относятся те категории рабочих и служащих, которые круглый год проживают в городах и поселках городского типа и единственным средством существования которых является работа по найму.

Примечание Доказательством проживания круглый год в городах и поселках городского типа служит наличие состояния на учете союза и биржи труда не только в летний период, но и в зимний период (мертвый сезон), а также наличие справки из домовой книги

II. К отходникам относятся те строительные рабочие, которые ежегодно приходят на строительные работы и имеют связь с сель-

Этот вопрос — не второстепенный, ибо состав тех и других различен как в профессиональном и социальном разрезе, так и по культурному уровню и образовательной подготовке: первые — выходцы из деревни, около половины рабочего года занятые в своем сельском хозяйстве, вторые по своему социальному облику были близки к индустриальным рабочим. Конечно, каждая из этих двух групп не однородна по своему социальному составу, но и такое первое деление на две основные группы уже дает некоторую приблизительную характеристику их социального состава.

Прямыми данными о соотношении постоянных рабочих и отходников в общей массе строителей статистика не располагает.

В отчете ЦК Союза строителей VIII Всесоюзной конференции строителей (июль 1929 г.) было отмечено, что отходники составляли в 1929 г. около 50% всех рабочих, занятых на строительстве [34]. Эти данные несколько преуменьшены, о чем свидетельствуют приводимые ниже показатели выборочной переписи 1929 г., а также некоторые другие источники.

В другом документе, изданном в конце 1930 г. («Тезисы докладов об итогах VIII Всесоюзного съезда строителей»), констатируется, что из 2,5 млн. строительных рабочих постоянных было только 400 тыс.[35], т. е. 16% общей численности строителей. Таким образом, к отходникам, согласно этим данным, относилось 84% строителей.

1930 год, как уже говорилось выше, отличался огромным притоком новых пополнений рабочих, большинство которых прибыло из деревни. В связи с этим удельный вес отходников должен был по сравнению с предыдущим годом возрасти, но все же приведенные выше данные ЦК союза (относящиеся, по-видимому, к 1 октября

ским хозяйством, источником существования у которых является не только работа по найму, но и сельское хозяйство.

Примечание Строительные рабочие-отходники, уезжая по окончании строительного сезона в деревню, снимаются с учета союзных организаций с отметкой в членском билете. «Выбыл в деревню»» («Официальный бюллетень ЦК профсоюза строителей СССР», № 2/52 от 15 июля 1928 г.).

[34] ЦГАОР, ф. 5475, оп 12, д. 15, л 52

[35] Там же, оп 13, д 12, л 19.

1930 г.— дате с наибольшей за год численностью занятых на строительстве рабочих) явно преувеличены. В этом можно убедиться из следующего расчета.

По данным ЦСУ СССР на 1 июня 1929 г. было 942 тыс. строителей, а на 1 июля — 1160,5 тыс.[36] Если даже считать, что в 1929 г. постоянные рабочие составляли не 50%, а только 40% всех строительных рабочих, то численность их должна была достигнуть уже в мае-июне того же года не менее 450 тыс. человек.

Учитывая же, что в 1929—1930 гг. Советским правительством были проведены различного рода мероприятия по созданию постоянных кадров строителей (подготовка молодых рабочих на краткосрочных курсах, закрепление части отходников на постоянной работе, пополнение рядов строителей частично за счет детей рабочих и других городских прослоек и т. д.), численность постоянных рабочих в 1930 г. должна была, конечно, быть значительно выше, чем в 1929 г., и уж во всяком случае не ниже.

Некоторую ориентировку в этом вопросе дают материалы выборочной переписи строителей, относящиеся, как уже отмечалось, к сентябрю-октябрю 1929 г., т. е. к месяцам с максимальной их численностью, когда, следовательно, удельный вес отходников среди рабочих наиболее высок (табл. 4).

Данные таблицы 4 вполне показательны и отчасти вскрывают те особенности, которые были присущи отдельным районам.

Несмотря на численный перевес отходников, постоянные кадры среди строительных рабочих составляли в ряде районов внушительную группу, причем в Ленинграде и особенно на Северном Кавказе они даже преобладали над отходниками.

Напрашивается вывод, что в районах отхода, где строительные организации имели возможность получать рабочую силу в пределах своего района (Московская область, ЦЧО, Нижегородский край), строители вербовались преимущественно из отходников. В районах же, где отход был мало развит (например, Ленинградская об-

---

[36] «Труд в СССР», стат. справочник, 1936 г., стр. 244.

Таблица 4

Численность постоянных рабочих и отходников на стройках, охваченных выборочной переписью в 1929 г.

	Всего учтено рабочих	В том числе		Удельный вес, %	
		постоянных	отходников	постоянных	отходников
Промышленное и жилищное строительство . .	59 185	25 623	33 652	43,2	56,8
Московская область . .	15 442	5 223	10 219	33,8	66,2
Ленинградская » . . .	12 974	7 607	5 367	58,7	41,3
Северный Кавказ	3 895	2 982	913	76,6	23,4
Уральская область . . .	3 566	1 387	2 179	38,8	61,2
ЦЧО	3 288	618	2 670	18,7	81,3
Нижегородский край . .	3 114	659	2 455	21,1	78,9
Украина	16 209	6 666	9 543	41,1	58,9
Белоруссия *	697	481	216	69,1	30,9
Железнодорожное строительство	5 062	1 993	3 069	39,3	60,7

* Белоруссия не показательна, так как переписью там было охвачено сравнительно небольшое количество рабочих (около 700 человек)

ласть) или совершенно отсутствовал (Северный Кавказ), привлечение рабочей силы из других, более или менее отдаленных районов встречало большие затруднения, что и явилось стимулом к ускорению создания постоянных кадров.

Некоторое влияние на соотношение численности постоянных рабочих и отходников в том или ином районе мог оказать и ряд других факторов, в частности продолжительность строительства: там, где работа шла уже несколько лет, вполне естественно было значительное количество постоянных рабочих как из бывших отходников, так и из местного населения.

К факторам, которые в какой-то степени сказывались на удельном весе постоянных кадров и отходников, относится и то, в какой стадии застала выборочная перепись строительство — в самый разгар работ или при их завершении. В первом случае преобладают рабочие

массовых профессий, среди которых ведущее место принадлежит отходникам (землекопы, плотники, каменщики и др.), во втором — рабочие по внутренней отделке здания (слесари-сантехники, электромонтеры, арматурщики и пр.), в основном постоянные. Эта зависимость профессионального состава строителей от стадии строительства подтверждается следующими данными той же выборочной переписи (табл. 5).

Таблица 5

Удельный вес постоянных рабочих и отходников среди отдельных профессий

(в процентах)

	Каменщики	Землекопы	Плотники	Штукатуры	Бетонщики	Маляры	Арматурщики	Столяры	Слесари-водопроводчики
Постоянные рабочие	19,7	23,6	28,5	33,8	50,1	51,0	63,8	64,6	93,3
Отходники . .	80,3	76,4	71,5	66,2	49,9	49,0	36.2	35,4	6,7

Отходники занимали ведущее место среди рабочих таких профессий, как каменщики, землекопы, плотники и штукатуры, а постоянные рабочие — среди арматурщиков, столяров и особенно среди слесарей-водопроводчиков. Последняя профессия, которую можно отнести к группе металлистов, почти целиком была укомплектована постоянными кадрами.

Одной из основных задач выборочной переписи 1929 г. являлось выяснение характерных черт, которыми отличались социальный состав, культурный уровень и общественно-политическая активность отходников от постоянных рабочих. Такая задача не ставилась перед профсоюзной переписью 1932 г., в связи с чем мы не располагаем показателями, позволяющими судить о месте, которое занимали отходники в составе строителей конца первой пятилетки. Только по ряду районов железнодорожного и шоссейного строительства, отличавшегося от других видов строительства профессиональным составом рабочих, перепись 1932 г. дает ответ на интересующий нас вопрос. По материалам этой переписи сезонники же-

лезнодорожного и шоссейного строительства в отдельных районах составляли еще в конце 1932 г. заметную величину, что видно из данных таблицы 6.

Таблица 6

Численность и удельный вес постоянных рабочих и отходников в составе рабочих железнодорожного и шоссейного строительства *

	Всего учтено рабочих	В том числе		Удельный вес, %	
		постоянных	сезонников	постоянных	сезонников
Московская область	21 450	14 508	6 942	67,6	32,4
Ленинградская »	11 140	5 479	5 661	49,3	50,7
Горьковский край	7 006	4 577	2 429	65,4	34,6
Западно-Сибирский край	20 754	18 252	2 502	87,9	12,1

* «Профсоюзная перепись 1932—1933 гг.», стр. 92—93.

Прямых источников, которые позволили бы установить темпы изменения соотношения постоянных рабочих и отходников, не имеется. Проводившийся Наркомтрудом СССР учет численности лиц, уходивших на заработки из сельских местностей, по ряду причин не сопоставим с данными текущей статистики о численности занятых в строительстве рабочих.

Во-первых, потому, что сельсоветы и исполкомы (волости, района), по данным которых учитывался отход населения на заработки, показывали в числе отходников всех без исключения лиц, отлучавшихся на больший или меньший срок за пределы своей деревни на строительную работу. Сюда, таким образом, включались и выходцы из деревни, почему-либо не сумевшие устроиться на работу (безработные), и отходники, продолжительность работы которых не превышала одного-двух месяцев, а также рабочие, круглый год находившиеся на стройках [37].

[37] И до революции среди отходников были такие, которые уходили на строительство на целый год. В некоторых местностях «отхожие промыслы из подсобных успели превратиться в главные, в течение целого года занимая рабочих, которые 1--2 раза в год и то

Во-вторых, потому, что чернорабочие, занятые на строительстве и составлявшие, по данным выборочной переписи 1929 г., около 20% всех строителей, не учитывались в числе отходников-строителей, а смешивались со всеми остальными чернорабочими, работавшими в промышленности, на транспорте и в других отраслях народного хозяйства.

Зная численность строителей-отходников (по данным НКТ СССР) с поправкой на недостающих чернорабочих (25% отходников) и среднюю продолжительность их пребывания в отходе (около полугода)[38], а также среднегодовую численность всех строителей, мы, произведя необходимые исчисления, получили следующие данные, характеризующие динамику численности постоянных рабочих и отходников за 1926/27—1928/29 гг. (табл. 7).

Таблица 7

Среднегодовая численность (тыс.) и удельный вес отходников и постоянных рабочих среди строителей *

Год	Число строителей, уходивших на заработки (без чернорабочих)	Число отходников (включая чернорабочих)	Среднегодовая численность			Удельный вес, %	
			всех строителей**	из них		отходников	постоянных рабочих
				отходников ***	постоянных рабочих****		
1926/27	567,3	709	547	354,5	192,5	65,0	35,0
1927/28	754,3	943	684	471,5	212,5	69,0	31,0
1928/29	936,3	1170	818	585,0	233,0	71,5	28,5

* «Вопросы труда», 1930, № 7—8, стр. 136; «Контрольные цифры народного хозяйства СССР за 1929/30 г.». М., 1930, стр. 487.

** Данные первой графы умножены на 125%.

*** Взята половина от данных графы второй.

**** Разность между данными граф третьей и четвертой.

лишь на короткое время выезжают в деревни. Наконец, значительное число рабочих, по-видимому, совершенно порвало всякую связь с деревней, которая остается для них лишь местом прописки» («Движение рабочих на заработки в 1911 году», стр. 10. Подчеркнуто нами.— *М. Г.*).

[38] 5,9 месяца для чернорабочих и 5,5 месяца для строителей («Отход крестьянского населения на заработки в СССР в 1926/27 г.», стр. 158—159)

При этих расчетах мы условно приняли, что отходники[39] во все время пребывания в отходе (примерно шесть месяцев) были заняты на работе. Такое допущение основано на материалах выборочной переписи 1929 г., согласно которым из всех учтенных отходников лишь около 5% были в течение последних лет некоторое время безработными. На каждого отходника приходилось в среднем лишь около трех дней безработицы.

Приведенные выше исчисления не претендуют, конечно, на абсолютную точность, тем не менее они, полагаем, достаточно верно рисуют динамику удельного веса отходников и постоянных рабочих в общей массе строителей.

Хотя численность постоянных кадров непрерывно росла, темпы этого роста не поспевали за бурно растущей потребностью строительства в новых сотнях тысяч рабочих[40].

Мы не можем привести аналогичные данные за 1930—1932 гг. Усиление темпов строительства и индустриализации таких ранее малопромышленных районов, как Сибирь, Казахстан и другие, потребовали переброски из других районов больших масс рабочей силы, естественным следствием чего явилось усиление отхода крестьян на заработки.

Однако ряд новых факторов, сказавшихся уже в 1930 г., содействовал оседанию отходников в городах и повышению значения и удельного веса постоянных кадров также за счет разных прослоек городского населения. Самым важным и решающим из этих факторов было удлинение строительного сезона и переход строительства на круглогодичную работу. Весьма показательны в этом отношении следующие данные (табл. 8).

1931 год является переломным в отношении динамики численности занятых строителей по месяцам. Особенно же

---

[39] Мы здесь и в других местах нашей статьи ставим, как это обычно принято, знак равенства между отходниками и сезонниками. Строго говоря, это не совсем верно, так как и среди отходников была некоторая часть рабочих, единственным источником существования которых была работа по найму на стройках.

[40] Следует, конечно, иметь в виду, что известная часть отходников, живших в сельской местности и числившихся в отходе, фактически превращалась в постоянных рабочих.

Таблица 8

*Динамика числа занятых строителей (рабочих и служащих) по месяцам за 1928—1932 гг.**

	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Среднегодовая численность строителей, тыс. . . .	723,0	917,8	1623,4	2458,9	3125,8
% к среднегодовой численности					
1 января	60,4	56,8	48,6	72,8	95,1
1 февраля	56,6	51,8	50,4	74,4	95,2
1 марта	54,0	50,1	53,6	77,8	94,3
1 апреля	60,6	56,1	68,7	84,1	97,2
1 мая	73,4	65,0	85,8	91,8	99,1
1 июня	113,3	102,6	113,1	100,9	105,8
1 июля	126,0	126,4	123,7	109,9	108,0
1 августа	132,8	131,3	120,4	107,4	104,0
1 сентября	144,3	145,7	122,2	114,0	102,5
1 октября	147,6	150,0	130,2	122,5	104,6
1 ноября	129,3	136,9	130,3	117,6	103,2
1 декабря	96,7	112,9	120,0	112,3	95,2

* «Труд в СССР», стат справочник 1936 г., стр. 244.

существенные сдвиги показывает 1932 год. Если прежде, в 1928 и 1929 гг., зимний период (декабрь — март) отличался стремительным падением численности занятых в строительстве рабочих и служащих, то уже в последнем году первой пятилетки положение существенно изменилось.

Вместо обычного большого сезонного снижения численности строителей, продолжавшегося четыре-пять месяцев, темпы этого снижения по сравнению с прошлыми годами были уже в 1931 г. значительно ниже, а в 1932 г. минимальная численность занятого на строительстве персонала была только на 5% ниже среднегодовой.

Более наглядно эти сдвиги выступают, если сопоставить помесячную численность строителей не со среднегодовой, а с минимальной для данного года численностью.

Число строителей на 1 октября 1928 г. составляло по отношению к минимальной численности на 1 марта того же года 274%, а в 1932 г. максимальная численность на 1 октября была выше минимальной на 1 февраля только на 11%.

* * *

Одним из немаловажных факторов, содействовавших созданию постоянных кадров, являлось развитие строительства по пути индустриализации. Необходимо поэтому хотя бы вкратце остановиться на этом вопросе.

Советская страна получила в наследство от царской России технически отсталое строительное производство кустарно-ремесленного типа. Полное отсутствие механизации, низкий уровень производства строительных материалов, резко выраженная сезонность, длительные сроки строительства зданий и сооружений — таковы основные его черты. Строительное дело базировалось исключительно на ручном труде. Уровень механизации земляных работ в 1910—1916 гг. не поднимался выше 3% [41].

Аграрный характер страны, огромные резервы дешевой рабочей силы, неограниченные возможности самой жестокой эксплуатации рабочего-сезонника не стимулировали внедрения машин в строительное производство.

На протяжении первых лет после 1917 г. уровень механизации менялся весьма медленно, так как собственное машиностроение в СССР еще не было создано. До 1927 г. производственная база строек состояла преимущественно из небольших механизированных установок, ремонтно-слесарных и плотнично-столярных мастерских. Машин на стройках было еще очень мало. Трест «Строитель», выполнявший в 1927 г. работы стоимостью около 10 млн. руб., располагал всего одной бетономешалкой, двумя растворомешалками и несколькими кранами-укосинами [42].

Высокие темпы строительства первой пятилетки потребовали его широкой механизации. Однако знаний, опыта и необходимой производственной базы для изготовления строительных машин и механизмов еще не

---

[41] С. З. Гинзбург Указ соч., стр. 136.
[42] Там же, стр. 105.

было. В связи с этим с 1929 по 1932 г. из-за границы было завезено 512 экскаваторов. Из имевшихся на строительстве Горьковского автозавода в 1931 г. 123 грузовых автомашин только две были отечественного производства (московского завода АМО) [43].

К концу пятилетки советская промышленность выпустила первые 85 экскаваторов. Однако недостаточное развитие отечественного строительного и дорожного машиностроения и невозможность удовлетворить полную потребность строительства в механизмах за счет импорта обусловили низкий уровень механизации строительных и монтажных работ в первой пятилетке. Ввиду нехватки землеройных машин (восемь импортных экскаваторов) 70% всего объема земляных работ на строительстве Горьковского автозавода было выполнено вручную [44].

На ряде строек из-за плохой организации труда, неопытности технических кадров и по другим причинам недостаточно использовался и наличный парк механизмов. Коэффициент использования механизмов по семи трестам «Союзстроя» за I квартал 1932 г. в среднем был равен 18,1% [45].

Хотя в конце первой пятилетки была в основном ликвидирована сезонность строительства, еще довольно длительное время сезонники не были полностью заменены постоянными кадрами. В значительных объемах оставались операции, производимые вручную (земляные, погрузочно-разгрузочные и транспортные), отдельные виды работ сохраняли сезонный характер, требуя в определенный период большого количества неквалифицированной рабочей силы [46].

Тем не менее период первой пятилетки дал большой толчок развитию механизации строительства, что способствовало возникновению новых высококвалифицированных специальностей по управлению довольно сложными машинами и механизмами.

---

[43] С. З. Гинзбург. Указ. соч., стр. 136.

[44] Там же, стр. 30—31.

[45] «Наше строительство», 1932, № 11, стр. 518.

[46] См. по этому вопросу статью: И. Слепов Создание постоянных кадров строителей — важнейшее условие индустриальных методов строительства.— «Социалистический труд», 1957, № 4.

2. ВОЗРАСТНОЙ СОСТАВ И ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТРОИТЕЛЕЙ

Имеющиеся сведения о составе строителей как за дореволюционные годы, так и за первые 11—12 лет после Октября очень скудны. По данным переписей населения и других обследований можно установить лишь возрастной состав и грамотность.

Чтобы иметь хотя бы некоторую возможность проследить, как изменялся состав строителей с начала XX в., и вскрыть то новое, что появилось в советский период, все строители были разбиты на группы в зависимости от времени их поступления на производство[47]. Таких групп составлено по выборочной переписи 1929 г. восемь (табл. 9): две — с довоенным производственным стажем (до 1905 г. включительно и 1906—1913 гг.), одна — начавшая работать в годы империалистической войны (1914—1917), остальные пять — пришедшие на производство в период военного коммунизма, в начале нэпа, в годы восстановления народного хозяйства и начала реконструкции (1918—1921, 1922—1925, 1926—1927, 1928, 1929). Эта группировка оставлена и при разработке материалов переписи 1932 г., с той только разницей, что первые три группы были объединены в одну (до 1917 г.) и добавлены группы 1930, 1931 и 1932 гг. (см. табл. 11).

Такая группировка в историческом разрезе проливает яркий свет на изменения состава рабочих на протяжении длительного периода, вскрывает те каналы, через которые проникали на производство новые рабочие, помогает обнаруживать и другие, скрытые от невооруженного глаза явления, но не может, конечно, полностью восстановить картину прошлого. Для этого необходимы другие данные (которых, к сожалению, не имеется), основанные

---

[47] При разработке материалов выборочной переписи 1929 г. под годом начала работы на производстве понималось начало работы *вне сельского хозяйства*: в строительстве, промышленности, на транспорте и т д *в качестве рабочего* Год начала работы в качестве служащего из расчета исключался.

При профсоюзной переписи строителей 1932 г был поставлен вопрос о начале работы на строительстве и в качестве строительных рабочих в других отраслях. Таким образом, понятию «производство» придано было в 1932 г. более ограниченное толкование, чем при переписи строителей в 1929 г

на материалах переписей различных интересующих нас периодов [48].

Таблица 9

Распределение строительных рабочих по году вступления на производство по данным переписи 1929 г. *

(в процентах)

	До 1905 г.	1906—1913 гг.	1914—1917 гг.	1918—1921 гг.	1922—1925 гг.	1926—1927 гг.	1928 г.	1929 г.
Постоянные рабочие	14,3	14,6	8,2	10,8	20,3	15,2	7,7	8,9
Отходники	16,0	13,9	6,0	7,8	16,0	13,9	8,3	18,1

* «Труд в СССР», экономико-статистический справочник, стр. 83.

Старых рабочих, начавших работать еще на капиталистических предприятиях, насчитывалось в 1929 г. 37% среди постоянных рабочих и около 36% среди отходников. Около трети всех постоянных рабочих поступило на производство в годы гражданской войны и в восстановительный период. В составе отходников таких рабочих насчитывалось менее 24%. Среди новых кадров приема последних двух лет (1928—1929) преобладали отходники. Особенно много новых рабочих было среди отходников, поступивших впервые на производство в 1929 г. (18%). Длительность пребывания их на строительстве к моменту переписи измерялась, следовательно, несколькими месяцами. Это явление еще более резко выступало в отдельных районах, что видно из таблицы 10.

Среди постоянных кадров удельный вес пополнений приема 1929 г. был довольно устойчивым (7—10%), а среди отходников показатель этот резко колебался по некоторым районам. Особенно много новых рабочих в составе сезонников было на Украине (22%) и Урале

[48] Когда мы, к примеру, даем характеристику старых кадров, начавших работать на производстве еще до 1905 г., то имеем в виду лишь тех рабочих, которые остались в живых и продолжали в изучаемый период трудиться на производстве. Эти рабочие, отличавшиеся по своему составу от более молодых поколений, не могут, тем не менее, олицетворять всю ту массу рабочих периода до 1905 г., которых в живых уже не было и которые давно выбыли с производства.

Таблица 10

Удельный вес строительных рабочих, впервые вступивших на производство в 1929 г. по данным переписи 1929 г.

(в процентах)

	Московская обл.	Ленинград	Урал	Украина
Постоянные рабочие	7,3	8,9	8,0	10,1
Отходники	12,0	13,3	25,6	22,1

(25,6%), где новостройки предъявляли большой спрос на рабочую силу [50].

Обратимся к данным переписи 1932 г. (табл. 11).

Таблица 11

Распределение строительных рабочих по годам вступления на строительство *

(в процентах)

Вид строительства	До 1917 г.	1918—1921 гг.	1922—1925 гг.	1926—1927 гг.	1928—1929 гг.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Промышленное и жилищно-коммунальное . . .	16,8	5,4	9,9	8,8	15,9	14,9	15,7	12,6
Железнодорожное и шоссейное	13,2	5,3	8,7	8,2	16,8	16,9	16,4	14,5

* «Профсоюзная перепись 1932—1933 гг.», стр. 12.

В связи с притоком новых сотен тысяч рабочих в 1932 г. значительно уменьшилась доля старых кадров. Бросается в глаза весьма значительный удельный вес новых пополнений рабочих, пришедших на производство

[50] К крупным стройкам Украины, где рабочие были охвачены переписью в 1929 г., относились Штерстрой (1700 человек), строительства «Донугля» в Горловке и на станции Снежная, Днепропетровский завод коксовых печей.

в течение первой пятилетки (59% среди постоянных кадров и 64,6% среди отходников). Важно отметить, что на протяжении трех лет, истекших после переписи 1929 г., произошли очень существенные сдвиги в составе рабочих. В этом мы можем убедиться, сопоставляя данные переписи 1929 г. с аналогичными материалами переписи 1932 г. (табл. 12).

Таблица 12

Группировка строителей по периоду вступления в производство в 1929 и 1932 гг.

(в процентах)

Перепись	В дореволюционные годы (до 1917 г.)	В советский период, не считая последних трех лет	Пополнения последних трех лет *
1929 г.			
Постоянные рабочие	37,1	38,7	24,2
Отходники . .	35,9	30,7	33,4
1932 г.			
Промжилстроительство . .	16,8	40,0	43,2
Желдоршосстроительство	13,2	39,0	47,8

* По переписи 1929 г. взяты 1927, 1928 и 1929 гг., а по переписи 1932 г.—1930, 1931 и 1932 гг.

Прослойка рабочих с дореволюционным производственным стажем снизилась за три года в полтора-два раза и соответственно возросла численность новых пополнений последних трех лет. Это, разумеется, не означает, что на строительстве происходила замена старых кадров новыми. Такой вывод был бы сугубо неправильным. За исключением незначительной группы рабочих, выбывших с производства вследствие естественной убыли (смерть, переход на пенсию), подавляющее большинство старых кадров осталось и продолжало работать на строительстве и в 1932 г., но их удельный вес в связи с огромным притоком новых пополнений резко сократился.

Характеристика возрастного состава рабочих-строителей дается в таблице 13.

Таблица 13

Распределение строителей по возрастным группам по данным переписей 1929 и 1932 гг. *

Перепись	Всего учтено рабочих и учеников, тыс.	Группировка по возрасту, % **							
		до 17	18—19	20—24	25—29	30—39	40—49	50—59	60 и старше
1929 г.									
Постоянные рабочие	27,6	3,2	14,3	29,3	18,3	19,5	10,8	4,1	0,5
Отходники . .	36,6	1,6	14,0	27,2	18,2	19,9	12,7	5,7	0,7
1932 г.									
Промжилкомстроительство	366,6	4,7	13,5	27,5	16,4	18,3	12,0	6,1	1,5
Желдоршосстроительство	109,9	4,1	14,7	27,5	16,4	19,0	11,8	5,3	1,2

* «Труд в СССР», экономико-статистический справочник, стр. 83; «Профсоюзная перепись 1932—1933 гг.», стр. 91—92.

** Группировка по возрасту, принятая при разработке материалов переписи профсоюзов 1932 г., отличается от группировки выборочной переписи 1929 г. на один год по двум интервалам: в 1929 г. были выделены возрастные группы 20—24 года, 25—29 лет, а в 1932 г.—20—23 года, 24—25 лет. Для сравнимости с 1929 г. мы приняли пятилетние интервалы (20—24, 25—29) и для 1932 г., внеся необходимые поправки.

Возрастной состав постоянных и сезонных рабочих по переписи 1929 г. был почти одинаков, несколько выше среди первых был только процент подростков до 17 лет. Существенных изменений в возрастном составе строителей не произошло и за три года, истекших после выборочной переписи 1929 г. Рост численности подростков до 17 лет является результатом принятых ЦК профсоюза строителей и хозяйственными органами мер по подготовке и переподготовке рабочей силы методами Центрального института труда (ЦИТ), акционерным обществом «Установка», на вечерних курсах, на курсах при биржах труда по месту отхода и на самом производстве[51]. Вполне понятно, что в основном обучение проходили молодые рабочие в возрасте до 17 лет, нигде до этого не работавшие.

[51] ЦГАОР, ф. 5475, оп. 12, д. 36, л. 83.

Как в 1929 г., так и в 1932 г. строительство отличалось очень молодым возрастным составом своих кадров. Молодежь до 24 лет составляла около половины (46%) всех рабочих.

Данные, которыми мы располагаем за прошлые годы, указывают на весьма резкие сдвиги, которые произошли в возрастном составе строителей после 1897 г.

Чтобы проследить происшедшую в возрастном составе эволюцию, мы обратились к материалам трех переписей населения: Всеобщей переписи населения Российской империи в 1897 г. (январь), Всесоюзной переписи городского населения в 1923 г. (март) и Всесоюзной переписи населения в 1926 г. (декабрь) [52].

Признаком, положенным в основу разработки материалов двух первых переписей населения, является профессия (главное занятие). В число строительных рабочих включены были все рабочие — по профессии строители — независимо от места их работы: в промышленности, в строительстве, на транспорте, в учреждениях и т. д. С другой стороны, чернорабочие и другие аналогичные группы рабочих, не имевших определенной специальности, но работавших на стройках, не попали в число строителей. В отношении переписи 1923 г. следует, кроме того, указать, что она учла только тех строителей, которые жили в момент переписи в городах.

Необходимо также отметить, что переписи 1897 и 1926 гг. были проведены зимой, после окончания строительного сезона, а перепись 1923 г.— в марте, до разворота строительных работ. Следовательно, они преимущественно охватили постоянных, осевших в городах строителей. Несмотря на все это, можно без больших погрешностей сделать интересующие нас сопоставления (табл. 14).

Таблица 14 рисует весьма любопытную картину: за 26 лет, протекших с 1897 по 1923 г., произошло резкое увеличение доли старших по возрасту групп и соответству-

---

[52] «Численность и состав рабочих в России на основании данных первой Всеобщей переписи населения Российской империи 28 января 1897 г.», т. I. СПб., 1906, стр. 8—9; «Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 года», т. XX, ч. III, вып. 1. М., 1926, стр. 18—19; «Всесоюзная перепись населения 1926 года», т. 34, отд. II. М., 1930, стр. 38. Процентные соотношения по всем трем переписям исчислены нами.

Таблица 14

Распределение строителей по возрастным группам за 1897, 1923, 1926, 1929 и 1932 гг.

(в процентах)

Год	До 19	20—39	40—59	60 и старше
1897	13,5	57,5	24,8	4,2
1923	4,9	47,5	41,2	6,4
1926	10,5	59,4	27,5	2,6
1929				
постоянные	17,5	67,1	14,9	0,5
отходники	15,6	65,3	18,4	0,7
1932				
промжилстроительство	18,2	62,2	18,1	1,5
желдоршосстроительство	18,8	62,9	17,1	1,2

ющее снижение доли молодых рабочих; следующие сравнительно короткие периоды, отделяющие 1926 г. от 1923-го и 1929—1932 гг. от 1926-го, характеризуются обратным процессом омоложения состава строительных рабочих. За шесть лет (1923—1929) в возрастном составе произошли настолько грандиозные изменения, что даже по сравнению с 1897 г. в годы первой пятилетки рабочие были значительно моложе.

Особенность возрастного состава строителей еще более ярко выделяется при сравнении с изменениями в возрастном составе других отрядов рабочего класса, происходившими на протяжении рассматриваемого нами периода (точнее, до 1929 г.). Так, по данным, которые приведены А. Г. Рашиным[53], в составе рабочих металлопромышленности в течение последних 30 лет заметно было резкое уменьшение удельного веса рабочих младших возрастных групп: рабочих в возрасте до 19 лет было в 1897 г. 27,7%, в 1918 г., через 11 лет,—18,8%, в 1923 г.— 15,6%, а по выборочной переписи металлистов в 1929 г. насчитывалось лишь 9,7% рабочих этого возраста. Соответственно увеличилась наиболее работоспособная группа рабочих — от 20 до 39 лет (с 55,1% в 1897 г. до

[53] А. Рашин. Металлисты СССР, стр. 49.

68,7% в 1929 г.). У строителей же происходил рост не только этой последней группы, но и доли наиболее молодых[54].

Какие же факторы привели к этим резким сдвигам в возрастном составе строителей? Остановимся на наиболее важных из них.

Прежде всего обратимся к 1923 г. Как известно, сразу после окончания гражданской войны наша страна еще не имела возможности отпускать более или менее крупные средства не только на новое строительство, но и на капитальный ремонт.

Сравнительно незначительная потребность в строительных рабочих вполне естественно в первую очередь удовлетворялась за счет возобновивших отход из деревни старых отходников. В дальнейшем строительство приняло такой колоссальный размах, что спрос на рабочую силу ни в какой мере не мог быть покрыт за их счет. Потребовались новые десятки и сотни тысяч рабочих, которые после того, как резервы старых кадров были исчерпаны, стали вербоваться из необученных рабочих, преимущественно молодых возрастов.

Советское государство в своем первом пятилетнем плане поставило задачу вовлечения в промышленность и другие неземледельческие отрасли народного хозяйства огромного количества новых рабочих и служащих, спрос на которых не в состоянии был удовлетворить город. Основным источником пополнения рабочего класса служила деревня. Строительство же являлось наиболее доступным каналом передвижения рабочих из деревни в город. Именно оно служило для бывших земледельцев первой производственной школой. Здесь они оформляли свое членство в профсоюзе, чтобы затем перейти в промышленность, на транспорт и в другие отрасли.

Цифровое подтверждение этому процессу мы находим в материалах выборочной переписи металлистов, горнорабочих и текстильщиков в 1929 г. По этим данным, на протяжении 1928—1929 гг. среди рабочих, выходцев из

---

[54] В последние три года первой пятилетки в связи с большим притоком новых пополнений во все отрасли народного хозяйства произошли также резкие сдвиги в сторону снижения среднего возраста рабочих промышленности (см. «Профсоюзная перепись 1932—1933 гг.», стр. 14—15).

семей крестьян, увеличивался удельный вес тех, кто до поступления в фабрично-заводскую промышленность работал по найму в других отраслях народного хозяйства: в сельском хозяйстве, строительстве, на транспорте и т. д.

Среди металлистов — выходцев из крестьян — до поступления в промышленность работали по найму не в сельском хозяйстве до 1905 г. 7,4%, в 1906—1913 гг. 12,8%, в 1914—1917 гг. 14,1%, в 1918—1921 гг. 19,1%, в 1922—1925 гг. 25,2%, в 1926—1927 гг. 27,3%, в 1928 г. и позже 37,2%. В среднем же за эти годы получается 19,1%.

Анализируя эти данные, Я. Кваша и Ф. Шофман отметили, что строительство является одним из важных каналов, через которые крестьянство проникает в фабрично-заводскую промышленность, в особенности металлическую[55]. К такому же выводу пришел и А. Рашин, указавший, что большинство металлистов — выходцев из семей крестьян, ранее работавших по найму вне сельского хозяйства, перешли со строительства[56].

Переход строителей в промышленность в значительной степени объяснялся их стремлением получить постоянную в течение всего года работу и вместе с тем высокую фабрично-заводскую квалификацию

Партия и государство делали все возможное для улучшения материального положения строителей, повышения их технических знаний и производственного опыта и перевода части из них на работу в крупную индустрию. Немало рабочих промышленных гигантов, созданных в годы первой пятилетки,—Магнитогорского металлургического, Сталинградского, Харьковского и Челябинского тракторных заводов, Горьковского автозавода и других — вышло из рядов строителей, воздвигнувших те предприятия, на которых они впоследствии стали работать[57].

---

[55] Я. Кваша и Ф. Шофман. К характеристике социального состава фабрично-заводских рабочих СССР.— «Пути индустриализации», 1930, № 1, стр. 36.

[56] А. Рашин. Металлисты СССР, стр. 23.

[57] Считаем уместным привести здесь выдержку из статьи Б. Галина «Прыжок через 25 лет» («Правда», 28 июня 1930 г.). Описывая реконструкцию отдельных цехов «Красного путиловца», замену устаревшего технического оборудования новым, вызвавшим революцию в методах производства, и связанное с этим изменение квалификационного состава рабочих, автор попутно сообщал: «Восемь литейщиков,

«Сотни тысяч вчерашних чернорабочих и строителей,— говорится в «Истории Коммунистической партии Советского Союза»,— овладели новыми профессиями, становились квалифицированными токарями и слесарями, доменщиками и сталеварами, машинистами врубовых машин и т. д.» [58].

Много молодых строителей вышло из сельскохозяйственных рабочих (батраков, пастухов и т. д.). Они начинали трудиться по найму с детства. Свыше 60% из них, по данным переписи 1929 г., начали работать до 12 лет. Средняя продолжительность их работы по найму в сельском хозяйстве равнялась 5,2 года, а среди пополнений последних лет восстановительного периода — 4—4,5 года. Следовательно, значительная их часть вступила на производство в 1928—1929 гг. в возрасте 17—24 лет. Некоторое значение для омоложения рядов строительных рабочих имело также довольно значительное сокращение срока военной службы.

Таким образом, массовые приемы новых рабочих явились тем основным фактором, который отразился на возрастном составе строителей.

Вопрос о профессиональном и квалификационном составе, трудовом и производственном стаже достаточно углубленно разработан по материалам выборочной переписи 1929 г. Материалы профсоюзной переписи 1932 г. разработаны только в отношении производственного стажа. Поэтому для характеристики квалификационного состава строителей мы в основном используем данные 1929 г. (табл. 15).

Профессиональный состав отходников и постоянных рабочих имеет свои отличительные черты. Среди первых преобладали старые строительные специалисты — плотники, каменщики, землекопы и другие, а среди вторых

формовщиков, вагранщиков перешли из старой чугунолитейной... оттуда пришло только восемь, остальные 450 молодых рабочих, разбитых отныне на операторов, совершающих операции, и финишеров, заканчивающих работу, сошли с лесов строящейся литейной. Их обучили точности движений, научили уважать и умело обращаться с машиной, заменяющей тяжелый ручной труд. В каждый вновь открывающийся завод или цех вступают новые кадры рабочих. В литейной «Красного путиловца» они все новые, из сезонников, малоквалифицированные».

[58] «История КПСС», стр. 440.

Таблица 15

Распределение обследованных в 1929 г. строителей по профессиям

Профессия	Постоянные			Отходники		
	всего	из них		всего	из них	
		земельные	безземельные		земельные	безземельные
Всего учтено рабочих . . .	25 978	5170	20 798	36 029	32 667	3362
% к итогу						
Плотники	14,7	21,6	13,0	26,6	27,9	13,0
Каменщики	6,0	5,3	6,0	17,4	17,8	13,8
Землекопы	5,3	6,7	5,0	12,4	12,9	7,7
Бетонщики	6,4	7,9	6,0	4,6	4,5	5,6
Маляры	3,2	4,3	2,9	2,2	2,3	1,3
Штукатуры	4,6	5,7	4,4	6,5	7,0	1,7
Столяры	3,8	2,8	4,1	1,5	1,3	3,4
Арматурщики	3,5	2,6	3,7	1,4	1,4	1,4
Слесари-водопроводчики . .	7,7	4,1	8,6	0,5	0,3	2,4
Прочие строители	7,3	8,8	7,0	5,2	5,0	7,2
Прочие нестроительные профессии	10,0	7,8	10,8	2,2	1,7	7,1
Чернорабочие	27,2	22,4	28,5	19,5	17,9	35,4

заметное место уже в 1929 г. занимали слесари-водопроводчики и другие рабочие не чисто строительных специальностей (электромонтеры, машинисты, мотористы и т. п.). С другой стороны, среди постоянных рабочих удельный вес чернорабочих был выше, чем среди сезонников.

Дальнейшее расчленение этих групп на имеющих землю и безземельных помогает вскрыть особенности профессионального состава строителей в зависимости от наличия или отсутствия у них связи с сельским хозяйством. Безземельные рабочие — это, как будет видно из дальнейшего изложения, потомственные пролетарии, бывшие батраки и т. п. Они осваивали такие специальности, которые могли обеспечить им работу в течение всего года. Неквалифицированная же их часть, к которой в основном относилась молодежь, на первых порах вступала на производство в качестве чернорабочих. Лица же, имевшие связь с землей и чередовавшие работу на строительстве

с занятиями сельским хозяйством, специализировались на таких работах, которые производились лишь в период строительного сезона.

Специальность рабочего не является, строго говоря, точным показателем квалификации, так как в зависимости от ряда моментов, в частности от стажа работы, одна и та же специальность разделяется на различные квалификационные группы. Более точным (хотя тоже несовершенным) признаком квалификации является тарифный разряд. Им мы в основном и руководствовались при разбивке всех учтенных рабочих на четыре квалификационные группы: высококвалифицированные, квалифицированные, малоквалифицированные и неквалифицированные. Отдельную группу составляли ученики[59] (табл. 16).

Таблица 16

Распределение строителей по группам квалификации в 1929 г.
(в процентах)

	Высококвалифицированные	Квалифицированные	Полуквалифицированные	Неквалифицированные	Ученики
Все рабочие					
постоянные	19,3	16,7	19 0	1,5	3,5
отходники	22,4	19,8	22,7	33,8	1,3
Все рабочие без чернорабочих					
постоянные	26,5	23,0	26,1	19,6	4,8
отходники	27,8	24,6	28,1	17,8	1,7

Наряду с большой группой неквалифицированных рабочих имелась внушительная по своему значению группа высококвалифицированных рабочих.

[59] Высококвалифицированные . . 8—9 разряды
Квалифицированные . . . 7 разряд
Полуквалифицированные . . . 6 »
Неквалифицированные . . . . 4—5 разряды
Ученики . . . . 1—3 »

В отношении отдельных специальностей были допущены некоторые отступления от общей установки: бетонщики, каменщики, маляры, штукатуры и землекопы 5-го разряда отнесены к полуквалифицированным рабочим, а землекопы 6-го разряда — к квалифицированным.

Поскольку среди постоянных рабочих молодежи было больше, чем среди отходников, то вполне понятно, что у них был меньший удельный вес высококвалифицированных и квалифицированных и больший — малоквалифицированных и неквалифицированных, чем у отходников. Если же исключить чернорабочих, то обнаружится, что уровень квалификации постоянных рабочих и отходников почти одинаков.

О том, что неквалифицированные рабочие были преимущественно молодыми, свидетельствует таблица 17, составленная по материалам переписи 1929 г.

Таблица 17

Распределение рабочих отдельных квалификационных групп по возрасту

(в % к итогу по группам)

Группа по квалификации	до 19	20—24	25—29	30—39	40—49	50 и старше
Постоянные						
Высококвалифицированные	1,2	10,7	17,6	36,1	23,6	10,8
Квалифицированные	4,5	24,6	22,0	27,2	14,6	7,1
Полуквалифицированные . .	13,7	37,3	22,5	16,3	7,3	2,9
Неквалифицированные . . .	25,8	37,9	16,9	11,7	5,7	2,0
Отходники						
Высококвалифицированные	0,6	6,3	12,8	35,7	29,2	15,4
Квалифицированные	3,7	20,8	24,2	26,4	15,9	9,0
Полуквалифицированные . .	14,2	37,0	23,2	15,2	7,2	3,2
Неквалифицированные . . .	30,9	38,6	15,6	9,4	4,3	1,2

С повышением возраста вполне естественно нарастает и уровень квалификации [60], поэтому ясно, что высоко-

[60] Вопросом о степени влияния возраста и других факторов (стаж, образование) на уровень квалификации и заработной платы занимался ряд исследователей. Назовем некоторые из работ в этой области: С. Г. Струмилин. Проблемы квалификации труда.— «Проблемы экономики труда», М., 1957, стр. 79—120; Б. Бабынин. К анализу факторов квалификации трудящихся.— «Вестник статистики», 1923, кн. 15; его же. К вопросу о квалификации служащих.— «Вестник статистики», 1924, кн. 17; Л. Магазинер. Попытка методологического изучения факторов, влияющих на зарплату служа-

квалифицированные рабочие в основном были представлены средними и старшими возрастами. Это не значит, конечно, что среди молодежи вовсе не было квалифицированных, а среди старших возрастов — неквалифицированных рабочих.

Молодые рабочие, начавшие в раннем возрасте трудиться по найму, притом сразу по определенной специальности, или обучавшиеся на специальных курсах, рано приобретали нужную квалификацию. Наоборот, рабочие, которые по ряду причин никогда не закреплялись на одной специальности, а переходили от одной не требующей серьезной выучки работы на другую, оставались и в зрелом возрасте в ряду неквалифицированных. Общеизвестно также, что часть квалифицированных рабочих, в свое время выполнявших работу, требующую либо большой мускульной силы, либо быстроты движения, ловкости и т. д., не может после определенного возраста продолжать работу по своей специальности и вынуждена переходить на более легкую, хотя и менее оплачиваемую работу.

Любопытно, что постоянные рабочие отличались от отходников большей долей высококвалифицированных и квалифицированных строителей среди молодежи и одновременно более значительным удельным весом неквалифицированной группы среди старших возрастов.

Что касается молодых рабочих, то это положение обусловлено тем, что постоянные рабочие поступали на производство в более раннем возрасте, чем отходники (начали работать по найму в возрасте до 12 лет 29,5% постоянных и 22% отходников). Отмеченная особенность в отношении рабочих старших возрастов объясняется, по-видимому, тем, что пожилой отходник, не способный выполнять работу прежней квалификации, имел возможность прекратить работу на строительстве, извлекая средства к существованию из сельского хозяйства.

Обращаясь к характеристике рабочего стажа, мы остановимся на трех его видах: 1) общий стаж, 2) стаж

щих.— «Голос работника», 1920, № 4, 6 и 7; Я. Видревич. Бюджет времени и заработная плата специалистов. М., 1930.

Перепись 1929 г. дала также весьма ценный материал для выявления связи между возрастом строителей и заработной платой. За неимением места эти данные здесь не публикуются.

работы на производстве (т. е. по найму вне сельского хозяйства в качестве рабочего) и 3) стаж по специальности. С точки зрения квалификации более существенны два последних (табл. 18).

Таблица 18

Средний стаж работы по найму, на производстве и по специальности в связи с возрастом по переписи 1929 г.
(в годах) *

Группа по возрасту	Постоянные				Отходники			
	По найму		На производстве	По специальности	По найму		На производстве	По специальности
	всего	в т. ч. вне сельского хозяйства			всего	в т. ч. вне сельского хозяйства		
До 19 лет	2,9	2,2	2,2	1,4	2,8	1,7	1,7	1,0
20—24 года	5,8	4,6	4,5	2,8	4,5	3,2	3,2	2,6
25—29 лет	9,3	7,9	7,4	4,6	7,3	6,0	5,9	4,7
30—34 года	12,2	11,1	10,4	7,1	10,3	9,0	8,6	7,3
35—39 лет	15,8	14,4	13,4	9,5	13,3	12,0	11,7	10,0
40—44 года	20,6	19,1	17,8	12,7	17,1	15,6	15,3	13,2
45—49 лет	25,8	24,1	22,8	15,3	21,7	22,2	19,9	16,4
50 лет и старше	30,7	29,2	28,0	17,4	27,8	26,1	25,9	19,8
В среднем	10,5	9,3	8,8	5,9	9,5	8,2	8,1	6,6

* При исчислении стажа работы исключалось время, проведенное в армии (работа по вольному найму и на командных должностях засчитывалась), время безработицы, болезней, учебы и т. д. Один сезон работы и круглый год равно принимались за рабочий год.

Показатели общего стажа работы по найму и стажа работы на производстве как по отдельным возрастным группам, так и в среднем для всех возрастов были более высокие у постоянных рабочих, чем у отходников. Стаж работы по специальности намного ниже общего стажа. Если даже исключить стаж работы по найму в сельском хозяйстве и оставить лишь стаж вне сельского хозяйства, то и в этом случае разница между этими двумя показателями у постоянных рабочих будет довольно существенная.

Сравнивая между собою представленные в таблице 18 данные, можно обнаружить следующее. У отходников средний стаж работы вне сельского хозяйства почти полностью совпадал со стажем работы на производстве. У постоянных же рабочих в возрасте от 35 лет и старше наблюдается отставание среднего стажа на производстве от стажа работы вне сельского хозяйства не менее чем на один год, а в целом по всему составу постоянных кадров — на полгода. Это значит, что некоторая часть постоянных рабочих в свое время работала в качестве служащих (до или после поступления на производство)

Более существенна разница между средним производственным стажем и средним стажем работы по основной специальности. Особенно проявлялось это различие у постоянных рабочих. По-видимому, среди них имелся больший процент лиц, менявших специальность, чем среди отходников. Если взять, например, рабочих 40—44 лет, то у постоянных средний стаж работы по специальности был на пять лет меньше, чем общий производственный стаж (12,7 против 17,8), у отходников же разница между этими двумя показателями выражается лишь в два года (13,2 и 15,3).

Однако, несмотря на все отмеченное выше, средний стаж работы по специальности у постоянных рабочих не намного выше, чем у отходников, начинавших работать по найму вообще и на производстве в более зрелом, чем они, возрасте.

Остановимся коротко на данных о производственном стаже строителей по переписи 1932 г. (табл. 19).

Примерно половина строителей конца 1932 г. работала на производстве менее двух лет. Этим они выделялись среди рабочих некоторых отраслей промышленности. Производственный стаж, естественно, в значительной мере зависит от возраста. Однако наличие в среде строителей массы рабочих с небольшим производственным стажем не являлось следствием особенностей их возрастного состава.

За последние три года первой пятилетки стерлись те резкие различия между возрастным составом строителей и рабочих промышленности, которые вскрыты были выборочной переписью 1929 г. Сотни тысяч новых рабочих, которые влились в те годы в промышленность, внесли корен-

Таблица 19

Распределение строителей (вместе с учениками) по производственному стажу *

Союз	Группировка по производственному стажу, %							Средний производственный стаж
	до года	1—2	2—3	3—5	5—10	10—15	свыше 15	
Промжилкомстроительства . . .	26,0	21,9	12,2	12,2	12,5	5,2	10,0	4,8
Желдоршосстроительства . . .	28,2	24,1	13,8	12,1	10,7	4,5	6,6	4,0

* «Профсоюзная перепись 1932—1933 гг », стр. 16.

ные изменения в возрастной состав фабрично-заводских кадров. Средний возраст строителей 1932 г. был даже несколько выше среднего возраста рабочих основных отраслей промышленности: 29,6 года — в промышленном и жилищном строительстве, а в металлургии — 28,9 года, в транспортном машиностроении — 29, в сельскохозяйственном машиностроении — 27,7, в электротехнической промышленности —27,8 [61]. Чем же был обусловлен незначительный производственный стаж строителей?

Производственный стаж рабочих строительства зависел от многих (кроме возраста) факторов, в частности от их социального состава. Как известно, они в основном вербовались из крестьянского населения. Значительная их часть до поступления на производство работала в сельском хозяйстве (по найму или не по найму). Таким образом, выходцы из деревни обладали меньшим производственным стажем, чем потомственные рабочие, при одинаковом возрасте.

Имел значение еще один весьма существенный фактор, на котором мы уже останавливались: строительство служило своеобразной производственной школой для бывших сезонников, часть которых по окончании строительства переходила на заводы и фабрики. Это застав-

[61] «Профсоюзная перепись 1932—1933 гг.», стр. 16

ляло строительные организации взамен ушедших набирать новые кадры, ранее, как правило, нигде не работавшие, что отрицательно сказывалось на общем производственном стаже строителей. Таким образом, за короткий срок (1929—1932 гг.) произошло резкое снижение производственного стажа строителей. Это видно при сравнении их состава по данным двух переписей — выборочной 1929 г. и профсоюзной 1932 г. (табл. 20).

Таблица 20

Возраст и производственный стаж строителей в 1929 и 1932 гг.

Группа строителей, год	Возрастной состав		Средний стаж работы	
	% молодежи до 24 лет	средний возраст	на производстве	по специальности
1929 г.				
Постоянные рабочие	46,8	28,3	8,8	5,9
Отходники	42,8	29,7	8,1	5,6
1932 г.				
Промжилкомстроительство	45,7	29,6	4,8	Нет св.
Желдоршосстроительство	46,3	29,2	4,0	» »

Несмотря на то, что возрастной состав строителей в 1932 г. остался примерно на уровне 1929 г., их производственный стаж снизился в два раза, причем в 1932 г. по сравнению с 1929 г. он оказался даже ниже на 1,5—2 года среднего стажа работы по специальности.

3. ЖЕНЩИНЫ НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ

В дореволюционное время на строительстве работали только мужчины.

Первой Всеобщей переписью населения Российской империи 1897 г. было учтено 345,7 тыс. наемных рабочих-строителей. Среди них не оказалось ни одной женщины [62].

Их не было и среди отходников, работавших на строи-

---

[62] Данные заимствованы из книги «Численность и состав рабочих в России на основании данных первой Всеобщей переписи населения Российской империи 28 января 1897 г.», т. I, стр. IX.

тельстве весной и летом и возвращавшихся в деревню по месту своего постоянного жительства после окончания строительного сезона.

Подворной переписью в Московской губернии в 1898—1900 гг. отходников-строителей было учтено в трех уездах (Бронницком, Волоколамском и Московском) 20 420, женщин среди них не было[63]. Среди отхожих промыслов (главным образом в Петербург), на которые уходило мужское население Костромской губернии, одно из первых мест занимали строительные работы: плотницкие, малярные, штукатурные и др. Из четырех уездов этой губернии в 1910 г. уходили на строительные работы 18 526 мужчин и одна женщина[64].

Строительная техника в царской России находилась на низком уровне. Каменщик, плотник, штукатур, маляр пользовался теми приемами и методами, которые он наследовал от отца, деда и прадеда. Подрядчик и капиталист не заботились ни о механизации труда, ни о внедрении прогрессивной техники. Труд отходника был изнурительным и дешевым.

Работать в течение 12—13 часов топором, поднимать и перетаскивать большие тяжести было не под силу женщине. Строительная профессия испокон веков была мужской. На женщину в семье строителя возложено было не менее тяжелое бремя — работа в своем сельском хозяйстве, уход за скотом, воспитание детей.

После Октябрьской революции и в годы восстановительного периода основной фигурой на строительстве был по-прежнему сезонник-отходник. Механизация труда находилась в зачаточном состоянии. Большой удельный вес тяжелых работ затруднял продвижение женщин в ряды строительных рабочих.

Показатели, характеризующие динамику численности работниц в строительстве в годы, предшествовавшие первой пятилетке, очень скудны. Систематический учет строительных рабочих по полу не был организован.

---

[63] «Земледельческое хозяйство и промыслы крестьянского населения Московской губернии», т. IV, вып. 2. Промыслы. 1898—1900 гг. М., 1908, стр. 423.

[64] А. Г. Рашин. Формирование рабочего класса в России, стр. 396.

Используем имеющиеся данные о занятиях самодеятельного населения по материалам Всесоюзной городской переписи 1923 г. и Всесоюзной переписи 1926 г., а также другие источники.

По данным городской переписи на 15 марта 1923 г. было учтено по СССР (без Грузии и Армении) строительных рабочих 107 651, из них женщин только 507, т. е. менее 0,5% [65].

По отдельным республикам и районам женщин было учтено: в Европейской России 319 из 57 950 строительных рабочих (0,55%) [66], на Украине — 117 из 19 145 (0,8%) [67]. Во всех городах Туркестана было зарегистрировано 3869 рабочих-строителей, среди которых оказалась одна только женщина, по специальности землекоп [68]. Одна-единственная женщина (стекольщик) на 1331 строителя была в Белоруссии [69].

Городская перепись 1923 г. проводилась в период восстановления разрушенного войной хозяйства. На биржах труда в это время было зарегистрировано большое количество безработных различных квалификаций. Численность безработных только среди членов Союза строительных рабочих достигала на 1 января 1924 г. 42 тыс., что составляло 20,5% всех членов союза [70].

Нас не должно поэтому удивлять, что в этих условиях и при господстве на строительстве ручного труда женщина-строитель была крайне редким явлением. Те несколько сотен женщин, которых городская перепись 1923 г. отметила как строителей, были первыми разведчиками в этой совершенно новой для женщин отрасли труда.

По материалам Всесоюзной переписи населения 1926 г. (декабрь) были разработаны данные о главных и побочных занятиях самодеятельного населения. Приведем сведения, относящиеся к строительным рабочим [71]:

---

[65] «Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 года», т. XX, ч. III, вып. 1, стр. 19.

[66] Там же, ч. II, вып. 1, стр. 44.

[67] Там же, вып. 2, стр. 22.

[68] Там же, вып. 3, стр. 290.

[69] Там же, стр. 353.

[70] «Материалы по статистике труда ЦК Союза строителей», вып. 1. М., 1927, стр. 35.

[71] «Всесоюзная перепись населения 1926 года», т. 34, отд. II. М., 1930, стр. 130—131.

	Мужчины	Женщины	Итого	% женщин
Главные занятия	113 879	1789	115 668	1,55
Побочные занятия . . .	45 880	150	46 030	0,32
Итого . . .	159 759	1939	161 698	1,2
В том числе по основным строительным специальностям	122 308	282	122 590	0,23

Эти данные говорят о том, что и в 1926 г. женщины еще очень слабо вовлекались в сферу строительного производства. Среди всех 161 698 рабочих, включая чернорабочих, женщин оказалось только 1939, или 1,2%, а среди рабочих основных строительных специальностей (каменщики, кровельщики, маляры, плотники, штукатуры, землекопы и др.) их было всего лишь 282, что составляет ничтожную величину в 0,23%. А ведь по этим специальностям работало около 76% всех строителей.

Нельзя пройти и мимо следующих вскрытых переписью 1926 г. фактов, характерных для того времени. Кроме занятых строительных рабочих, перепись учла 22 536 безработных (среди рабочих), из них 1454 женщины, или 6,4%. Таким образом, на каждые 100 работающих строителей-мужчин стояли на учете бирж труда 18 человек, а на каждые 100 строительных работниц в очереди безработных томились 82.

По данным обследования, произведенного Наркомтрудом СССР, в течение 1926/27 г. на заработки из сельских местностей уходили в различные районы СССР 582 257 строителей[72], среди которых женщин было 7477, т. е. 1,28% всех отходников-строителей. Среди отдельных специальностей доля женщин колебалась от 0,11 до 8,32%, что видно из следующих данных:

Кирпичники . . .	8,32	Плотники	0,24
Землекопы	2,82	Маляры	0,15
Мостовщики . . .	2,53	Штукатуры . . .	0,11
Каменщики . . .	0,78		

[72] «Отход сельского населения на заработки в СССР в 1926/27 г.», стр. 32—33. Без Туркменской и Узбекской ССР и Закавказской федерации.

Таким образом, и данные об отходе строителей на заработки в 1926/27 г. подтверждают сделанные на основе других материалов выводы о том, что женщина на строительстве была еще редким явлением.

Попутно отметим, что обращает на себя внимание очень низкая доля женщин среди рабочих таких специальностей, как маляры и особенно штукатуры, которые спустя уже несколько лет выделялись довольно значительным удельным весом женщин.

Поскольку до 1929 г. не имеется точных и полных данных о динамике численности женщин, занятых на строительстве, используем показатели о росте численности и удельного веса женщин среди членов Союза строителей в 1924—1927 гг. на 1 апреля[73]:

	1924 г	1925 г.	1926 г	1927 г.
Численность, тыс. . . .	12,1	14,7	27,2	40,8
Удельный вес, % . . .	5,6	4,6	5,1	6,5

Показатели роста численности членов Союза строителей имеют свои особенности. Они дают только общее представление о динамике численности работающих на строительстве.

Дело в том, что до 1930 г. союз объединял рабочих и служащих не только строительства, но и промышленности строительных материалов. Кроме того, что очень важно, в рядах членов союза состояли безработные строители, а также учащиеся строительных техникумов, высших и других учебных заведений. Следует при этом учесть, что удельный вес безработных в общей массе членов Союза строителей достигал в 1926 и 1927 гг. (на 1 апреля) 38—39%. На каждые 100 работающих членов союза приходилось 65 безработных (на 1 апреля 1926 г. было 317,1 тыс. работающих строителей и 206,5 тыс. безработных)[74]. Рост числа членов союза отчасти зависел и от организованности (процента охвата работающих профсоюзным членством).

Все эти моменты отразились, конечно, на приведенных выше показателях, характеризующих динамику чис-

[73] Данные за 1924, 1925 и 1926 гг. взяты из кн «Материалы по статистике труда ЦК Союза строителей», вып. 1, стр. 34, а за 1927 г. из кн А. Г. Рашин. Женский труд в СССР. М., 1928, стр. 21 и 23.

[74] «Материалы по статистике труда ЦК Союза строителей», вып. 1, стр. 35.

ленности членов союза. Тем не менее, судя по имеющимся на 1 ноября 1927 г. данным, сведения об удельном весе женщин среди членов союза и работающих строителей очень близки между собой, а именно 5,9% среди первых[75] и 5% среди вторых[76].

Таким образом, данные о движении численности членов союза позволяют сделать вывод, что, несмотря на абсолютный рост числа женщин в рядах профсоюза, а следовательно, и среди работающих, доля их в общем составе строителей была еще и в 1927 г. сравнительно незначительна.

Вовлечение женщины в такую сферу деятельности, как строительство, в то время было нелегким делом. Но Коммунистическая партия делала все возможное для этого. Здесь, как и во всей своей работе, она руководствовалась указанием В. И. Ленина о необходимости всемерного вовлечения трудящихся женщин в социалистическое строительство.

На основе мощного размаха капитального строительства, внедрения в производство строительных машин и механизмов, превращавших строительство из полукустарной в индустриальную отрасль хозяйства, партия, профсоюзы и государственные органы провели ряд организационных мероприятий, облегчавших приток женщин в строительство.

На III Всесоюзном совещании по работе среди женщин, созванном ЦК Союза строителей (июнь 1929 г.), было принято решение, предусматривавшее расширение круга строительных специальностей, в которых может быть применен труд женщин. Совещание дало указание союзным организациям совместно с хозяйственными органами и органами НКТ[77] развернуть работу по подготовке, переподготовке и поднятию квалификации работниц. Оно предложило им усилить работу по охране женского труда в строительстве, запретить применение женской рабочей силы на тяжелых работах (переноска больших тяжестей, земляные работы и т. п.). Большое внимание было обращено на улучшение жилищных усло-

[75] А. Г. Рашин. Женский труд в СССР, стр. 24.

[76] «Состав новых пополнений членов союзов за II полугодие 1930 г.», стат. бюллетень № 4 статсектора ВЦСПС, 1931, стр. 2.

[77] ЦГАОР, ф. 5475, оп. 12, д. 33, лл. 107—108.

вий трудящихся, организацию столовых, прачечных, на расширение сети детских яслей и садов, улучшение медицинского обслуживания работниц, повышение их политического и культурного уровня.

В принятом ЦК ВКП(б) постановлении от 9 декабря 1929 г. «О росте кадров рабочего класса, состоянии безработицы и мероприятиях к ее ослаблению» серьезное значение придавалось необходимости усиления темпов ускоренной подготовки квалифицированных кадров строителей, в первую очередь из городских безработных и молодежи. «При этом,— подчеркивалось в постановлении,— необходимо обратить внимание, чтобы при комплектовании новых кадров строительных рабочих закреплялась известная часть женщин» [78].

Результатом всех этих мероприятий явилось массовое привлечение женщин на работу в строительство, что видно из данных таблицы 21.

За четыре года первой пятилетки было вовлечено в строительство около 340 тыс. работниц и служащих.

Таблица 21

Рост среднегодовой численности женщин в строительстве в годы первой пятилетки *

Год	Число женщин—рабочих и служащих, тыс	Увеличение по сравнению с предыдущим годом		% к 1928 г.	Удельный вес женщин, %
		тыс.	%		
1928	43	—	—	100,0	6,0
1929	64	29	48,8	148,8	7,0
1930	156	92	143,8	362,8	9,6
1931	189	33	21,2	439,5	10,1
1932	380	191	101,1	883,7	12,8

* Данные за 1929—1932 гг. опубликованы в стат. справочнике 1936 г. «Труд в СССР», стр. 25. Данные за 1928 г. нами исчислены так. Удельный вес женщин в 1928 г. в размере 6% мы приняли, исходя из того, что на 1 октября 1927 г. среди работающих на строительстве было 5% женщин, а на 1 января 1929 г.— 6,6% («Итоги выполнения пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР», стр. 175). Среднегодовая численность занятых в 1928 г. в строительстве равнялась, по данным того же статистического справочника, 723 тыс. (стр. 244). 6% от этого числа составляют с округлением 43 тыс. человек.

[78] «Известия», 9 декабря 1929 г

По сравнению с 1928 г. общая численность женщин в строительстве увеличилась почти в девять раз, при этом особенно выделяются 1930 и 1932 гг.: за эти два года новые пополнения женщин составили 283 тыс. человек. В результате их удельный вес увеличился с 6% в 1928 г. до 12,8% в 1932 г.

Профсоюзной переписью 1932—1933 гг. в промышленном и жилищно-коммунальном строительстве было учтено 58, 3 тыс. работниц, т. е. 15,9% всех рабочих этого вида строительства, а в железнодорожном строительстве — 19 тыс.[79], или 17,3%.

Удельный вес работниц по этим данным был выше, чем по данным ЦСУ СССР (12,8% в 1932 г.). Объясняется это отчасти тем, что профсоюзная перепись строителей проводилась в конце 1932 г., а данные ЦСУ являются среднегодовыми. Имеет значение и то, что среднеазиатские союзные республики не были представлены профсоюзной переписью, а, как известно, в этих республиках женщины коренных национальностей намного позднее, чем в РСФСР, УССР и т. д., начали работать в промышленности и особенно в строительстве.

Укажем, что и в пределах РСФСР доля женщин среди строителей резко колебалась по отдельным областям и краям, что видно из таблицы 22, относящейся к промжилстроительству.

Доля женщин среди строительных рабочих Московской и Ленинградской областей, давным-давно являвшихся местом притяжения как отходников-строителей, так и постоянных рабочих, была в два раза ниже, чем на стройках восточных районов страны, где развертывалось строительство крупных промышленных предприятий. Именно эти районы особенно нуждались в рабочей силе. Туда и направлялись новые пополнения, главным образом молодежь, в составе которых было довольно много женщин.

Тот факт, что новые пополнения строителей выделялись высоким удельным весом женщин, подтверждается, в частности, следующими показателями. По данным профсоюзной статистики доля женщин на 1 октября

---

[79] Напомним, что переписью охвачено было 17% всего состава рабочих строительства.

Таблица 22

*Женский труд в промжилстроительстве в сентябре-октябре 1932 г.**

Край, область	Всего учтено работниц, тыс.	% к общему числу рабочих
Всего по 14 областям и краям	58,3	15,9
В том числе		
Московская	11,1	11,2
Ленинградская	9,3	14,3
Северо-Кавказский	2,8	14,1
Ивановская	2.0	14,6
ЦЧО	1,5	15,0
Горьковский	3,3	15,6
Средне-Волжский	2,1	17,2
Западная	1,8	18,4
Западно-Сибирский	7,8	21,2
Нижне-Волжский	4,6	21,4
Уральская	10,0	22,9

* «Профсоюзная перепись 1931—1933 гг.», стр. 142—148.

1930 г. среди работающих членов Союза строителей равнялась 10,9%, а среди вновь вступавших в члены этого союза во втором полугодии 1930 г. женщин было 31,9% [80].

По своему возрасту женщина-работница сильно отличалась от мужчины. Обратимся к соответствующим показателям профсоюзной переписи 1932—1933 гг. (табл. 23).

Возрастной состав рабочих и работниц обоих видов строительства — промышленно-жилищного и железнодорожного — был почти одинаков. Подавляющее большинство (свыше 75%) женщин-строителей периода первой пятилетки было моложе 30 лет, причем молодежи до 23 лет среди них насчитывалось 56—57%.

Средний возраст женщины был на 4,5 лет ниже среднего возраста мужчины.

---

[80] «Состав новых пополнений членов союзов за II полугодие 1930 г.», стр. 3.

Таблица 23

Возрастной состав рабочих и работниц в строительстве *
(в процентах)

	До 19	20—23	24—29	30—39	40 и старше	Средний возраст
Промжилстроительство						
Мужчины	16,7	21,8	21,1	18,8	21,6	30,3
Женщины	26,3	29,2	19,7	15,6	9,2	25,9
Желдоршосстроительство						
Мужчины	16,5	22,1	21,5	19,6	20,3	30,0
Женщины . . .	29,7	27,1	18,4	16,1	8,7	25,6

* «Профсоюзная перепись 1932—1933 гг.», стр. 91, 93.

Это характерно не только для строителей. Теми же особенностями в отношении возрастного состава рабочих отличались и другие отрасли народного хозяйства, в особенности тяжелая промышленность, где кадры больше обновлялись за счет притока новых пополнений. Не приводя за недостатком места развернутых показателей по другим отраслям (профессиональным союзам), укажем только, что на предприятиях черной металлургии рабочих в возрасте до 30 лет было среди мужчин 59,9%, а среди женщин 78,2%, соответствующие показатели в транспортном машиностроении —59,7% и 77,7%, в электротехнической промышленности — 64,9% и 75,2% [81].

Таким образом, на производство в рассматриваемый период в основном шли молодые женщины.

В соответствии с возрастом женщин находился и их производственный стаж (табл. 24).

Средний производственный стаж женщин был ниже, чем у мужчин, на 2,4—3 года. Для подавляющего большинства женщин-строителей производственный стаж не превышал трех лет, причем стаж до года имели 46% работниц.

[81] «Профсоюзная перепись 1932—1933 гг.», стр. 21.

Таблица 24

*Производственный стаж строителей — мужчин и женщин в 1932 г.**

	Распределение рабочих по производственному стажу, %				Средний производственный стаж
	до года	1—3	3—5	свыше 5	
Промжилкомстроительство					
Мужчины	22,2	33,4	13,1	31,3	5,2
Женщины	46,1	38,2	7,4	8,3	2,1
Желдоршосстроительство					
Мужчины	24,5	37,5	13,2	24,8	4,4
Женщины	45,8	40,0	6,8	7,4	2,0

* «Профсоюзная перепись 1932—1933 гг.», стр. 21, 92

Таблица 25

*Квалификация рабочих — мужчин и женщин промжилкомстроительства по отдельным профессиям **

Профессия	Учтено рабочих	% женщин	Средний возраст	Средний производственный стаж	Тарифный разряд			
					1—2	3—4	5 и выше	Средний
Каменщики								
мужчины	16 720	—	31,8	6,9	5,5	42,8	51,7	4,3
женщины	1 284	7,5	24,1	2,7	27,2	67,6	5,2	3,0
Штукатуры								
мужчины	10 960	—	31,3	7,6	9,1	37,7	53,2	4,3
женщины	1 944	15,0	22,7	2,2	43,8	54,2	2,0	2,7
Лебедчики, мотористы								
мужчины	3 447	—	25,4	3,3	13,9	59,3	26,8	3,8
женщины	1 434	29,2	23,5	2,3	43,1	54,5	2,4	2,7

* «Профсоюзная перепись 1932—1933 гг.», стр. 23

Вполне понятно, что поскольку женщина в массе своей значительно позднее, чем мужчина, начинала работать на строительстве, поскольку она была моложе его, то и квалификация ее значительно отставала от квалификации мужчины, в чем мы отчасти уже могли убедиться, сравнивая производственный стаж женщин и мужчин. Более наглядно это обнаружится на примере трех профессий (табл. 25).

Специальности каменщика и штукатура относятся к очень старым, а лебедчики и мотористы появились на стройках сравнительно недавно вместе с появлением всякого рода механизмов. Различия в среднем возрасте, производственном стаже и квалификации мужчин и женщин более резко выступают среди рабочих первых двух специальностей. Женщины в их составе были моложе мужчин на 8—8,5 лет, их производственный стаж в среднем ниже на 5 лет. По своей квалификации они тарифицировались по первым четырем разрядам тарифной сетки, в то время как свыше половины мужчин имели 5-й разряд и выше.

Кадры лебедчиков и мотористов, как правило, формировались из молодежи обоего пола, в связи с чем не было существенных различий между женщинами и мужчинами ни по среднему возрасту, ни по производственному стажу. Тем не менее и здесь квалификация женского труда значительно отставала от мужского. Дело не только в том, что женщины в силу исторических и социальных условий пришли на строительство сравнительно недавно, но и в том, что многие хозяйственники в то время недооценивали их труд и относились к ним предвзято.

Приведенные данные показывают также, что среди мотористов и лебедчиков, труд которых был механизирован, женщин насчитывалось свыше 29%, а среди каменщиков и штукатуров, работавших вручную, женщин было очень мало, особенно среди каменщиков (7,5%).

Хотя женщины по своей квалификации еще отставали от мужчин, число квалифицированных работниц-строителей из года в год увеличивалось: в 1926 г. их было 700, а в 1931 г.—17 тыс.[82]

---

[82] «Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР», стр. 175.

4. СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ СТРОИТЕЛЕЙ

Перейдем к характеристике социального состава и в частности происхождения строителей. Это даст нам возможность вскрыть те социальные корни, с которыми был связан рабочий-строитель в прошлом, показать ту среду, в которой он рос и воспитывался.

Группировка строителей по социальному происхождению вскрывает резкое различие между постоянными рабочими и отходниками и обнаруживает некоторые особенности, присущие строителям отдельных районов (табл. 26).

Таблица 26

*Распределение строителей по социальному происхождению по данным выборочной переписи 1929 г. **

	Постоянные					Отходники				
	рабочие	крестьяне	служащие	кустари-одиночки	нетрудовые элементы и пр	рабочие	крестьяне	служащие	кустари-одиночки	нетрудовые элементы и пр.
Все рабочие . . .	37,6	54,0	5,4	2,4	0,6	9,2	89,7	0,6	0,4	0,1
Московская область	31,8	60,9	5,3	1,7	0,3	10,8	88,6	0,3	0,2	0,1
Ленинград	32,4	60,2	5,5	1,4	0,5	5,3	94,1	0,4	0,1	—
Украина	45,7	42,7	6,6	4,0	1,0	11,7	86,5	1,1	0,6	0,1
Урал	37,4	57,0	3,5	1,7	0,4	8,3	90,8	0,4	0,4	0,1
Северный Кавказ	44,5	49,2	4,0	1,8	0,5	16,1	83,3	0,3	0,3	—

* «Труд в СССР», экономико-статистический справочник, стр. 85; «Труд в СССР» справочник 1926—1930, стр. 27, а также данные переписи 1929 г.

Как показывает таблица 26, подавляющее большинство отходников вышло из семей крестьян. Это не удивительно. Удивительно другое, а именно то, что среди них имелась, правда, небольшая, группа потомственных рабочих и представителей других социальных прослоек. Выходцы из семей рабочих — это, по-видимому, потомки тех отходников, которые на весь год уходили на заработки, тех, у кого главным источником средств существования являлось, следовательно, не сельское хозяйство, а работа по найму в строительстве. Возможно также, что

это рабочие, осевшие во время гражданской войны в деревне и продолжавшие там жить в рассматриваемый период. Около 70% из них (по данным переписи 1929 г.) обзавелись землей и вели сельское хозяйство силами членов своей семьи.

Среди постоянных кадров строителей потомственные рабочие составляли значительную величину (около 38%), однако выходцев из семей крестьян насчитывалось и среди них свыше половины (54%).

В отношении социального происхождения у строительных рабочих было много общего с рабочими каменноугольной, а также рудной промышленности и черной металлургии УССР, в значительной своей части комплектовавшимися за счет крестьян, что видно из данных выборочных переписей 1929 и 1930 гг. В каменноугольной промышленности дети крестьян составляли 62,3%, а рабочих — 34,4%. В рудной промышленности УССР первых насчитывалось около 63%, а вторых — около 33%; в металлургии УССР соответственно — 53,7% и 41,3%.

От рабочих большинства других отраслей промышленности, получавших пополнения преимущественно из рабочей среды, строители резко отличались. В металлообработке и машиностроении, например, дети рабочих составили в среднем по СССР около 59%, по Уралу — свыше 71%, а дети крестьян соответственно — 33% и около 20%. В хлопчатобумажной, шерстяной, обувной, пищевой промышленности рабочих по происхождению было до 56,5%, а выходцев из деревни — от 32% (обувная) до 39,5% (шерстяная). Еще более высокими показателями по удельному весу детей рабочих выделялись табачники (70%) и рабочие суконной промышленности (71,4%).

Различия в социальном происхождении строителей и рабочих промышленности отразились и в данных профсоюзной переписи 1932—1933 гг., на которых за недостатком места мы здесь останавливаться не будем [83]. Укажем только, что по социальному происхождению строители были близки к постоянным рабочим торфяной промышленности (табл. 27).

---

[83] См. «Труд в СССР», справочник 1926—1930, стр. 27; «Труд в СССР», экономико-статистический справочник, стр. 84—85; «Профсоюзная перепись 1932—1933 гг.», стр. 25—31.

Таблица 27

Социальное происхождение рабочих строительства и торфяной промышленности в 1932 г
(в процентах)

	Рабочие	Крестьяне всего	в том числе бедняки	середняки	колхозники	Служащие	Кустари-одиночки	Нетрудовые элементы и пр.
Промжилкомстроительство	30,8	67,1	31,0	22,8	13,3	1,4	0,5	0,2
Желдоршосстроительство	25,6	72,1	36,2	22,4	13,5	1,5	0,5	0,3
Торфяная промышленность								
постоянные рабочие . .	27,2	70,2	28,2	25,3	16,7	2,1	0,2	0,3
сезонники . .	8,0	91 2	35,1	25,1	31,0	0,4	0,2	0,2

Постоянные кадры сезонных отраслей хозяйства в значительном большинстве состояли из бывших отходников, осевших в городе и порвавших с деревней. Этот процесс проходил в различных формах. Часть отходников переходила в другие отрасли (о чем уже было сказано выше), часть оставалась в своем производстве на постоянной работе.

Однако следует иметь в виду, что в 1932 г. строительство существенно отличалось от торфяной промышленности. Сезон производства в последней продолжался не более трех месяцев в году. Между тем строительство (главным образом промышленное и коммунально-жилищное) к этому времени в основном уже ликвидировало сезонность производства. Это имело весьма важное значение в смысле изменения социального облика строителей. Несмотря на большую текучесть кадров и на то, что строительство являлось поставщиком рабочей силы для промышленности, в нем самом все же было создано довольно значительное ядро кадровых рабочих, частично укомплектованное выходцами из рабочей среды.

Выборочная перепись 1929 г. помогла уяснить, какие процессы происходили в социальном составе строителей в предшествующие годы. За время Советской власти и особенно в 1928—1929 гг. среди постоянных рабочих уменьшился удельный вес выходцев из крестьян и усилилась роль представителей других социальных групп, главным образом служащих. Ознакомимся с этим по таблице 28, построенной на основе распределения рабочих по времени поступления на производство.

Таблица 28

Социальное происхождение строителей разных лет пополнения *

(в процентах)

Годы начала работы на производстве	Постоянные				Отходники			
	рабочие	крестьяне	служащие	прочие	рабочие	крестьяне	служащие	прочие
До 1905	35,2	59,8	2,0	3,0	11,1	88,0	0,5	0,4
1906—1913	37,3	59,1	1,6	2,0	11,0	88,2	0,4	0,4
1914—1917	38,2	57,7	1,8	2,3	12,2	87,1	0,3	0,4
1918—1921	39,3	52,4	5,1	3,2	10,6	88,5	0,6	0,3
1922—1925	37,7	52,5	6,4	3,4	9,4	89,4	0,7	0,5
1926—1927	36,4	53,4	7,2	3,0	7,7	90,9	1,0	0,4
1928	37,7	48,4	10,5	3,4	7,5	90,5	1,3	0,7
1929	41,7	43,9	10,9	3,5	6,1	92,7	0,6	0,6
В среднем по всем рабочим . . .	37,6	54,0	5,4	3,0	9,2	89,7	0,6	0,5

* «Труд в СССР», экономико-статистический справочник, стр 90.

Из таблицы 28 видно, что потомственные рабочие, роль которых среди новых пополнений в 1922—1927 гг. стала ослабевать, вновь несколько усилили свой удельный вес в группе рабочих, влившихся в производство в 1928 и 1929 гг.

В составе отходников каждый новый прием отличался уменьшением доли потомственных рабочих: с 11—12% среди людей с дореволюционным стажем работы на про-

изводстве до 6—7% среди пополнений 1928 и 1929 гг. Не считая этого, особенных изменений в социальном происхождении отходников не произошло. И это понятно. Дети рабочих, живших в деревне, как правило, попадали сразу в число постоянных рабочих, минуя отход. По этому же пути шло и большинство бывших батраков, пастухов и других сельскохозяйственных рабочих.

Данные таблицы 28 свидетельствуют также о том, что с каждым новым набором постоянных рабочих заметно росла прослойка детей служащих. Среди строителей, поступивших на производство до революции, они составляли около 2%, а среди пополнений 1928—1929 гг.—10,5—11%.

Переход детей служащих на физическую работу — повсеместное явление. Это подтверждают данные выборочных переписей металлистов и текстильщиков в 1929 г. и рабочих ряда других отраслей промышленности в 1930 г. (основная химия, обувная, кожевенная, бумажная, фарфоро-фаянсовая и др.). Так, среди полиграфистов, поступивших на производство в 1930 г., выходцев из семей служащих оказалось 14% [85]. Привлечению детей служащих в промышленность и строительство содействовали следующие факторы.

Во-первых, Октябрьская революция в значительной степени изменила бытовавший в среде служащих и интеллигенции старый взгляд на физический труд как на неблагодарную «черную» работу, к которой люди прибегают лишь в самых безвыходных случаях. Наоборот, именно непосредственная работа на производстве, у станка, стала в Советской стране одним из наиболее почетных занятий.

Во-вторых, революция ликвидировала существовавший в дореволюционной России большой разрыв между заработной платой рабочих и людей умственного труда. Большинство средних служащих, не говоря уже о малоквалифицированных конторских работниках, зарабатывало при Советской власти меньше, чем основная масса рабочих.

Наконец, в-третьих, немаловажную роль в приходе детей служащих на производство играло их стремление

---

[85] «Труд в СССР», экономико-статистический справочник, стр 89—91.

приобрести рабочий стаж и таким путем получить возможность поступления в высшие учебные заведения.

Начиная с 1930 г., в связи с бурным ростом народного хозяйства и вовлечением не только в строительство, но и во все отрасли значительной армии новых рабочих, произошли большие сдвиги в социальном происхождении рабочих. Усилился приток на производство представителей бедняцко-середняцких слоев деревни и колхозников и в связи с этим снизился удельный вес детей рабочих среди новых пополнений. Ознакомимся с этими процессами по материалам переписи строителей 1932 г. (табл. 29).

Таблица 29

Социальное происхождение рабочих промышленного и коммунально-жилищного строительства пополнений разных лет *

Годы начала работы на строительстве	Всего учтено рабочих, тыс.	Удельный вес выходцев из семей, %						
		рабочих	крестьян				служащих	кустарей-одиночек и пр
			всего	в том числе				
				бедняки	середняки	колхозники		
До 1917	56,4	42,9	55,6	27,6	40,4	7,6	0,9	0,6
1918—1921	18,2	39,8	57,9	30,5	18,2	9,2	1,6	0,7
1922—1925	33,3	36,8	61,3	29,1	20,3	11,9	1,3	0,6
1926—1927	29,5	33,8	63,9	29,3	21,8	12,8	1,6	0,7
1928—1929	53,4	29,7	67,8	30,7	23,5	13,6	1,8	0,7
1930	50,0	24,7	73,1	32,8	26,1	14,2	1,4	0,8
1931	52,4	20,1	78,3	33,6	28,3	16,4	1,0	0,6
1932	42,4	20,2	77,8	35,8	24,6	17,4	1,4	0,6

* В железнодорожном и шоссейном строительстве происходили те же явления, что и в промышленном и жилищном. См «Профсоюзная перепись 1932—1933 гг », стр. 148—149.

В связи с усилением вовлечения в строительство выходцев из семей крестьян, значительно снизилась также доля детей служащих среди строителей, пришедших на производство в 1930—1932 гг.

Это явление было общим для всех отраслей народного хозяйства. Анализируя данные профсоюзной переписи 1932—1933 гг., мы в свое время отмечали, что «отсюда не

следует, что в последние два года уменьшилась тяга детей служащих на производство. И сейчас среди учеников они занимают в отдельных отраслях 20 и более процентов. Однако сильный прилив деревенских кадров снижает рост их удельного веса, так же как и удельного веса потомственных рабочих»[86].

Отмеченное явление подтверждается тем фактом, что среди рабочих, вновь принятых во втором полугодии 1930 г. в члены Союза промжилстроительства, детей служащих было 23,6%[87].

Для более полной характеристики социального облика строителей необходимо ознакомиться с их занятиями до поступления на производство, что даст возможность выявить источники формирования рабочих Прежде всего обратимся к материалам переписи 1929 г. (табл. 30).

Таблица 30

Последнее занятие до поступления на строительство *
(в процентах)

Группа рабочих	Работа в своем хозяйстве	Работа по найму в сельском хозяйстве	Прочие занятия	Без занятий
Постоянные	28,4	18,4	5.0	48,2
Отходники	68,5	18,0	1,2	12,3

* «Труд в СССР», статистико-экономический справочник, стр. 85 В графу «прочие занятич» включены: служащие, кустари, свободные профессии и нетрудовые элементы. Последние две группы среди строителей очень редко встречались. В графе «без занятий» показаны иждивенцы и учащиеся

По роду своего последнего занятия постоянные рабочие резко отличались от отходников, которые в подавляющем большинстве (90%) были выходцами из крестьян и до поступления на производство работали в собственном хозяйстве, батрачили или были пастухами. Только немногие из них (12%) учились или по малолетству не занимались ничем. Постоянные же рабочие, среди кото-

[86] «Профсоюзная перепись 1932—1933 гг.», стр. 31.
[87] «Состав новых пополнений членов союзов за II полугодие 1930 г», стр. 16

рых дети рабочих, служащих и некоторых других групп составляли 46%, были меньше связаны с землей, чем отходники; около половины из них до поступления на производство либо учились, либо ничем не занимались.

Тем не менее свыше половины постоянных рабочих, среди которых 54% были выходцами из семей крестьян, до поступления на производство приобрели общий трудовой стаж либо в своем единоличном хозяйстве, либо в качестве сельскохозяйственных рабочих, служащих и т. д.

Уже эти данные дают право сделать вывод, что между социальным происхождением строителя и его занятием до поступления на производство существовала определенная связь. В этом легко убедиться, расчленив постоянных рабочих на две группы: 1) выходцев из семей крестьян и 2) детей рабочих и других социальных прослоек — служащие, кустари и пр. (табл. 31).

Таблица 31

Последнее занятие постоянных кадров строителей до их поступления на производство по переписи 1929 г.
(в процентах)

Социальное происхождение	Занятие в своем сельском хозяйстве	Работа по найму в сельском хозяйстве	Прочие занятия	Без занятий
Крестьяне	43,7	23,3	4,5	28,5
Рабочие и другие социальные прослойки	10,4	12,5	5,7	71,4

Таким образом, по роду занятий до поступления на производство каждая из этих групп постоянных рабочих имела свои резко отличительные черты. Достаточно указать, что среди второй группы свыше 70% рабочих до поступления на производство не имели никаких занятий, в то время как среди выходцев из крестьян доля таких рабочих оказалась в 2,5 раза меньше (28,5%).

Анализ характера занятий рабочих до поступления на производство показывает, что среди выходцев из крестьян непрерывно, из года в год, наблюдался рост удель-

ного веса лиц, ранее работавших по найму в сельском хозяйстве (табл. 32).

Таблица 32

Последнее занятие до поступления на производство строителей — выходцев из семей крестьян

(в процентах)

Годы начала работы на производстве	Постоянные				Отходники			
	Работа в своем сельском хозяйстве	Работа по найму в сельском хозяйстве	Прочие занятия	Без занятий	Работа в своем сельском хозяйстве	Работа по найму в сельском хозяйстве	Прочие занятия	Без занятий
До 1905	41,1	13,7	1,2	44,0	63,5	14,6	0,6	21,3
1906—1913	42,3	15,5	3,3	38,9	63,5	16,4	1,2	18,9
1914—1917	39,6	15,8	4,2	40,4	62,3	14,5	1,5	21,7
1918—1921	47,4	18,9	4,5	29,2	66,5	15,9	1,7	15,9
1922—1925	48,8	26,2	5,2	19,8	76,8	15,8	1,5	5,9
1926—1927	50,1	30,1	4,8	15,0	80,0	16,9	1,0	2,1
1928	39,8	35,1	8,0	17,1	74,8	22,0	1,2	2,0
1929	28,8	42,8	9,3	19,1	74,9	22,1	1,0	2,0

Таблица 32 вскрывает ряд весьма важных процессов в формировании постоянных кадров и отчасти отходников. Каждый новый набор постоянных рабочих показывает интенсивный рост удельного веса бывших батраков. Среди кадров, поступивших на производство до революции, их было 14—15%, в 1928 г.— 35%, а в 1929 г.—43%. Некоторый рост вплоть до 1926/27 г. дают также и те выходцы из деревни, которые ранее были заняты в своем сельском хозяйстве. Среди пополнений последних двух лет (1928—1929) доля этой группы стремительно падает.

Какие причины вызывали переход батраков на строительство?

До революции, как известно, широко практиковалась эксплуатация не только труда подростков, но и детей до 12-летнего возраста. Они нередко вместе со своими отцами или другими старшими членами семьи отлучались на заработки, приобретая свои профессиональные навыки непосредственно на стройке. Не приводя здесь

подробных данных об изменении возраста вновь поступавших на работу по найму, укажем только, что, по данным переписи 1929 г., среди постоянных кадров, поступивших на производство до 1917 г., около 40% начали работать по найму детьми до 12 лет, а до 15 лет — свыше 74% (среди отходников — около 60%), но уже в 1928—1929 гг. в возрасте до 15 лет начинали работать по найму лишь 31% постоянных рабочих и 27—28% отходников.

Нетрудно заключить, что с установлением законодательства по охране труда малолетних значительно сузилась и сфера приложения их труда на производстве. Чем же занимались неучившиеся подростки? Часть из них использовалась на работе в хозяйстве своих родителей, другая же, преимущественно из бедняцких семей, в связи с трудностью осуществления в деревне контроля за выполнением законов об охране труда, вступала в ряды батраков, пастухов и др.

С развертыванием строительства, предъявлявшего все больший спрос на рабочие руки, значительная часть батрачества переходила в ряды отходников, оседая впоследствии в городах и промышленных центрах и увеличивая численно кадры постоянных рабочих. Процессу перехода сельскохозяйственных рабочих на строительство, особенно в 1929 г., содействовала решительная борьба с кулацкими элементами деревни. Об уменьшении численности наемных рабочих в индивидуальном секторе, главным образом в единоличных хозяйствах, говорят данные таблицы 33.

Этот процесс не мог не сказаться и на составе отходников-строителей. Переломными являются последние два года (1928—1929). Если до этого удельный вес бывших батраков и сельскохозяйственных рабочих оставался на протяжении длительного периода на уровне 16—17%, то в 1928—1929 гг. он поднялся до 22%.

Анализ данных переписи 1929 г. показал, из каких источников шло формирование строителей, в частности постоянных кадров. Мы видели, как в последние годы восстановительного периода и начала реконструктивного резко возросла доля батраков в составе новых пополнений и упал удельный вес лиц (среди постоянных рабочих), ранее работавших в своем сельском хозяйстве.

Таблица 33

Численность наемных рабочих в единоличных крестьянских хозяйствах у групп домохозяев и в сельских обществах *

(данные на август каждого года в тыс. человек)

Год	Единоличные крестьянские хозяйства					Группы нанимателей и сельские общества	Всего сроковых рабочих
	Сельскохозяйственные рабочие	Пастухи	Няни	Прочие	Итого		
1927	774,3	198,7	278,1	94,2	1345,3	684,5	2029,8
1928	633,4	182,1	275,7	96,3	1187,5	753,3	1940,8
1929	419,5	145,6	236,2	83,6	884,9	719,5	1604,4
% к 1927							
1928	81,8	91,7	99,2	102,4	88,3	110,1	95,6
1929	54,1	73,2	85,0	88,9	65,8	105,0	79,0

«Труд в СССР», справочник 1929—1930, стр. 75.

Перепись показала также значительную группу рабочих, особенно потомственных пролетариев и служащих, которые до поступления на строительство нигде не работали.

Профсоюзная перепись 1932 г. вскрыла, что в источниках комплектования строителей произошли за период между двумя переписями (три года) новые, не сходные с предыдущим периодом изменения, а именно: заметно снизился удельный вес бывших сельскохозяйственных рабочих среди новых пополнений; наоборот, усилился приток рабочих, работавших ранее в колхозах или в своем единоличном хозяйстве; вместе с тем доля рабочих, которые до поступления на производство не приобрели никакого трудового стажа (ничем не занимались, либо учились), была очень небольшой.

Обратимся к данным переписи 1932 г. (табл. 34).

Удельный вес бывших сельскохозяйственных рабочих среди строителей снизился с 18% в 1929 г. до 7—9% в 1932 г. (этот разрыв окажется еще более значительным, если сравнить данные о пополнениях, пришедших на производство в последние два года перед соответствующей переписью). Рабочих, которые раньше трудились

Таблица 34

*Последнее занятие до поступления на строительство**
(в процентах)

Вид строительства	Работа по найму			Работа не по найму					Без занятий, иждивенцы, пенсионеры, безработные
	Всего	В том числе		Всего	В том числе				
		в сельском хозяйстве	в промышленности		в колхозе и своем сельском хозяйстве	кустари и члены артелей	учеба	служба в армии	
Промышленно-жилищное . . .	27,4	7,3	11,6	71,3	60,8	0,9	6,4	1,9	1,3
Железнодорожное и шоссейное	32,8	8,8	12,1	66,2	57,9	0,9	3,9	1,6	1,0

* «Профсоюзная перепись 1932—1933 гг», стр. 143 и 149.

в колхозах или в своем единоличном хозяйстве, оказалось 58—61%. Так как этот показатель различен у постоянных кадров и отходников, то для сравнения данных двух переписей остановимся на материалах переписи рабочих железнодорожного и шоссейного строительства, в отношении которых по ряду областей в 1932 г. были выделены постоянные рабочие и сезонники (табл. 35).

Нет никакого сомнения, что картина, аналогичная той, которая наблюдалась в районах, выделенных в таблице 35, была характерна и для других. Рабочих, не *имевших никаких занятий до поступления* на производство, было в 1929 г. 48,2% среди постоянных рабочих и 12,3% среди отходников, а в 1932 г. 9,6% (включая учебу и службу в армии) рабочих промжилстроительства и 6,5% рабочих железнодорожного и шоссейного строительства.

Коллективизация сельского хозяйства, мощное развитие сети крупных государственных сельскохозяйственный предприятий — совхозов и МТС, вооруженных новейшей машинной техникой,— дали бывшему батраку широкую возможность, не покидая деревни, стать тружеником социалистического хозяйства.

Таблица 35

Удельный вес рабочих, работавших до поступления на производство в колхозах и своем сельском хозяйстве *

(в процентах)

	Постоянные	Сезонники
1929 г.	20,5	62,1
1932 г.		
Московская область	63,7	77,1
Ленинградская »	58,5	76,9
Горьковский край	41,4	66,1
Западная Сибирь	51,1	61,0

* «Профсоюзная перепись 1932—1933 гг.», стр. 149—150, а также данные переписи 1929 г.

Переход к социалистической индустриализации, ликвидация безработицы в городе и нищеты в деревне создали условия, способствовавшие резкому уменьшению численности рабочих, которые до поступления на производство находились на иждивении родных.

Перепись 1932 г. выявила некоторые новые особенности в источниках комплектования строителей. Она показала, что наряду с переквалификацией значительных масс строителей в промышленных рабочих, особенно на новых предприятиях, происходил и обратный процесс: переход некоторой части рабочих из промышленности в строительство. Бывшие промышленные рабочие составляли среди строителей примерно 12%.

Перепись не дает ответа на вопрос о том, какие именно группы рабочих переходили из промышленного производства в строительство: неквалифицированные или квалифицированные (например, слесари, электромонтеры), в которых нуждается строительство.

Можно только констатировать, что прослойка бывших промышленных рабочих была среди новых пополнений строителей представлена меньше, чем среди старых кадров, что видно из следующих данных (%)[88]:

[88] «Профсоюзная перепись 1932—1933 гг.», стр. 143 и 149.

	До 1917	1918—1921	1922—1925	1926—1927	1928—1929	1930	1931	1932
Промжилкомстроительство	17,6	17,7	15,1	13,9	12,6	9,1	6,7	8,2
Желдоршосстроительство	19,9	18,5	15,7	14,4	12,3	9,9	7,4	9,4

Приведенные цифры дают основание сделать заключение, что переход рабочих из промышленного производства на строительство был довольно заметным в восстановительный период и начале реконструктивного, т. е. тогда, когда темпы прироста рабочей силы были более значительны в строительстве, чем в промышленности[89]. Но постепенно (вплоть до 1932 г.) этот процесс шел на убыль.

Отметим некоторые различия в источниках формирования кадров строителей и рабочих промышленности. Выше уже было показано, что одним из важнейших каналов, через которые прошла значительная часть (58—61%) строителей до поступления на производство, являлась работа в колхозе или единоличном сельском хозяйстве. Сходное положение было в цементно-керамической промышленности (61%). Особенно же выделялись высоким удельным весом лиц, прибывших на производство из колхоза или своего сельского хозяйства, торфяники. Таких рабочих было среди постоянных кадров торфяной промышленности 72,5%, а среди сезонников 88,4%. Другие же отрасли, в частности машиностроение, бумажная промышленность, черная металлургия и прочие, в значительной мере черпали необходимые им новые кадры из среды учащихся, которых насчитывалось от 22,4% среди металлургов до 43,5% в электротехнической промышленности. В строительстве же рабочих, пришедших со школьной скамьи, было всего 4—6,5% [90].

Из предыдущего ясно, что как в восстановительный период, так и в годы первой пятилетки значительная часть новых пополнений строительных рабочих выходила из крестьянских семей и до перехода на производство

[89] Прирост среднегодовой численности рабочих и служащих в 1924/25 г составлял в крупной промышленности 17,5%, а в строительстве 48,2%; в 1925/26 г. соответствующие данные — 27% и 48,6% («Труд в СССР», стат. справочник, стр. 12).

[90] «Профсоюзная перепись 1932—1933 гг.», стр. 32.

занималась сельским хозяйством. Нам остается выяснить, сохранялась ли эта связь с деревней и после перехода на производство.

По данным выборочной переписи 1929 г., 19,9% постоянных рабочих и 90% отходников имели в деревне свое сельское хозяйство.

Несмотря на высокий удельный вес (54%) выходцев из семей крестьян, постоянных рабочих, сохранивших связь с сельским хозяйством, было сравнительно немного. Это объясняется характером самого производства. Строитель — не только отходник, но и постоянный рабочий — вынужден переходить с одного места работы на другое и, как правило, живет далеко от своей деревни. Если отходник по окончании строительного сезона возвращался обратно в деревню, посвящая себя сельскому хозяйству (и в строительный сезон он нередко отлучался на полевые работы), то осевшему в городе постоянному рабочему это было не под силу. Немалое значение имело то обстоятельство, что значительная часть постоянных строителей, выходцев из крестьянских семей,— это бывшие батраки, большинство которых не имело своего сельского хозяйства. Это подтверждается данными переписи 1929 г., по которым удельный вес лиц, имевших землю, среди постоянных рабочих и отходников был следующим (%):

	Бывшие сельскохозяйственные рабочие	Работавшие в своем хозяйстве
Постоянные рабочие	18,9	41,7
Отходники	83,7	95,8

Из этих данных следует, что постоянные кадры вербовались преимущественно из безземельных рабочих — это во-первых; во-вторых, бывшие батраки быстрее порывали связь с сельским хозяйством, чем прочие выходцы из деревни.

Безземельные как среди постоянных рабочих, так и среди отходников, больше чем на половину были одиноки. Процесс отрыва от сельского хозяйства проходил у холостых более интенсивно, чем у семейных.

Отметим некоторые особенности в семейном положении, которыми отличались постоянные кадры от от-

ходников. Среди первых было 51,5% семейных и 48,5% одиночек. Среди отходников семейных насчитывалось 64%, а одиночек — 36%. Большинство (76%) семейных постоянных рабочих жили вместе с семьей. У 20% постоянных рабочих (семейных) семьи находились в деревне, а у 4% жили отдельно в городе. Связь с землей поддерживали именно те из постоянных рабочих, семьи которых жили в деревне.

Иное положение наблюдалось среди отходников. Из них только 5% семейных рабочих проживали совместно с семьями. Подавляющее же большинство семей жило отдельно от них, в деревне, имея собственный дом, занимаясь сельским хозяйством.

Приток новых по социальному происхождению групп в состав строительных рабочих (главным образом постоянных кадров) не мог не отразиться на показателях связи с сельским хозяйством, что видно из данных переписи 1929 г. об удельном весе имевших землю среди пополнений разных лет (%) [91]:

	До 1905	1906—1913	1914—1917	1918—1921	1922—1925	1926—1927	1928	1929
Постоянные . . .	23,6	23,6	20,3	17,9	17,2	20,8	18,4	15,3
В том числе								
Московская область . .	49,1	48,3	35,1	38,0	32,6	35,3	28,1	17,6
Ленинград . .	29,8	26,0	25,2	21,8	21,8	24,1	18,6	13,9
Отходники	94,3	93,8	89,9	87,8	88,9	90,1	89,0	89,6

Старые кадры в большей мере были связаны с сельским хозяйством, чем новые. Последовательное снижение доли рабочих, имевших землю, весьма отчетливо выступает среди московских и ленинградских постоянных строителей, ряды которых ежегодно пополнялись за счет детей рабочих и служащих. Как и следовало ожидать, среди отходников, на протяжении длительного периода,

[91] «Труд в СССР», экономико-статистический справочник, стр. 90. Отметим, что данные таблицы исчислены по первоисточникам, находящимся в Институте истории АН СССР (Отдел рукописных фондов), и незначительно отличаются от данных, опубликованных в справочнике «Труд в СССР». Например, среди 2319 постоянных рабочих приема 1929 г. имели землю 356 человек, или 15,3%, а в справочнике ошибочно указано 15,6%.

особых изменений в показателях связи с землей не наблюдалось.

Последующая перепись (1932 г.) показала, что за три года произошло дальнейшее снижение связи строителей с сельским хозяйством (%)[92]:

	Единоличники	Колхозники	Итого
Промжилкомстроительство	12,5	24,6	37,1
Желдоршосстроительство	12,8	26,4	39,2

Напомним, что в 1929 г. были связаны с сельским хозяйством 19,9% постоянных рабочих и 90,6% отходников, т. е. в среднем 69%[93].

Несмотря на то, что в 1930—1932 гг. на стройки прибыло из деревни огромное количество новых рабочих, связь с сельским хозяйством была в целом сравнительно невысока, намного ниже, чем в 1929 г. Значительная часть строителей, придя на производство, порывала связь с сельским хозяйством (табл. 36).

Таблица 36

Удельный вес строителей, работавших ранее в сельском хозяйстве, и их связь с деревней *

Вид строительства	Пополние 1931 г.		Пополнение 1932 г.	
	% работавших в колхозе или в своем хозяйстве до поступления на строительство	% сохранивших связь с сельским хозяйством	% работавших в колхозе или в своем хозяйстве до поступления на строительство	% сохранивших связь с сельским хозяйством
Промжилкомстроительство	74,2	44,4	70,4	48,9
Желдоршос строительство	69,8	42,1	64,4	45,0

* «Профсоюзная перепись 1932—1933 гг.», стр. 36.

---

[92] «Профсоюзная перепись 1932—1933 гг.», стр. 35.

[93] Средний процент для обеих категорий строителей исчислен с учетом того, что в общей численности рабочих отходники составляли 70%, а постоянные — 30% (с округлением).

Даже среди строителей, поступивших на стройки в течение первых девяти месяцев 1932 г. (перепись проводилась в сентябре), т. е. ушедших из деревни всего несколько месяцев назад, имелось много лиц, порвавших связь с сельским хозяйством, которым они занимались до прихода на производство.

Выше было показано, что удельный вес лиц, имевших связь с сельским хозяйством, значительно колебался у различных групп строителей, в частности старых и новых кадров. Небезынтересно отметить, что показатель связи с сельским хозяйством был весьма различен и по отдельным специальностям. Это выявила профсоюзная перепись 1932—1933 гг. (%) [94]:

Землекопы	54,7	Арматурщики	34,2
Бетонщики	43,2	Мотористы и лебедчики	28,6
Плотники	39,4	Столяры	27,0
Каменщики	37,2	Маляры	26,1
Штукатуры	37,1	Слесари	18,3

Удельный вес лиц, имевших связь с сельским хозяйством, среди землекопов в два раза выше, чем среди мотористов и лебедчиков, столяров и маляров и в четыре раза выше, чем среди слесарей. Значительная часть землекопов выходила из деревни, а рабочие таких специальностей, как мотористы и лебедчики и особенно слесари, в основном комплектовались из семей рабочих и других социальных прослоек города.

Связь с сельским хозяйствам значительно колебалась по отдельным районам. Покажем это на примере промышленного и жилищно-коммунального строительства (%):

	Всего	Единоличники	Колхозники
Московская область	51,7	18,4	33,3
ЦЧО	44,0	11,7	32,3
Горьковский край	43,7	14,8	28,9
Ленинградская область	43,8	17,4	26,4
Западная »	36,2	14,3	21,9

[94] Данные опубликованы в кн.: «Заработная плата рабочих строительства в сентябре 1934 г.», текст Г. С. Поляка. М., 1935, стр. XIII.

	Всего	Единоличники	Колхозники
Западно-Сибирский край	24,9	4,0	20,9
Средне-Волжский край	16,1	2,8	13,3
Нижне-Волжский »	13,4	2,3	11,1
Северо-Кавказский »	10,5	2,8	7,7

На стройках, расположенных в таких районах, как Московская и Центрально-черноземная области, Горьковский край, и имевших возможность вербовать необходимую им рабочую силу поблизости, связь рабочих с сельским хозяйством была сильнее, чем в районах, удаленных от места прежнего жительства строителей, состав которых, кроме того, был там на 45—50% укомплектован из детей рабочих. Если, например, среди строителей Московской, Ленинградской областей и Горьковского края потомственных рабочих было 23—26%, то в Средне-Волжском и Нижне-Волжском краях — 42—43%, а в Северо-Кавказском крае — свыше половины (51,2%) [95].

Говоря о связи с сельским хозяйством, важно установить, с каким именно социальным сектором были больше связаны строительные рабочие — единоличным или колхозным. Это отчасти покажет, кто являлся для строительства основным поставщиком рабочей силы — единоличники или колхозники.

Приведенные выше данные говорят о том, что большинство строителей, связанных с сельским хозяйством, состояло в колхозах. По переписи 1932 г. в среднем по всем учтенным областям и краям колхозников среди строителей было 66,5—67,5%, а в отдельных областях этот показатель еще выше. Например, в Центрально-черноземной области колхозников среди строителей, сохранивших связь с сельским хозяйством, было 73,4%, а в Западно-Сибирском крае — около 84%.

Таким образом, удельный вес колхозников среди строителей был выше, чем среди всего крестьянского населения соответствующих районов. Это значит, что колхозная деревня занимала уже к концу первой пятилетки центральное место среди источников новых пополнений для строительства.

---

[95] «Профсоюзная перепись 1932—1933 гг.», стр. 142—148.

Вступив в ряды строителей, вчерашние крестьяне довольно быстро приобретали навыки индустриального труда. Многие из них в годы первой пятилетки прославились своим самоотверженным трудом, стали высококвалифицированными рабочими промышленности.

Прокопий Викулович Реутов работал на Кузнецкстрое каменщиком. Затем перешел на Куйбышевский рудник (Кузбасс) — сначала плотником по вентиляции, затем непосредственно в шахту. Первый страх перед работой в забое скоро прошел. Известный на шахте забойщик Сибиряков, помощником которого стал Реутов, ценил его за настойчивость и честное отношение к труду. Реутов непрерывно учился. Начал с букваря, затем, решив стать квалифицированным горняком, пошел на курсы по повышению квалификации. Старая норма забойщика составляла 1,1 погонных метра за смену. Реутов считал ее заниженной, он решил работать по-стахановски и начал из месяца в месяц выполнять план на 200—300%. Как один из передовых рабочих шахты, Реутов удостоился чести поехать с делегацией шахтеров на XVIII съезд партии[96].

Хабибула Галиуллин, знатный строитель Магнитогорского металлургического комбината, был известен всей стране, о нем написано немало книг и статей. Детство Хабибулы прошло в глухой татарской деревушке Казанской губернии, в бедняцкой семье. С малых лет он работал на пашне. Потом вместе с другими односельчанами поехал в Москву, где работал землекопом.

Когда в 1931 г. быстрыми темпами развернулось строительство Магнитогорского металлургического комбината, Галиуллин со своей артелью переехал в Магнитогорск. Здесь артель сначала занималась рытьем котлованов, а потом была переведена на бетонные работы. Через две-три недели Галиуллин и его товарищи стали квалифицированными бетонщиками, а спустя еще месяц вступили в соцсоревнование с одной из лучших бригад бетонщиков на Магнитострое — бригадой Сагадеева. В июле 1931 г. бригада Сагадеева дала 525 замесов в смену. Это был невиданный рекорд укладки бетона, но

---

[96] Н. Скачков. Шахтер Реутов.— Сб. «Десять лет города угля и металла». Сталинск, 1939, стр. 197—199.

через некоторое время бригада Галиуллина перекрыла его, дав сначала 600, а затем 700 замесов.

В социалистическое соревнование вступили бригады бетонщиков Москвы, Харькова, Челябинска, Тагила. Так, по инициативе бригад Галиуллина и Сагадеева по всей стране развернулось соревнование бетонщиков. Победила в нем бригада Галиуллина. Работая на бетонировке фундамента коксовой батареи, она поставила мировой рекорд укладки бетона—1196 замесов за смену [97].

Таких передовиков, как Галиуллин и Реутов, в годы первой пятилетки были тысячи. Часть из них перешла в промышленность. Другие составили основное ядро армии советских строителей.

Процесс отрыва строительных рабочих от сельского хозяйства объяснялся огромными сдвигами в экономике и общественной жизни СССР. Социалистическая индустриализация и коллективизация сельского хозяйства ликвидировали причины, порождавшие безработицу и аграрное перенаселение деревни, создали у рабочего и колхозника полную уверенность в завтрашнем дне. Подъем материальной обеспеченности и культурного уровня рабочей семьи способствовал отмиранию у строителя стимула к сохранению связи с сельским хозяйством и ликвидации причин, которые заставляли его раньше смотреть на работу в строительстве лишь как на побочный заработок. Именно это, а также реконструкция строительного дела привели к обновлению состава рабочих, особенно промышленного и жилищного строительства.

* * *

Социалистическая индустриализация нашей страны потребовала сооружения множества новых предприятий. Огромный рост затрат на капитальное строительство сопровождался вовлечением в строительство сотен тысяч рабочих. Основным источником рабочей силы являлась деревня. Стихийность массового отхода сельского населения в города наносила вред плановому регулированию труда и способствовала проникновению в ряды отходни-

---

[97] «Челябинская область за 40 лет Советской власти». Челябинск, 1957, стр. 127—128.

ков-строителей людей, связанных в той или иной степени с раскулаченными элементами. Партия успешно осуществила ликвидацию сезонности строительства и создание постоянных кадров строителей.

На различных этапах социалистического строительства происходили существенные изменения в возрастном и социальном составе строительных рабочих, их производственной квалификации и источниках формирования.

В результате значительного прилива новых пополнений произошло омоложение состава рабочих и резкое снижение удельного веса старых кадров. Этому способствовало также и то, что строительство являлось одним из важных путей, по которому вчерашний крестьянин вступал в крупную промышленность. Вместо выбывших ежегодно на строительство приходили новые необученные рабочие.

Постоянные кадры строителей значительно отличались от отходников. Последние в подавляющем большинстве были выходцами из крестьянских семей. Среди постоянных рабочих наряду с безземельными и малоземельными крестьянами были потомственные пролетарии. Заметную роль в формировании кадров постоянных рабочих в восстановительный период и первые годы реконструкции (вплоть до 1929 г.) играла прослойка детей служащих.

Большой спрос на рабочие руки в городе и сокрушительный удар по кулацким хозяйствам в 1929 г. способствовали притоку на строительство бывших батраков и других сельскохозяйственных рабочих.

После 1929 г., в связи с дальнейшим все более и более возраставшим спросом на новых рабочих и невозможностью удовлетворить его за счет города, в составе строителей усилилась доля выходцев из семей бедняков, середняков и колхозников и снизился удельный вес потомственных рабочих и детей служащих.

Ликвидация сезонности строительства, усиление механизации строительных работ и меры, принятые партией и профсоюзами по укреплению ядра постоянных рабочих, содействовали тому, что женщины стали овладевать строительными профессиями, ранее считавшимися исключительно мужскими.

Одной из отличительных черт первой пятилетки является широкое вовлечение женщин в новое для них строительное производство.

Индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства, приведшие к ликвидации безработицы и улучшению материального благосостояния трудящихся, ускорили процесс отрыва строителей от сельского хозяйства. Приобщившись к индустриальному труду, новые рабочие, недавно пришедшие из деревни, осели в городах и промышленных центрах, увеличив удельный вес рабочего класса в составе населения страны.

А. В. Митрофанова

ИСТОЧНИКИ ПОПОЛНЕНИЯ И СОСТАВ РАБОЧЕГО КЛАССА СССР В ГОДЫ ТРЕТЬЕЙ ПЯТИЛЕТКИ (1938—ИЮНЬ 1941 г.)

1. ТРЕТЬЯ ПЯТИЛЕТКА И ПРОБЛЕМА ПОПОЛНЕНИЯ РЯДОВ РАБОЧЕГО КЛАССА НОВЫМИ КАДРАМИ

В 1918 г. В. И. Ленин писал: «...начиная социалистические преобразования, мы должны ясно поставить перед собой цель, к которой эти преобразования, в конце концов, направлены, именно цель создания коммунистического общества, не ограничивающегося только экспроприацией фабрик, заводов, земли и средств производства, не ограничивающегося только строгим учетом и контролем за производством и распределением продуктов, но идущего дальше к осуществлению принципа: от каждого по способностям, каждому по потребностям»[1].

Успешное выполнение второй пятилетки позволило Советской стране наряду с завершением строительства социалистического общества начать постепенный непосредственный переход к коммунизму.

К началу третьей пятилетки Советский Союз догнал и перегнал главные капиталистические страны Европы по уровню техники производства, темпам роста промышленности и ее технического перевооружения. Валовая продукция промышленности СССР в 1937 г. была в шесть раз больше, чем в 1913 г., в четыре раза больше,

[1] В. И. Ленин Соч., т. 27, стр. 103.

чем в 1929 г, и в два раза больше, чем в 1932 г Свыше 80% промышленной продукции производилось на новых или реконструированных предприятиях

Быстро увеличивалось производство на душу населения В 1937 г на каждого жителя СССР выпускалось больше, чем в 1913 г, машин в 21 раз, электроэнергии в 16 раз, угля в 3,6 раза, стали в 3,5 раза, хлопка в 2 раза и т д В целом промышленное производство на душу населения поднялось в СССР в семь раз по сравнению с 1913 г, тогда как в США и Германии оно за эти годы выросло незначительно, а в Англии даже снизилось[2] Однако задача догнать и перегнать передовые капиталистические страны в экономическом отношении еще не была решена

XVIII съезд Коммунистической партии, состоявшийся в марте 1939 г, поставил целью на ближайший период практическое решение основной экономической задачи СССР — догнать капиталистические страны в экономическом отношении — по производству продукции на душу населения Это требовало дальнейшего повышения уровня развития всего народного хозяйства и в первую очередь тяжелой промышленности, улучшения организации и технологии производства, внедрения новейших достижений науки и техники

Все это было учтено при разработке третьего пятилетнего плана

Третий пятилетний план предусматривал увеличение объема продукции промышленности на 92% по сравнению с 1937 г, в том числе производства средств производства на 107%, а предметов потребления на 72% В связи с нарастанием военной опасности планировалось создание крупных государственных резервов угля, металла, нефти, прочего сырья и оборонной продукции Намечался новый подъем особо важных отраслей машиностроения, энергетической, угольной, нефтяной, металлургической, химической, оборонной промышленности Особое внимание было уделено комплексному развитию основных экономических районов, особенно восточных В Поволжье, на Урале, в Сибири, Казахстане, Средней

---

[2] Сб статей «Экономическое соревнование социализма и капитализма» М, 1939 стр 16

Азии должны были быть созданы предприятия-дублеры по важнеишим отраслям промышленности[3]

Осуществление третьего пятилетнего плана развития народного хозяиства СССР на 1938—1942 гг должно было явиться важным шагом на пути решения основной экономической задачи СССР План был направлен на дальнейшее претворение в жизнь ленинских идей о социалистическом и коммунистическом строительстве

За три с половинои года пятилетки в народное хозяйство было вложено 145,3 млрд руб, из них в промышленность и транспорт — 89 млн руб[4] Основные капиталовложения шли в отрасли тяжелой индустрии Было сдано в эксплуатацию 2,9 тыс заводов, шахт, электростанций и т д Новое строительство велось в основном в восточных районах страны Здесь было затрачено более трети капитальных вложений[5] Особое внимание уделялось строительству заводов оборонной промышленности

К середине 1941 г выпуск валовой продукции промышленности составлял 86% от уровня, намеченного на конец пятилетки, в том числе по тяжелой промышленности — 90%, по производству предметов потребления — 80%[6] Удельный вес средств производства в валовой продукции всей промышленности составлял в 1940 г 61,2%[7] Таким образом, несмотря на сложные условия, в которых развивалась промышленность СССР в третьей пятилетке, производство за эти годы намного возросло Экономическая база СССР упрочилась

Вступление страны в новый период строительства социализма и коммунизма открыло новый этап в развитии рабочего класса Численность рабочих и служащих к концу третьей пятилетки намечалось увеличить по всем отраслям народного хозяйства на 21% по сравнению с 1937 г[8] Практическое решение основной экономической

[3] См «КПСС в резолюциях », ч III, стр 336—361

[4] «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах», стат сб М 1957, стр 209

[5] «Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг» М 1946 стр 4

[6] Н Вознесенский Военная экономика СССР в период Отечественной войны М, 1947, стр 14—15

[7] «Народное хозяиство СССР», стат сб М 1956 стр 52

[8] «КПСС в резолюциях », ч III, стр 362

задачи СССР — догнать и перегнать передовые капиталистические страны в экономическом отношении — требовало роста промышленных кадров и не только в количественном, но прежде всего в качественном отношении. Дальнейшее повышение культурно-технического уровня рабочего класса, освоение им новой и новейшей техники стало исторической необходимостью.

«Важнейшим условием выполнения заданий программы роста производства в третьей пятилетке,— указывалось в резолюции XVIII съезда партии,— является подготовка квалифицированных *рабочих кадров, техников и инженеров*, а также широкое развертывание работ по внедрению новейшей техники и научной организации производства»[9]. Партия и правительство намечали провести большой круг мероприятий для серьезного продвижения вперед по пути решения исторической задачи подъема культурно-технического уровня рабочего класса СССР до уровня работников инженерно-технического труда.

Напряжение с рабочей силой, квалифицированной в особенности, возрастало. Ввод в действие новых фабрик и заводов, реконструкция старых на базе новой техники — все это повышало потребность в квалифицированных рабочих, владеющих определенными специальностями. Особенно в них нуждались новые отрасли машиностроения и металлообработки (авиационная, танковая, электротехническая и др.). Новые исторические задачи, быстрые темпы развития социалистической промышленности со всей остротой поставили вопрос о путях и методах разрешения проблемы промышленных кадров.

Ежегодный прирост городского и сельского населения создавал огромные людские ресурсы для всех отраслей народного хозяйства. По данным переписи 17 января 1939 г. население СССР составляло 170,6 млн. человек, а включая западные области Украины и Белоруссии, Молдавию, Литву, Латвию и Эстонию — 190,7 млн., в том числе городское население — 60,4 млн. и сельское — 130,3 млн. человек[10].

---

[9] «КПСС в резолюциях...», ч. III, стр. 353.

[10] «Народное хозяйство СССР в 1958 году», стат. ежегодник. М., 1959, стр. 9.

За годы социалистического строительства произошло крупное перераспределение трудовых ресурсов по экономическим районам. В интересной книге М. Я. Сонина «Воспроизводство рабочей силы в СССР и баланс труда» дается всесторонний анализ источников, резервов и форм пополнения народного хозяйства рабочей силой[11]. По подсчетам М. Я. Сонина, за Урал, в восточные районы, было переселено более 3 млн. человек. Население Урала, Сибири, Дальнего Востока и т. д. увеличилось почти на 33% при общем увеличении численности населения СССР за 1926—1938 гг. на 15,9%. Население Свердловской области увеличилось на 53,4%, Новосибирской — на 53,3%, Читинской — на 73%, Хабаровского края — на 136,4% и т. д.[12] В восточных районах накануне войны проживало (без Тувинской автономной области) 45 776 тыс. человек, в том числе 14 452 тыс. в городах и 31 324 тыс. в сельской местности[13].

По данным М. Я. Сонина, население восточных районов в 1939 г. распределялось следующим образом (в тыс. чел.)[14]:

	Всего	В т. ч. городское
Урал	11 500	4560
Западная Сибирь	9 905	2681
Восточная Сибирь	5 185	1843
Дальний Восток	2 562	1273
Средняя Азия и Казахстан	16 624	4095

В результате быстрого роста городского населения трудовые ресурсы городов значительно пополнились. Однако развивающееся хозяйство не обеспечивалось местными ресурсами. В восточные районы широко привлекалось взрослое трудоспособное население центральных, южных, западных районов страны. Плановое ведение хозяйства в Советском Союзе позволило произвести перераспределение рабочей силы между отдельными

---

[11] М. Я. Сонин. Воспроизводство рабочей силы в СССР и баланс труда. М., 1959, стр. 157—169.

[12] Там же, стр. 161.

[13] Там же, стр. 165.

[14] Там же, стр. 165.

районами и отраслями народного хозяйства и внутри отраслей.

Основной формой обеспечения промышленности, строительства, транспорта и других отраслей народного хозяйства рабочей силой по-прежнему являлся организованный набор колхозного населения.

Руководство набором рабочей силы в колхозах осуществляла комиссия по организованному набору рабочей силы при Экономическом совете Совнаркома СССР, в которую поступали заявки наркоматов. Подобные комиссии имелись при совнаркомах союзных и автономных республик. Наркоматы имели своих уполномоченных по республикам и областям.

Комиссия при Совнаркоме СССР утверждала планы набора, направляла работу комиссий при СНК союзных и автономных республик, краев и областных исполнительных комитетах. Она определяла наркоматам и ведомствам районы набора рабочей силы. В этих районах намечались колхозы, которые направляли часть своих членов на работу в промышленности. Помимо договоров с колхозами, заключались индивидуальные трудовые соглашения с колхозниками и единоличниками. Система организованного набора рабочей силы давала возможность осуществить планомерное использование трудовых ресурсов страны.

До войны городское население привлекалось на работу не через оргнабор[15], а непосредственно предприятиями. Часть молодежи приходила на производство из школ ФЗУ и с различного рода курсов.

Основная масса рабочих набиралась из сельского населения. По подсчетам М. Я. Сонина, с 1931 по 1940 г. путем оргнабора было привлечено 28 727 тыс. человек, из них с 1931 по 1937 г.— 22 028 тыс. и с 1938 по 1940 г.—6 699 тыс.[16] Размеры оргнабора начали снижаться с конца первой пятилетки, снижение продолжалось в течение второй и третьей пятилеток.

Динамика оргнабора в годы третьей пятилетки характеризуется следующими данными (в тыс. чел.)[17]:

[15] М Я Сонин Указ. соч, стр 206.
[16] Там же, стр 182
[17] Там же, стр 182—183

	1938 г	1939 г	1940 г	Всего за 1938—1940 гг.
Всего по СССР . . .	2011	2315	2373	6699
% к 1931 г.	37	42	44	
В том числе				
РСФСР	1494	1738	1599	4831
УССР	368	411	579	1358
БССР	111	126	154	391
Казахская ССР. .	38	40	41	119

Сокращение оргнабора рабочих по РСФСР объясняется прежде всего тем, что промышленность, строительство и транспорт имели уже значительный контингент рабочих, сократилась сезонность производства, увеличился срок работы завербованных в порядке оргнабора, повысилось материальное благосостояние колхозников. Кроме того, снижение оргнабора объяснялось и серьезными недостатками самой его системы [18].

М. Я. Сонин, анализируя причины этого явления, обращает внимание на то, что в 1937—1940 гг. организованный набор колхозного населения проводился в иных условиях, чем в годы первой пятилетки: материальное положение колхозного крестьянства значительно улучшилось, тяга крестьян в город уменьшилась. В связи с этим, особенно в годы высоких урожаев (1937 г.), нужны были дополнительные стимулы для привлечения колхозников на производство.

В 1938—1939 гг. партия и правительство приняли меры к улучшению практики оргнабора. В решении Совнаркома СССР от 21 июля 1938 г. было точно определено, в каких областях, краях, республиках те или иные наркоматы, должны набирать рабочую силу, внесены уточнения в порядок оформления договоров, особое внимание обращалось на материально-бытовое положение и обучение новых рабочих.

Практика оргнабора несколько улучшилась. Удельный вес колхозников среди привлеченных по оргнабору возрос с 60,6% в 1937 г. до 93,5% в 1939 г., увеличились и абсолютные его размеры [19]. Однако многие слабые

[18] Там же, стр. 184—185

[19] «Большевик», 1941, № 7—8, стр 39, М Я. Сонин. Указ соч, стр. 185.

стороны системы оргнабора не были устранены и давали о себе знать.

Несмотря на то, что ежегодно по оргнабору привлекались миллионы человек, промышленность, строительство и транспорт систематически испытывали нужду в рабочей силе. Только для шести важнейших промышленных наркоматов не хватало в 1940 г. 110 тыс. рабочих. План набора рабочей силы в 1940 г. был выполен по 26 наркоматам на 76%, в том числе по Наркомуглю на 82%, Наркомнефти на 74,8%, Наркомчермету на 81%, Наркомцветмету на 33%, Наркомхимпрому на 68%, Наркомобщемашу на 36,4%, Наркомтяжмашу на 11,8% и т. д.[20] Фактическая численность рабочих ведущих отраслей промышленности — угольной, металлургической, нефтяной, химической, лесной — и строительства была ниже плановой[21].

К тому же в 1941 г. истекал срок трудовых договоров с рабочими, набранными в 1939—1940 гг. Только на шахтах Криворожского бассейна, в комбинате «Никопольмарганец» и известковых карьерах в июне—октябре 1941 г. заканчивали работу 5 тыс. человек. Предприятия не могли препятствовать уходу с производства колхозников, не желавших перезаключить трудовые договоры. А ведь, кроме того, что нужно было сохранить старый контингент рабочих, необходимо было серьезно увеличить их численность, например только по предприятиям Наркомчермета на 30 тыс.[22]

Серьезными недостатками страдала система планирования организованного набора рабочей силы: устанавливался общий его объем, но не создавались резервы обученных рабочих. Основная масса привлеченных по оргнабору состояла из людей, не имевших индустриальных специальностей.

На предприятия приходили огромные контингенты рабочих, которых нужно было обучать без отрыва от производства. Школы ФЗУ не были серьезным источником организованного пополнения народного хозяйства молодыми квалифицированными кадрами. По третьему пятилетнему плану эти школы должны были подгото-

[20] ЦГАОР, ф. 4372, оп. 38, д. 395, л. 50.
[21] М. Я. Сонин. Указ. соч., стр. 186.
[22] ЦГАОР, АМЧМ, ф. 2, оп. 10, д. 46, л. 186.

вить 1700 тыс. рабочих, но они не могли справиться с задачами подготовки рабочих ведущих профессий для важнейших отраслей промышленности — металлургической, энергетической, различных отраслей машиностроения и т. д. Основная причина этого коренилась в отсутствии необходимой материальной базы. Серьезными недостатками страдала система обучения, не было единых стабильных программ, учебников, не была организована научная разработка форм и методов обучения.

Рассредоточение профтехнических учебных заведений по хозяйственным организациям, способствовавшее лучшему удовлетворению специфических потребностей отдельных отраслей, имело и отрицательные стороны — ведомственность, полное подчинение подготовки кадров текущим производственным нуждам. Правильное перспективное планирование и государственный контроль за качеством подготовки были затруднены. Единое плановое распределение выпускников отсутствовало[23]. В годы третьей пятилетки сильно уменьшился приток молодежи в ФЗУ: в 1939/40 г. сеть школ по сравнению с 1932 г. сократилась в два с половиной раза, а число учащихся — в четыре. За 1938—1940 гг. в системе ФЗУ было обучено лишь 500 тыс. человек[24].

Чтобы ускорить подготовку необходимых кадров, на предприятиях создавались различные краткосрочные курсы. Сеть курсов по подготовке новых рабочих и повышению квалификации была довольно пестрой. Контроль за качеством и результатами учебы был явно недостаточен. Происходил большой отсев. Так, на курсах мастеров социалистического труда в 1938 г. он составлял 35,5%, в 1939 г.— 40,8%[25]. Некоторые формы техучебы не удовлетворяли потребностей производства. Вся система массовой технической подготовки требовала значительного улучшения[26].

Сложная международная обстановка и начавшаяся в 1939 г. вторая мировая война, создавшая непосредствен-

---

[23] Г. И. Зеленко. *Подготовка квалифицированной рабочей силы.*— Сб. «Вопросы труда в СССР». М., 1958, стр. 97—98.

[24] «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. I. М., 1960, стр. 419.

[25] ЦГАОР, ф 4372, оп. 38, д 394, лл. 153, 172, 256—258

[26] Там же, д. 395, л. 5.

ную угрозу нападения гитлеровской Германии на Советский Союз, потребовали увеличения вооруженных сил нашей страны с 586 тыс. человек в 1927 г. до 1433 тыс. в 1937 г. и 4207 тыс в 1941 г.[27] Из народного хозяйства, особенно из промышленности, в армию, авиацию и военно-морской флот ушло немало квалифицированных рабочих и инженерно технических работников. Форсированное развитие оборонной промышленности также нуждалось в большом количестве квалифицированных рабочих. Все это усиливало напряженность с рабочей силой. В то же время текучесть рабочей силы была очень велика. Причины ее крылись в систематическом отставании жилищного строительства от промышленного, от роста рабочего населения, в недостатках организации труда и трудовой дисциплины, технической учебы и использования рабочих на производстве.

Мобилизуя все силы на выполнение третьего пятилетнего плана, партия и правительство приняли серьезные меры к более рациональному распределению рабочей силы между отраслями народного хозяйства, особенно между отраслями промышленности, и внутри отраслей, между экономическими районами Важное значение имела решительная борьба с текучестью рабочей силы, за укрепление трудовой дисциплины.

20 декабря 1938 г. Совнарком СССР вынес постановление «О введении трудовых книжек», а 28 декабря совместно с ЦК ВКП(б) и ВЦСПС — постановление «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле»[28] С 15 января 1939 г. трудовые книжки были введены. Развернулась решительная борьба с самовольными уходами с производства, с нарушениями трудовой дисциплины, опозданиями, прогулами и пр.

ЦК ВКП(б), СНК СССР, Экономсовет при СНК СССР, анализируя состояние отдельных отраслей про-

---

[27] Н С Хрущев Разоружение — путь к упрочению мира и обеспечению дружбы между народами Доклад и заключительное слово на четвертой сессии Верховного Совета СССР М, 1960, стр 30

[28] «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т 2 М, 1957, стр 544—553

мышленности, принимали конкретные меры по обеспечению их кадрами[29].

В 1940 г., несмотря на принятые в 1938—1939 гг. меры, имелись еще существенные недостатки в системе набора рабочей силы в колхозах. Наркоматы нередко проводили набор рабочей силы во многих областях: например, Наркомстрой — в 18 областях В одной и той же области действовали представители нескольких наркоматов: в Рязанской, Тамбовской — 15 наркоматов, в Мордовской АССР — 19 и т. д. Трудовые ресурсы областей были недостаточно изучены. Отсутствовала планомерная работа по вовлечению в производство трудовых ресурсов городов[30].

Комиссия по организованному набору рабочей силы при Экономсовете СНК СССР с участием Госплана СССР разработала практические меры по упорядочению набора и распределения рабочей силы Было внесено предложение создать при СНК СССР Комитет по организованному набору и распределению рабочей силы[31] Особую заботу партия и правительство проявили об укреплении трудовой дисциплины.

Вопросы укрепления производственной дисциплины широко обсуждались на IX пленуме ВЦСПС в июне 1940 г. в присутствии председателей фабрично-заводских комитетов крупнейших предприятий От имени Президиума ВЦСПС Н М. Шверник предложил принять обращение ко всем рабочим и служащим о переходе на восьмичасовой рабочий день, семидневную рабочую неделю и об укреплении трудовой дисциплины. Предложение Н М. Шверника было поддержано участниками пленума IX пленум ВЦСПС принял обращение «Ко всем рабочим

---

[29] СНК СССР и Экономический совет при СНК СССР совместно с ЦК ВКП(б) 4 сентября 1939 г приняли постановление «О развитии станкостроительной промышленности в Союзе ССР» В 1939 г Комитет обороны при СНК СССР вынес решение «О реконструкции существующих и строительстве новых самолетных заводов» 24 мая 1940 г состоялось решение СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О повышении роли мастера на заводах тяжелого машиностроения» См «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т 2, стр 601—606, 632—636, «История Великой Отечественной войны», т 1, стр 413—414

[30] ЦГАОР, ф 4372, оп 41, д 551, лл 11—14

[31] Там же, лл 15—19

и работницам, инженерам, техникам и служащим, ко всем членам профессиональных союзов». В нем говорилось: «Для дальнейшего укрепления оборонной мощи своей Родины рабочий класс СССР должен пойти на необходимые жертвы. Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов считает, что нынешний 7—6-часовой рабочий день на наших предприятиях и в учреждениях в настоящее время недостаточен для выполнения задач, стоящих перед Советской страной. Если в капиталистических странах рабочий вынужден работать по 10—12 часов в сутки на буржуазию, то наш советский рабочий может и должен работать больше, чем сейчас, по крайней мере 8 часов, ибо он работает на себя, на свое социалистическое государство, на благо народа» [32].

Обращение IX пленума ВЦСПС встретило единодушную поддержку рабочих и служащих Советского Союза.

Верховный Совет СССР, выполняя волю трудящихся, 26 июня 1940 г. принял Указ «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» [33].

Указ Президиума Верховного Совета СССР был одобрен всеми производственными коллективами. Рабочие московского завода «Красный пролетарий» писали: «Эти важнейшие народнохозяйственные мероприятия сыграют огромную роль в деле дальнейшего развития первого в мире пролетарского государства. Они дадут нам новые тысячи самолетов, танков, военных судов, тысячи высококачественных станков, так необходимых стране» [34]. Партия, правительство, весь советский народ рассматривали увеличение рабочего дня как необходимую меру, вызванную растущей военной опасностью. Увеличение рабочего дня и решительная борьба с нарушителями трудовой дисциплины укрепляли обороноспособность нашей страны.

---

[32] «Постановление пленумов ВЦСПС (девятого созыва)» М., 1949, стр. 180.

[33] «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т 2, стр 637—638.

[34] Архив Института истории партии при МК и МГК КПСС, ф 412, д. 110, л. 30.

Переход на новый график работы сопровождался пересчетом норм и расценок, перераспределением кадров и пересмотром их использования. Уже первый месяц работы по-новому дал положительные результаты. Резко сократилось количество прогулов и опозданий. Так, по девяти заводам Главтрубостали Наркомчермета в июне в среднем за декаду было 388 прогулов, в июле — 194 [35]. На угольных шахтах резко снизилось среднесуточное число прогулов [36]:

Бассейн	До 26/VI 1940 г	С 27/VI по 14/VII 1940г.
Донецкий . . .	871	355
Кузнецкий . .	53	28
Подмосковный	85	45
Карагандинский	24	16

В связи с переходом на восьмичасовой рабочий день на предприятиях освободилось большое количество рабочих, ИТР, служащих, которые направлялись туда, где ощущался недостаток кадров. Так, по Наркомчермету образовавшиеся резервы передвинули на предприятия Урала и Центра, на московские заводы и т. д. [37] По Наркомату угольной промышленности с поверхностных вспомогательных работ высвободилось 13 507 человек, из них 2759 (20,4%) были переведены в забойщики и навалоотбойщики, 1656 (12,2%) — на подготовительные работы, 5498 (40,6%) — на прочие подземные работы, 1472 (10,8%) — на ремонтно-восстановительные работы. Часть рабочих ушла на пенсию [38].

Во второй половине 1940 г. резко сократилось количество прогулов на предприятиях Наркомата среднего машиностроения. Если в первую половину года прогульщики составляли 4,1% к общему среднемесячному числу рабочих, то с 1 августа по 1 ноября — 1,8% [39]. В течение 1940 г. было высвобождено около 18 тыс. рабочих, преимущественно вспомогательных. На Московском и

---

[35] ЦГАОР, АМЧМ, ф 2, оп. 7, д 85, лл 272—273.
[36] Там же, л 253.
[37] Там же, л 273.
[38] Там же
[39] ЦГАОР, ф. 4372, оп 38, д. 382, л 180

Горьковском автозаводах 5060 вспомогательных рабочих направили на те участки, где кадров не хватало.

Таким образом, за счет увеличения бюджета рабочего времени и экономии рабочей силы удалось в значительной мере удовлетворить потребность в ней.

Пленум ЦК ВКП(б) 29—31 июля 1940 г. рассмотрел вопрос о контроле над проведением в жизнь Указа Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» и принял соответствующее постановление [40].

По предварительным данным Госплана по итогам выполнения плана по промышленности за 1940 г. прогулы работников промышленности в четвертом квартале 1940 г по сравнению с четвертым кварталом 1939 г. сократились более чем в три раза [41]. Сократилось число прогульщиков по отношению к общему количеству рабочих и по отдельным отраслям (данные за ноябрь, в %):

	1939 г	1940 г
Каменноугольная промышленность	6,4	2,8
Черная металлургия	3,7	1,1
Машиностроение (включая оборонную промышленность)	3,0	1,0
Хлопчатобумажная промышленность .	2,7	0,9

Резко снизилась текучесть кадров. В целом по промышленным наркоматам число уволенных по различным причинам уменьшилось в ноябре 1940 г. до 2,9% к общему числу рабочих против 6,7% в ноябре 1939 г.[42]

Дальнейшее расширение промышленности на базе новой техники требовало постоянного притока новой квалифицированной рабочей силы.

Партия и правительство решили поднять руководство подготовкой квалифицированных рабочих, по-новому организовать пополнение промышленности, транспорта, строительства кадрами рабочих.

---

[40] «КПСС в резолюциях.», ч III, стр 409
[41] ЦГАОР, ЛМЧМ, ф 1, оп 3, д 135, лл 51—52
[42] Там же

2 октября 1940 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О Государственных трудовых резервах СССР»[43].

Для подготовки квалифицированных рабочих — металлистов, металлургов, химиков, горняков, нефтяников и других — создавались ремесленные училища с двухгодичным сроком обучения; для подготовки квалифицированных рабочих железнодорожного транспорта — железнодорожные училища с таким же сроком обучения; для подготовки рабочих массовых профессий — школы фабрично-заводского обучения с шестимесячным сроком обучения. Все расходы по обучению и материальному обеспечению учащихся государство брало на себя. Использование Государственных трудовых резервов могло производиться только в централизованном порядке, по распоряжению Совета Народных Комиссаров СССР. Ремесленные и железнодорожные училища комплектовались путем призыва (мобилизации) и открытого добровольного набора из городской и сельской молодежи в возрасте 14—15 лет, а школы ФЗО — 16—17 лет. Для всех окончивших училища и школы трудовых резервов устанавливалась отсрочка по призыву в Красную Армию и Военно-Морской Флот в течение срока обязательной работы на государственных предприятиях, т. е. в течение четырех лет с момента окончания обучения.

Развернулась огромная работа по организации училищ и школ и призыву в них молодежи. СНК принял решения «Об образовании Главного управления трудовых резервов» и «О призыве городской и колхозной молодежи в ремесленные, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения». Разрабатывалась структура системы трудовых резервов, решались вопросы об обмундировании и питании учащихся, кадрах преподавателей и воспитателей, о передаче 269 школьных зданий в ведение Главного управления трудовых резервов и т. д.[44] В декабре 1940 г. Совет Народных Комиссаров заслушал отчет Главного управления трудовых

---

[43] «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т 2, стр 653—655.

[44] Архив Государственного комитета по профессионально-техническому образованию при Совете Министров СССР (далее Архив ГКПТО), ф 2, оп. 16, св 1, д 1, лл 19—22, 59—62; д 3, л 7.

резервов о ходе выполнения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г[45]

К декабрю в стране было создано 1550 учебных заведений трудовых резервов на 602014 учащихся, в том числе ремесленных училищ — 622, учащихся 308287, железнодорожных училищ — 122, учащихся 36728, школ ФЗО — 806, учащихся 257005 На базе ФЗУ, принятых от наркоматов и ведомств, было организовано 868 училищ и школ и 682 организованы вновь

Планы подготовки разрабатывались с таким расчётом, чтобы прежде всего выпустить рабочих ведущих профессий для наркоматов оборонной промышленности авиационной, вооружений и боеприпасов, а также для наркоматов угольной промышленности, черной металлургии и строительства В третьем квартале 1940 г угольная промышленность получила из горнопромышленных училищ и ФЗУ около 9 тыс рабочих, а по плану в июне 1941 г ФЗО должны были выпустить для нее около 38 тыс человек Намечалось выпустить в июне 1940 г 27,7 тыс строительных рабочих массовых профессий, тогда как в третьем квартале 1940 г было подготовлено строителей 1131[46]

Изменилась вся система подготовки Создавались оборудованные мастерские Не менее 70% учебного времени отводилось на производственное обучение Разрабатывались единые учебные программы и планы

В систему трудовых резервов были привлечены дети рабочих, колхозников, служащих По первому призыву в школы и училища пришло 313356 человек городской и 288948 человек сельской молодежи Призыв вызвал подъем среди юношей и девушек, стремившихся получить специальность и вступить в ряды рабочего класса В городские и районные призывные комиссии было подано 1100 тыс заявлений с просьбой о зачислении В Москве на 54660 мест было подано 100 тыс заявлений, в Казахской ССР на 5480 мест —24,5 тыс заявлений[47] и т д

Система Государственных трудовых резервов дала

[45] Архив ГКПТО, ф 2, оп 16 св 1 д 1, лл 1—10
[46] Там же, лл 9—10
[47] Там же л 16

возможность в общегосударственном масштабе осуществлять руководство подготовкой необходимых квалифицированных кадров рабочих, учитывая потребность в них ведущих отраслей народного хозяйства

2 ИЗМЕНЕНИЯ В ЧИСЛЕННОСТИ И СОСТАВЕ РАБОЧЕГО КЛАССА

Данные об изменении численности всех занятых в народном хозяйстве, в том числе рабочих, приводятся в статистических сборниках ЦСУ, опубликованных в 1956—1959 гг На основе этих данных А Г Рашин в статье «О численности и составе рабочего класса СССР в 1928—1955 гг»[48] произвел интересные подсчеты

В народное хозяйство СССР за 1938—1940 гг вновь пришло 4448 тыс рабочих и служащих[49], что составляло 16,6% численности 1937 г Общая их численность в 1940 г достигла 31,2 млн Если в годы первой пятилетки в народное хозяйство ежегодно вливалось в среднем по 2362 тыс рабочих и служащих, во второй — свыше 828,6 тыс, то в третьей пятилетке — по 1482,6 тыс За три года третьей пятилетки прирост численности рабочих и служащих составил 4448 тыс, из них в промышленности 855 тыс, в строительстве 162 тыс, на транспорте 774 тыс, в совхозах и подсобных сельскохозяйственных предприятиях 12 тыс Таким образом, наиболее значительное пополнение пришло в промышленность и на транспорт

По годам пятилетки число рабочих в промышленности изменилось следующим образом[50]

1937 г —7923 8 тыс
1938 г —8030 8 тыс,
1939 г —7911,4 тыс
1940 г —8290 тыс

---

[48] «Из истории рабочего класса и революционного движения», сб статей М, 1958 стр 524—543, см также настоящий сборник, стр 7—73

[49] «Народное хозяйство СССР», стр 189 «Из истории рабочего класса и революционного движения» стр 524

[50] ЦГАОР ф 4372 оп 41 д 481 л 131 «Народное хозяйство СССР в 1958 году», стр 130—131

Сравнительные данные говорят о том, что увеличение численности работников ведущих отраслей народного хозяйства шло различными темпами. В промышленность в годы первой пятилетки ежегодно в среднем приходило свыше 845 тыс. человек, во второй — свыше 422 тыс. и в третьей — 285 тыс.[51] В строительстве бурный рост приходится на первую пятилетку — ежегодно в среднем свыше 313 тыс. Во второй пятилетке численность строителей сократилась, хотя годовой объем строительно-монтажных работ увеличился с 17,5 млрд. до 34,3 млрд. руб. Сокращение произошло вследствие механизации, ликвидации сезонности и т. д. Ядро постоянных кадров укреплялось. В годы третьей пятилетки число строителей возрастает ежегодно в среднем на 54 тыс. Ряды транспортников в годы третьей пятилетки росли быстрее, чем в предшествующий период: в первой пятилетке ежегодно в среднем на 149,4 тыс. человек, во второй — на 127 тыс., в третьей — на 258 тыс.

Общую картину динамики среднегодовой численности рабочего класса СССР в 1928—1940 гг. дают следующие цифры (тыс.)[52]:

	1928 г	1932 г	1937 г.	1940 г.
Всего	6800	14 500	17 2[illegible]0	20 000
В том числе				
Промышленность	3124	6 007	7 924	8 290
Строительство	630	2 479	1 875	1 929
Совхозы и государственные подсобные сельскохозяйственные предприятия	301	1 970	1 539	1 558

Таким образом, численность рабочих в СССР за 13 лет увеличилась на 13,2 млн. Вместе с бурным ростом всех отраслей народного хозяйства росли силы рабочего класса. Социалистическая система создавала условия успешного разрешения проблемы воспроизводства рабо-

[51] Подсчитано по данным стат сб «Народное хозяйство СССР», стр. 189—190.

[52] Составлено по данным ЦСУ, спубликованным в стат. сборниках: «Народное хозяйство СССР», стр 189—190, «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах», стр 50, 219; «Народное хозяйство СССР в 1958 году», стр 532—535, 648 и сб. статей «Вопросы труда в СССР», стр. 20.

чей силы в общем комплексе хозяйственно-политических задач мирного социалистического строительства. Бурный рост рабочего класса происходил во всех отраслях, но темп его был различен. В промышленности численность рабочих неуклонно росла: за 13 лет — на 5,2 млн. В строительстве число рабочих быстро поднялось в годы первой пятилетки, снизилось во второй и вновь увеличилось в третьей. Всего за 13 лет строителей стало почти на 1,3 млн. больше. Число рабочих совхозов и государственных подсобных сельскохозяйственных предприятий возросло более чем на 1,2 млн. человек. В промышленности и строительстве в 1940 г. было занято 10 219 тыс. рабочих, т. е. свыше половины рабочего класса Советского Союза. Возрос удельный вес рабочих: в 1940 г. они составляли 19,4% всех трудящихся, занятых в народном хозяйстве Советского Союза [53].

Распределение кадров рабочих по отраслям промышленности в 1940 г. изменилось по сравнению с первыми пятилетками. В машиностроении и металлообработке было занято 28,7% общей численности промышленных рабочих СССР вместо 25,8% в 1932 г. Удельный вес рабочих черной металлургии снизился с 5,6% до 4,5%, а топливной промышленности — с 7,2% до 6,4%. В целом же в ведущих отраслях тяжелой промышленности в 1940 г. было сосредоточено 43,7% рабочих вместо 42,2% в 1933 г., а в легкой и пищевой — 32% вместо 31,6%.

В 1940 г. в машиностроении и металлообработке было занято 2395 тыс. рабочих, в угольной промышленности — 436 тыс., в нефтяной — 45 тыс., в черной металлургии (включая добычу руды) — 332 тыс., в легкой промышленности — 1468 тыс., в пищевкусовой — 1029 тыс. [54]

Самым крупным и одним из передовых отрядов рабочего класса являлись машиностроители. Преимущественный рост их численности — свидетельство высокого технического прогресса социалистического производства. Значительная часть машиностроителей была занята в оборонной промышленности — авиационной, танковой,

---

[53] «Народное хозяйство СССР в 1958 году», стр. 655.

[54] «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах», стр. 50; «Народное хозяйство СССР», стр. 43, «Промышленность СССР» М., 1957, стр 24.

вооружения, боеприпасов и др. Оборонная промышленность имела высококвалифицированные кадры рабочих.

Основная часть рабочего класса была занята в народном хозяйстве Российской федерации. В 1940 г. в РСФСР было 20 778 тыс. рабочих и служащих, из них в промышленности — 7747 тыс., строительстве — 1135 тыс., на транспорте — 2239 тыс.[55]

В восточных районах в 1940 г. сосредоточилось 19% рабочих и служащих СССР. В том числе в Поволжье — 3%, на Урале — 8,5%, в Западной Сибири — 4%, в Казахстане и Средней Азии — 3,5%. На Урале (Свердловская, Челябинская, Пермская и Оренбургская области) в 1940 г. было занято в народном хозяйстве 1915,3 тыс. рабочих и служащих, из них в промышленности — 766,1 тыс., строительстве — 140,5 тыс. В трех крупных промышленных районах Сибири (Омской и Новосибирской областях и Красноярском крае) было свыше 1 млн. рабочих и служащих[56] (табл. 1). Наличие квалифицированных кадров на Востоке страны имело огромное народнохозяйственное и оборонное значение.

Во многих восточных районах РСФСР, особенно в национальных республиках, кадры рабочего класса сформировались в основном в годы социалистического строительства, но уже успели приобрести достаточный опыт и квалификацию. Значительная часть рабочих попрежнему сосредоточивалась в старейших промышленных центрах Российской федерации. Так, в народном хозяйстве Московской области (без Москвы) было занято 1288,4 тыс. рабочих, в Ленинграде —1467 тыс. и Ленинградской области —235,9 тыс., Ивановской области —426 тыс.[57] В этих районах имелась большая прослойка старых рабочих с дореволюционным стажем или пришедших на производство еще в 1917—1928 гг. Это были мастера своего дела, люди высокой производственной культуры.

---

[55] «РСФСР за 40 лет», стат. сб. М, 1958, стр. 109.

[56] Подсчитано по данным стат. сборников областей

[57] Данные стат сборников. «Народное хозяйство Московской области». М., 1958, стр 190, «Народное хозяйство г. Ленинграда». М., 1957, стр. 79—80; «Народное хозяйство Ленинградской области». М., 1957, стр. 101; «Народное хозяйство Ивановской области». Иваново, 1957, стр. 137.

Таблица 1

*Численность рабочих и служащих ряда промышленных районов РСФСР в 1940 г.**

(тыс чел)

Область, край, АССР	Всего	В том числе промышленность	строительство	совхозы и подсобные с.-х. предприятия	железнодорожный транспорт
Куйбышевская обл. . . .	324,0	107,0	19,0	26,0	18,0
Ярославская »	365,6	176,6	22,9	5,5	Нет св.
Сталинградская »	325,3	119,3	11,0	18,8	14,1
Свердловская »	735,1	337,9	56,0	29,1	38,7
Челябинская »	469,9	180,6	42,4	30,4	31,3
Пермская »	459,0	202,0	33,0	12,0	19,0
Оренбургская »	251,3	45,6	19,1	41,2	19,4
Удмуртская АССР	182,0	92,5	6,2	5,5	1,9
Новосибирская обл. . . .	362,1	80,9	25,6	44,4	35,2
Красноярский край . . .	338,5	83.6	15,8	40,7	24,5
Бурят-Монгольская АССР	93,0	28,0	5,0	2,0	7,0

* Составлено по данным стат сборников «Народное хозяйство Куйбышевской области и г Куйбышева». Куйбышев, 1957, стр. 141; «Ярославская область» Ярославль, 1957, стр 48; «Народное хозяйство Свердловской области и г. Свердловска». Свердловск, 1956, стр. 118; «Народное хозяйство Челябинской области и г. Челябинска». Челябинск, 1957, стр. 126; «Народное хозяйство Чкаловской области». Чкалов, 1957, стр. 109; «Народное хозяйство Красноярского края». Красноярск, 1958, стр 224; «Народное хозяйство Бурят-Монгольской АССР» Улан-Удэ, 1957, стр. 112; «Народное хозяйство Удмуртской АССР». Ижевск, 1951, стр. 88; «Народное хозяйство Сталинградской области». Саратов, 1957, стр. 207—208.

Во всех братских союзных республиках в 1940 г. имелись многочисленные квалифицированные кадры рабочих и служащих (тыс. человек) [58]:

[58] Составлено по данным стат сборников: «Народное хозяйство СССР», стр 192, «Народное хозяйство СССР в 1958 году», стр. 661; «Народное хозяйство РСФСР». М., 1957, стр. 109; «Народне господарство Української РСР» Київ, 1957, стр. 385, «Народное хозяйство Белорусской ССР». М, 1957, стр 232; «Народное хозяйство Казахской ССР», Алма-Ата, 1957, стр 255, «Народное хозяйство Азербайджанской ССР», Баку, 1957, стр. 360; «Народное хозяйство Грузинской ССР». Тбилиси, 1957, стр 161, «Народное хозяйство Литовской ССР». Вильнюс, 1957, стр. 166; «Народное хозяйство Молдавской ССР». Кишинев, 1959, стр. 160; «Народное хозяйство Киргизской ССР». Фрунзе, 1957, стр. 134; «Народное хозяйство Таджикской ССР» Сталинабад, 1957, стр. 212; «Народное хозяйство Армянской ССР». Ереван, 1957, стр. 117; «Народное хозяйство Туркменской ССР». Ашхабад, 1957, стр. 101; «Народное хозяйство Эстонской ССР». Таллин, 1957, стр. 173.

Союзная республика	Всего	В т. ч. в промышленности	Союзная республика	Всего	В т ч в промышленности
РСФСР	20 778,0	7747,0	Латвийская . .	264,0	113,0
Украинская . .	6 202,0	2213,0	Литовская . .	187,0	62,3
Белорусская .	1 062,3	322,5	Эстонская . .	179,0	Нет св.
Казахская . .	914,7	158,0	Туркменская .	172,9	30,5
Узбекская . .	695,8	141,6	Киргизская . .	165,3	29,0
Азербайджанская	455,6	114,8	Армянская . .	142,2	35,1
Грузинская . .	454,0	102,5	Таджикская . .	139,0	24,1
			Молдавская . .	95,5	18,6

Второе место после РСФСР по количеству высококвалифицированных рабочих и инженерно-технических работников занимала Украина. Промышленность этой республики имела значительные кадры рабочих с дореволюционным стажем, а также пришедших на производство в годы восстановления и реконструкции народного хозяйства. Они прошли большую производственную школу, усвоили и развили лучшие традиции и культуру русского и украинского рабочего класса. В 1940 г. на Украине имелось 6202 тыс. рабочих и служащих, из них в промышленности — 2213 тыс., в строительстве — 269 тыс.[59] Значительная часть их сосредоточивалась в таких областях, как Сталинская — 971 тыс., Харьковская — 632 тыс., Киевская — 525 тыс., Ворошиловградская — 495 тыс., Днепропетровская — 488 тыс., Запорожская — 249 тыс., Кировоградская — 145 тыс., Одесская — 297 тыс.[60]

В последние предвоенные годы происходили дальнейшие изменения в возрастном и половом составе рабочего класса. Они протекали в ином темпе и не были такими коренными, как в годы реконструкции, когда шел бурный процесс формирования советского рабочего класса и инженерно-технической интеллигенции.

В 1928—1937 гг. в народное хозяйство пришло 15 954 тыс. рабочих и служащих, а с 1938 по 1940 г.— 4448 тыс. Таким образом, основная масса работников

---

[59] «Народное хозяйство СССР в 1958 году», стр. 661; «Народне господарство Української РСР», стр. 385.

[60] Там же, стр. 386.

промышленности и других отраслей уже имела некоторый стаж работы. За счет этого и изменился средний возраст рабочих в сторону его повышения. Следует учитывать также, что в связи с улучшением материального положения и ростом культурного уровня трудящихся в производство стало приходить гораздо меньше подростков, которые чаще всего продолжали учебу в средней школе.

Если в 1930—1932 гг. молодежи до 18 лет было среди рабочих отдельных отраслей промышленности от 4,5% (хлопчатобумажная промышленность) до 13% (сельскохозяйственное машиностроение), то в 1939—1940 гг. их насчитывалось всего 6%. Доля рабочих и служащих в возрасте 18—49 лет в 1939—1940 гг. составляла 85%, а старше 50 лет—9% [61]. Рабочий класс состоял из наиболее трудоспособной части населения.

Огромное значение имело усиленное вовлечение женщин в хозяйственную и общественно-политическую жизнь страны. Интенсивное внедрение женского труда в промышленность, строительство и другие отрасли народного хозяйства, начатое в период реконструкции, продолжалось в годы третьей пятилетки. В 1930 г. в народном хозяйстве было занято 3877 тыс. женщин, из них в крупной промышленности —1236 тыс., в 1937 г. соответственно — 9357 тыс. и 3298 тыс. [62], а в 1940 г. количество женщин — рабочих и служащих — составляло 12 млн., только в промышленности и на транспорте работало 5,2 млн. женщин [63]. Удельный вес женского труда поднялся с 27% в 1929 г. до 35,4% в 1937 г. и 38% в 1940 г., в том числе в отдельных отраслях народного хозяйства (%) [64]:

	1929 г.	1940 г.
Промышленность . .	28	41
Строительство	7	23
Транспорт	9	21

[61] «Профсоюзная перепись 1932—1933 гг.» М., 1934, стр. 14; Н. Вознесенский. Указ. соч., стр. 112—113.

[62] БСЭ, т. 16, изд. 2, стр. 68.

[63] «Женщина в СССР», краткий стат. справочник. М., 1960, стр. 33.

[64] «Народное хозяйство СССР в 1958 году», стр. 664.

Роль женского труда поднималась в разных отраслях по-разному. В строительстве женщин за эти годы стало в три с лишним раза больше[65].

Вместе с ростом техники и механизации производства повышалась квалификация женского труда. Советские женщины овладевали новыми профессиями, которые ранее считались специфически мужскими. В металлообрабатывающей промышленности в 1939 г. насчитывалось около 60 тыс. женщин-токарей, 40 тыс. слесарей, 24 тыс. фрезеровщиц, 14 тыс. инструментальщиц. На транспорте в 1940 г. работало полмиллиона женщин, из них на паровозах — 4 тыс. В составе механизаторских кадров МТС в 1940 г. насчитывалось 100 тыс. женщин[66].

Удельный вес женщин среди квалифицированных рабочих промышленности в начале 1941 г. был следующим (%)[67]:

Машинисты паровых машин	6,0
» компрессоров	27,0
Ко гары паровых котлов	6,0
Токари по металлу	16,0
Сварщики металла	17,0
Формовщики на ручной формовке	12,0
» » машинной »	29,0
Слесари	3,9
Кузнецы и штамповщики	11,0
Электромонтеры электроподстанций	32,0
Шоферы автомобилей	3,5

Кроме того, женщины составляли значительную часть инженерно-технической интеллигенции. К 1941 г. на предприятиях промышленности работало 182 тыс. женщин — хозяйственных руководителей и специалистов[68].

Коммунистическая партия вырастила большую армию квалифицированных работниц, инженеров и техников, способных выполнить любую работу. Все значение этого раскрылось в тяжелых испытаниях войны.

---

[65] «Народное хозяйство СССР в 1958 году», стр. 664.

[66] Н. Попова. Женщины страны социализма. М., 1948, стр. 39; «Правда», 8 марта 1941 г.; «Женщина в СССР», стр. 37.

[67] Н. Вознесенский Указ. соч., стр. 111.

[68] «Женщина в СССР», стр. 45.

Для третьей пятилетки характерен резкий скачок в культурно-техническом уровне рабочего класса, начало которому было положено в предшествующие годы.

Накануне войны рабочий класс имел более высокую производственную подготовку, чем в начале реконструктивного периода. Стаж рабочих всех отраслей промышленности увеличился, улучшился квалификационный состав. Опытными мастерами стали люди, пришедшие на предприятия в 30-х годах. Они составили основной костяк высококвалифицированных опытных кадров всех отраслей. Так, на крупнейшем предприятии страны — Московском автозаводе — в 1940 г. около половины рабочих (49,1%) имели производственный стаж три года и более[69].

Исключительного размаха в годы третьей пятилетки, особенно в 1940 — первой половине 1941 г., достигли различные формы обучения рабочих на производстве и повышения их квалификации. В 1940 г. было подготовлено 1606 тыс. рабочих, из них в промышленности, строительстве и на транспорте — 1226 тыс. Через систему повышения квалификации прошло 1472 тыс. рабочих, из них 1374 тыс. в промышленности, строительстве, на транспорте. Всего, таким образом, вновь обучалось и повышало свою квалификацию свыше 3 млн. рабочих, тогда как в период с 1926—1939 гг. в среднем в год обучался на производстве приблизительно 1 млн. человек[70].

Такие результаты были достигнуты благодаря исключительному вниманию партии и правительства делу дальнейшего повышения культурно-технического уровня рабочего класса.

Число квалифицированных рабочих значительно возросло. Станочников к 1939 г. по сравнению с 1926 г. стало в 14 раз больше, инструментальщиков — в 12,3 раза, токарей — в 6,8 раза, фрезеровщиков — в 13 раз, машинистов локомотивов — в 3,3 раза, шоферов — в 40 раз, трактористов — в 215 раз[71].

---

[69] Годовой отчет Московского автозавода за 1940 г.— ЦГАОР, ф. 8115, оп. 4, д. 40, лл. 40—41.

[70] «Народное хозяйство СССР», стр 198; «Вопросы труда в СССР», стр. 97.

[71] Н. Вознесенский. Указ. соч., стр. 27.

Механизация привела к исчезновению ряда старых профессий и появлению новых — машинистов угольных комбайнов, электросварщиков, крановщиков и т. д. Повышение уровня механизации облегчило труд рабочего, подняло его производительность. За три года третьей пятилетки производительность труда выросла на 33% в сравнении с 1937 г.[72]

В мае 1941 г. в ряды рабочего класса влился первый отряд молодых рабочих — горняков, строителей, металлургов, нефтяников, металлистов,— подготовленный в системе трудовых резервов. Эти 250 тыс. выпускников школ ФЗО имели квалификацию в основном 4—6-го разрядов. Новая форма подготовки рабочих полностью себя оправдала.

Накануне войны во всех отраслях промышленности имелись кадры высококвалифицированных рабочих

Продолжая революционные традиции российского пролетариата, рабочий класс СССР выдвигал из своей среды замечательных изобретателей, новаторов, героев социалистического труда, таких, как сталевары Иван Коробов, Макар Мазай, Дмитрий Чайковский, доменщики Алексей Шаталин, Мухамед Зинуров, Филипп Свешников, шахтеры Никита Изотов, Мирон Дюканов, Алексей Стаханов, Иван Валигура, Петр Синяговский. Митрофан Концедалов, Петр Томилин, бурильщики Алексей Семиволос и Илларион Янкин, машиностроители Александр Бусыгин, Иван Иночкин, Иван Гудов, строитель Хабибула Галиуллин и др. За сотнями и тысячами передовых людей шли десятки и сотни тысяч, а в конечном счете — миллионы.

Заводы нашей страны, которые всегда были школой революционеров, теперь стали также школой творцов техники строящегося коммунизма.

Из рядов рабочего класса вышло немало талантливых организаторов и руководителей производства, инженеров, директоров предприятий, наркомов, крупных государственных деятелей. Советская инженерно-техническая интеллигенция формировалась из новаторов производства, ударников и стахановцев первых пятилеток, из детей рабочих и колхозников.

---

[72] «Промышленность СССР», стр. 25.

За период 1938—1941 гг. многие ударники, стахановцы, новаторы производства получили высшее образование в Промышленной академии и вузах страны.

В народном хозяйстве СССР накануне войны работали значительные кадры инженерно-технических работников. В 1940 г. в промышленности и строительстве было занято 1129 тыс. инженерно-технических работников против 865 тыс. в 1937 г. Однако потребность в них еще не была удовлетворена. Наряду с инженерами и техниками продолжало работать много руководителей без специального образования, практиков.

Партия и правительство принимали меры к увеличению числа инженеров и техников с высшим и средним специальным образованием. В 1938—1940 гг. из высших и средних учебных заведений (в том числе и заочных) было выпущено более миллиона специалистов. Только в 1940 г. для промышленности и строительства было подготовлено 46 тыс. специалистов [73]. Кроме того, были приняты меры к улучшению работы с имеющимися руководящими кадрами.

В мае 1940 г. СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) постановлением «О повышении роли мастера на заводах тяжелого машиностроения» обязывали всех руководителей наркоматов и предприятий усилить состав мастеров инженерами и техниками с высшим и средним специальным образованием.

Накануне войны во главе промышленности стояли высококвалифицированные крупные специалисты, волевые командиры заводов, фабрик, шахт, рудников, которые способны были обеспечить хозяйственное и техническое руководство промышленными предприятиями. Многие из них начали свою производственную деятельность в качестве рабочего, бригадира, мастера или рядового инженера. Магнитогорский металлургический комбинат возглавлял инженер Г. И. Носов, Кузнецкий комбинат — А. Ф. Борисов, а затем Р. В. Белан, Сталинский завод в Донбассе — В. В. Андреев, завод «Запорожсталь» — А. Н. Кузьмин; крупнейшие строительные тресты «Магнитострой» и «Тагилстрой» — В. Э. Дымшиц и А. С. Вишневский. В 1938 г. директором московского

[73] «Народное хозяйство СССР в 1958 году», стр. 837—838

завода «Серп и молот» стал Г. И. Ильин — старейший рабочий этого завода, Московским автозаводом с 1926 г. бессменно руководил И. А. Лихачев, Горьковским — И. К. Лоскутов. Во главе Ворошиловградского паровозостроительного завода стоял В. А. Валлер, который с 1927 г. работал техником на Коломенском заводе, потом там же заместителем начальника цеха, заместителем главного инженера. Уралмашзаводом руководил Б. Г. Музруков [74]. Днепропетровским металлургическим заводом им. Петровского руководил И. И. Коробов. На московском заводе «Красный пролетарий» директором был бывший слесарь этого завода П. Ф. Тараничев.

Отрасли промышленности возглавлялись талантливыми организаторами промышленности, крупными специалистами: черная металлургия — акад. И. П. Бардиным, И. Т. Тевосяном, Ф. А. Меркуловым, А. Г. Шереметьевым, П. И. Коробовым, угольная промышленность — В. В. Вахрушевым, Е. Т. Абакумовым, А. Ф. Засядько, Л. Е. Графовым, машиностроение — В. А. Малышевым, Н. С. Казаковым, А. И. Ефремовым, оборонная — Д. Ф. Устиновым, Б. Л. Ванниковым, И. И. Носенко, А. И. Шахуриным, строительство — С. З. Гинзбургом, И. И. Дыгаем, С. Я. Жуком, В. Э. Дымшицем.

Почти все они были соратниками и учениками Г. К. Орджоникидзе. Для большинства из них университетами были завод и Красная Армия, рабфак и Промакадемия. Путь в высшую школу им открыла Октябрьская революция. На командный пост их поставила Коммунистическая партия.

Мощным исполином стоял рабочий класс СССР, свободный строитель социализма, хозяин своей жизни, ведущий класс советского социалистического общества, на пороге грозных событий Отечественной войны. Мужественно и смело шел он навстречу тяжелым испытаниям, с глубокой верой в победу коммунизма, полный решимости отстоять завоевания социализма в жестоких боях с фашизмом.

---

[74] ЦГАОР, АМТМ, ф. 1, оп. 922, д. 2, л. 3.

А. В. Смирнов

ИЗМЕНЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ И СОСТАВА РАБОЧИХ ТЯЖЕЛОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ СССР В ГОДЫ ЧЕТВЕРТОЙ ПЯТИЛЕТКИ (1946—1950)

Великая Отечественная война внесла серьезные изменения в численность и состав рабочего класса СССР. Число рабочих и служащих в народном хозяйстве сократилось на 3,9 млн.— с 31,2 млн. в 1940 г. до 27,3 млн. в 1945 г. В промышленности численность рабочих снизилась на 1,5 млн.— с 11 млн. в 1940 г. до 9,5 млн. в 1945 г.[1]

Сокращение численности рабочих захватило и ведущие отрасли тяжелой промышленности, в том числе тяжелое машиностроение, где в 1945 г. весь промышленно-производственный персонал составлял 76,2% довоенного, а рабочие —81,6%[2].

Следует отметить, что сокращение численности рабочих в тяжелом машиностроении в процентном отношении было больше, чем в целом по промышленности: в первом случае на 18,4%, во втором — на 13,6%. Это объяснялось прежде всего мобилизацией в ряды Советской Армии значительной части рабочих, а также тем, что при эвакуации предприятий на Восток не весь персонал удавалось вывезти, а часть крупных заводов тяжелого машиностроения была передана в другие ведомства.

Изменился и состав рабочих. Возрос удельный вес женщин и молодежи. Стремясь внести свой посильный

[1] «Народное хозяйство СССР», стат. сб. М., 1956, стр. 190.
[2] См. таблицу на стр. 236.

вклад в дело разгрома врага, на производство возвращались пенсионеры. В связи с уходом на фронт кадровых рабочих и притоком женщин и молодежи в составе коллективов предприятий снизилась доля квалифицированных рабочих.

Производство гражданской продукции резко сократилось, особенно в 1941—1942 гг. В 1943—1945 гг. заводы несколько увеличили выпуск котлов, кранов, дизелей, металлургического и шахтно-подъемного оборудования, вагонов и паровозов. Однако за все время войны они изготовили всего 331 локомобиль (в 1940 г.—749), 15 паровых турбин (в 1940 г.— 24), 1 гидротурбину (в 1940 г.— 5), 27 тыс. т металлургического оборудования (в 1940 г.— 28,1 тыс. т). В годы войны совсем не выпускались нефтеаппаратура, экскаваторы и т. д.[3]

Переход от войны к мирному социалистическому строительству поставил перед работниками тяжелого машиностроения сложные задачи.

Четвертый пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг., принятый в марте 1946 г., предусматривал в течение пятилетия полностью восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства, а затем превзойти его. По машиностроению планировалось удвоить выпуск оборудования по сравнению с довоенным временем. Заводы тяжелого машиностроения должны были дать в 1950 г. 102,3 тыс. т металлургического оборудования против 28,1 тыс. т в 1940 г., паро- и гидротурбин общей мощностью 3928 тыс. квт, что равняется мощности семи Днепрогэсов (в 1940 г.—1447 тыс. квт)[4].

Одной из важнейших проблем, вставших перед народным хозяйством после окончания Отечественной войны, явилось обеспечение промышленности рабочей силой. В годы четвертой пятилетки предстояло довести численность рабочих до довоенного уровня и затем превысить его, улучшить состав рабочих кадров. В этом заключалось одно из условий выполнения пятилетнего плана.

Рост и развитие рабочего класса, его трудовая деятельность в годы четвертой пятилетки получили уже до-

---

[3] ЦГАОР, ф. 8243, оп. 1797, д. 2, лл. 5—7.
[4] ЦА ВЦСПС, ф. 242, оп. 1, д. 3, л. 6.

вольно широкое освещение в исторической и экономической литературе. Кроме общих работ, посвященных советской промышленности в этот период [5], имеется значительное количество книг, статей и диссертаций, в которых рассматриваются различные стороны развития рабочего класса СССР — вопросы подъема культурно-технического уровня и улучшения материального положения [6], подготовки квалифицированных рабочих кадров и воспроизводства рабочей силы в промышленности [7], развития социалистического соревнования [8]. Именно эти проблемы изучены наиболее широко. Работ, посвященных

---

[5] А. Викентьев. Очерки развития советской экономики в четвертой пятилетке. М., 1952; Э. Ю. Локшин. Очерк истории промышленности СССР. М., 1956; П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР, т. 3. М., 1956.

[6] С. Генин Повышение материально-культурного уровня трудящихся СССР. М., 1949; О. В. Козлова. Подъем культурно технического уровня рабочего класса СССР М., 1959; Т. М. Окладной. Подъем культурно-технического уровня рабочего класса СССР. Харьков, 1957; М. Д. Белокопытов. Подъем материального и культурного уровня жизни трудящихся СССР в годы послевоенной пятилетки.— «Вопросы истории», 1953, № 2; П. А Никитин. Борьба Коммунистической партии за повышение культурно-технического уровня рабочей молодежи в послевоенные годы (1946—1956).— Уч. зап АОН, вып. 32, 1958; Е Т. Богачев. Повышение жизненного уровня рабочего класса СССР в послевоенный период. М., 1955 (канд. дисс).

[7] А. А. Васильев. Подготовка квалифицированных кадров на машиностроительном заводе. М., 1954; А. Д. Кузнецов. Трудовые ресурсы СССР и их использование М, 1960; М. Я. Сонин. Подготовка квалифицированных рабочих на производстве. М., 1954; О. Губарева. О расширенном воспроизводстве квалифицированной рабочей силы в СССР.— «Вопросы истории», 1958, № 11; Г. В Акуленко. Об источниках трудовых резервов в социалистическом обществе. Саратов, 1953 (канд. дисс.); С М Лемелев. Расширенное воспроизводство рабочей силы в промышленности СССР. М, 1955 (канд. дисс).

[8] Г. Н. Евстафьев Социалистическое соревнование — закономерность и движущая сила экономического развития советского общества. М., 1952; В. Е. Муштуков. Социалистическое соревнование рабочих-машиностроителей Москвы и Ленинграда в четвертой пятилетке.— Уч. зап. АОН, вып. 40, 1958; Л И. Бородин. Социалистическое соревнование за технический прогресс. Л., 1950: А. И. Великоречин. Борьба КПСС за развитие социалистического соревнования в машиностроительной промышленности в годы четвертой пятилетки Л, 1954 (канд. дисс); Б. А. Файнштейн. КПСС в борьбе за развитие социалистического соревнования в промышленности в послевоенные годы. Л., 1955 (канд. дисс.).

непосредственно изменениям в численности и составе рабочего класса в годы четвертой пятилетки, гораздо меньше[9]. Только несколько исследований построены на материалах тяжелого машиностроения[10].

Настоящая статья посвящена вопросу об изменениях в численности и составе рабочего класса СССР в 1946—1950 гг. и построена преимущественно на материалах бывшего Министерства тяжелого машиностроения СССР, сосредоточенных в фонде 8243 Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства[11].

* * *

Ряды промышленных рабочих в годы первой послевоенной пятилетки пополнялись из различных источников, но главным образом за счет перехода сельского населения в города, трудоустройства неработающего городского населения и демобилизованных (см. табл. 1).

В таблице 1 обращает на себя внимание тот факт, что организованный набор сельского населения давал меньше всего рабочих (только в 1949 г. он достиг 5,6% принятых). Это объяснялось, во-первых, тем, что сельская молодежь призывалась в школы и училища трудовых резервов. Она составляла там примерно $^2/_3$ всех учащихся[12]. Во-вторых, жители деревень уходили в города самотеком в результате известных ошибок

[9] Н. Д. Араловец Женский труд в промышленности СССР. М., 1952; А. Г. Рашин. О численности и составе рабочего класса в СССР в 1928—1955 гг.— Сб. статей «Из истории рабочего класса и революционного движения». М., 1958; Б. М Смехова. Рост и изменение состава рабочего класса СССР — «Вопросы труда в СССР». М., 1958; М. Я. Сонин Воспроизводство рабочей силы в СССР и баланс труда. М, 1959; И. П. Емельянов. Создание постоянных кадров на промышленных предприятиях СССР. М , 1958 (канд. дисс.).

[10] В. С Деза. Борьба КПСС за осуществление четвертого пятилетнего плана в области тяжелого машиностроения. М., 1955 (канд. дисс.); С. М. Лемелев. Указ. соч.; А П. Филиппов. Подъем материального и культурного уровня рабочего класса СССР в четвертой пятилетке (по материалам машиностроительных предприятий Москвы и Ленинграда). М., 1955 (канд. дисс.).

[11] В дальнейшем все ссылки на этот фонд приводятся без указания названия архива и номера фонда

[12] «Народное хозяйство СССР в 1958 году», стат. ежегодник. М., 1959, стр. 694.

Таблица 1

*Источники комплектования предприятий тяжелого машиностроения СССР рабочими кадрами в 1946—1949 гг. **

Источники комплектования	1946 г.			1947 г.			1949 г.		
	Всего	% к среднегодовому числу	% к числу принятых	Всего	% к среднегодовому числу	% к числу принятых	Всего	% к среднегодовому числу	% к числу принятых
Среднегодовое число рабочих	62 822	—	—	66 607	—	—	83 497	—	—
Вновь принято	22 344	35,6	100	26 631	39,9	100	27 803	32,6	100
В том числе									
По оргнабору сельского населения	—	—	—	159	0,2	0,6	1 389	1,6	5,6
Выпускники школ ФЗО и РУ	792	1,2	3,5	7 282	10,9	27,4	6 193	7,4	23,3
Переведены из других предприятий	404	0,6	1,8	337	0,5	1,2	2 174	2,6	7,8
В порядке трудоустройства городского населения и свободного найма ** . .	14 868	23,8	66,1	13 143	19,8	49,5	15 429	18,5	55,5
Прочие	6 280	10,0	28,4	5 710	8,5	21,3	2 153	2,5	7,8

* Эта и все последующие таблицы составлены по материалам Министерства тяжелого машиностроения СССР. Оп. 15, д. 159, л. 76; д. 200, лл 3,22, 37,51, 61; д. 313, лл. 5, 7, 10; оп. 1402, д. 11, л. 21; д.6, л. 15; д. 8, л. 23.

** В том числе демобилизованные.

в руководстве сельским хозяйством, в частности подрыва принципа личной материальной заинтересованности в развитии общественного производства в колхозах[13]. В городе они поступали на фабрики и заводы в порядке свободного найма и поэтому учитывались как городское население.

Таким образом, рабочие кадры тяжелого машиностроения в послевоенные годы пополнялись в основном людьми, пришедшими в город из деревни, а также коренными горожанами, ранее занятыми в домашнем и личном подсобном хозяйстве или же поступившими на производство в результате сокращения административного аппарата.

Рабочие, учитываемые в графах «переведенные из других предприятий» и «прочие», в 1949 г. занимали в общем количестве рабочих небольшое место: первые — 2,6%, вторые — 2,5%, а к числу принятых — по 7,8%. Перевод осуществлялся преимущественно в пределах одной отрасли промышленности. Чаще всего рабочие высокой квалификации направлялись на другие предприятия в порядке помощи в налаживании производства. Кроме того, среди учтенных в этой графе некоторую часть составляли бывшие строительные рабочие.

Общее представление о динамике среднегодовой численности промышленно-производственного персонала предприятий тяжелого машиностроения в предвоенные годы, годы войны и четвертой пятилетки дают следующие цифры[14]:

	1940 г.	1945 г	1946 г	1947 г.	1948 г.
Всего	109 983	83 771	90 208	94 666	101 592
В том числе					
Рабочие	72 865	59 449	62 822	66 607	74 189
ИТР	18 119	12 948	15 740	16 029	16 040
Служащие	7 292	4 537	5 333	5 325	4 873
Ученики	7 133	3 308	3 034	2 200	2 154

[13] *Только с 1950 по 1954 г.* из села в город перешло более 9 млн. человек (см. Н. С. Хрущев. Об увеличении производства продуктов животноводства. Доклад на пленуме ЦК КПСС 25 января 1955 г. М., 1955, стр. 10).

[14] Оп. 1402, д. 11, л. 21; д. 6, л. 15; д. 1, л. 13; д. 7, л. 17; д. 8, л. 23; оп. 6/476, д. 1, л. 21; оп. 1, д. 442, л. 117. Не выделен младший обслуживающий персонал (МОП).

	1949 г.	1950 г.	1950 г. в % к 1946 г.	1950 г. в % к 1940 г.
Всего	112 937	129 902	144	118
В том числе				
Рабочие	83 497	96 210	154	132
ИТР	17 444	20 424	157	113
Служащие	5 194	5 792	108	79,5
Ученики	2 349	2 700	89	38

Об удельном весе различных групп промышленно-производственного персонала в общем составе работников тяжелого машиностроения можно судить по следующим данным (%) [15]:

	1940 г.	1945 г.	1946 г.	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.
Рабочие	66,2	71,0	69,5	70,5	73,0	74,0	74,0
ИТР	16,4	15,5	17,5	17,0	16,2	15,6	16,1
Служащие	6,6	5,4	5,9	5,6	4,8	4,6	4,4
Ученики	6,4	4,0	3,3	2,3	2,1	2,1	2,1

Наиболее быстрыми темпами шли восстановление и рост кадров рабочих. Уровень 1940 г., несмотря на значительное падение в 1941—1945 гг., был достигнут и превзойден по количеству рабочих уже в 1948 г., по всему промышленно-производственному персоналу в 1949 г., по ИТР в 1950 г. Удельный вес рабочих в тяжелом машиностроении значительно повысился по сравнению с довоенным временем.

Продукция заводов тяжелого машиностроения очень специфична, порой строго индивидуальна, несерийна, что требует большой затраты труда специалистов. Этим объясняется высокий удельный вес ИТР, который в 1950 г. почти в два раза превышал средний показатель по всей промышленности СССР — 8,5% [16].

В послевоенные годы Советское государство планомерно сокращало административно-управленческий аппарат. Вчерашние служащие пополняли ряды рабочего класса. Доля служащих среди работников тяжелого машиностроения по сравнению с 1940 г. намного снизилась.

[15] Вычислено на основании предшествующих данных

[16] «Народное хозяйство СССР в 1958 году», стр 131.

Непосредственно после войны, когда школы ФЗО и РУ давали значительное количество рабочих, учеников на предприятиях тяжелого машиностроения было в два с лишним раза меньше, чем в 1940 г. В течение 1947 г. снова резко сократилась подготовка рабочих на производстве, так как на работу поступали демобилизованные воины, в прошлом квалифицированные специалисты, а также возвращавшиеся эвакуированные[17].

Дальнейший рост производства потребовал новых рабочих, а отмена карточной системы и проведение денежной реформы резко усилили материальную заинтересованность трудящихся в общественном труде, что привело к увеличению притока рабочей силы из неработающего городского и сельского населения. В связи с этим несколько повысилось количество рабочих, обучавшихся непосредственно на предприятиях. В этих условиях план подготовки Государственных трудовых резервов на 1946—1950 гг., намечавший выпуск из школ и училищ 4,5 млн. человек, был сокращен[18].

Одновременно с ростом общей численности рабочих и служащих удельный вес женщин в народном хозяйстве СССР снизился с 55% в 1945 г. до 47% в 1950 г.[19] Резкое увеличение доли женского труда в промышленности в годы Великой Отечественной войны было вынужденным. Призыв в Советскую Армию большой части мужского населения потребовал вовлечения в производство женщин, которые героически справились с трудностями работы в тылу. В мирных условиях удельный вес женщин на предприятиях снизился в результате притока рабочих-мужчин во все отрасли промышленности в связи с демобилизацией состава Советской Армии и Флота.

На предприятиях тяжелого машиностроения числен-

---

[17] См. таблицу на стр. 249.

[18] В период 1946—1950 гг. было выпущено 3392 тыс. человек. См. «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. 3. М., 1958, стр. 45; «Народное хозяйство СССР в 1958 году», стр. 692.

[19] «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах», стр. 266; «Народное хозяйство СССР в 1958 году», стр. 664; «Народное хозяйство СССР», стр. 191.

ность и удельный вес женщин изменились следующим образом (данные на 1 января)[20]:

	1935 г.	1944 г.	1946 г.	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.	1950 г. в % к 1946 г.
Всего . . .	Нет св.	14 967	23 285	23 666	24 609	27 325	30 958	133
% к общему числу рабочих . .	25,8	43,2	38,4	36,6	36,0	35,0	34,5	—

Численность работниц на предприятиях тяжелого машиностроения намного увеличилась, но их удельный вес в общей массе рабочих снизился, хотя и незначительно.

Интересно проследить, какова доля женщин среди всех работников тяжелого машиностроения и отдельных категорий производственно-технического персонала (среднегодовые данные за 1947 г.)[21]:

Всего	38,9	Служащие . .	84,3
Рабочие	36,3	МОП	60,8
ИТР	25,2	Ученики . . .	40,3

Большое место женщины занимали в составе административно-управленческого аппарата, что вполне отвечает требованиям организации труда. Большой удельный вес женщин среди младшего обслуживающего персонала был следствием войны. Как правило, рабочие данной категории, не имеют никакой специальности, выполняют подсобные работы (уборка рабочего места, транспортировка заготовок, погрузка деталей и т. п.), требующие немалой физической силы. В мирных условиях нужно было максимально сократить применение на этих работах женского труда. Удельный вес женщин среди учеников к концу четвертой пятилетки снизился по сравнению с 1947 г. вследствие общего сокращения числа учеников и значительного притока рабочих-мужчин.

За первое послевоенное пятилетие произошли значи-

---

[20] Оп. 6/476, д 1, л. 21; оп. 1402, д. 6, л. 15; д. 7, л. 17; д. 8, л. 23; д. 11, л. 21; оп. 3/92, д. 87, л. 22; оп. 5/382, д. 1, л. 18. Процентные данные за 1935 г.— по всей отрасли «обработка металлов и машиностроение». См. стат. сб. «Социалистическое строительство СССР». М., 1936, стр. 517.

[21] Оп. 15, д. 364, л. 58. МОП — младший обслуживающий персонал.

тельные изменения в возрастном составе рабочих предприятий тяжелого машиностроения СССР (табл. 2).

Таблица 2

*Изменение возрастного состава рабочих на предприятиях тяжелого машиностроения в 1945—1950 гг.**

(% к общему числу рабочих)

Возраст (сколько лет)	На 1/I 1945 г.			На 1/III 1947 г			На 5/V 1950 г		
	Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины	Женщины	Всего
До 16	2,5	0,8	3,3	0,3	0,1	0,4	0,07	0,004	0,07
16—17	9,6	5,5	15,0	4,7	1,8	6,5	2,0	0,4	2,4
18—25	8,6	15,3	23,3	21,0	17,0	38,0	27,1	16,4	43,5
26—35	9,6	10,8	20,2	14,5	8,6	23,1	12,7	8,6	21,3
36—49	17,7	9,2	27,0	17,0	8,3	25,3	16,7	9,1	25,8
50—54	6,8	0,8	7,6	2,8	0,9	3,7	2,4	1,0	3,4
55—59	3,1	0,6	3,7	1,0	0,2	1,2	1,5	0,4	1,9
60 и старше				0,8	0,2	1,0	1,1	0,2	1,3

* Оп. 15, д. 107, лл. 1, 3, 5; оп 1, д. 392, л. 103 б; д. 551, л. 14.

Переход к мирному труду, возвращение трудящихся на свои предприятия изменили то соотношение между группами рабочих, которое сложилось в тяжелом машиностроении в годы войны. Обращает на себя внимание значительное участие в производстве в начале 1945 г. молодежи в возрасте до 18 лет. Она составляла тогда 20% рабочих. Это было вызвано военными условиями. В обстановке мирного строительства необходимость использования труда подростков отпала, и пополнение рядов рабочего класса опять пошло за счет более старших возрастов, в основном за счет молодежи 18—25 лет.

Анализ соотношения по полу в различных возрастных группах показывает, что удельный вес работниц за четвертую пятилетку изменился очень незначительно, за исключением группы девушек до 18 лет. Тяжелое машиностроение при общей нехватке рабочих рук в стране было не в состоянии отказаться от применения женского труда даже на тех участках, где до войны работали преимущественно мужчины.

Если разбить всех рабочих по возрасту на две боль-

шие группы — до 25 лет и старше — и определить удельный вес каждой из них в общей численности рабочих, то по сравнению с довоенным периодом выявятся такие изменения (%)[22]:

	1939 г.	1940 г.	1945 г.	1950 г.
До 25 лет	33	28	41,6	46
Старше 25 лет	67	72	58,4	54

В период предвоенных пятилеток в тяжелом машиностроении преобладали рабочие старше 25 лет. Во время Великой Отечественной войны этот порядок был нарушен. К станкам стала молодежь, которая заменила ушедших на фронт отцов и старших братьев и к 1945 г. составляла почти половину всех рабочих. В связи с заменой подростков молодежью 18—25 лет соотношение в группе молодежи изменилось в пользу старших возрастов, и именно за этот счет общий удельный вес молодежи к концу пятилетки по-прежнему равнялся почти половине общей численности рабочих.

В группе рабочих старше 25 лет особых изменений не было. Снижение ее удельного веса с 67% в 1939 г. до 54% в 1950 г.[23] произошло за счет рабочих, ушедших на пенсию или по состоянию здоровья переведенных в категорию непромышленного персонала.

Большое значение для роста квалификации рабочего имеет стаж работы по специальности. В этом отношении интересны данные о составе производственных рабочих машиностроительных заводов (в % к общему числу рабочих)[24]:

Непрерывный стаж	На 1/XI 1939 г.	На 1/XI 1940 г.	На 1/III 1947 г.	На 5/V 1949 г.	На 5/V 1950 г.
До 1 года	35,8	26,2	22,0	18,2	17,7
От 1 » до 3 лет	24,6	30,0	32,2	34,3	32,6
» 3 до 6 лет	21,1	20,2	27,7	24,4	25,2
Свыше 6 лет	18,5	23,6	18,3	23,6	24,8
Всего от 3 до 6 лет и более	39,6	43,8	46,0	48,0	50,0

[22] Оп. 15, д. 1а, л. 19; д. 107, л 5; оп. 1, д. 551, л. 14. 1939—1940 гг.— среднегодовые данные, 1945 и 1950 гг.— данные на 1 января.

[23] Там же.

[24] Оп. 15, д. 1а, лл. 18, 19; оп. 1, д. 392, л. 103б; д. 503, лл. 8—11; д. 551, л. 14.

Удельный вес рабочих со стажем свыше трех лет среди машиностроителей непрерывно возрастал. Соответственно уменьшался удельный вес рабочих со стажем до одного года.

В третьей пятилетке, когда во всем народном хозяйстве происходило укрепление трудовой дисциплины, осуществлялся переход на восьмичасовой рабочий день и семидневную рабочую неделю, удельный вес группы рабочих со стажем до одного года по отношению к другим группам рабочих сокращался.

К 1948 г. наша промышленность закончила восстановление довоенного уровня производства. После отмены карточной системы и проведения денежной реформы стало постепенно улучшаться материальное положение рабочих, что способствовало стабилизации промышленных кадров.

Мероприятия партии и правительства по повышению реальной заработной платы трудящихся, единовременные денежные выплаты за выслугу лет, жилищное строительство — все это создало условия, при которых рабочий был заинтересован в сохранении непрерывного стажа работы на одном предприятии.

Увеличение доли рабочих со стажем от одного года до трех лет в сравнении с довоенным периодом подтверждает это.

За четвертую пятилетку удельный вес данной группы почти не изменился, так как в ней шло накопление постоянных кадров, она являлась своеобразным источником пополнения следующих групп.

Рабочие со стажем работы от трех до шести лет и более представляют собой основной костяк коллективов предприятий. Это производственники более высокой квалификации.

Чрезвычайно важно, что именно эта группа имеет тенденцию к постоянному увеличению. В годы четвертой пятилетки этот процесс наметился и в дальнейшем неуклонно продолжался.

Одним из важных условий, способствующих качественному росту рабочего класса, является постоянство, стабильность кадров каждого предприятия.

В годы первых пятилеток по мере налаживания социалистического производства и улучшения материаль-

ного положения трудящихся текучесть рабочих на предприятиях постоянно уменьшалась[25].

В годы четвертой пятилетки народное хозяйство СССР вновь столкнулось с этой проблемой. С предприятий тяжелого машиностроения в 1945 г. выбыло 27,2% всех рабочих, в 1946 г.—30,5%, в 1947 г.—31,8%, в 1948 г.— 21,6%, в 1949 г.— 20,6%, в 1950 г.— 24%[26].

Для первых двух лет послевоенной пятилетки характерна довольно высокая текучесть рабочих. После отмены карточной системы и проведения денежной реформы в декабре 1947 г. она понизилась и стала проявляться тенденция к дальнейшему ее сокращению.

Текучесть существовала на всех предприятиях — были ли они расположены на территории, освобожденной от немецкой оккупации, или находились в далеком тылу. Правда, на последних она была значительно меньше.

По восточной группе заводов тяжелого машиностроения, куда входили Уралмашзавод, Уралтурбозавод, Иркутский завод и т. д. — всего 10 заводов, среднегодовая текучесть в 1946 г. составляла всего 15% к среднегодовому числу рабочих[27], т. е. была в два раза ниже средней по всей отрасли.

Данные по двум краматорским заводам в Донбассе показывают, что текучесть в 1946 г. равнялась там 30,2%[28]. Это объяснялось тем, что кадровые рабочие, эвакуированные в начале войны на Восток, еще не возвратились, и рабочая сила поступала путем мобилизации через Наркомат обороны, распределения молодых рабочих из школ и училищ системы Государственных трудовых резервов и свободного найма рабочей силы самими предприятиями, причем первые два источника дали на 1 февраля 1946 г. всего 15,3% состава рабочих, а свободный наем —84,6%[29].

---

[25] См «Труд в СССР», стат. ежегодник М, 1935, стр. XX.

[26] Оп 1402, д. 1, л. 13; д. 11, л. 21; оп. 15, д. 1 а, лл 5, 24; д 159, лл. 36, 39; д 200, л 3; д. 466, л 94.

[27] Оп. 15, д. 159, л. 30.

[28] Подсчитано по данным Ново-Краматорского завода им. Сталина и Старо-Краматорского завода им. С. Орджоникидзе. Оп. 476, д 3, лл. 22, 121.

[29] Оп. 15, д. 159, л. 74.

В условиях мирного развития советской экономики ограничения военного времени в переходе рабочих с одного предприятия на другое были сняты, а так как предприятия пока еще не могли создать им надлежащих материально-бытовых условий, они довольно легко меняли место работы. Разумеется, не все выбывавшие рабочие уходили только в поисках лучших условий (так называемая «чистая» текучесть). Определенная часть выбывала по причинам государственной необходимости (призыв в Советскую Армию, перевод на другие предприятия), а также по инвалидности, болезни и т. п. Эта категория составляла «естественную» текучесть. К этому следует добавить, что начиная с 1946 г. усиливается стремление трудящихся получить образование, поэтому среди выбывших было довольно много рабочих, ушедших на учебу.

По данным за 1948 г. общее количество рабочих, выбывших с предприятий Министерства тяжелого машиностроения СССР, распределяется по причинам ухода следующим образом (%)[30]:

Перевод на другие предприятия	4,7
В связи с окончанием работ	2,6
По старости, инвалидности, болезни и пр.	14,5
Самовольно оставили работу	17,9
Уход на учебу, в Советскую Армию и пр.	28,0
По семейным обстоятельствам с разрешения администрации	32,0

Рабочие, уволившиеся с предприятий по личным мотивам, составляли около 50% всех выбывших.

Причины ухода были довольно разнообразны, но из них с небольшими поправками можно выделить три основных.

Это прежде всего желание мобилизованных и эвакуированных рабочих после окончания войны вернуться на прежнее местожительство. Состав этой группы можно представить по данным 10 восточных заводов тяжелого машиностроения. На июнь 1946 г. 42,8% рабочих этих заводов составляли мобилизованные через Наркомат

---

[30] Оп. 15, д. 253, лл. 7, 9, 11, 17.

обороны и Комитет по учету и распределению рабочей силы и эвакуированные, причем первых было большинство[31].

Второй причиной, увеличивавшей текучесть рабочей силы, был уход некоторых молодых рабочих на учебу в школы, техникумы и вузы.

Наконец, одной из основных причин, побуждавших рабочих к переходу с одного предприятия на другое, было стремление улучшить свои материально-бытовые условия.

Значительную часть этой группы составляла молодежь, окончившая школы ФЗО и РУ. Данные по трем крупнейшим машиностроительным заводам показывают, что в 1947 г. треть выбывших рабочих составляла молодежь, пришедшая из Государственных трудовых резервов[32].

Такая текучесть в последней группе являлась следствием неправильного отношения некоторых руководителей предприятий к организации труда молодежи, нарушений трудового законодательства и запущенности бытового и культурного обслуживания рабочих.

Чаще всего нарушения трудового законодательства выражались в том, что молодым рабочим не предоставлялась работа по специальности или снижались квалификационные разряды, присвоенные им по окончании ремесленных училищ и школ фабрично-заводского обучения. Так, в 1947 г. проверкой было установлено, что на 42 предприятиях из 8802 молодых рабочих 1645 (18,7%) работали не по специальности, а 980 молодым рабочим были снижены разряды[33].

Подобное отношение отдельных руководителей предприятий к выпускникам училищ и школ трудовых резервов было решительно осуждено постановлением Совета Министров от 2 августа 1948 г. «О мерах по улучшению подготовки квалифицированных рабочих и ликвидации

---

[31] Оп. 15, д 159, л. 31.

[32] Ново-Краматорский им Сталина в г. Электростали, Ново-Краматорский завод им. Сталина и Старо-Краматорский им. Орджоникидзе в Краматорске. Оп 476, д. 3, лл. 22, 121; оп. 818, д. 16, лл. 59, 106, 186, 202; оп. 1178, д. 20, лл. 107, 159, 160; оп. 1331, д. 12, лл. 32, 99; оп. 1399, д. 14, лл. 33, 113.

[33] Оп. 15, д. 201, л. 13

текучести учащихся в ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗО»[34].

Большое значение для улучшения организации труда и закрепления кадров на производстве имело решение партии и правительства об отмене карточной системы и проведении денежной реформы в декабре 1947 г. С 1948 г. на предприятиях начинает восстанавливаться система коллективных договоров и массовых проверок их выполнения. Это повышало заинтересованность рабочих в лучшем использовании рабочего времени и сокращало текучесть рабочей силы.

К 1950 г. текучесть на предприятиях тяжелого машиностроения понизилась и составляла 24% к общему числу рабочих против 30,5% в 1946 г.

Таким образом, текучесть рабочей силы по мере нормализации условий труда и быта, укрепления социалистических принципов хозяйствования значительно снижается.

С переходом на выпуск мирной продукции перед тяжелым машиностроением, как и перед всем народным хозяйством страны, встала задача обеспечения развивающегося производства квалифицированными рабочими кадрами И если по общему количеству рабочих, занятых в тяжелом машиностроении, довоенный уровень был достигнут уже к 1948 г., то процесс восстановления довоенного уровня квалификации затянулся до конца пятилетки.

При серийном выпуске военной продукции, которым занимались заводы тяжелого машиностроения в годы войны, низкая квалификация рабочих в сущности не была большим препятствием для производства. Иное дело — создание уникальных машин и механизмов. Тут степень квалификации рабочих является решающим условием выполнения производственной программы. Предприятиям надо было преодолевать тяжелое наследие войны — падение квалификации промышленно-производственного персонала. В сочетании хотя и с небольшой нехваткой кадров их низкая производственная подготовка была тормозом развития тяжелого машиностроения в послевоенные годы.

---

[34] «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. 3, стр. 309.

Насколько напряженным было положение с квалифицированными кадрами в первые годы после войны, может проиллюстрировать переписка министра тяжелого машиностроения Н. С Казакова и директора Уралмашзавода Б. Г. Музрукова Телеграмма министра от 13 августа 1946 г. гласит: «Несмотря на неоднократные распоряжения министерства, Вами до сих пор не откомандированы 15 рабочих Уралтурбозаводу. Указываю на совершенно недопустимую недисциплинированность с Вашей стороны. Приказываю немедленно выполнить постановление правительства и откомандировать рабочих Уралтурбозаводу». В ответ директор завода сообщал 21 августа 1946 г.: «Вследствие крайне резкого недостатка квалифицированных рабочих в цехах завода, из-за чего не могу пустить в эксплуатацию вновь монтируемые пролеты цеха № 29 и экскаваторного цеха, выделить 15 человек Уралтурбозаводу не могу» [35]. И таких примеров можно привести немало.

Заводы тяжелого машиностроения в четвертой пятилетке остро нуждались в конструкторах, технологах, нормировщиках и мастерах, способных решать сложные вопросы производства. Переход на выпуск гражданской продукции вызвал необходимость переквалификации избыточных рабочих отдельных специальностей (например, электросварщиков) и одновременно подготовки новых рабочих других специальностей.

Следующие данные на 1 мая 1946 г. по девяти заводам отражают потребность в рабочих основных производственных специальностей [36]:

Специальность	Наличие	Потребность
Токари	481	670
Слесари	464	687
Кузнецы	80	138
Строгальщики	50	70
Формовщики	72	93

В связи с острой нехваткой рабочих основных специальностей четвертый пятилетний план намечал

---

[35] Оп 15, д 169, лл 74, 75

[36] Заводы «Металлист», «Красный металлист» (Москва), «Серп и молот» (Казань) и др. Оп 15, д. 165, л 8

расширение системы производственного обучения, что в короткий срок должно было обеспечить предприятия квалифицированными кадрами [37].

Ясно, что из всех вновь пришедших на производство наименее подготовлены были рабочие, поступившие по оргнабору сельского населения. В составе принятых на предприятия в порядке свободного найма были квалифицированные рабочие и неквалифицированные. Последние вместе с рабочими, поступившими по оргнабору, должны были пройти обучение на производстве, прежде чем стать к станку. Если учесть, что какая-то часть принятых рабочих имела квалификацию и нуждалась только в ее повышении, а некоторые рабочие нанимались в качестве вспомогательного персонала, то получается, что не все вновь принятые должны были пройти переподготовку и получить новую квалификацию. Этим и объясняется значительное расхождение количества вновь принятых на предприятия и обученных там. Ниже приведены данные о динамике подготовки новых рабочих на предприятиях Министерства тяжелого машиностроения СССР [38]:

	1946 г.	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.
Всего принято по оргнабору и в порядке свободного найма	14 868	13 302	Нет св	16 818	Нет св.
В том числе вновь обучено	12 961	7 309	8 613	8 971	10 251
То же в %	87,1	55,0	Нет св	53,5	Нет св.

Большой удельный вес обученных новым специальностям в 1946 г. может быть объяснен огромной потребностью предприятий в кадрах в период перестройки на мирный лад. После 1946 г. происходит снижение количества рабочих, подготовленных на производстве. В связи с победоносным завершением Великой Отечественной войны против фашистской Германии в народное хозяйство влилась огромная масса демобилизованных.

---

[37] Намечалось обучить непосредственно на предприятиях 7,7 млн новых рабочих и повысить квалификацию 13,9 млн. («Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. 3, стр. 45).

[38] Оп. 15, д. 159, л. 76; д. 200, лл. 3, 22, 37, 51, 61; д. 318, лл. 5, 7, 10; оп. 6/476, д. 1, л. 13; оп. 1402, д. 6, л. 10; д. 7, л. 12; д. 8, л. 18; д. 11, л. 16.

Всего с мая 1945 г. по 1948 г. из рядов Советской Армии и Флота было демобилизовано почти 8,5 млн. человек [39]. Это были люди, в большинстве своем имевшие высокую квалификацию, полученную до войны или в период пребывания в армии, и прошедшие суровую школу войны. Их приход не мог не сказаться благотворно на улучшении состава рабочего класса. В этой связи интересны данные о составе демобилизованных, принятых на Металлический завод им. Сталина в Ленинграде. Во второй половине 1945 г. и первом квартале 1946 г. всего было принято 660 демобилизованных. Из них 516 человек оказались рабочими, имевшими такие специальности:

Токари-карусельщики	4	Молотобойцы	7
Токари	50	Модельщики	8
Слесари	94	Шоферы	34
Фрезеровщики	7	Квалифицированные строительные рабочие	55
Расточники	3	Другие квалифицированные рабочие	190
Кузнецы	13		

По уровню квалификации 284 демобилизованных распределялись так: третий разряд имели 19 человек, четвертый — 67, пятый — 82, шестой — 90, седьмой — 25, восьмой — 1. Таким образом, из 284 рабочих, учтенных по разрядам, 198, или 69,7%, составляли рабочие пятого—восьмого разрядов, т. е. завод получил рабочих средней и высокой квалификации [40].

Благотворно влияло на изменение квалификационного состава рабочего класса также пополнение его выпускниками школ и училищ системы трудовых резервов.

Исходя из задач, поставленных в четвертом пятилетнем плане, Совет Министров СССР принял 30 сентября 1946 г. специальное постановление «О мерах по улучшению подготовки трудовых резервов и увеличению количества рабочих, подготавливаемых в ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗО». В этом постановлении отмечалось, что осуществление пятилетнего плана

[39] Н. С. Хрущев. Разоружение — путь к упрочению мира и обеспечению дружбы между народами. Доклад и заключительное слово на четвертой сессии Верховного Совета СССР. М., 1960, стр 31.

[40] Оп. 15, д. 112, лл. 71, 72.

восстановления и развития народного хозяйства требует улучшения качества подготовки и увеличения количества квалифицированных рабочих, подготавливаемых в ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗО для промышленности, строительства и транспорта [41].

За 1946—1950 гг. в ремесленных училищах и школах ФЗО было обучено 3392 тыс. молодых рабочих, на 917 тыс. больше, чем за 1941—1945 гг. [42]

Удельный вес пришедших на предприятия тяжелого машиностроения воспитанников трудовых резервов, составлявший в 1946 г. 3,5% принятых рабочих, в 1949 г. достиг 23,3% [43]. При правильной расстановке этих кадров на производстве и постоянной заботе о техническом росте изменение квалификационного состава рабочего класса могло пойти очень высокими темпами. К сожалению, не на всех предприятиях к техническому росту и материально-бытовым условиям жизни молодежи относились внимательно. В ряде случаев слабо велась воспитательная работа. Перед партийными, комсомольскими и профсоюзными организациями встала задача поднять уровень воспитательной работы среди молодежи. Очень хорошо определил ее старейший рабочий-литейщик Уралмашзавода т. Антонов. Выступая в январе 1946 г. на конференции, посвященной задачам «Уралмаша» в послевоенный период, он сказал: «Надо, чтобы молодежь полюбила наш завод. Мы, старые рабочие, должны рассказать молодежи, что завод строился для них, жизнь строится для них, что мы должны им передать свой опыт и знания, свое искусство работать. Комсомол должен взять вожжи в свои руки. Он работает недостаточно хорошо. Мало комсомола на производстве, не работает он с молодежью. Я полагаю, что если мы всеми силами возьмемся за дело, создадим хорошие новые кадры, [тогда] станем давать лучшие машины» [44].

Кадровые рабочие заводов тяжелого машиностроения взяли шефство над молодыми и отстающими рабочими. Только на трех заводах — ленинградских Металлическом

---

[41] «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. 3, стр. 97.
[42] «Народное хозяйство СССР в 1958 году», стр. 692.
[43] См. таблицу на стр. 235.
[44] ЦА ВЦСПС, ф. 242, оп. 10, д. 78, л. 18.

и Невском машиностроительном и Уралмашзаводе — к концу 1950 г. в этом деле участвовало свыше тысячи передовых рабочих старшего поколения. Каждый старый уралмашевец обязался подготовить пять молодых рабочих так, чтобы они овладели своей специальностью и получили через год квалификацию не ниже пятого разряда[45].

Огромную роль в повышении мастерства рабочих играла система повышения квалификации непосредственно на производстве.

Тяжелое машиностроение к началу четвертой пятилетки остро нуждалось в рабочих четвертого — седьмого разрядов, а на заводах преобладали рабочие первого — третьего разрядов[46]. Наглядно свидетельствуют об этом данные за 1945 г. по Уральскому турбинному заводу (число рабочих общее и по разрядам)[47]:

	Всего	1	2	3	4	5	6	7	8
Наличие . .	1300	58	406	292	249	134	74	80	7
Потребность	2226	—	55	472	672	547	339	145	11

На заводах была развернута сеть курсов, школ и т. п. по повышению квалификации рабочих, ИТР и служащих.

Следующие данные показывают, как повышалась квалификация рабочих и ИТР на предприятиях Министерства тяжелого машиностроения в 1946—1950 гг.[48]:

	1946 г.	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.
Среднегодовое число рабочих и ИТР	78 562	83 236	90 229	100 941	116 634
В том числе повысивших квалификацию	28 057	23 699	30 479	32 262	41 895
То же в %	36,6	28,5	33,1	32,0	36,0

Интересно, что удельный вес рабочих и ИТР, повысивших свою квалификацию, к 1950 г. достиг уровня 1946 г., когда промышленность особенно нуждалась в квалифи-

---

[45] Там же, л. 27.

[46] Сразу после окончания Великой Отечественной войны Министерство тяжелого машиностроения запросило у заводов сведения о потребности в рабочей силе по профессиям и разрядам. Вывод о нехватке квалифицированных рабочих сделан на основании представленных отчетов. Оп. 15, д. 108, л. 2 и сл.

[47] Там же, л. 11.

[48] Оп. 1402, д. 11, лл. 21, 16; оп. 6/476, д. 1, лл. 21, 13; д. 6, лл. 10, 15; д. 7, лл. 12, 17; д. 8, лл. 18, 23.

цированных кадрах. Это объясняется переходом предприятий к массовому производству новых типов машин и механизмов, которое более широко развернулось в годы пятой пятилетки. Поэтому потребовались новые усилия, чтобы привести уровень квалификации кадров в соответствие с задачами освоения новой техники.

На многих предприятиях страны это большое дело возглавили новаторы производства. Они обучили своим методам работы десятки и сотни тысяч человек. На Уралмашзаводе в 1946 г. 9 тыс. рабочих, инженерно-технических работников и служащих должны были обучаться новым специальностям и повышать свою квалификацию. К преподаванию привлекались кадровые рабочие и специалисты. Уже в январе и феврале 1946 г. прошел подготовку и переподготовку 841 рабочий, в том числе 119 — в стахановских школах[49]. Это массовое патриотическое движение советского рабочего класса способствовало в первое послевоенное пятилетие значительным изменениям в квалификации рабочих, повышению их профессионального мастерства.

Для характеристики процесса роста квалификации рабочих кадров на предприятиях тяжелого машиностроения могут служить данные об изменении в соотношении групп рабочих по разрядам тарифной сетки в 1947—1950 гг. на ленинградском заводе подъемно-транспортного оборудования им. С. М. Кирова (количество рабочих общее и по разрядам)[50]:

Год	Всего	1	2	3	4	5	6	7	8	На окладе
1947	1137	—	33	364	265	195	205	53	8	14
1948	1366	—	35	415	348	299	181	58	7	23
1949	1572	—	18	364	439	423	211	78	21	18
1950	1894	—	41	389	587	462	244	90	39	42

Сведя эти цифры в три группы тарифных разрядов, получим следующую картину (% к общему числу рабочих):

---

[49] В. В. Кузнецов. О задачах профсоюзных организаций по выполнению пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг. М., 1946, стр. 22.

[50] Оп. 480, д. 44, лл. 44, 45; оп. 870, д. 38, л. 93; оп. 1064, д. 46, л. 177; оп. 1276, д. 27, л. 275. Данные на 1 января.

Группа разрядов	1947 г.	1950 г.
1—3	35,3	23,2
4—5	40,9	56,6
6—8	23,6	20,2

Уменьшение доли высококвалифицированных рабочих объяснялось массовым выходом старых рабочих на пенсию после окончания Великой Отечественной войны. Это вызвало и стабильность среднего разряда рабочего, хотя группа рабочих четвертого — пятого разрядов возросла, а первого — третьего уменьшилась.

В эти годы шло накопление значительной группы рабочих средней квалификации, которые в дальнейшем пополнили отряд высококвалифицированных кадров. Этот процесс был возможен только в условиях дальнейшего технического прогресса во всех отраслях промышленности, требовавшего постоянного повышения культурно-технического уровня рабочего класса. В результате произошло изменение в соотношении показателей среднего разряда рабочего и среднего разряда работ, что можно проследить по соответствующим данным ленинградского завода подъемно-транспортного оборудования им. С. М. Кирова[51]:

	1940 г.	1946 г	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.
Средний разряд рабочего	3,7	4,1	4,0	4,2	4,2	4,1
Средний разряд работ	3,9	4,4	4,4	4,7	5,0	4,8

По сравнению с 1940 г. в 1950 г. средний разряд рабочих повысился. Правда, он по-прежнему отставал от разрядности работ, но свидетельствовал о постоянном и неуклонном росте квалификации машиностроителей.

Следовательно, путем подготовки и переподготовки рабочих кадров непосредственно на производстве Советское государство в годы послевоенной пятилетки успешно решило трудную задачу обеспечения ведущих отраслей промышленности необходимым количеством квалифицированной рабочей силы.

---

[51] Оп. 1276, д. 27, л. 259; оп. 1372, д. 30, л. 162

* * *

Подводя итоги, следует сказать, что одной из характерных черт восстановления народного хозяйства в период четвертой пятилетки являлся быстрый количественный рост рабочего класса.

Напряженное положение с кадрами в первые годы пятилетки было устранено благодаря притоку на производство демобилизованных из армии, усиленной подготовке рабочих непосредственно на производстве и поступлению новых пополнений из школ и училищ системы Государственных трудовых резервов.

Изменения в численности и составе рабочего класса, проанализированные нами на примере предприятий тяжелого машиностроения, в значительной мере воспроизводят и общие процессы роста и укрепления рабочего класса в годы первой послевоенной пятилетки, свойственные промышленности в целом.

М. Н. Черноморский

ПРОМЫШЛЕННЫЕ ОБСЛЕДОВАНИЯ ПЕРВЫХ ЛЕТ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ КАК ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ РАБОЧЕГО КЛАССА

Глубокое и плодотворное изучение истории рабочего класса СССР требует широкого вовлечения в научный оборот самых различных видов источников. Среди них серьезное место занимают статистические материалы. Задача настоящей статьи — дать критическую оценку одной из групп статистических материалов — промышленных обследований первых лет Советской власти.

В первые годы Советской власти производились промышленная и профессиональная переписи 1918 г., промышленная перепись 1920 г., городская промышленная перепись 1923 г., с 1919 г. велась текущая промышленная статистика. Примерно с 1922 г. началась регулярная публикация материалов текущей промышленной статистики. Итоги ежемесячной отчетности публиковались в издании «Промышленность СССР» [1].

[1] Ежегодное издание Управления статистики и учета ВСНХ. Первая публикация вышла под названием «Русская промышленность в 1921 году и ее перспективы» (М., 1922). Она представляет собой конъюнктурный обзор. В следующих публикациях: «Русская промышленность в 1922 году» (М., 1923) и «Русская промышленность в 1923 году» (М., 1924) — также значительное место занимает конъюнктурный обзор работы промышленности и приводятся соответствующие таблицы. С 1923/24 по 1927/28 г. это издание выходило ежегодно в двух томах под названием «Промышленность СССР в ... операционном году». Первый том, как правило, посвящался конъюнктур-

Широкая программа обследований промышленных заведений, включавшая ряд вопросов о состоянии рабочего класса и изменениях, которые происходили в нем в первые годы Советской власти, позволяет использовать эти обследования и при изучении истории рабочего класса[2].

По данным источникам оно возможно в двух основных направлениях. Во-первых, изучение положения и состава рабочего класса, изменений, которые претерпевает он в процессе своего развития. Во-вторых, изучение положения и состава рабочего класса в тесной связи с производством, с производственной деятельностью рабочих.

По первому вопросу могут быть использованы такие статистические источники, как материалы профессиональной переписи 1918 г. Эта перепись является уникальной по числу охваченных ею рабочих, а также по значению вопросов, которые были включены в личный переписной листок. До некоторой степени с ней может сравниться лишь профсоюзная перепись 1932—1933 гг., хотя она намного беднее по числу лиц, включенных в перепись, и тем вопросам, которые входили в бланк обследования.

Ценность профессиональной переписи 1918 г. особенно велика вследствие того, что ее материалы освещают период, являющийся исходным для изучения истории советского рабочего класса. Она так же, как и промышленная перепись 1918 г., проводилась на территории всего 31 губернии Европейской части России (центральные гу-

---

ному обзору работы промышленности, второй включал таблицы, содержащие данные о численности персонала по категориям труда с выделением рабочих и служащих в основных, подсобных и побочных производствах, о заработной плате персонала, числе отработанных им человеко-дней Сведения даны помесячно. Группировка производств отлична от группировки ЦСУ. Эти материалы представляют несомненный интерес, так как дают представление о движении рабочей силы и ее составе помесячно в течение каждого года. Их недостатком является неполный учет состава рабочих. Мы на этих материалах останавливаться не будем, так как ЦСУ приводит по ним более обобщенные сведения.

[2] Мы не касаемся здесь производства, разработки и публикации материалов обследований. Интересующихся этой темой отсылаем к соответствующей литературе: А. И. Гозулов История отечественной статистики. М., 1957; «Очерки по истории статистики СССР». М., 1957; «Проблемы источниковедения», т. V. М., 1956; М. Черноморский. Статистические источники, М., 1957.

бернии и частично северо-западные). Учитывались промышленность и рабочий класс на территории, которая была в то время советской и являлась базой борьбы нашего народа против белогвардейцев и иностранных интервентов. В ряде мест статистики шли буквально по следам отступавших белогвардейских армий. Так было в Псковской, Самарской, Витебской и других губерниях[3].

Профессиональная перепись охватила 6973 предприятия, где было заполнено 1 246 243 личных карточки. Большинство из них было собрано ЦСУ и в настоящее время хранится в Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства. В архиве они находятся в хорошем состоянии, сброшированы и систематизированы по территориальному признаку, а внутри отдельных губерний — по группам производств[4]. К сожалению, не сохранились личные карточки по Москве, так как они хранились в архиве финансового отдела Моссовета и без ведома Московского статистического бюро были уничтожены в конце ноября 1920 г.[5]

Профессиональная перепись проходила на высоком научном уровне. Об этом свидетельствуют и программа обследования и характер производства переписи. Личная карта включала 37 вопросов.

Помимо общих — местонахождение и название предприятия, пол, имя, отчество и фамилия рабочего, его национальность, место рождения, родной язык, возраст, семейное положение, грамотность, — личный листок включал ряд вопросов, позволяющих широко изучить состав рабочего класса того времени. К этой группе можно отнести такие вопросы, как время поступления на первое место работы, должность и профессия, начало работы в данной должности и профессии, а также менял ли рабочий свою профессию. При этом инструкция строго разделяет понятия «должность» и «профессия». Под должностью понимается род работы или службы в данном промышленном заведении, а под профессией — «тот род занятий, к которому опрашиваемый наиболее подготовлен в

---

[3] ЦГАОР, ф. 1562, оп 35 и 36.
[4] См. там же, оп. 35.
[5] Там же, оп. 28, д. 404, лл 1 и 2.

соответствии с его специальным образованием, познаниями, навыком и умением»[6].

Большой интерес представляет 16-й вопрос: «Кто из родственников опрашиваемого работал на фабрике, заводе, в мастерской...: отец, мать, дед, бабка». Этот вопрос позволяет установить преемственность труда на фабрике, формирование кадрового состава рабочих.

Далее следуют вопросы о жилищных условиях, условиях найма, формах заработной платы и способах ее выплаты (сроки выплаты, харчевание, натуральная оплата и пр.), об условиях труда, урочной и сверхурочной работе.

Несколько вопросов посвящено связи рабочих с землей: наличие земли, место пребывания семьи, уход на полевые работы, сезонность производства и занятия рабочего во время перерыва в производстве. Ряд вопросов касается общественно-политической деятельности рабочих. общественная должность, членство в профсоюзе, потребительском обществе или больничной кассе. Наконец, последний вопрос, 37-й, был связан со специфическими трудностями того периода: «Отправил ли членов своей семьи... в деревню, куда-либо в другое место, благодаря продовольственному кризису: сколько лиц... когда... куда...»[7].

Таким образом, материалы профессиональной переписи охватывают такие основные вопросы, как возрастной и половой состав рабочего класса, образование, семейное положение, профессиональный состав, социальное происхождение, преемственность труда на предприятии, связь с землей, кадровый состав, производственный стаж, миграционные процессы, жилищный вопрос, социальное страхование, формы заработной платы, участие в общественно-политической жизни и др.

Состав сведений, которые были получены во время производства профессиональной переписи, свидетельствует о том, что перед нами материал, который вполне может служить основой для изучения становления и развития советского рабочего класса. В связи с этим возникает два основных вопроса: о возможностях использования

---

[6] «Труды ЦСУ», т. 26. Фабрично-заводская промышленность в период 1913—1918 гг. М , 1926, вып. 2. Профессиональная перепись, стр. 198.

[7] Там же, стр 196—197.

материалов переписи и об оценке тех материалов, которые уже были опубликованы.

Возможности использования материалов переписи определяются тем, насколько они достоверны, каков удельный вес обследованных рабочих в общем составе рабочих России, а также тем, какие вопросы вошли в разработку и какие остались вне ее.

Прежде всего необходимо остановиться на удельном весе обследованных рабочих в общей численности рабочих России. Поскольку перепись охватила крупнейшие промышленные центры с высокой концентрацией в них пролетариата — Петроград, Москва, Иваново-Вознесенская, Московская, Владимирская, Тульская и некоторые другие губернии,— обследованию подвергалась значительная часть рабочих.

В 31 губернии, где проводилась перепись, обследованные рабочие составили 64,6% всех рабочих, числившихся в 50 губерниях Европейской части России по состоянию на 1913 г. (по данным фабричной инспекции). Этого достаточно для того, чтобы использовать данные материалы для научной работы и делать на их основании необходимые обобщения. Следует только учитывать, что перепись охватила преимущественно отрасли обрабатывающей промышленности, так как основные центры добывающей промышленности и металлургии в тот период находились на временно оккупированной территории.

Вопрос о достоверности имеющихся материалов связан прежде всего с тем, насколько обеспечивалась правильность заполнения личных карт. Пожалуй, ни одно из проводившихся позднее обследований рабочих не может сравниться в этом отношении с профессиональной переписью 1918 г. Инструкция по производству переписи предусматривала обязательное документирование получаемых сведений. Из 37 вопросов личной карты рабочего только один, 37-й пункт, заполнялся со слов опрашиваемого. Ответ на 10 вопросов брался из документов —расчетных книжек, показаний администрации, копий лицевых счетов, заборных книжек, тарифов, табелей и пр. На остальные 26 вопросов отвечал опрашиваемый с последующей проверкой по документам [8].

[8] Там же, стр. 197—199.

Инструкция специально предусматривала, как избежать повторной записи одних и тех же рабочих, ибо дата, на которую производилось обследование — 31 августа 1918 г., не всегда совпадала с временем переписи, и рабочий в момент переписи мог работать не там, где он работал 31 августа 1918 г.[9]

Таким образом, обследование было проведено с особой тщательностью. В центре внимания статистиков стоял вопрос о достоверности получаемых сведений. Следовательно, при правильном заполнении личных карт последние должны представлять собой исключительно ценный по содержанию и достоверный исторический источник.

Однако наличие бланков описания, как бы хорошо и правильно они ни были заполнены, еще не дает возможности научного использования материалов обследования. В конечном счете решающей является их разработка, так как историк имеет дело не с первичными бланками, а с результатами разработки. Возможность работы историка над материалами обследования зависит от того, какие из вопросов бланков обследования разработаны и как это сделано.

Из 37 вопросов личной карты рабочего в разработку вошли 22: о поле, возрасте, грамотности, семейном положении, отношении к земле, уходе на полевые работы, жилищных условиях, формах заработной платы и натуроплате, сроках найма и некоторые другие.

Данные по рабочим и служащим сгруппированы раздельно и, кроме того, в сочетании с группировками по территориальному признаку — по губерниям и отдельно по Петрограду и Москве — и по группам производств. Это позволяет рассмотреть положение и состав рабочего класса в специфических условиях отдельных районов страны и отраслей промышленности.

Вопрос о классификации по группам производств весьма сложен. Классификация, которая была тогда принята и просуществовала без значительных изменений длительное время, хотя и являлась достижением в тот период[10], нами не может быть безоговорочно принята.

---

[9] «Труды ЦСУ», г. 26, вып. 2, стр 197

[10] Более подробно о тогдашней группировке производств см. «Проблемы источниковедения», т. V, стр 32—34; «ЦСУ РСФСР.

Деление на 20 групп — с VII по XXVI, в которых происходила группировка промышленных заведений, основывалось на формальных признаках: обрабатываемый материал, вид производимой продукции, технологический процесс[11]. Подобная группировка не позволяет полностью раскрыть роль данной группы производств в общем развитии народного хозяйства. Она не соответствует научному марксистскому принципу, построенному с учетом роли отдельных групп производств в развитии двух основных подразделений — группы производства средств производства и группы производства предметов потребления.

Распределение по подразделениям отдельных групп производств затруднительно, так как в пределах одной группы возможно смешение предприятий обоих подразделений. Например, группа IX — металлообрабатывающая промышленность — включает в себя и кузнецов, т. е. рабочих, которые в своей основной массе сосредоточивались на предприятиях кустарного и полукустарного типа. Количественно их удельный вес в данной группе очень велик. Основная масса таблиц приведена в сокращенной классификации — без подклассов и даже классов, в связи с чем приходится брать общие данные без какой бы то ни было возможности их дифференциации. Поэтому при изучении опубликованных материалов необходимо очень тщательно рассмотреть состав сведений по каждой из групп, с тем чтобы на этой основе определить

Классификация производств, промыслов и прочих отраслей труда и профессий» (с приложением объяснительной записки). М., 1920

[11] Для справки приводим основные группы производств: VII — добывание и обработка камней, земель и глин; VIII — горная и горнозаводская промышленность; IX — металлообрабатывающая промышленность; X — производство машин, инструментов и аппаратов; XI — обработка дерева; XII — химическая промышленность; XIII — производство пищевых продуктов, напитков и наркотиков; XIV — обработка твердых материалов животного происхождения; XV — кожевенная и меховая промышленность; XVI — обработка хлопка; XVII — обработка шерсти; XVIII — обработка шелка; XIX — обработка льна; XX — обработка пеньки и прочих волокнистых веществ растительного происхождения; XXI — обработка смешанных волокнистых веществ; XXII — производство одежды и предметов туалета; XXIII — обработка бумаги; XXIV — полиграфическое производство; XXV — художественная и прикладная научная промышленность; XXVI — производство и передача сил и водоснабжение.

возможность их использования применительно к научной группировке.

В целом можно считать, что в пределах вопросов, которые подвергались разработке, мы имеем достаточно полноценные сведения, вполне пригодные для историков. Вне разработки остались 17 вопросов из 37. В их числе — вопрос о месте рождения, представляющий интерес для изучения проблемы миграции рабочего населения (особенно в сочетании с данными о связи с деревней), а также сведения о преемственности труда на фабрике и заводе, общем стаже работы и стаже работы на данном предприятии, о профессиональном составе рабочих, оплате труда и продолжительности рабочего дня, сезонности труда и некоторые другие.

Даже беглый перечень не включенных в разработку вопросов может свидетельствовать о том, насколько обеднена публикация по сравнению с результатами обследования. Не будет, пожалуй, ошибкой сказать, что опущены вопросы, которые в первую очередь интересуют историков рабочего класса. Однако, не в пример другим обследованиям, все первичные материалы которых безвозвратно погибли, личные карты профессиональной переписи 1918 г. сохранились в значительном количестве. Если учесть пропажу материалов по Москве, то сохранившихся бланков должно быть около миллиона. Поэтому можно поставить вопрос о целесообразности их дополнительной обработки.

Имеющаяся разработка не может полностью удовлетворить современного исследователя. Достаточно указать хотя бы на то, что группировка производилась лишь по двум важнейшим признакам — территориальному и отраслевому, что далеко не исчерпывает возможностей, которые предоставляют данные материалы. Возможны группировки по возрасту, стажу, профессиональному признаку и даже такая, которая позволит статистически раскрыть миграционные процессы среди рабочих. Возможна комбинированная группировка, в которой по вертикали будет указано, где находится предприятие, на котором работает обследуемый, а по горизонтали — место его рождения или место, из которого он прибыл. Таким образом, можно будет выявить пункты, откуда прибывала основная масса рабочих в каждый промышленный район.

Значение полного использования сохранившихся материалов настолько велико, что затраты на их дополнительную разработку вполне будут оправданы. При этом следует отметить, что при наличии прекрасной разработки, произведенной в свое время ЦСУ под руководством известного статистика Н. Я. Воробьева, речь может идти лишь о дополнительной, хотя и существенной, разработке материалов профессиональной переписи 1918 г.

Профессиональная перепись 1918 г. являлась, пожалуй, единственной в своем роде. В дальнейшем, вплоть до конца 20-х годов, если и производились какие-либо обследования рабочих, то они носили локальный характер и не имели большого значения для изучения проблемы в целом.

Более широко отражены в статистических источниках положение рабочего класса и его состав в тесной связи с его производственной деятельностью. Поскольку рабочая сила является важнейшим составным элементом производственного процесса, каждое обследование промышленности обязательно включало вопросы о составе и числе рабочих на предприятиях. Отличие этих сведений от тех, которые получаются при проведении обследований рабочих, состоит в том, что в промышленных обследованиях в первичные бланки включаются только суммарные данные о составе рабочих по полу и возрасту и некоторые другие. Помимо того, в этих обследованиях, как правило, приводятся достаточно полные и интересные материалы, связанные с участием рабочих в процессе производства.

Таким образом, в отличие от профессиональных переписей, где каждый рабочий выступает как объект обследования самостоятельно, вне коллектива, в промышленных переписях предстает рабочий коллектив в целом в тесной связи с формами участия в социалистическом строительстве и с процессом производства. Именно эта особенность обследований промышленных предприятий и дает основание считать их важнейшими источниками по истории рабочего класса. Они существенно дополняют материалы профессиональных переписей и позволяют восполнить их недостатки.

Перейдем к более подробной характеристике материалов обследований промышленности для выяснения их

значения как источников по истории рабочего класса и тех возможностей, которые они открывают в этой области. Начнем с материалов первой промышленной переписи 1918 г.[12], которые включают наиболее интересные данные о составе рабочего класса. Достаточно сказать, что из 13 бланков, по которым проходило обследование предприятий, два непосредственно касаются рабочих. Это бланк Б — «Организация и управление предприятием» и бланк В — «Рабочие»[13].

Большой интерес для изучающих историю рабочего класса представляет бланк В — «Рабочие». В нем дается подробная характеристика состава и положения рабочего класса за период с 1913 по 1918 г. по годам, поэтому можно проследить состав и положение рабочего класса за довоенное время, в годы первой мировой войны, в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции и в первые месяцы существования Советской власти. При описании каждого предприятия подробно рассматривается состав рабочих, приводятся сведения о среднесуточном составе отдельно годовых и сезонных рабочих. Каждая из этих групп разделяется по полу и возрасту с выделением следующих категорий: малолетние рабочие — до 15 лет, подростки — от 15 до 17 лет и взрослые — свыше 17 лет.

Чтобы наглядно представить, какие сведения даются переписью, приведем данные о составе рабочих только по одной X группе — машиностроение (180 заводов) с выделением класса 18 этой группы — производство оружия (три завода) (табл. 1, в тыс. чел.)[14].

Таблица 1 наглядно показывает изменения в составе рабочих по группам производств. При этом видно, насколько необходимо иметь более подробные сведения не только по группам, но и по классам и подклассам. Такие сведения позволяют рассмотреть динамику развития отдельных групп и классов и установить, за счет каких производств происходит изменение численности рабочих, как и за счет каких групп, классов и подклассов меняется их

[12] Подробно о производстве данной переписи см. «Труды ЦСУ», т 26, вып. 1, введение; «Вестник статистики», 1919, № 1, стр. 133—139; № 4, стр. 93—98; М. Черноморский. Указ. соч., стр 9—13.

[13] Бланки Б и В см. в «Трудах ЦСУ», т. 26, вып. 1, приложение I.

[14] Там же, табл. XI.

Таблица 1

Год	Всего рабочих	Мужчины				Женщины			
		всего	взрослые	подростки	малолетние	всего	взрослые	подростки	малолетние
Группа X — машиностроение									
1913	138,8	130,0	121,9	7,9	0,2	7,2	6,7	0,4	0,1
1914	158,9	147,5	138,2	9,1	0,2	9,7	9,1	0,5	0,1
1915	208,9	188,0	136,9	10,7	0,4	19,0	18,2	0,8	0,1
1916	265,6	224,6	209,6	14,7	0,4	36,9	35,7	1,2	0,1
1917	292,9	247,1	230,4	15,8	0,9	42,9	41,5	1,2	0,2
1918 *	168,2	147,1	139,0	7,2	0,8	19,8	18,9	0,8	0,1
Группа X, класс 18 — производство оружия									
1913	36,7	32,0	31,6	0,4	0,0	4,7	4,7	0,0	—
1914	45,6	39,7	39,1	0,5	—	6,0	5,9	0,0	—
1915	70,5	59,9	59,2	0,7	—	10,6	10,6	0,0	—
1916	101,1	82,6	60,2	2,4	0,0	18,5	18,4	0,1	—
1917	126,3	102,8	99,4	3,4	0,0	23,4	23,3	0,1	—
1918 *	75,3	65,8	64,1	1,7	0,1	9,5	9,4	0,1	—

* Первая половина.

половой и возрастной состав. Наглядное представление об этом дает таблица 2, составленная на основании предыдущей: из группы X исключен класс 18.

Таблица 2

Год	Число рабочих, тыс.		% к 1913 г.		% к предыдущему году	
	гр. X	кл 18	гр. X	кл 18	гр. X	кл. 18
1913	102,1	36,7	100,0	100,0	—	—
1914	113,3	45,6	111,1	124,2	111,1	124,2
1915	138,4	70,5	135,6	192,1	122,8	154,6
1916	164,5	101,1	161,3	275,4	118,1	143,2
1917	165,9	126,3	162,6	344,1	101,2	125,2
1918*	92,9	75,3	91,1	205,2	59,6	59,5

* Первая половина.

Несмотря на то, что в машиностроении, не в пример другим группам, число рабочих непрерывно возрастало,

процесс этот шел неравномерно в различных видах производств. Как явствует из таблицы 2, численность рабочих росла преимущественно за счет военных заводов. Об этом свидетельствует отношение числа рабочих за каждый год к числу рабочих в 1913 г. и к предыдущему году. Даже в 1918 г., когда по всем другим классам произошло снижение числа рабочих по сравнению с 1913 г., число рабочих на заводах по производству оружия было вдвое больше, чем в 1913 г. Такого рода сопоставления можно провести и по полу и возрасту и детально изучить закономерности развития состава рабочих по группам производств.

Большое внимание в бланке В уделяется заработной плате: учитываются общая сумма выплаченной за год денежной заработной платы, натуральная зарплата — квартирные, продовольственные или харчевые, раздача земельных участков для обработки.

Особенно ценны сведения об общей сумме денежной заработной платы за период с 1913 по 1918 г. по годам. Хотя в некоторых случаях из-за отсутствия бухгалтерской отчетности или по другим причинам эти цифры не указаны [15], большей частью, особенно по крупным заводам, они приведены.

Как правило, в бланках переписи сумма зарплаты дается в денежном счете тех лет. Инфляция и обесценение денег в годы первой мировой войны вели к росту общей денежной массы при резком снижении ее реального значения. Поэтому требуется пересчет денежной массы в сопоставимые величины. Центральное статистическое управление применяло различные критерии пересчета на довоенный уровень [16]. Для заработной платы отношение между стоимостью денежных знаков того времени (бумажного рубля) и довоенного рубля было приблизительно следующим: 1913 г.— 100%, 1914 г.— около 101%, 1915 г.— около 130%, 1916 г.— около 206%, 1917 г.— около 775% и 1918 г.— около 5700% [17].

---

[15] Например, нет данных о зарплате по Путиловскому заводу (см. ЦГАОР, ф. 1562, оп. 36, д. 163, лл. 29—60).

[16] См., например, там же, лл. 1—27.

[17] Подсчеты примерные, произведены по «Трудам ЦСУ», т. 26, вып. 1, табл. XIII.

Для того чтобы иметь представление о разнице в величине заработной платы в бумажных и довоенных рублях, приведем данные только по двум группам производств — машиностроению (группа X), где была одна из наиболее высокооплачиваемых категорий рабочих, и хлопчатобумажной промышленности (группа XVI), рабочие которой относились к низкооплачиваемым (табл. 3) [18].

Таблица 3

Год	Группа X		Группа XVI	
	в бумажных рублях	в довоенных рублях	в бумажных рублях	в довоенных рублях
1913	446	446	206	206
1914	486	482	209	207
1915	682	525	275	212
1916	989	480	403	196
1917	2252	291	1425	184
1918*	2162	38	1322	23

* Первая половина.

Неуклонное возрастание общей суммы заработной платы по существу являлось следствием инфляции. Начиная с 1916 г. по всем группам производств начинается резкое ее сокращение, как свидетельствуют об этом данные в довоенных рублях.

Таким образом, перепись позволяет подробно рассмотреть вопрос о динамике численности рабочих в целом и отдельно с группировкой по полу и возрасту за период с 1913 по 1918 г., а также движение заработной платы.

В бланке В имеются также интересные сведения о числе уволенных на 1 января 1918 г. и принятых с 1 января по день переписи, о взаимоотношениях администрации с рабочими — заключении коллективных договоров, тарифах, социальном страховании и культурно-бытовых учреждениях для рабочих. Очень интересен вопрос о занятиях рабочих с распределением по полу и возрасту: 1) непосредственно на производстве, 2) на ремонтных работах и в ремонтных мастерских, 3) прочие рабочие

[18] Там же.

и 4) работающие на дому. Эти сведения позволяют выделить из состава рабочего класса основные кадры производственных рабочих.

Наконец, в бланке В содержатся сведения о рабочих, которые получали содержание, но непосредственно на производстве не работали — красноармейцах, депутатах Советов, членах фабзавкомов и др. Это позволяет выявить те кадры пролетариата, которые были направлены на работу в органы Советской власти, управления промышленностью и т. д. и в ряды Красной Армии.

В бланке Б есть вопрос: «Не отчуждено ли предприятие от прежнего владельца? Как (национализировано, муниципализировано, социализировано или секвестировано)? Когда? Кем (чьей властью)? На основании какого закона, декрета или постановления?»[19]. Наряду с этим бланк предусматривает также сведения о представительстве и участии рабочих в управлении предприятиями, в том числе в рабочем контроле и фабзавкомах, а также в администрации. Данные о составе администрации, технического персонала, служащих и их заработной плате позволяют рассмотреть систему денежного поощрения администрации капиталистическими монополиями. Даже в среднем заработная плата служащих была намного выше, чем у рабочих. Для примера сопоставим среднюю заработную плату в тех же груп-

Таблица 4

Год	Группа X		Группа XVI	
	рабочий	слу ащий	рабочий	служащий
1913	446	1090	206	991
1914	482	1109	207	981
1915	525	1063	212	877
1916	480	947	196	717
1917	291	394	184	451
1918*	38	45	23	47

* Первая половина.

[19] «Труды ЦСУ», т. 26, вып. 1, приложение I. Промышленная перепись учитывала только принудительное, но не обычное отчуждение предприятий.

нах, что и в табл. 3, на одного рабочего и служащего в довоенных рублях (табл. 4) [20].

Такое положение наблюдается по всем без исключения группам производств. Только в 1917—1918 гг. происходит некоторое уравнивание заработной платы рабочих и служащих.

Однако средние данные еще не дают полного представления о заработной плате всего состава служащих. Поэтому они должны быть дополнены сведениями, содержащимися в бланках переписи отдельных предприятий (табл. 5, в тыс. бумажных рублей) [21].

Таблица 5

Год	Рабочие		Служащие		В том числе					
					Директора и управляющие		Технический персонал		Прочие служащие	
	всего чел.	сумма зарплаты	всего чел.	сумма зарплаты	всего чел.	сумма зарплаты	всего чел	сумма зарплаты	всего чел.	сумма зарплаты
Невский судостроительный завод										
1913	3168	2443	843	504	1	22	272	310	570	172
1914	3323	2627	960	544	1	24	340	354	619	166
1915	4741	4293	1071	712	2	35	297	410	772	268
1916	5737	5791	1080	1055	2	40	273	672	805	343
1917	6427	18570	1000	2873	2	33	263	1720	735	1120
1918*	4129	8313	600	1303	—	—	126	360	473	942
Тентелевский химический завод										
1913	843	406	95	227	5	83	23	65	67	78
1914	951	446	105	254	5	101	22	65	78	88
1915	858	592	122	306	5	101	26	88	91	117
1916	1001	1040	149	564	6	225	24	129	119	210
1917	1130	3519	134	655	6	40	33	228	95	387
1918*	376	1751	110	358	5	31	18	100	87	228

[20] Там же, табл. XIII.

[21] ЦГАОР, ф. 1562, оп. 36, д 163, лл. 142—175; д. 273, лл. 29—44, д. 137, лл. 157—162; д. 136, лл. 156—166; д. 163, лл. 61—74.

Таблица 5 (продолжение)

Год	Рабочие		Служащие		В том числе					
					Директора и управляющие		Технический персонал		Прочие служащие	
	всего чел.	сумма зарплаты	всего чел.	сумма зарплаты	всего чел.	сумма зарплаты	всего чел	сумма зарплаты	всего чел.	сумма зарплаты
Чугунолитейный завод «Сан-Галли»										
1913	1159	588	106	129	3	16	32	54	71	58
1914	1183	559	108	137	3	16	35	60	70	60
1915	1201	663	112	156	3	18	37	65	72	74
1916	1282	1098	116	195	2	16	40	71	74	108
1917	851	2272	115	378	1	14	40	150	74	215
1918*	785	1070	105	232	2	12	36	92	67	128
Аккумуляторный завод «Тюдор»										
1913	322	216	122	227	1	10	14	88	107	128
1914	311	206	122	294	1	18	11	82	110	194
1915	244	179	126	337	1	16	10	79	115	241
1916	265	285	131	463	1	47	10	98	120	317
1917	232	505	132	590	1	21	11	126	120	443
1918*	121	237	48	228	1	11	7	38	40	179
Телефонный завод «Эриксон»										
1913	1276	858	254	248	3	29	137	175	114	44
1914	1732	1188	506	372	5	41	207	236	294	95
1915	2594	2309	668	598	5	60	230	378	433	160
1916	2727	3588	924	1090	5	74	292	669	627	347
1917	2234	5980	958	2779	5	180	257	1538	696	1051
1918*	2254		1026	1363	6	54	203	670	797	638

* *Первая половина*

Таблица 5 наглядно показывает, какую значительную сумму фабриканты и заводчики выплачивали административному и инженерно-техническому персоналу за счет выколачиваемой из рабочих прибавочной стоимости. В этом отношении интересны сведения по аккумуляторному заводу «Тюдор», где общая сумма, выплачиваемая служащим, намного превышала общую сумму, выплачиваемую всем рабочим. Подробный анализ таблицы по-

зволяет установить и способы при помощи которых капиталисты противопоставляли инженерно-технический персонал рабочим, и жалкие подачки, которые перепадали конторским служащим, и огромные куши, которые получала высшая администрация. Эти сведения очень важны для понимания позиции технической и вообще всей заводской интеллигенции во время Великой Октябрьской социалистической революции. Подачки высшим служащим не ограничивались повышенной заработной платой: часть прибыли многие акционерные компании отчисляли на выдачу им добавочного вознаграждения (табл. 6, в тыс. бумажных рублей) [22].

Таблица 6

Год	Тентелевский завод		Завод «Тюдор»	
	Чистая прибыль	Отчисления правлению и служащим	Чистая прибыль	Отчисления правлению и служащим
1913	485	34	410	28
1914	670	41	427	15
1915	1332	73	394	21
1916	1997	119	706	48
1917	Убыток		170	75

Конечно, в составлении баланса предприятий возможны бухгалтерские махинации, но все же цифры таблицы 6 показательны в том отношении, что позволяют установить отчисления из прибылей предприятий для дополнительной оплаты служащих.

Вообще материалы обследования промышленных предприятий дают интересную и до сих пор по-настоящему не изученную картину эксплуатации рабочего класса в годы первой мировой войны, картину его подлинного ограбления и выкачивания бешеных прибылей. Для того чтобы продемонстрировать те возможности, которые открывает в этом отношении промышленная перепись 1918 г., приведем только одну таблицу. Таблица 7 показывает соотношение между основными расходами

---

[22] ЦГАОР, ф. 1562, оп 36, д. 273, лл. 29—44; д. 136, лл 156—166.

на производство в непрерывно действующих предприятиях; стоимость продукции каждого года в бумажных рублях принимается за 100%. Мы возьмем сведения только по двум группам: по машиностроению — группа X (71 предприятие) и химической промышленности — группа XII (134 предприятия) за период с 1913 по 1918 г.[23] (в млн. бумажных рублей).

Таблица 7

Год	Число рабочих	Вознаграждение администрации и служащих	Денежная зарплата рабочих	Издержки производства	Налоги и сборы	Остаток
Группа X — машиностроение						
1913	65 469	6,4	26,3	46,1	0,9	20,3
1914	74 908	5,8	24,7	47,5	0,8	21,2
1915	91 379	4,6	23,5	41,6	0,6	29,7
1916	107 049	4,7	27,4	41,6	0,9	25,4
1917	117 432	7,7	52,4	38,3	0,7	0,9
1918*	50 262	20,8	101,7	55,7	—	—
Группа XII — химическая промышленность						
1913	163 411	2,0	8,7	73,2	1,0	15,1
1914	161 023	1,9	8,4	73,2	1,1	15,4
1915	154 990	1,5	6,7	70,0	1,0	20,8
1916	149 980	1,7	8,0	65,7	2,1	22,5
1917	150 000	2,9	19,8	64,6	3,0	9,9
1918**	121 841	3,5	25,3	54,2	—	17,0

* По 56 предприятиям за первую половину года.

** По 109 предприятиям за первую половину года.

Соотношение расходов наглядно показывает, как в первые годы войны падает удельный вес заработной платы рабочих и служащих и расходов на издержки производства и как одновременно растут прибыли. При этом заработная плата составляет относительно небольшую долю стоимости продукции, и эта доля имеет тенденцию к снижению при общем непрерывном росте

[23] «Труды ЦСУ», т. 26, вып. 1, табл. XXVII.

числа рабочих в период наибольшего ажиотажа с военными поставками. В нашу задачу не входит подробный анализ таблицы 7, она приведена лишь как яркая иллюстрация тех возможностей, которые открывают материалы промышленной переписи 1918 г. для раскрытия глубинных процессов, переживавшихся рабочим классом в интересующий нас период.

В «Трудах ЦСУ», т. 26, вып. 1 имеется прекрасная разработка материалов промышленной переписи 1918 г. Здесь есть таблицы об общем количестве рабочих по группам производств и губерниям, о делении рабочих на годовых и сезонных, по месту в производстве, по полу и возрасту, о денежной заработной плате рабочих и служащих, продолжительности рабочего дня, средней дневной выработке одного рабочего по группам и классам производства, по губерниям.

Тщательность анализа и широта вопросов, которые были введены в разработку, делают данную публикацию одним из самых ценных источников по истории рабочего класса. Однако в ней имеется один существенный недостаток: совершенно отсутствует группировка по социальным секторам (частнокапиталистические предприятия, национализированные и предприятия, находившиеся под рабочим контролем). Для дореволюционного периода важно распределение предприятий по категориям владельцев, так как казенные заводы были настолько крупными, что их данные оказывали ощутимое влияние на общие итоги по группе, в которую они входили. Помимо того, имелись секвестированные предприятия, которые также были преимущественно крупными. Поэтому вполне закономерна постановка вопроса о дополнительной разработке первичных материалов, которые хранятся в архиве. Во всяком случае весьма плодотворно использование бланков переписи по заводам [24]. Эти бланки являются своеобразными и в своем роде уникальными монографическими описаниями отдельных предприятий за период с 1913 по 1918 г. включительно.

Таковы те богатейшие возможности, которые предоставляют историку рабочего класса материалы промышленной и профессиональной переписей 1918 г.

---

[24] См ЦГАОР, ф 1562, оп 36

В последующих обследованиях круг как общих вопросов, так и вопросов о рабочем классе значительно сужается. Сопоставимость их материалов очень относительна вследствие различия в объектах обследования. Только текущая промышленная статистика мыслилась как продолжение промышленной переписи 1918 г. Промышленные переписи 1920 и 1923 гг. производились на других основаниях.

Поэтому сопоставление их материалов с материалами промышленной переписи 1918 г. и текущей промышленной статистикой почти невозможно.

После подписания В. И. Лениным «Положения о государственной текущей промышленной статистике»[25] в течение длительного времени пришлось налаживать ее организацию. Не было опыта, не было соответствующих кадров на местах, на предприятиях не было людей, которые могли бы оперативно, раз в месяц, составлять и передавать в местные статистические органы заполненные бланки статистической отчетности. На многих предприятиях отчетность была запущена либо ее вообще не было. Имелось много трудностей с печатанием и рассылкой бланков, установлением связи между статистическими органами и хозяйственными организациями и др.[26] Отделу текущей промышленной статистики ЦСУ приходилось разрабатывать при участии представителей главков и центров ВСНХ формы отчетности предприятий, которые должны были стать и едиными формами учета и материалами для заполнения бланков описания[27].

Очень медленно и с трудом проходившее налаживание текущей промышленной статистики заставило в 20-х годах, во время перехода к восстановлению народного хозяйства, произвести ее реорганизацию. Многочисленные статистические органы главков и центров были объединены в единое Центральное управление статистики и учета ВСНХ. Материалы текущего учета поступали в ВСНХ, а общие данные — в Центральное ста-

---

[25] СУ, 1919 г., вып. 1, ст. 8, стр. 8—10.

[26] ЦГАОР, ф. 1562, оп. 30, д. 1а, лл. 251, 28, 140—142, 253, 255, 583.

[27] Там же, д. 2. лл 606—610. См. проекты форм отчетности — лл. 611—616, 618—620, 628.

тистическое управление, где они обобщались за более длительный период.

Остановимся вначале подробнее на характеристике бланков описания и принципах их разработки [28].

Обследования промышленных заведений по текущей промышленной статистике производились по бланкам А и Б. Вопросы о рабочих и служащих содержались в бланках А. Особенность текущей промышленной статистики состоит в том, что все показатели, в том числе и по составу рабочих, приводятся в ней динамически: например, учитываются состав рабочих на первое число отчетного месяца, принятые и выбывшие за данный месяц и оставшиеся к концу месяца рабочие и служащие. Это позволяет изучить движение численности кадров на крупных предприятиях за изучаемый период. Перечисленные сведения приводятся в сочетании со сведениями о составе рабочих по полу и возрасту (малолетние — до 16 лет, подростки — от 16 до 18 лет и взрослые). Одновременно учитываются состоявшие на социальном обеспечении больные рабочие, находившиеся в отпуске, лица, занятые работой на дому. Приводятся данные о продолжительности рабочего дня и общей продолжительности работы предприятия, формах заработной платы и ее общей сумме [29].

Однако сведения, которые были подвергнуты разработке, намного у́же программы обследования. Объясняется это тем, что до 1922 г. ЦСУ не удавалось наладить на предприятиях правильный учет. Сведения поступали с большим опозданием и к тому же не от всех губерний и предприятий [30]. Так, на апрель 1920 г. материалы за первую половину 1919 г. были получены лишь

---

[28] Общие сведения о текущей промышленной статистике см.: «Словарь-справочник по социально-экономической статистике». Изд. 2, М, 1948, стр. 97—99; М. Черноморский. Указ. соч., стр. 17—19.

[29] ЦГАОР, ф. 1562, оп. 30, д. 1а, лл. 232—233, 145—147.

[30] Там же, лл. 140—141. О том, с каким трудом велась текущая промышленная статистика, свидетельствуют следующие факты: на 1 июня 1919 г. по 24 губерниям, в которых она производилась, из 6441 предприятия сведения за январь 1919 г. дали 49,1% заведений, за февраль — 41,4%, за март — 35,4% и апрель — 23,4% заведений. Даже по Москве за январь дали сведения лишь 80% заведений, за февраль — 60%, за март — 42% и апрель — 23% заведений (там же, д. 2, л. 583).

от 10 губерний. По существу до постановления Совета Труда и Обороны от 7 марта 1922 г. «Об отчетности государственных, кооперативных и частных предприятий перед государственными учреждениями, с указанием твердых обязательных сроков представления бланков А и бланков Б, а также карточки № 1 по учету труда и карточки № 2 по учету заработной платы»[31] правильная и повсеместная текущая промышленная статистика фактически отсутствовала.

Публикации материалов текущей промышленной статистики в начальные годы ее существования были очень неравноценны.

Первые выпуски охватывали узкий круг губерний и предприятий, но разработка и издание материалов проходили по довольно разносторонней программе. После постановлений СНК и СТО обследования расширились, но ЦСУ производило разработку по программе, включавшей всего несколько вопросов — о числе предприятий, численности рабочих в них, валовой продукции и количестве человеко-часов, отработанных за год.

Первыми явились публикации по Ярославской и Северо-Двинской губерниям. Однако трудности с разработкой и изданием ежемесячной отчетности предприятий заставили Отдел текущей промышленной статистики ЦСУ отказаться от мысли выпускать подобного рода материалы по губерниям. По существу первым сводным изданием материалов текущей промышленной статистики было опубликование в 10-м томе «Трудов ЦСУ» данных текущей промышленной статистики за 1919—1921 гг. в 1-м выпуске и за 1922—1925 гг.— в 4—9-м выпусках[32].

В изданиях текущей промышленной статистики используется обычная группировка по территориальному признаку и группам производств, сначала примерно та же, что и в переписи 1918 г., а позднее — принятая в 1920 г. Новым было наличие сведений за полугодие и квартал, а в отдельных случаях и за месяцы. Такого рода публикации имеют свои положительные и отрица-

[31] СУ, 1922 г., вып. 22, ст. 244.

[32] «Труды ЦСУ», т. 10, вып. 1 Материалы по текущей промышленной статистике за 1919, 1920 и 1921 гг. М., 1922; вып. 4—9. Фабрично-заводская промышленность за 1922—1924 гг. и за I квартал 1924/25 г. М., 1922—1925

тельные стороны. Они позволяют рассмотреть процесс развития промышленности в его динамике и ощутить влияние важнейших текущих событий на развитие производства и состав рабочего класса. Особенно интересны сведения за небольшие отрезки времени при изучении истории рабочего класса. В то же время такие публикации не дают точных данных об общем количестве рабочих за год, так как вследствие наличия непрерывных динамических показателей отсутствуют сведения об общем состоянии производства.

В публикациях за длительный промежуток времени приводятся обычно средние данные, например среднесписочный состав рабочих.

Состав рабочих рассматривается по следующим показателям: 1) общая численность, 2) распределение по полу и возрасту. Указывается общее число дней работы заведения, сведения о простоях и их причинах [33]. Следует отметить, что данные о простоях и их причинах фигурируют только в материалах за 1919—1922 гг. В последующие годы, начиная с 1922/23 г., публикации ограничиваются сведениями об общем числе рабочих и количестве человеко-дней за данный промежуток времени. Эти показатели имеются во всех сводных изданиях, ежегодниках и т. д., где содержатся материалы о работе промышленности [34].

Но даже эти, довольно ограниченные данные можно использовать. Из них исследователь получает представление о движении рабочего класса и приблизительной его численности. Сведения о количестве проработанных человеко-дней в сочетании со сведениями о числе рабочих и валовой продукции позволяют изучить вопрос о производительности труда и роли рабочего класса в

---

[33] В текущей промышленной статистике рассматриваются следующие причины простоев с указанием числа заведений, количества рабочих в них и потерянных человеко-часов: недостаток сырья или топлива, конфликты, ремонт, нехватка продовольствия, прочие и смешанные причины; учитывается также общее количество простоев (см. «Труды ЦСУ», т. 10, вып. 1).

[34] См. «Труды ЦСУ», т. 23, вып 1—5. Фабрично-заводская промышленность за 1924/25 хозяйственный год. М., 1924—1926; т. 8. Статистический ежегодник (особенно вып. 7 Статистический ежегодник 1924 г. М., [1926]); «Итоги десятилетия Советской власти в цифрах 1917—1927 гг.» М., 1927 и др.

производственных процессах. Наконец, разработка всех этих данных за ряд лет по социальным секторам [35] дает историку возможность рассмотреть роль рабочего класса в развитии социалистической промышленности и борьбе за вытеснение и преодоление частного капитала.

Для того чтобы получить представление о материалах текущей промышленной статистики, приведем для примера итоговую таблицу за 1923/24 и 1924/25 хозяйственные годы о распределении цензовых промышленных заведений по социальным секторам (табл. 8) [36].

Таблица 8

Социальный сектор	1923/24 г.			1924/25 г.		
	Число действовавших заведений	Среднесписочное число рабочих, тыс.	Валовая продукция, млн. руб.	Число действовавших заведений	Среднесписочное число рабочих, тыс.	Валовая продукция, млн. руб.
Все секторы	9850	1527,3	4511,8	10 237	1728,5	6670,8
В том числе						
Государственный . .	6678	1445,3	4109,2	6 736	1625,0	6038,0
Кооперативный . .	1259	42,6	209,7	1 747	68,9	375,9
Частный	1913	39,4	193,0	1 754	34,5	256,9

Затруднением при пользовании материалами текущей промышленной статистики является разнобой в охвате обследованием губерний и предприятий. В результате, особенно в отношении первых лет ведения статистики, отсутствует уверенность в возможности сопоставления данных за разные годы. Это нужно учитывать и при сравнительном анализе материалов текущей промышленной статистики и промышленной переписи 1918 г., хотя Отдел текущей промышленной статистики ЦСУ и провел дообследование по программе переписи 1918 г. в тех

[35] Эта группировка проводится начиная с материалов текущей промышленной статистики 1922 г. См. «Труды ЦСУ», т. 10, вып 6, табл. VII, где дается более распространенная группировка промышленности: государственная — трестированная и нетрестированная, кооперативная, частная — арендованная и с собственными средствами производства.

[36] «Труды ЦСУ», т. 8, вып. 7. Промышленность, табл. 5 и 6, стр. 97—101. Данные за 1923/24 г. не включают сведения по Армении и Грузии, за 1924/25 г. эти данные включены.

промышленных заведениях, которые не были тогда обследованы по обстоятельствам военного времени. Но при изучении общих тенденций развития рабочего класса, а также локальных его особенностей сравнительный анализ при соблюдении очень большой осторожности и тщательности в работе вполне возможен.

Особое место среди обследований промышленности первых лет существования Советской власти занимают переписи 1920 и 1923 гг.[37] Поскольку они были всеобщими и охватывали не только цензовую, но кустарно-ремесленную промышленность, по объему материала они намного шире, чем промышленная перепись 1918 г. и текущая промышленная статистика. В то же время они различны по территориальному охвату и вопросам, которые были включены в бланк переписи. Поэтому сопоставление этих переписей между собой и с другими обследованиями возможно только после предварительного критического анализа.

Вопросы, которые вошли в бланк переписи 1920 г., касаются числа рабочих и служащих в день переписи, категорий работающих, состава их по полу и возрасту. Особо выделяются такие категории работающих на предприятии, как рабочие и служащие, члены семьи владельца, совладельцы, кооператоры, члены артели и пр.[38]

Несколько шире круг вопросов о работающих в промышленном заведении в бланке городской промышленной переписи 1923 г.: круглогодовая работа или сезонная, сколько времени работало заведение в течение всего 1922 г. и в декабре этого года, применяется ли наемный труд, среднее число лиц, участвовавших в производстве в последнем году или сезоне и в декабре 1922 г., списочное число работающих на 29 декабря 1922 г. по полу, возрасту и служебному положению, число лиц, состоявших на работе в заведении и вышедших на работу

---

[37] Подробно о производстве, разработке и публикации материалов этих переписей см. «Проблемы источниковедения», т. V, стр. 21—43. Материалы переписей опубликованы в «Трудах ЦСУ», т. 3, вып. 1—8. Всероссийская перепись промышленных заведений 1920 г. М., 1921—1925; т. 27. Всесоюзная городская перепись 1923 г., вып. 1. Итоги промышленной переписи. М., 1926; вып. 2. Краткая промышленная характеристика городов и поселений городского типа. М., 1926.

[38] «Вестник статистики», кн. XIII, 1923, № 1—3, стр. 204—205.

в день опроса (по категориям), сумма выплаченной заработной платы за декабрь 1922 г.[39]

Включенные в бланки переписи вопросы относительно состава и положения рабочего класса во многом тождественны данным рассмотренных нами предыдущих обследований. В ряде случаев могут быть привлечены для сравнительного анализа материалы всех обследований, но при этом необходима очень большая предварительная критическая работа для оценки имеющихся данных с точки зрения возможности их сопоставления. Даже при самом критическом подходе, тщательности и осторожности сравнительный анализ может свестись к установлению общих тенденций или к изучению положения промышленности на отдельных территориях. В то же время материалы каждой из этих переписей имеют самостоятельное значение, они тщательно и довольно полно разработаны[40].

Разработка материалов промышленных переписей 1920 и 1923 гг. проходила по всем вопросам, которые были представлены в бланках, в том числе по вопросу о составе занятых в производстве лиц. В публикациях применены группировки по территориальному признаку и группам производств в новой классификации, разработанной специальной комиссией. Эта классификация существенно не отличается от классификации, по которой производилась разработка материалов промышленной переписи 1918 г.[41] Широко проводилась, особенно по переписи 1923 г., группировка по социальным секторам. К сожалению, из-за принятой при разработке материалов переписи 1920 г. системы группировки по секторам[42] затруднительно не только их сопоставление с

---

[39] «Вестник статистики», кн. XIII, 1923, № 1—3, стр. 204—205.

[40] О недостатках этих разработок см. «Проблемы источниковедения», т. V, стр. 35—37.

[41] См. «ЦСУ РСФСР. Классификация производств, промыслов и прочих отраслей труда и профессий». М., 1920.

[42] См. «Проблемы источниковедения», т. V, стр. 36—37. Коллегия ЦСУ на заседании 27 сентября 1920 г. постановила при разработке материалов переписи 1920 г. не выделять кооперативные заведения (ЦГАОР, ф. 1562, оп. 30, д. 2, л. 520), что привело к смешению кооперативных и частных заведений. Преодолеть этот недостаток можно только при дополнительной разработке; бланки переписи в основном сохранились (оп. 28).

материалами других обследований, но и изучение материалов этой переписи.

При публикации материалов переписей 1920 и 1923 гг. была достаточно широко проведена еще одна группировка — по размерам предприятий, общему числу занятых в предприятии лиц и числу наемных рабочих. Она позволяет изучить распределение рабочих по предприятиям различной величины[43]. Благодаря ей можно установить численность рабочих в цензовой, а также в мелкой и кустарной промышленности.

Особенностью публикации материалов переписей 1920 и 1923 гг. является широкая разработка вопросов об общем составе занятых на предприятиях лиц и отдельно о составе рабочих. Эти категории строго различались, вплоть до того, что составлялись специальные таблицы с учетом каждой из них. Такое разделение позволяет установить соотношение между рабочими и другими лицами, занятыми в производстве. Особенно это необходимо при изучении частной промышленности. При-

Таблица 9

Социальный сектор	1920 г			1923 г.		
	Число заведений	В них занято чел., тыс.	В т. ч. рабочих, тыс.	Число заведений	В них занято чел., тыс.	В т. ч. рабочих, тыс.
Все секторы	47 525	1503,1	1232,9	73 658	1623,8	1287,7
В том числе						
Государственный	13 974	1342,9	1151,8	9 107	1415,6	1200,3
Кооперативный	2 844	57,4	31,6	3 103	53,5	34,1
Частный	30 707	102,8	49,5	61 448	154,6	53,3
То же в процентах						
Государственный	29,4	89,3	94,3	12,3	87,8	93,1
Кооперативный	5,5	3,7	2,5	4,3	3,3	2,6
Частный	65,1	7,0	4,1	83,4	8,9	4,3

[43] «Труды ЦСУ», т. 3, вып. 8, табл. XVI—XXIII; т. 27, вып. 1. табл. 21—24.

ведем сводные данные об общей численности персонала и числе рабочих по действующим предприятиям по переписям 1920 и 1923 гг. (табл. 9) [44].

Таблица 9 дает представление о соотношении числа всех занятых в производстве лиц с числом рабочих. Это соотношение не одинаково в государственных, кооперативных и частных заведениях. Оно тем более должно иметь различия по отдельным группам производств, областям и губерниям. Подробные данные о роли рабочего класса в социалистическом производстве и частнокапиталистическом секторе представлены в таблицах, широко разработанных в указанных публикациях.

* * *

Подведем общие итоги всего изложенного выше.

В 1918 г. были осуществлены очень широкие обследования промышленности в тесной связи с обследованием состава и положения рабочего класса. Материалы переписей 1918 г. намного шире, чем публикации. Поэтому можно поставить вопрос об их дополнительной разработке с тем, чтобы довести их до уровня последующих обследований и гораздо полнее использовать первичные материалы.

Несмотря на проделанную ЦСУ в последующее время большую работу по налаживанию текущей промышленной статистики и проведению промышленных переписей 1920 и 1923 гг., материалы этих обследований страдали рядом существенных недостатков, вследствие чего использование их в совокупности чрезвычайно затруднено. Затруднения возникают вследствие того, что, во-первых, в разные годы были приняты различные объекты обследования; во-вторых, обследования охватывали различную территорию, что исключает сопоставление данных в целом по стране; в-третьих, применялись различные принципы разработки материалов, единство в показателях и системе их разработки отсутствует. В результате мы не можем с полной уверенностью рассматривать материалы промышленных обследований за первые годы Советской власти как единую систему статистических

[44] «Труды ЦСУ», т 27, вып. 1, табл. 2, стр 30—33

материалов, показывающих динамику развития рабочего класса. В каждом отдельном случае для того, чтобы использовать имеющиеся материалы, необходимо подвергнуть их тщательному, критическому анализу.

Вместе с тем огромные возможности для изучения истории рабочего класса, которые открывают промышленные обследования при преодолении недостатков в их разработке и публикации, позволяют считать эти материалы ценнейшим источником, который должны полностью использовать историки советского рабочего класса.

И. И. Белоносов

ОБЗОР ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО АРХИВА ВЦСПС[1]

Профессиональные союзы СССР как самая массовая организация рабочего класса занимают важное место в общественной жизни нашей страны, в воспитании нового, советского человека, организации социалистического производства, в строительстве социализма и создании коммунистического общества. Выступая на II Всероссийском съезде профессиональных союзов, В. И. Ленин говорил, что «задачи профессиональных союзов — быть строителями новой жизни, быть воспитателями новых миллионов и десятков миллионов, которые бы на своем опыте учились не делать ошибок, отбрасывать старые предрассудки, учились на своем опыте управлять государством и управлять производством»[2].

Советские профсоюзы под руководством Коммунистической партии прошли славный путь борьбы и побед. Партия и правительство неоднократно отмечали их заслуги перед народом. В ознаменование этих заслуг и в связи с 50-летием профсоюзов в 1957 г. они были награждены орденом Ленина[3].

За свою более чем 40-летнюю историю в условиях строительства социализма профсоюзы СССР накопили

---

[1] Хронологически настоящий обзор охватывает период 1940—1960 гг., так как значительная часть документальных материалов ЦА ВЦСПС, относящихся ко времени до 1940 г., передана на хранение в ЦГАОР и СС СССР

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 406

[3] «Труд», 21 августа 1957 г.

богатый опыт воспитания нового человека, опыт участия в хозяйственном строительстве. Н. С. Хрущев говорил: «Рабочие и служащие, находясь в рядах профсоюзов, непосредственно приобщаются к руководству своих предприятий. Вот здесь-то они и проходят целый курс наук по управлению хозяйством и государством. Профсоюз — это одна из академий, где каждый трудящийся усваивает это наследство»[4].

Многогранная деятельность профсоюзов СССР отражена в многочисленных документальных материалах, сосредоточенных в текущих архивах профсоюзных организаций, государственных архивах Союза ССР и Центральном архиве ВЦСПС.

Основые фонды профсоюзных организаций в настоящее время хранятся в двух архивах: Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства — за 1917—1939 гг. и Центральном архиве ВЦСПС — за 1940—1960 гг. Здесь сосредоточены в основном следующие фонды: ВЦСПС, центральных комитетов профсоюзов (свыше 200 фондов), центральных советов добровольных спортивных обществ (49 фондов), управлений домами отдыха и санаториями (59 фондов), научных инженерно-технических обществ (26 фондов) и др.

Часть фондов центральных комитетов профсоюзов хранится в республиканских, краевых и областных государственных архивах. В Центральном государственном архиве Октябрьской революции УССР (Харьков) — 14 фондов, в Сталинском областном государственном архиве — четыре, в Артемовском районном государственном архиве — фонд ЦК профсоюза рабочих соляной промышленности, в Криворожском районном государственном архиве — фонд ЦК профсоюза рабочих железорудной промышленности Юга, в Свердловском областном государственном архиве — восемь фондов, в Новосибирском областном государственном архиве — шесть и т. д.

В большинстве государственных архивов хранятся документальные материалы республиканских, краевых,

---

[4] «Правда», 2 апреля 1960 г. (заявление представителям профсоюзов Франции 31 марта 1960 г.)

областных (губернских), окружных, районных, городских советов и комитетов профсоюзов, а также документы первичных профсоюзных организаций (фабрично-заводских, шахтных, построечных, дорожных местных комитетов, профкомов высших и средних учебных заведений и др.).

Значительная часть документальных материалов профсоюзных организаций, примерно за период 1941—1960 гг., хранится в текущих архивах республиканских, краевых, областных советов и комитетов профсоюзов, а также в архивах первичных профсоюзных организаций, предприятий и учреждений. Например, в архиве Новосибирского областного совета профсоюзов хранится 49 фондов профсоюзных организаций, в том числе ЦК профсоюза рабочих угольной промышленности Востока, Новосибирского обкома профсоюза рабочих промышленности боеприпасов и др. В архиве Днепропетровского областного совета профсоюзов хранится фонд ЦК профсоюза рабочих черной металлургии Юга, в архиве Украинского республиканского совета профсоюзов — фонды ЦК профсоюза работников начальной и средней школы УССР, ЦК профсоюза рабочих совхозов Украины и Молдавии и других профсоюзных органов (всего 11 фондов).

Таким образом, документальные материалы профсоюзных организаций хранятся во всех звеньях системы государственных и профсоюзных архивов.

Архивы профессиональных союзов СССР могут быть интересны для исследователей, разрабатывающих вопросы истории КПСС, истории СССР, рабочего класса и профдвижения в СССР, международного рабочего и профсоюзного движения.

Особенно широко в них представлены материалы по экономике труда и заработной плате, организации охраны труда и техники безопасности, сведения о материальном положении и росте культурного уровня рабочих и служащих, организации отдыха и лечения трудящихся СССР и т. д.

Центральный архив ВЦСПС занимает одно из ведущих мест среди профсоюзных архивов по количеству и разнообразию хранящихся в нем материалов (свыше 500 тыс. единиц хранения).

Документальные материалы Центрального архива ВЦСПС используются в ряде монографических и диссертационных работ, значительная часть которых издана [5].

Ряд документов Центрального архива ВЦСПС опубликован в журналах «Красный архив», «Исторический архив» и других, в тематических сборниках, выпущенных Профиздатом [6].

С целью облегчения исследовательской работы сотрудниками ЦА ВЦСПС в 1958—1959 гг. подготовлены и изданы «Путеводитель» по архиву и «Указатель постановлений Президиума и Секретариата ВЦСПС» за 1949—1957 гг.

* * *

В настоящей статье автор ставит своей задачей дать краткий обзор отдельных групп документальных материалов профсоюзных организаций, хранящихся в Центральном архиве ВЦСПС.

В фонде ВЦСПС хранятся документальные материалы всесоюзных съездов профсоюзов СССР, стенограммы, доклады, постановления пленумов, Президиума и Секретариата ВЦСПС, сводные статистические отчеты, справки, докладные записки, информации отделов и управлений ВЦСПС, центральных комитетов профсоюзов, республиканских, краевых и областных советов профсоюзов, фабрично-заводских и местных комитетов профсоюзов и других профсоюзных организаций, а также учреждений, подчиненных профсоюзам.

В материалах Сектора (Отдела) информации фонда ВЦСПС сосредоточены основные документы республиканских, краевых и областных советов профсоюзов, центральных комитетов профсоюзов и наиболее крупных

---

[5] См., например, А. В. Карасев. Ленинградцы в годы блокады. 1941—1943. М., 1959; Ю. В. Арутюнян. Механизаторы сельского хозяйства СССР в 1929—1957 гг. М., 1959; «КПСС — вдохновитель и организатор побед советского народа в Великой Отечественной войне», под ред. Н. М. Киряева. М., 1959; Н. П. Липатов. Черная металлургия Урала в годы Великой Отечественной войны. М., 1960; А. В. Митрофанова. Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941—1942 гг.). М., 1960 и др.

[6] М. И. Калинин. О профсоюзах. М., 1958; «Постоянно действующие производственные совещания». М., 1959.

фабрично-заводских комитетов: Магнитогорского и Кузнецкого металлургических комбинатов, Горьковского и Московского автомобильных заводов, Челябинского и Сталинградского тракторных заводов, Уральского и Ново-Краматорского заводов тяжелого машиностроения и т. д.

В фондах центральных комитетов профсоюзов находятся документы республиканских, краевых и областных комитетов профсоюзов, а также фабрично-заводских, шахтных, построечных и местных комитетов [7].

В фондах научных инженерно-технических обществ хранятся документальные материалы первичных организаций научно-технических обществ [8].

Объем статьи не позволяет дать подробную характеристику документов всех фондов архива, поэтому целесообразно остановиться на документах обобщающего характера, к которым прежде всего относятся материалы всесоюзных съездов профсоюзов СССР, отраслевых съездов профсоюзов, межсоюзных республиканских, краевых и областных съездов и конференций, а также документы ВЦСПС, его Секретариата, отделов и особенно материалы профсоюзной статистики.

Съезды профессиональных союзов СССР рассматривают широкий круг тем, относящихся к деятельности рабочего класса и всего советского народа. В докладах и выступлениях затрагиваются вопросы повышения производительности труда, снижения себестоимости продукции, экономии сырья и материалов, выполнения и перевыполнения производственных планов, охраны труда и техники безопасности, организации социалистического соревнования, рационализации и изобретательства, подъема материального и культурного уровня трудящихся, их отдыха и лечения, пенсионного обеспечения и др.

В архиве хранятся стенографические отчеты состоявшихся в 1947—1959 гг. трех всесоюзных съездов профсоюзов СССР, 464 отраслевых, свыше 650 межсоюзных

---

[7] Центральные комитеты профсоюзов отраслей тяжелой промышленности непосредственно связаны с фабрично-заводскими и местными комитетами профсоюзов и не имеют средних звеньев (республиканских, краевых и областных комитетов).

[8] Более подробные сведения о фондах Центрального архива ВЦСПС см. в «Путеводителе». М., Профиздат, 1958.

конференций и 139 межсоюзных съездов в республиках, краях и областях. Эти документы и материалы в большинстве своем еще мало исследованы.

* * *

Война с гитлеровской Германией нанесла нашей стране тяжелый урон. На территории, оккупированной немецко-фашистскими захватчиками, промышленные предприятия, транспорт, жилищные и культурно-бытовые сооружения были разрушены. Для восстановления народного хозяйства требовались громадные усилия всего народа. На профсоюзных съездах, проходивших в 1947 г., были рассмотрены вопросы о мобилизации сил рабочего класса, инженерно-технических работников и служащих на восстановление и развитие народного хозяйства страны в послевоенный период.

В материалах этих съездов имеется богатый материал и за период Великой Отечественной войны — о росте производительности труда, снижении себестоимости продукции, налаживании поточного производства, проведении общественных смотров организации труда, общественном контроле за работой предприятий общественного питания, подготовке новых кадров и т. д.

В отчете III съезда профсоюза рабочих автомобильной промышленности указывалось, что с 1941 по 1945 г. обучено в стахановских школах 24 043 человека, в 1946 г.—13 930. За четыре военных года от внедрения рационализаторских предложений и изобретений в автомобильной промышленности было получено экономии на 175,5 млн. руб.[9] За самоотверженный труд в годы войны 3614 работников автомобильной промышленности были награждены орденами и медалями и, кроме того, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»—99 854 человека, значком Министерства автомобильной промышленности «Отличник социалистического соревнования» —2806. Звание лауреата Сталинской премии было присвоено 29 лучшим работникам автопромышленности[10].

---

[9] Ф. 121, оп. за 1947 г., д. 2, лл. 16 об.— 18 об.
[10] Там же, д. 7, л. 17.

В отчетном докладе I съезду профсоюза рабочих мясной и молочной промышленности отмечалось, что выпуск консервов за годы Великой Отечественной войны увеличился в 2,5 раза, заново было создано производство пищевых концентратов, выпуск которых ежегодно составлял более 50 тыс. т. За время войны предприятия мясной промышленности сдали для Красной Армии свыше 1 млн. штук шубных овчин[11].

За годы Великой Отечественной войны профсоюзы СССР подготовили без отрыва от производства 90 тыс. медицинских сестер, 160 тыс. сандружинниц. Спортивные общества профсоюзов обучили 2,5 млн. лыжников-бойцов[12]. Работниками искусств для Советской Армии было дано 1360 тыс. концертов и спектаклей, из них 473 тыс.— непосредственно на фронтах, в боевой обстановке[13].

После окончания войны в короткий срок промышленность была перестроена на мирный лад, восстановлен довоенный уровень производства. В 1948 г. довоенный уровень выпуска продукции был превышен на 18%, более 2 тыс. предприятий выполнили свой пятилетний план[14]. Все отрасли народного хозяйства уверенно шли в гору, набирая высокие темпы развития.

Решением X съезда профсоюзов СССР (апрель 1949 г.) в республиках, краях и областях были созданы советы профсоюзов, принят и утвержден новый устав профсоюзов СССР.

Съезды профессиональных союзов в своих решениях поставили перед профорганизациями задачу обеспечить массовое участие рабочих, инженерно-технических работников и служащих в досрочном завершении четвертого пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР; сосредоточили внимание на лучшем использовании оборудования, внедрении и освоении новой техники, рационализации производства, ускорении оборачиваемости оборотных средств.

На X съезде профсоюзов СССР отмечалось, что в 1948 г. ежеквартально победителям во Всесоюзном социалистическом соревновании присуждалось более 1000 пе-

---

[11] Ф. 186, оп. 2, д. 2, л. 47.
[12] Ф. 1, оп. за 1949 г., д. 1, л. 32.
[13] Там же, д. 3, л. 10.
[14] Там же, д. 1, л. 38.

реходящих Красных знамен и свыше 2500 денежных премий[15]. Делегат X съезда, представитель Кировского завода сказал, что в честь съезда на заводе был проведен общественный смотр по экономии металла, электроэнергии, топлива, инструментов и вспомогательных материалов; в смотре принимало участие 4200 человек; внесенные рационализаторские предложения дали экономию на сумму 11 млн. руб.[16]

На II съезде профсоюза рабочих сельскохозяйственного машиностроения в отчетном докладе отмечалось, что сельское хозяйство в 1947 г. получило в два раза больше машин, чем в 1946 г., и в 2,5 раза больше, чем в довоенном 1940 г. В 1948 г. было закончено восстановление заводов сельскохозяйственного машиностроения, разрушенных немецко-фашистскими захватчиками: «Ростсельмаш», «Коммунар» (Запорожье), «Серп и молот» (Харьков) и др. Выработка на одного рабочего по заводам Министерства сельскохозяйственного машиностроения СССР за 1947—1948 гг. выросла на 30%, а заработная плата — на 25%[17].

На IV съезде профсоюза рабочих тяжелого машиностроения делегат ленинградского Металлического завода отмечал в своем выступлении, что за три послевоенных года (1946—1948) заводом сдана серия паровых турбин высокого давления, обеспечивающих снижение расхода топлива на 10—12% по сравнению с турбинами нормального давления. В 1946 г. создана турбина мощностью 100 тыс. квт для Сталиногорской ГРЭС, в 1947 г.— турбина мощностью 50 тыс. квт для Алексинской ТЭЦ, в 1948 г.— теплофикационная турбина в 25 тыс. квт для 2-й ГРЭС «Ленэнерго». Пущена в промышленную эксплуатацию гидротурбина Днепрогэса мощностью 80 тыс. квт. Был значительно снижен вес паровых турбин на 1 квт мощности: за 1933—1948 гг. в 1,75 раза[18].

В честь X съезда профсоюзов СССР и отраслевых съездов в стране развернулось социалистическое соревнование за перевыполнение производственных планов, улучшение качества продукции, рационализацию произ-

[15] Там же, л. 43.
[16] Там же, л. 188.
[17] Ф. 7, оп. за 1949 г., д. 1, лл. 3—4.
[18] Ф. 242, оп. за 1949 г., д. 2, лл. 53, 53а.

водства, ускорение оборачиваемости оборотных средств, экономию сырья и материалов. В адрес президиумов съездов поступали рапорты, телеграммы, письма с сообщениями о выполнении взятых в честь профсоюзных съездов обязательств. Только X съездом было получено 658 рапортов, телеграмм и писем.

В рапорте коллектива Минского автомобильного завода X съезду профсоюзов СССР говорилось, что социалистические обязательства на I квартал 1949 г. выполнены: в фонд экономии внесены первые 250 тыс. руб., высвобожденные в связи с ускорением оборачиваемости оборотных средств. В ходе социалистического соревнования в честь X съезда профсоюзов на заводе организовано 164 бригады отличного качества [19].

Участники слета стахановцев промыслов и предприятий треста «Сталиннефть» сообщали X съезду, что за I квартал 1949 г. трест сверх плана добыл 5915 т нефти, полученная за это время прибыль составила 13 016 тыс. руб. [20]

На Челябинском заводе транспортного машиностроения в период предсъездовского соревнования от изобретателей и рационализаторов поступило 173 предложения, от внедрения которых завод получил 1060 тыс. руб. условной годовой экономии, что должно было в дальнейшем позволить ему сэкономить 202 т мазута, 43 т цемента, 3,72 т хрома, 3,14 т никеля, 2,28 т молибдена; снизить потери от брака на 203 557 руб., трудоемкость изделий — на 55 690 нормо-часов [21].

Коллектив Днепропетровского коксохимического завода им. Калинина в I квартале 1949 г. добился сокращения периода оборачиваемости оборотных средств на 5,3 дня против прошлого года, уменьшения оборотных средств на 298 тыс. руб. Производительность труда на одного рабочего повысилась на 39,2% по сравнению с I кварталом 1948 г. [22]

Комбинат «Ростовуголь» сообщил, что взятые в честь X съезда профсоюзов обязательства выполнены, выдано сверх плана 7144 т угля [23].

[19] Ф. 1, оп. 10, д. 12, л. 58.
[20] Там же, д. 15, л. 17.
[21] Там же, д. 12а, л. 59.
[22] Там же, л. 55.
[23] Там же, д. 14, л. 10.

Коллектив Машевской МТС, Полтавской области, рапортовал X съезду, что он стал инициатором социалистического соревнования в Полтавской области за получение звания бригады высокой культуры земледелия [24].

Усилиями всего советского народа четвертый пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР был выполнен досрочно — за четыре года и четыре месяца, а по отдельным отраслям народного хозяйства значительно раньше. Рабочий класс, как всегда, шел в авангарде советского народа, что ярко показывают приведенные выше документы.

В 1954 г. состоялись XI Всесоюзный съезд профсоюзов СССР и 44 отраслевых съезда. С отчетом о работе ВЦСПС на XI съезде выступил председатель ВЦСПС Н. М. Шверник. Съезд отметил успешный ход выполнения пятого пятилетнего плана. Уже в 1953 г. объем промышленного производства СССР увеличился по сравнению с 1950 г. на 45%. В 1953 г. машиностроительные заводы страны выпустили машин и оборудования в 3,8 раза больше, чем в довоенном 1940 г. [25] Только в 1953 г. количество рационализаторских и изобретательских предложений увеличилось во всех отраслях народного хозяйства СССР в полтора раза по сравнению с 1949 г. и составило более 900 тыс.; от внедрения 435 тыс. предложений в 1953 г. была получена экономия 4400 млн. руб. [26]

На III съезде профсоюза рабочих нефтяной промышленности (апрель 1954 г.) подчеркивалось, что производительность труда одного рабочего в целом по Министерству нефтяной промышленности СССР в 1953 г. по сравнению с 1950 г. увеличилась на 21,3% [27]; во Всесоюзном социалистическом соревновании участвовало 1549 буровых и 263 вышко-монтажных бригады; почти половина буровых бригад в 1953 г. перевыполнила план [28].

В апреле 1954 г. на III съезде профсоюза рабочих

---

[24] Там же, лл. 145—146.
[25] «XI съезд профсоюзов СССР», стеногр. отчет. М., 1954, стр. 16.
[26] Там же, стр. 27.
[27] Ф. 271, оп. за 1954 г., д. 1, л. 35.
[28] Там же, л. 37.

угольной промышленности всесторонне обсуждалась работа этой отрасли. Из материалов съезда видно, что за период с 1950 по 1953 г. было введено в эксплуатацию 138 новых шахт и разрезов, 27 обогатительных и брикетных фабрик, построено более 4 млн. кв. м жилой площади, 1602 культурно-бытовых объекта. За три года в городах и поселках угольных бассейнов вступило в строй 50 больниц, 60 поликлиник, 60 амбулаторий, 323 детских учреждения[29]. В угольной промышленности на работу по графику цикличности было переведено около 45% очистных и более 30% подготовительных забоев. К концу 1953 г. ЦК профсоюза рабочих угольной промышленности установил связь с горняками 21 страны. С 1949 по 1953 г. нашу страну посетили девять делегаций горняков, приглашенных профсоюзом угольщиков. В свою очередь делегации советских шахтеров побывали в 12 странах, в том числе в Китае, ГДР, Чехословакии, Англии, Польше и др.[30]

Несмотря на проводимую повседневно огромную работу, профсоюзы отставали от требований жизни. XX съезд партии подверг их резкой критике и указал пути исправления недочетов. Выступая с докладом на XX съезде КПСС, Н. С. Хрущев указывал, что уровень работы профсоюзов явно отстает от требований жизни, от задач, которые ставит партия. «Главное, чего не хватает нашим профсоюзным органам, в том числе ВЦСПС,— говорил т. Хрущев,— это боевитости, творческого огонька, остроты, принципиальности и инициативы в постановке коренных, жизненно-важных вопросов — идет ли речь о мерах по повышению производительности труда или, скажем, о вопросах зарплаты, строительства жилищ, удовлетворении бытовых нужд рабочих и служащих»[31].

Решения XX съезда КПСС явились программой действий для профсоюзных съездов и конференций, проведенных вскоре после съезда партии. В своем постановлении V съезд профсоюза строителей записал: «Считать важнейшей задачей всех комитетов профсоюза мобилиза-

---

[29] Ф. 247, оп. за 1954 г., д. 1, лл. 42—43.
[30] Там же, лл. 108—109.
[31] «XX съезд КПСС», стеногр. отчет, ч. I. М., 1956, стр. 110.

цию широких масс рабочих и служащих — строителей на выполнение исторических решений XX съезда ЦК КПСС, решительное устранение недостатков в профсоюзной деятельности, отмеченных решениями XX съезда»[32].

В стенограммах, докладах, постановлениях съездов исследователи найдут большой материал о мерах, принятых для исправления недостатков в работе профсоюзов.

В соответствии с решениями XX съезда КПСС были разработаны новые уставы отраслевых профсоюзов. В документах съездов нашли отражение итоги развития народного хозяйства СССР с момента предыдущих съездов профсоюзов, т. е. с 1954 по 1956 г., и задачи, поставленные XX съездом КПСС в директивах по шестому пятилетнему плану.

На II съезде профсоюза рабочих электростанций и электропромышленности указывалось, что пятый пятилетний план по производству электроэнергии выполнен на 102,6%, сверх плана выработано 2,8 млрд. квтч электроэнергии, введено в действие 69 новых электростанций общей мощностью 11,5 млн. квт, в том числе такие, как Камская, Горьковская, Каховская ГЭС, первые агрегаты Куйбышевской ГЭС, Славянская, Мироновская ГРЭС и многие другие[33]. В стенограмме съезда содержатся сведения о передовиках производства, их приемах работы и предложениях[34].

В стенограмме V съезда строителей (апрель 1956 г.) имеются данные о передовых методах строительства, внедрении новой техники и комплексной механизации. Например, коллектив треста «Челябметаллургстрой» скоростными методами за семь месяцев и 10 дней построил мощную доменную печь № 4. При сооружении бункерных эстакад этой печи был применен сборный железобетон, что позволило 40 человекам закончить работу за один месяц, тогда как при строительстве домны № 3 на аналогичных работах было занято до 300 человек в течение пяти месяцев. Электромонтажниками был применен способ монтажа укрупненными узлами весом до 37 т, что дало возможность сократить срок монтажа

---

[32] Ф. 199, оп. за 1956 г., д. 1, л. 482.
[33] Ф. 439, оп. 9, д. 1, л. 30.
[34] Там же, л 31.

в два раза. Применение передовых методов на строительстве доменной печи № 4 дало возможность сократить число рабочих на 1000 человек по сравнению со строительством домны № 3 [35].

Коллектив треста № 17 построил промышленный корпус из сборных железобетонных конструкций за 105 дней, тогда как обычно для строительства подобного сооружения требовалось не менее года [36].

Среди документов съезда строителей имеется справочный материал за период 1954—1956 гг., где можно найти сведения об объеме выполненных строительно-монтажных работ, степени комплексной механизации тяжелых и трудоемких работ, средней заработной плате строителей, количестве обученных рабочих, показателях по изобретательству и рационализации и т. д. [37]

На II съезде профсоюза рабочих машиностроения (1956 г.) при обсуждении отчета Президиума делегаты отмечали, что объем продукции машиностроения и металлообработки увеличился в 1955 г. по сравнению с 1950 г. в 2 раза, а по сравнению с 1940 г. в 4,7 раза [38]; в 1955 г. на предприятиях машиностроения было сконструировано и внедрено в производство около 900 новых машин, отвечающих современным требованиям народного хозяйства СССР, в том числе агрегатные станки для автоматических линий, ковочно-штамповочные прессы, кузнечно-прессовые машины и литейное оборудование, автомобили, тракторы, комбайны, счетно-математические машины и др. [39]

Развернувшееся на предприятиях машиностроительной промышленности социалистическое соревнование в честь XX съезда партии ознаменовалось замечательными производственными успехами.

Сумской насосный завод освоил выпуск центробежных насосов для магистральных нефтепроводов производительностью до 1100 куб. м нефти в час. Такой насос ежесуточно может перекачивать 26 тыс. куб. м нефти, что

---

[35] Ф. 199, оп. за 1956 г, д. 363, л. 1.
[36] Там же.
[37] Там же.
[38] Ф. 455, оп. 10, д. 1, л. 3.
[39] Там же, л 3 об.

равноценно перевозке по железной дороге 520 цистерн емкостью 50 т[40].

На Подольском механическом заводе были созданы механизированный цех точного литья с выпуском 2000 т в год и крупный цех литья под давлением, осваивалось прогрессивное производство прессволокна.

На предприятиях Министерства станкоинструментальной промышленности СССР было внедрено 38 поточных линий по изготовлению станков, инструментов и электроаппаратуры.

Внедрение поточных линий позволило увеличить выпуск продукции на этих заводах на 20%[41].

Минские тракторостроители ознаменовали XX съезд партии выпуском усовершенствованного пропашного трактора «Беларусь» с мощным и экономичным дизельным двигателем, гидравлической системой управления, прицепными и навесными орудиями; вес трактора был снижен на 200 кг[42].

На Краснодарском заводе «Октябрь» была смонтирована и пущена в эксплуатацию автоматическая линия по обработке головок блока цилиндра к двигателям трактора ДТ-54. С внедрением этой автоматической линии выпуск головок блоков цилиндров увеличился в два раза, а производительность труда рабочих на этом участке — в четыре раза[43].

Документы, хранящиеся в архиве, отражают творческую активность масс, их требовательность к руководителям хозяйственных и общественных организаций. В Центральный комитет профсоюза рабочих машиностроения за 1954—1955 гг. поступило от членов союза свыше 5 тыс. писем и заявлений, в которых вскрывались недостатки в работе, вносились ценные предложения об улучшении деятельности предприятий. Так, группа рабочих сборочного цеха 2-го Московского часового завода обратилась в ЦК союза с заявлением, в котором указывалось, что на заводе не созданы условия для выполнения производственных заданий, для сборки часов поставляются некачественные детали. Принятые по этому заявлению

[40] Там же, л. 46.
[41] Там же, л. 48.
[42] Там же, л. 46.
[43] Там же, л. 47.

меры помогли устранить неполадки и помочь успешному выполнению плана [44].

В документах профсоюзных организаций содержится много интересных данных о борьбе за совершенствование государственного аппарата. В выступлениях делегатов IV съезда профсоюза работников госучреждений (1956 г.) отмечалось, что в результате проведенных ЦК КПСС и Советским правительством мероприятий по улучшению работы аппарата за 1954—1955 гг. его численность сократилась на 750 тыс. человек. Только в 1955 г. экономия средств от сокращения расходов на управление составила более 6 млрд. руб., были упразднены 5600 излишних, параллельно действующих организаций (тресты, конторы, снабженческие и другие организации) и около 5500 главных управлений отделов и секторов в центральном аппарате [45].

В архиве отложились интересные материалы о борьбе рабочего класса и всех трудящихся за выполнение пятого и шестого пятилетних планов.

В 1956 г. одновременно прошли межсоюзные, республиканские, краевые и областные конференции, которые подвели итоги работы профсоюзных организаций и приняли решение о мобилизации рабочего класса на выполнение и перевыполнение шестого пятилетнего плана. В документах конференций содержится богатейший материал о развитии промышленности СССР в пятой пятилетке, движении новаторов производства, борьбе за технический прогресс и т. п.

На IV Украинской республиканской конференции отмечалось, что промышленность Украины к концу пятой пятилетки стала давать 32% всесоюзной добычи угля, почти половину выплавляемого в СССР чугуна, 60% железной руды, 37% стали и проката. Только за последние два года (1954—1955) сверх плана изготовлено продукции на 8,7 млрд. руб. Прирост производства составил 27%, производительность труда возросла на 14% [46]. Металлургические заводы в 1955 г. дали прирост продукции по всему металлургическому циклу по сравнению

[44] Ф. 455, оп. 10, д 1, л. 85.
[45] Ф. 34, оп. за 1956 г., д. 1, лл. 23, 50.
[46] Ф. 1, оп. 30, д. 132, лл. 11—12.

с 1940 г. почти в два раза[47]. За 1954—1955 гг. на предприятиях было обучено передовым методам труда 1500 тыс. рабочих[48]. В республике работало 1205 школ рабочей молодежи, где обучалось 250 тыс. человек[49].

IV областная Ленинградская межсоюзная конференция отмечала, что только от сверхпланового снижения себестоимости в 1955 г. получена экономия более 500 млн. руб. За счет сэкономленного сырья текстильщики Ленинграда и области выпустили 6 млн. м хлопчатобумажных тканей, 93,6 тыс. м шерстяных тканей, обувщики изготовили около 1 млн. пар обуви.

В 1955 г. 779 предприятий Ленинграда и Ленинградской области завоевали первенство во Всесоюзном социалистическом соревновании, в том числе такие заводы, как Кировский, Металлический, Балтийский, «Экономайзер», Волховский алюминиевый, «Светлана», «Электросила» и др.[50]

Коллективы большинства ленинградских предприятий усилили борьбу за технический прогресс, улучшение организации производства, внедрение новой техники и прогрессивной технологии, механизации и автоматизации производства, за создание поточных и замкнутых линий, а также выпуск более технически совершенных машин и агрегатов.

Коллектив прославленного Кировского завода только за 1955 г. сконструировал и изготовил 20 новых машин и механизмов. Турбостроители Металлического завода создали газотурбинную установку мощностью 12 тыс. квт. На заводе был разработан технический проект первой турбины в 200 тыс. квт. Была спроектирована гидротурбина мощностью 250—300 тыс. квт[51]. Завод им. Ленина освоил производство газотурбинного агрегата подземной газификации угля. На Волховском алюминиевом заводе впервые в мире было освоено производство алюминия из нефелина[52].

---

[47] Там же, лл. 197—198.
[48] Там же, л. 17.
[49] Там же, л. 48.
[50] Там же, д. 76, л. 4
[51] Там же, л. 5.
[52] Там же.

Ленинградский совет профсоюзов большое внимание уделял вопросам организации социалистического соревнования, распространению передового опыта новаторов производства. На предприятиях города за 1955 г. было обучено передовым методам труда более 100 тыс. рабочих [53].

Большое значение в обобщении и распространении передового опыта работы имеют Дни новаторов, проводимые профсоюзными организациями. За 1955 г. профсоюзами Ленинграда было проведено 30 таких дней, во время которых состоялись встречи по профессиям кузнецов, прокатчиков, литейщиков и др. [54]

В отчете IV Московской межсоюзной конференции профсоюзов отмечалось, что трудящиеся Московской области выполнили план пятой пятилетки досрочно, выпустив сверх плана продукции более чем на 28 млрд. руб. В 1955 г. по сравнению с 1950 г. объем производства увеличился на 80%, производительность труда — на 49% [55]. Свыше 1500 предприятий Москвы и Московской области были победителями во Всесоюзном социалистическом соревновании [56]. За год на предприятиях области было внесено более 250 тыс. рационализаторских предложений, экономический эффект от внедрения которых превысил 600 млн. руб. [57]

На IV республиканской межсоюзной конференции Белоруссии в отчетном докладе Белорусского совета профсоюзов указывалось, что за 1954—1955 гг. промышленное производство БССР возросло на 33%, выработка валовой продукции в 1955 г. превысила уровень довоенного 1940 г. в 2,4 раза [58].

В архив ВЦСПС начали поступать на хранение богатые материалы XII съезда профсоюзов СССР, состоявшегося в 1959 г. Пока поступили только приветственные телеграммы, рапорты, письма, присланные в адрес президиума съезда от коллективов рабочих и служащих предприятий, учреждений, научно-исследовательских

---

[53] Ф. 1, оп. 30, д. 76, л. 7.
[54] Там же.
[55] Там же, д. 81, л. 24.
[56] Там же, л 15.
[57] Там же, л. 24.
[58] Там же, д. 3, л. 4.

институтов, бригад и ударников коммунистического труда, учащихся высших и средних учебных заведений, отдельных членов профсоюза. Число писем и телеграмм превышает 2 тыс.

В рапортах, телеграммах и письмах съезду сообщается о выполнении и перевыполнении социалистических обязательств, экономии сырья и материалов, снижении себестоимости выпускаемой продукции, повышении производительности труда, новых социалистических обязательствах, планах совершенствования производственных процессов и т. д.

Только от бригад и ударников коммунистического труда в адрес XII съезда профсоюзов СССР поступило свыше 100 телеграмм и писем.

Бригада коммунистического труда роликового цеха депо станции Иланская сообщала, что берет на себя обязательство в день открытия XII съезда профсоюзов СССР выполнить программу на 200% и закрепить эти результаты в дальнейшем[59].

Коллектив Родниковского меланжевого комбината рапортовал, что комбинат выступил инициатором соревнования среди предприятий Ивановского совнархоза за повышение производительности труда и механизацию трудоемких работ. За короткий срок коллектив высвободил 576 рабочих и выработал сверх плана 36 т пряжи, 262 тыс. м суровых тканей, 264 тыс. м готовых тканей и т. д.[60]

Комплексная бригада коммунистического труда шахты Саксагань Криворожского железорудного бассейна сообщала, что в честь XII съезда профсоюзов с начала года члены бригады выдали сверх плана 10,3 тыс. т высококачественной железной руды и обязались до конца года выдать сверх плана еще 26 тыс. т[61].

Горняки и строители Михайловского железорудного комбината (Курская область) взяли обязательство закончить строительство первой очереди комбината на год раньше установленного правительством срока[62].

---

59 Там же, оп. за 1959 г., д. 1, л. 152.
60 Там же, д. 9, л. 22.
61 Там же, д. 2, л. 38.
62 Там же, д. 4, л. 91.

Бригада коммунистического труда проходчиков треста «Первомайскуголь» Луганского совнархоза обязалась семилетний план выполнить за пять лет[63].

Машиностроители «Ростсельмаша» сообщали, что ко дню открытия XII съезда сверх плана будет выпущено 250 комбайнов[64].

Металлурги Магнитогорского металлургического комбината в честь съезда выдали сверх плана 11 тыс. т чугуна, 15 тыс. т стали, 5 тыс. т кокса, 19 тыс. т проката. На комбинате в дни съезда насчитывалось 250 бригад, участков, смен, боровшихся за звание коммунистических[65].

Коллектив арктической китобойной флотилии «Слава» радировал съезду профсоюзов, что «моряки арктической китобойной флотилии «Слава», воодушевленные историческим решением XXI съезда КПСС, широко развернутым соревнованием, досрочно выполнили рейсовый государственный план». По итогам прошедшего арктического китобойного сезона флотилия более чем в два раза перекрыла средние показатели по добыче китов 19 иностранных китобойных флотилий и четвертый раз подряд завоевала «Голубую ленту» международного первенства. За прошедший рейс флотилия дала сверх плана 250 тыс. руб. накоплений. Коллектив взял социалистическое обязательство выполнить семилетний план по добыче китов за пять лет[66].

Выше мы старались показать, каким богатейшим фактическим материалом насыщены документальные материалы профсоюзных съездов и конференций. К сожалению, они еще очень слабо используются исследователями.

* * *

Не меньший интерес представляют для исследователя документальные материалы, отложившиеся в результате работы пленумов и Президиума ВЦСПС, ЦК профсоюзов, советов профсоюзов и научно-технических обществ, а также протоколы и постановления Секретариата ВЦСПС,

---

63 Ф 1, оп. за 1959 г., д. 6, л. 86.
64 Там же, д. 11, л. 16.
65 Там же, л. 25.
66 Там же, д. 3, л. 15.

В фондах Центрального архива ВЦСПС за период 1940—1958 гг. насчитывается свыше 25 тыс. единиц хранения материалов пленумов и Президиума ВЦСПС, ЦК профсоюзов и республиканских, краевых и областных советов профсоюзов, значительное количество протоколов и постановлений Секретариата ВЦСПС. Из этих материалов опубликована в печати лишь незначительная часть. С целью более широкой популяризации решений профсоюзных организаций Центральным архивом ВЦСПС в приложениях к «Путеводителю» по архиву дается указатель постановлений пленумов ВЦСПС и центральных комитетов профсоюзов. Отдельным изданием вышел «Указатель постановлений Президиума и Секретариата ВЦСПС»[67].

За 1940—1958 гг. проведено свыше 100 пленумов ВЦСПС, около 7 тыс. пленумов центральных комитетов профсоюзов, советов профсоюзов и всесоюзных научных инженерно-технических обществ.

На пленумах руководящих органов профсоюзов СССР рассматривались задачи, поставленные партийными съездами и пленумами КПСС перед профсоюзными организациями, вопросы о работе профсоюзов по выполнению народнохозяйственных планов, об участии профсоюзов в выборах в Верховный, республиканские и местные Советы депутатов трудящихся, о заключении коллективных договоров и проверке их выполнения, организации социалистического соревнования среди рабочих, инженерно-технических работников и служащих, о переходе отдельных категорий рабочих на семи- и шестичасовой рабочий день, об улучшении работы профсоюзов по удовлетворению бытовых нужд рабочих и служащих, культурно-массовой работе профсоюзных организаций среди рабочих и служащих, о ходе жилищного строительства, об организации лечения и отдыха рабочих и служащих, укреплении трудовой дисциплины, задачах профсоюзных организаций по улучшению воспитательной работы среди трудящихся, о международных связях профсоюзов СССР и др.

---

[67] «Указатель постановлений Президиума и Секретариата ВЦСПС (1949—1957 гг.)». М, Профиздат, 1959 На постановления Президиума и Секретариата ВЦСПС за период 1930—1950 гг имеется рукописный указатель.

По неполным данным, только за период Великой Отечественной войны на пленумах ВЦСПС и ЦК профсоюзов свыше 150 раз слушался вопрос об организации и дальнейшем развитии Всесоюзного социалистического соревнования. В 1943 г. 28 центральных комитетов профсоюзов на своих пленумах обсуждали организацию общественного контроля за работой столовых, магазинов, орсов, складов, баз.

В 1945 г. XIV пленум ВЦСПС принял решение об участии профсоюзных организаций в выборах в Верховный Совет СССР.

В 1946 г. на XV пленуме ВЦСПС и пленумах центральных комитетов профсоюзов были всесторонне рассмотрены задачи профсоюзных организаций по выполнению четвертого пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг.

В 1947 г. на XVI пленуме ВЦСПС и пленумах центральных комитетов профсоюзов промышленности, транспорта и строительства обсуждался вопрос о возобновлении заключения коллективных договоров между администрацией предприятий и фабрично-заводскими комитетами профсоюзов.

Президиум ЦК профсоюза рабочих мукомольной промышленности и элеваторов Центра в 1945 г. рассмотрел вопрос об опыте работы заводского комитета профсоюза мелькомбината им. Цюрупы по руководству социалистическим соревнованием. В постановлении Президиума отмечалось, что на комбинате организованы межцеховое соревнование, соревнование по профессиям, соревнование за экономию сырья и материалов, что комбинат в течение 30 месяцев держит первенство во Всесоюзном социалистическом соревновании работников мукомольной промышленности. В результате высокой организации соревнования и ударничества в 1944 г. мелькомбинат выработал сверх плана 96 тыс. т муки и крупы, сэкономил 2200 тыс. квтч электроэнергии[68].

Президиум ЦК профсоюза рабочих хлопчатобумажной промышленности Московской, Ленинградской областей и новых районов в феврале 1945 г. рассмотрел

---

[68] Ф. 159, оп. 2, д. 3, л. 2.

вопрос об оказании практической помощи профсоюзам текстильщиков Латвийской, Эстонской и Литовской ССР[69].

В сентябре 1945 г. Президиум этого же ЦК заслушал вопрос об итогах общественного смотра комсомольско-молодежных бригад на предприятиях хлопчатобумажной промышленности. В постановлении Президиума отмечалось, что только на 40 предприятиях Москвы и области было организовано 240 смотровых комиссий, в которых участвовало 1080 человек. На предприятиях хлопчатобумажной промышленности на 32 тыс. молодых рабочих до смотра была 1401 комсомольско-молодежная бригада, куда входило 11 330 человек (35,4% всей молодежи). После смотра число комсомольско-молодежных бригад возросло до 1753; в них участвовало 13 083 юношей и девушек (41%)[70].

Активное участие приняли профсоюзы в перестройке управления промышленностью и строительством. VI пленум ВЦСПС в июне 1957 г. обсудил этот вопрос и наметил конкретные меры по перестройке работы профсоюзов. В соответствии с решением пленума отраслевые профсоюзы были укрупнены: вместо 44 центральных комитетов союзов было создано 22; упразднено также 700 областных, краевых и республиканских комитетов, 400 районных и городских и высвобождено 1300 штатных единиц в профсоюзном аппарате[71]. Вопросы профсоюзной работы по организации социалистического соревнования, государственного социального страхования, культурно-массовой работы и другие сосредоточивались в республиканских, краевых и областных советах и комитетах профсоюзов.

Из материалов пленумов советов и центральных комитетов профсоюзов видно, как активно были поддержаны рабочим классом мероприятия партии и правительства по перестройке управления промышленностью и строительством. Перестройка управления промышленностью совпала с подготовкой к сороковой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Это

---

[69] Ф 16, оп за 1945 г., д 6, л 24.
[70] Там же, лл 181—182
[71] Ф. 1, оп. 31, д. 83, л 18.

знаменательное событие в жизни страны было отмечено новым трудовым подъемом на предприятиях. Документы советов и ЦК профсоюзов содержат значительный материал по этому вопросу. Так IV пленум Иркутского областного совета профсоюзов, обсуждая вопрос о перестройке управления промышленностью и строительством, отмечал, что в области широко развернулось социалистическое соревнование в честь сорокалетия Великой Октябрьской социалистической революции, свыше 20 предприятий Иркутска обязались к 7 ноября закончить выполнение годовых производственных планов[72].

Горняки Мамско-Чуйского района ко дню 250-летия открытия месторождения слюды в этом районе взяли обязательства добыть сверх годового плана 100 т[73].

Угольщики шахты № 6 треста «Черемховуголь» в 1956 г. добыли сверх плана 35 923 т угля и сэкономили 1131 тыс. руб.[74]

На IV пленуме Азербайджанского республиканского совета отмечалось, что в 1956 г. в республике выработано сверх плана на 277 млн. руб. продукции, добыто 15 560 тыс. т нефти, 2,1 млрд. куб. м газа, 957 тыс. т железной руды, выплавлено 420 тыс. т стали, выработано 5 млрд. квтч электроэнергии[75].

Коллективы предприятий промышленности, строительства, транспорта, сельского хозяйства развернули соревнование по отраслям. Азербайджанские нефтяники соревновались с татарскими, текстильщиками Кировабадского комбината — с текстильщиками Кутаиси и Ленинакана, металлурги Сумгаита — с металлургами Рустави, механизаторы сельского хозяйства Азербайджана — с молдаванами[76].

В связи с 50-летием советских профсоюзов в 1957 г. центральные комитеты и советы профсоюзов провели торжественные пленумы. В материалах этих пленумов содержатся обобщающие данные о развитии различных отраслей народного хозяйства по республикам, краям и областям.

---

[72] Ф 1, оп. 31, д. 83, л. 23.
[73] Там же, л. 4.
[74] Там же, л. 27.
[75] Там же, д. 15, л. 4.
[76] Там же, лл. 9—10.

На торжественном пленуме Алтайского совета профсоюзов отмечалось, что в крае с 1953 г. освоено 2,9 млн. га целинных и залежных земель, уже в 1954 г. 192 промышленных предприятия шефствовали над 164 колхозами, 48 МТС и 4 совхозами; при участии профсоюзных организаций промышленные предприятия края направили на постоянную работу на село более 5 тыс. механизаторов, слесарей, токарей, выпускников ремесленных училищ, 550 инженерно-технических работников[77].

На торжественном заседании Горьковского совета профсоюзов отмечалось, что в первом полугодии 1957 г. внедрено в производство 20 950 рационализаторских и изобретательских предложений, экономический эффект от этого составит 83 млн. руб. На Горьковском автомобильном заводе новаторы производства смонтировали и пустили в действие 70 автоматических и полуавтоматических станков[78]. В приветствии ЦК КПСС пленум писал: «За прошедшие 40 лет в нашей области построено 160 профсоюзных клубов и дворцов культуры, в которых действуют 160 киноустановок, 263 библиотеки, 16 домов отдыха, 8 санаториев. С 1926 г. жилищный фонд г. Горького увеличился более чем в 4 раза»[79].

Торжественный пленум Казахского республиканского совета профсоюзов отмечал, что промышленность Казахстана по сравнению с 1913 г. возросла к 1957 г. в 36 раз. К 1957 г. в нем было построено свыше 6 тыс. промышленных предприятий, промышленность давала 77,5% общесоюзной добычи свинца, 40,5% черной меди, около 40% цинка[80]. На предприятиях только за 1956 г. было рассмотрено и принято 29 тыс. рационализаторских предложений, от внедрения 18 тыс. из них получен экономический эффект на сумму свыше 100 млн. руб.[81]

В материалах и документах, присланных в Сектор информации ВЦСПС, имеются сведения первичных профсоюзных организаций о социалистическом соревно-

---

[77] Там же, д. 56, л. 27.
[78] Там же, д. 78, л. 117.
[79] Там же, л. 139.
[80] Там же, д. 29, л. 6.
[81] Там же, л. 9.

вании, улучшении материального положения и росте культурного уровня трудящихся, распространении передовых методов труда и т. д.

Из отчетного доклада рудничного комитета Бакальского рудника за 1944—1947 гг. видно, что за этот период вопрос о Всесоюзном социалистическом соревновании обсуждался на 81 профсоюзном собрании рабочих и служащих, на которых приняли социалистические обязательства 5717 человек.

На собраниях работников промышленности Свердловской, Челябинской, Пермской областей при обсуждении условий социалистического соревнования трех областей Урала взяли обязательства 5400 человек[82].

В докладе председателя завкома Семипалатинского мясоконсервного комбината им. Калинина указывалось, что в 1947 г. индивидуальным соревнованием было охвачено 100% работающих на комбинате, в социалистическом соревновании по профессиям участвовали рабочие 40 профессий[83].

Профсоюзная организация Винницкого мотороремонтного завода в 1950 г. проводила большую работу по распространению передового опыта лучших рабочих завода. В делах имеются листовки с описанием методов работы передовика производства формовщика Стаднюка, указывается, что Стаднюк к 1950 г. выполнил два пятилетних плана и работал уже в счет 1956 г., совмещая производственную работу с работой профгрупорга литейного цеха[84].

В отчете Родниковского хлопчатобумажного комбината «Большевик» за 1950 г. указывается, что в индивидуальном социалистическом соревновании участвует 12 603 человека, в соревновании по почину Александра Чутких за звание «бригада отличного качества» — 610 бригад. Звание «бригада отличного качества» было присвоено 1008 бригадам. За звание «участок высокой производительности труда» соревновалось 42 участка. В 1950 г. это звание было присвоено 26 участкам[85].

---

[82] Ф. 1, оп. 17, д 681, л 3 об
[83] Там же, л. 93.
[84] Там же, оп 23, д. 798, л. 76.
[85] Там же, д. 745, л. 152.

Информационным отделом (сектором) ВЦСПС в 1945—1947 гг. еженедельно разрабатывался бюллетень для председателя и Секретариата ВЦСПС. Сохранился полностью 71 бюллетень за 1946 г. В бюллетенях освещаются ход профсоюзных съездов, конференций, пленумов, заседаний президиумов, участие профсоюзов в подготовке выборов в Верховный Совет СССР, улучшении жилищно-бытовых условий, строительстве, восстановлении и ремонте жилых зданий и помещений, развертывании социалистического соревнования, распространении передовых методов труда, рационализации и изобретательстве и т. д. Так, в бюллетене № 20 от 27 мая 1946 г. рассказывается о новых методах работы комсомольско-молодежной бригады треста «Ленинуголь» (Кузбасс). 14 апреля 1946 г. руководитель бригады Александр Киселев, работая по новому, разработанному бригадой графику, выполнил сменное задание на 251%. Примеру Киселева последовали шахтеры треста «Ленинуголь»[86]. В бюллетене № 39 от 29 июня 1946 г. сообщается о работе бригады по распространению передовых методов труда Центрального управления железнодорожного строительства. В течение двух месяцев бригада побывала на стройках Урала и Сибири. Член бригады каменщик Хохлов обучил своему методу кладки 313 человек, плотник Югов—58 человек, экскаваторщик Черников — 185[87]. В бюллетене № 42 от 9 июня 1946 г. рассказывается об организации социалистического соревнования на Горьковском автомобильном заводе.

В 1948—1950 гг. в областях, краях и республиках, а также на предприятиях страны прошел ряд совещаний о содружестве науки и производства. На примере одного такого совещания можно убедиться в ценности материалов по этому вопросу.

В 1949 г. редакцией газеты «Труд» совместно с Ростовским советом профсоюзов было проведено совещание о содружестве науки и производства. Из докладов и выступлений видно, что в Ростове и области была проделана в этом отношении значительная работа.

---

[86] Там же, оп. 16, д. 261, л. 110.
[87] Там же, л. 145.

Завод «Ростсельмаш» и Ростовский институт сельхозмашиностроения приняли к разработке 11 тем, отражающих запросы цехов и отделов завода; каждая тема разрабатывалась специальной комплексной бригадой[88].

Особый интерес для исследователя имеют документы профсоюзной статистики. В отличие от государственного статистического учета, осуществляемого Центральным статистическим управлением СССР, профсоюзная статистика не получал широкого распространения, так как большинство ее материалов не опубликовано и хранится в фондах профсоюзных организаций. Наибольший интерес представляют сводные материалы Отдела статистики ВЦСПС.

Отдел статистики ведет статистические наблюдения по следующим вопросам: рост численности членов союзов, численность женщин — членов союзов, организация социалистического соревнования, количество рабочих, обученных передовым методам труда, проведение производственных совещаний, принятие рационализаторских и изобретательских предложений, обучение профсоюзного актива, работа клубов, красных уголков и библиотек и др.

Приведем в качестве примера одну из хранящихся в фонде таблиц[89] (табл. 1).

Таблица 1

Численность профсоюзных клубов

Дата учета	Всего учтено клубов	Число клубов, представивших отчеты	В них	
			кружков	занимающихся
1 января 1946 г.	6426	3307	19 045	388 643
1 января 1947 г.	6808	4928	31 404	612 501
1 января 1948 г.	7605	5602	34 923	690 481
1 января 1949 г.	7909	6043	40 495	833 105
1 января 1950 г	8061	6613	50 944	1 109 429
1 января 1951 г.	8352	6989	51 364	1 116 864

[88] Ф. 1, оп. 22, д. 1027, л. 5.
[89] Там же, оп. за 1950 г., д. 8, л. 8.

Среди материалов Отдела статистики ВЦСПС имеется другая интересная таблица, отрывок из которой мы здесь приводим[90] (табл. 2).

Таблица 2

Производственные совещания за 1946—1950 гг.

Наименование групп профсоюзов	Отчетные периоды	Учтено производственных совещаний	Число принятых предложений	Число выполненных предложений	% выполненных предложений из числа принятых
Группа профсоюзов промышленности	1946 г.	1 342 842	1 872 816	1 379 465	73,7
	1947 г.	1 544 360	2 298 955	1 672 253	72,7
	1948 г.	1 707 855	2 604 830	1 919 636	73,7
	1949 г.	2 145 671	3 097 667	2 311 912	74,6
	1950 г.	2 222 637	3 323 753	2 544 949	76,6

Из данных таблиц явствует, что только за пять послевоенных лет, с 1946 по 1950, число производственных совещаний на предприятиях промышленности возросло почти в два раза, из года в год увеличивалось количество внесенных предложений. Профсоюзные организации стали более требовательны к хозяйственным руководителям, о чем свидетельствует рост удельного веса внедренных предложений.

О творческой активности рабочего класса СССР, о ежегодном приросте числа рабочих, участвующих в разнообразных формах социалистического соревнования, также свидетельствуют материалы Отдела статистики ВЦСПС. Если в 1946 г. по группе промышленности социалистическим соревнованием было охвачено 81,2% членов союза, то в 1951 г. удельный вес соревнующихся равнялся 91,2%.

Следующая таблица, извлеченная из материалов профсоюзной статистики, показывает число рабочих, обученных передовым методам труда (табл. 3)[91].

Несмотря на то, что в послевоенный период все силы советского народа были направлены на восстановление

[90] Там же, л. 20. Опущены сведения о группах профсоюзов строительства, транспорта, сельского хозяйства.

[91] Там же, л. 21.

Таблица 3

Численность рабочих, обученных передовым методам труда (1945—1950 гг.)

Группы профсоюзов	1945	1946	1947	1948	1949	1950
Группа профсоюзов промышленности . .	560 009	532 525	762 526	996 990	1 150 660	1 484 911
Группа профсоюзов строительства	72 119	61 161	63 231	86 609	105 240	114 784
Группа профсоюзов транспорта . . .	233 362	211 932	260 405	338 953	367 353	442 306
Всего по выделенным группам	865 490	805 618	1 086 162	1 422 552	1 623 253	2 042 001

промышленности, транспорта, сельского хозяйства, Советское правительство и профсоюзы изыскивали средства на строительство клубов, дворцов культуры и других культурно-бытовых учреждений. С 1946 по 1951 г. было построено только профсоюзных клубов около 2 тыс. Показательно то, что количество кружков в профсоюзных клубах возросло за этот же период в два с половиной раза, а количество участвующих в них членов профсоюза — почти в четыре раза.

Профессиональные союзы СССР проводят большую воспитательную и культурно-массовую работу среди трудящихся Советского Союза: с помощью партийных организаций, силами профсоюзного актива профсоюзы проводят лекции, беседы, доклады, читки газет и журналов и др. Таблица 4 [92], приведенная здесь, показывает, что культурно-массовой работой охватывается значительное число рабочих и служащих: например, за 1951 г. лекции и доклады прослушали 308919,3 тыс. человек, за 1952 г.—243472,5 тыс.; в кружках художественной самодеятельности занималось в 1950 г. 102920,1 тыс. человек, в 1951 г.—120424,4 тыс. На спектаклях и концертах

[92] Ф. 1, динамические таблицы за 1949—1953 гг., лл. 21—22.

Таблица 4

Культурно-массовые мероприятия, проведенные профсоюзными клубами и ФЗМК

Наименование культурно-массовых мероприятий	Годы	Всего проведено мероприятий в клубах и на предприятиях	В % к 1948 г.	Ими обслужено человек (в тыс.)	В % к 1949 г.
Всего лекций и докладов	За 1948 г.	2 370 741	100,0	Нет сведений	
	» 1949 г.	2 458 613	103,7	146 867,0	100,0
	» 1950 г.	3 844 026	162,1	239 042,5	162,8
	» 1951 г.	5 070 435	213,9	308 919,3	210,3
	» 1952 г.	4 003 371	168,9	243 472,5	165,8
	» 1953 г.	3 824 451	161,3	242 030,6	164,8
В том числе на темы					
Общественно-политические	За 1948 г.	1 370 458	100,0	Нет сведений	
	» 1949 г	1 420 565	103,7	81 706,4	100,0
	» 1950 г.	2 258 758	164,8	143 564,1	175,7
	» 1951 г.	2 949 912	215,3	187 095,5	229,0
	» 1952 г.	2 168 599	158,2	135 222,0	165,5
	» 1953 г.	2 042 936	149,1	132 906,4	162,7
Естественно-научные*	За 1948 г.	Нет сведений			
	» 1949 г.	331 103	100,0	18 184,7	100,0
	» 1950 г.	562 508	169,9	31 247,9	171,8
	» 1951 г.	732 881	221,3	43 039,5	236,7
	» 1952 г.	503 009	151,9	28 572,1	157,1
	» 1953 г.	449 093	135,6	27 793,5	152,8
Производственно-технические	За 1948 г.	Нет сведений			
	» 1949 г.	471 312	100,0	24 705,3	100,0
	» 1950 г.	813 314	172,6	43 171,1	174,7
	» 1951 г.	1 084 562	230,1	56 565,1	229,0
	» 1952 г	711 053	150,9	38 891,3	157,4
	» 1953 г.	661 241	140,3	37 262,0	150,8
Выступления кружков художественной самодеятельности	За 1948 г.	390 833	100,0	Нет сведений	
	» 1949 г.	400 856	102,6	71 779,6	100,0
	» 1950 г.	560 255	143,3	102 920,1	143,4

Таблица 4 (продолжение)

Наименование культурно-массовых мероприятий	Годы	Всего проведено мероприятий в клубах и на предприятиях	В % к 1948 г	Ими обслужено человек (в тыс.)	В % к 1949 г.
Выступления кружков художественной самодеятельности . .	За 1951 г.	683 546	174,9	120 424,4	167,8
	» 1952 г.	478 902	122,5	88 254,7	123,0
	» 1953 г.	513 986	131,5	91 962,9	128,1
Спектакли и концерты силами профессиональных артистов	За 1948 г.	206 149	100,0	Нег сведений	
	» 1949 г.	146 016	70,8	29 004,9	100,0
	» 1950 г.	170 747	82,8	34 287,3	118.2
	» 1951 г.	60 814**	29,5	20 011,8	69,0
	» 1952 г	134 626	65,3	30 090,0	103,7
	» 1953 г.	127 119	61,7	29 949,3	103,3
Утренники, вечера, елки	За 1948 г.	345 997	100,0	Нет сведений	
	» 1949 г.	279 496	80,8	29 807,4	100,0
	» 1950 г.	306 641	88,6	33 560,9	112,6
	» 1951 г.	420 886	121,6	44 470,5	149,2
	» 1952 г.	354 123	102,3	41 853,9	140,4
	» 1953 г.	352 614	101,9	42 668,1	143,1

* По лекциям и докладам на естественно-научные и производственно-технические темы вычислен процент по отношению к 1949 г.

** В 1951 г. учет этих мероприятии по ФЗМК проводился за IV квартал Сведения по культурно-массовой работе за 1953 г. даны по ФЗМК с охватом учета 92,8%, по клубам — по 8304 из 9420 клубов.

присутствовало в 1949 г. 29004,9 тыс. человек, в 1953 г.— 29949,3 тыс.

Из года в год в СССР растет сеть санаториев, домов отдыха и профилакториев, увеличиваются ассигнования средств государственного социального страхования (табл. 5 [93]).

[93] Ф. 1, динамические таблицы за 1948—1953 гг., л. 17.

Таблица 5

Число направленных в санатории, профилактории и дома отдыха за счет средств государственного социального страхования за 1948—1953 гг.

Годы	Всего направлено рабочих, служащих и учащихся в санатории, профилактории и дома отдыха	Кроме того, выдано путевок			
		в однодневные дома отдыха	в туристские и альпинистские базы	в детские санатории и лесные школы	для детей в дома отдыха
1948	1 599 077	184 809	12 282	47 681	29 201
1949	1 844 141	405 867	21 064	32 426	28 826
1950	2 017 997	348 761	21 918	23 472	21 141
1951	2 203 206	391 879	34 376	17 403	26 894
1952	2 350 918	370 348	42 954	14 132	21 038
1953	2 416 642	279 678	46 393	11 093	18 248
Всего за 1949—1953 гг.	10 832 904	1 796 533	166 705	98 526	116 147*

* Включая число направленных в профилактории

* * *

Настоящий обзор охватывает незначительную часть документальных материалов фондов Центрального архива ВЦСПС. Совсем не затронуты такие группы документов, как протоколы и постановления Секретариата ВЦСПС, информационный материал и отчеты о работе советов профсоюзов и центральных комитетов профсоюзов, материалы по проверке выполнения коллективных договоров, материалы отчетно-выборных конференций и собраний республиканских, краевых и областных комитетов профсоюзов, справки и докладные записки о работе профсоюзных организаций, стенограммы и постановления профсоюзных активов, слетов передовиков производства, бригад коммунистического труда и др.

В обзоре не получила освещения и такая обширная группа документов, как протоколы и постановления республиканских, краевых и областных комитетов профсоюзов, фабрично-заводских, шахтных, построечных, дорожных и местных комитетов профсоюзов, материалы

и документы фондов научных инженерно-технических обществ, добровольных спортивных обществ, управлений санаториями и домами отдыха, Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов и др.

Однако и из краткого обзора видно, что в Центральном архиве ВЦСПС сосредоточены ценнейшие документы по истории рабочего класса СССР. В фондах архива исследователь найдет материалы по самым разнообразным вопросам: выполнение и перевыполнение производственных планов, рост производительности труда, снижение себестоимости продукции, организация социалистического соревнования и развитие творческой инициативы рабочего класса, рационализация производства и изобретательство, организация охраны труда рабочих и служащих и промышленная санитария на предприятиях, организация отдыха и лечения трудящихся, жилищно-бытовые условия, вопросы государственного социального страхования, культурно-массовая работа, проводимая профсоюзами, организация шефства над совхозами и колхозами, помощь членам профсоюзов в воспитании детей и т. д.

В. И. Старцев и О. И. Шкаратан

ФОНДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО РАБОЧЕГО КЛАССА

Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области (ГАОРСС ЛО) — крупнейший областной архив нашей страны. Сосредоточенные в нем документальные материалы являются важной частью единого государственного архивного фонда и могут использоваться для изучения истории советского общества по самой широкой тематике. С наибольшей полнотой в документах ГАОРСС ЛО отражена героическая история рабочего класса нашей страны и одного из передовых его отрядов — рабочих Петрограда — Ленинграда.

Рабочие Петрограда первыми свергли власть буржуазии в нашей стране, составили основной костяк первых вооруженных отрядов республики Советов, ковали оружие для разгрома интервентов и белогвардейцев. Ленинградские предприятия стали одними из зачинателей производственных совещаний, именно отсюда раздался весной 1929 г. призыв к массовому социалистическому соревнованию, здесь возникло движение скоростников. Всему миру известна полная драматизма борьба ленинградцев с немецко-фашистскими захватчиками в дни блокады.

Все эти события, отраженные в десятках тысяч документов, поднимают значение хранимых архивом материалов, придают им всесоюзное значение, делают их уникальными источниками для изучения важнейших этапов в истории рабочего класса всей страны.

Значительная часть материалов ГАОРСС ЛО аналогична по своему составу и характеру материалам других областных архивов. Речь идет о документах, раскрывающих численность рабочего класса, его состав и материальное положение, участие в общественных организациях и т. д. Эти документы дают возможность показать специфические черты облика ленинградских рабочих и в этом смысле, учитывая передовую роль рабочих Петрограда — Ленинграда в истории социалистического строительства, также представляют отнюдь не краеведческий интерес, а имеют принципиальное значение для изучения истории советского рабочего класса.

В настоящем обзоре делается попытка дать краткую характеристику основным фондом ГАОРСС ЛО, содержащим источники по истории рабочего класса. Поскольку уже опубликованы специальные обзоры материалов архива об участии рабочих Петрограда в Великой Октябрьской социалистической революции[1], настоящее сообщение охватывает документы послеоктябрьского периода.

В силу особенностей комплектования основная масса документальных материалов архива (в том числе и по истории рабочего класса) относится к периоду 1917—1927 гг., значительно менее полно представлено последующее десятилетие, наконец, за 1938—1956 гг. имеются только отдельные фонды или группы фондов. В настоящее время идет пополнение архива новыми документами, в течение ближайших лет комплектование будет интен-

---

[1] В. А. Зубков и Ю. С. Токарев. Обзор документов ГАОРСС ЛО о подготовке и проведении Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде.— Сб. «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде». М.—Л., 1957, стр. 367—381; А. И. Давиденко, В. А. Зубков, В. И. Старцев, Ю. С. Токарев. Октябрь в Петрограде. Обзор документов государственных архивов Ленинградской области. М., 1958; И. А. Булыгин, Г. Е. Рейхберг и Ю. С. Токарев. Обзор документальных источников об Октябрьском вооруженном восстании в Петрограде.— «Археографический ежегодник». М., 1958.

сивно продолжаться, и пробелы в фондах архива за указанные годы будут восполнены [2].

Архивные фонды, содержащие материалы по истории рабочего класса, можно подразделить на «прямые» и «косвенные». «Прямыми», т. е. такими, в которых основная масса документов относится непосредственно к изучаемой проблеме, являются прежде всего фонды профессиональных союзов, затем органов государственной и профессиональной статистики, государственных органов регулирования и охраны труда, хозяйственных объединений и предприятий, Советов. К «косвенным» фондам можно отнести документальные материалы органов здравоохранения, просвещения и др. Деление это очень условно и в зависимости от тематики конкретных исследований число «прямых» фондов может быть расширено. Одно несомненно — наиболее важная документация и самое большое ее количество находится именно в названных нами «прямых» фондах.

Важнейшая группа документальных материалов по истории рабочего класса содержится в фондах профессиональных союзов. Хронологически они охватывают 1917—1956 гг. (как правило, до 1950 г.). Исключение составляет промежуток времени с 1935—1937 по 1941—1943 гг., за который имеются серьезные пробелы. Профсоюзные фонды охватывают документы как низовых профсоюзных организаций, так и руководящих — областных отделов и комитетов профсоюзов, облпрофсовета. Сохранность этих двух групп и их значение для исследователей различны. Период после первой пятилетки представлен в основном фондами областных комитетов профсоюзов. В то же время за 1929—1957 гг. сохранились документы только немногим более 40 профсоюзных комитетов ленинградских предприятий. Они очень неполны и относятся главным образом к периоду первой пятилетки. За последующие годы имеются материалы фабзавкомов мелких предприятий, не характерных для промышленности города в целом.

Следует иметь в виду, что значительное количество материалов заводских и фабричных комитетов находится

[2] О наиболее важных документах, которые будут приняты в ГАОРСС ЛО, в соответствующих местах сообщения делаются примечания.

в фондах соответствующих областных комитетов профсоюзов, куда они присылались для сведения. В настоящее время они, как правило, принимаются в архив в составе общезаводской документации.

Совершенно уникальным и универсальным является архивный фонд Ленинградского (Петроградского) областного (губернского) совета профессиональных союзов (ф. 6276). Он охватывает 1917—1937 гг.

С 1937 по 1941 г. в Ленинграде не имелось организации, координировавшей работу областных комитетов профсоюзов. С середины 1942 г. по 1948 г. эту функцию выполнял уполномоченный ВЦСПС по Ленинграду и области. Документы Управления уполномоченного ВЦСПС образуют специальный фонд (ф. 9023). Материалы вновь созданного в 1948 г. облпрофсовета хранятся еще в оперативном архиве Ленинградского облпрофсовета.

В фонде облпрофсовета и областных комитетов профессиональных союзов большую ценность представляют материалы сводного, обобщающего характера. К ним в первую очередь относится отчетная документация облпрофсовета и отделов областных комитетов. Например, в отчетах Тарифно-экономического отдела ЛОСПС содержатся развернутые данные о численности и составе рабочих и служащих, динамике номинальной и реальной заработной платы, формах оплаты труда, участии рабочих в управлении производством, трудовой активности рабочего класса. Здесь же хранятся отчеты и материалы обследований о развертывании социалистического соревнования в Ленинграде. Отдельную большую группу в этих фондах составляют материалы съездов и конференций. В них наряду с отчетными данными имеются стенограммы выступлений профсоюзных и хозяйственных руководителей, рядовых рабочих — передовиков производства.

В фонде облпрофсовета и ряда комитетов промышленных союзов имеется значительное количество протоколов общезаводских и даже цеховых собраний. Таким образом, фонды областных комитетов и облпрофсовета содержат и большой материал низовых организаций.

В ГАОРСС ЛО хранятся фонды профсоюзных комитетов таких прославленных гигантов советской индустрии, как Кировский, Металлический и Балтийский заводы, заводы «Электросила» и «Красный треугольник»,

фабрика «Скороход» и др. Шаг за шагом они раскрывают историю борьбы заводских коллективов за восстановление промышленности и социалистическую реконструкцию народного хозяйства нашей страны.

Таким образом, фонды профессиональных организаций концентрируют материалы по всем аспектам жизни рабочего класса: его численности и составу, материальному положению, политической и трудовой активности. В документах отражается активная борьба рабочих Ленинграда за генеральную линию партии.

Интересный статистический материал сосредоточен в документах таких организаций, как Статистическое управление Ленинграда (ранее Отдел статистики при Исполкоме Ленсовета — ф. 164), Бюро статистики труда облпрофсовета (входит в состав фонда облпрофсовета самостоятельными описями — ф. 6276) [3], Учетно-статистический подотдел Ленинградского отдела труда (ф. 3299, оп.1). В фондах промышленных объединений, которые вели свой статистический ведомственный учет, имеются сведения, относящиеся к рабочему классу. То же следует сказать и о статистике органов здравоохранения и культуры. Однако основным собирателем данных о рабочем классе в целом являлась созданная в годы Советской власти статистика труда.

Бюро статистики труда, обслуживая профессиональные и государственные органы, сосредоточивало материалы по очень широкой программе, охватывающей следующие вопросы: состав рабочих, рынок труда, заработная плата, конфликты, социальное страхование, профессиональная организованность рабочих, условия труда, рыночные цены, бюджетные обследования. Имеются также сведения о трудовой и политической активности. Удельный вес последних невелик. То, что в материалах профсоюзов можно найти в форме отдельных фактов, зарисовок, живых рассказов, в фондах статистических организаций предстает в виде математически точных таблиц.

Большая часть итогового статистического материала была опубликована в ведомственных изданиях Бюро

---

[3] Бюро статистики труда было соподчинено Петроградскому отделу труда. Материалы отдела за 1917—1922 гг. находятся в фонде последнего (ф. 3299, оп. 2).

статистики труда. Несмотря на это, документальные материалы бюро представляют серьезный научный интерес. Во-первых, ряд сведений не публиковался. Во-вторых, по этим материалам можно проследить методику расчетов и проверить правильность имеющихся в печатных источниках показателей. Хронологически эти материалы охватывают период 1917—1932 гг.

Фонд Отдела статистики Исполкома Ленсовета (ф. 164) имеет меньшее значение, так как он содержит в основном данные по демографии и бюджетным обследованиям рабочих Петрограда — Ленинграда за 1918—1930 гг. То, что хранится в фонде сейчас, мало доступно для исследователя: документальные материалы, состоящие на 90% из данных первичного статистического учета, не упорядочены. Однако именно они вскоре станут центральными для исследований по истории рабочего класса предвоенного и послевоенного периода. Статистические управления города и области, в ведение которых в 30-х годах отошла статистика труда, в настоящее время подготовили материалы для сдачи в архив[4].

Документы статистических организаций Ленинграда имеют особое значение потому, что в Петрограде ранее, чем где бы то ни было, был налажен серьезный статистический учет. Здесь сразу после Октября зародилась советская статистика труда. Организаторами этого дела были такие выдающиеся ученые, как С. Г. Струмилин, А. Г. Рашин, К. Н. Яковлева, С. М. Югенбург, В. В. Степанов, С. А. Новосельский и др.

При изучении истории рабочего класса могут быть использованы архивные фонды экономических органов Советской власти, промышленных объединений (трестов и т. д.). Среди них имеются такие обширные документальные комплексы, как фонды Совета народного хозяйства Северного района (ф. 1578—1918—1920 гг.) и его секций, Петроградского совета народного хозяйства (ф. 1284—1920—1922 гг.), Северо-Западного областного промышленного бюро (ф. 1552—1921—1927 гг.), ленинградских областного и городского советов народного хозяйства

---

[4] К моменту выхода в свет настоящего сборника документальные материалы городского и областного статистических управлений по 1950 г включительно сданы на хранение в архив

(ф. 2279 и 2078—1927—1932 гг.), инспекции Народного комиссариата тяжелой промышленности по Ленинградской области (ф. 1957—1932—1935 гг.), губернского управления металлической промышленности Петроградского совета народного хозяйства и др.

В составе этих фондов особого внимания заслуживают отчетные материалы трестов, объединений, органов управления промышленностью. В месячных, квартальных и годовых отчетах имеются специальные разделы, посвященные характеристике рабочей силы. Кроме того, важные сведения содержат материалы текущего промышленного учета и единовременных обследований. Протоколы и стенограммы совещаний, производственные планы и программы, а также переписка — источник интересных материалов по истории рабочего класса.

В фондах промышленных объединений имеются сведения о численности рабочих по отраслям и производственным объединениям, данные о квалификации рабочих, методах их обучения, формах оплаты труда, размерах заработной платы, жилищном строительстве, динамике производительности труда, выдвижении рабочих на административно-хозяйственные должности, направлении на учебу и т. д.

Таким образом, эти материалы характеризуют рабочий класс прежде всего как главную производительную силу общества. Они, как правило, не содержат документов по таким важным вопросам, как социальный состав рабочего класса, его политическая активность и т. п.

Фонды заводоуправлений хранят документацию, в основном аналогичную материалам трестов и объединений. Но имеются и различия. Во-первых, в составе большинства заводских фондов хранится большое количество материалов завкома. Во-вторых, в этих же фондах имеются стенограммы разного рода совещаний, проведенных либо по инициативе заводоуправлений, либо с их участием.

Поэтому в этих фондах можно найти сведения о трудовой и политической активности рабочих, в частности о возникновении и деятельности производственных совещаний, субботниках, борьбе за трудовую дисциплину. Они, как правило, отражают все многообразие производственной жизни рабочих коллективов. В них встречается много документов о социалистическом соревновании внутри

предприятий: обязательства, договоры и др. Имеются протоколы производственных и технических совещаний, данные о рационализаторских предложениях. Однако удельный вес таких материалов здесь значительно меньше, чем в фондах заводских и фабричных комитетов профсоюзов. Они не всегда отражены и в описях.

Специфическими для данной группы фондов являются материалы по личному составу рабочих и документы бухгалтерского учета. Материалы по личному составу дают возможность выяснить судьбу выдающихся представителей рабочего класса — героев труда, передовиков производства. Они же могут быть использованы при монографическом изучении состава рабочих на отдельных предприятиях. Бухгалтерские документы показывают динамику заработной платы во взаимосвязи с показателями квалификации и стабильности состава рабочей силы.

Большинство фондов предприятий, хранящихся в ГАОРСС ЛО, относится к периоду 1917 — 1927 гг. За годы первой пятилетки сохранились документальные материалы свыше 70 фабрик и заводов, за 1933 г.— 58, за 1937 г.—39, за 1941 г.—11. В настоящее время, как уже указывалось, архив комплектуется новыми документальными материалами. За год комплектования, закончившийся 30 июня 1960 г., приняты материалы от 40 промышленных предприятий по 1950 г. включительно. Среди них — Металлический завод, заводы «Севкабель», «Электрик», «Красный выборжец» и многие другие [5].

Таким образом, фонды промышленных предприятий, хранящиеся в ГАОРСС ЛО, уже представляют серьезную источниковедческую базу для исследований по истории рабочего класса в послевоенный период.

---

[5] Приводим список крупнейших ленинградских предприятий, фонды заводоуправлений которых имеются в ГАОРСС ЛО: заводы «Большевик», Сестрорецкий инструментальный, вагоностроительный им. Егорова, Ижорский, Кировский, «Красногвардеец», «Красный выборжец», Металлический, Пролетарский паровозоремонтный, «Русский дизель», «Севкабель», «Электросила», «Красная заря», «Красный треугольник», Адмиралтейский, Балтийский, Невский им. Ленина, «Вперед», «Вулкан», им. Макса Гельца, Монетный двор, «Экономайзер», «Светлана», «Электрик», Первая электрическая станция, фарфоровый им. Ломоносова, прядильно-ниточный комбинат им. Кирова, фабрики «Скороход», им Петра Анисимова, им. Желябова, «Красное знамя» и др.

Серьезной документальной основой для изучения ряда тем по истории рабочего класса может послужить и группа фондов органов государственного регулирования и охраны труда (комиссариат труда Союза коммун Северной области — ф. 4465, губернский отдел труда — ф. 3299, областной отдел труда — ф. 4370, районные и уездные отделы труда, фонды бирж труда). Материалы этой группы фондов охватывают период с 1917 по 1939 г. Они содержат фактические данные о проведении в жизнь советского трудового законодательства и борьбе с его нарушениями, о мерах улучшения условий труда на производстве. Документы свидетельствуют о большой работе партии по созданию системы государственного регулирования и охраны труда, до революции фактически отсутствовавшей.

Значительная часть материалов этой группы охватывает вопросы, связанные с рынком труда, особенно в годы восстановления и реконструкции народного хозяйства. Это данные о профессиональном, возрастном и социальном составе безработных, регулировании рынка труда с целью недопущения в состав рабочего класса социально чуждых элементов, о первых шагах организованного набора рабочей силы, борьбе за сокращение безработицы и т. п. Материалы представляют собой как протокольные записи текущей работы отделов, так и сводные, обобщенные сведения, полученные в итоге проверок и обследований.

В группе фондов Советов рабочих и солдатских депутатов, Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и Советов депутатов трудящихся города, области и районов Ленинграда особенную ценность для историка рабочего класса представляют отчеты о деятельности Советов, протоколы и стенограммы заседаний, делопроизводство мандатных комиссий и комиссий по выборам в Советы. Хронологически здесь представлен материал за 1917—1952 гг. Фонды Советов незаменимы для изучения роли рабочего класса в сломе старого государственного аппарата и создании нового, участия рабочих в управлении страной. В документальных материалах Советов широко представлены сведения об участии рабочих в выборах и текущей деятельности Советов, в частности в проведении избирательных кампаний, организации рабочих секций Советов и депутатских групп на предприятиях.

Материалы Советов раскрывают политическую активность рабочих, показывают их настроения (в этом отношении показательны специальные дела с записками, поданными на предвыборных собраниях). Интересны наказы рабочих, которые они давали своим депутатам.

Документальные материалы Советов содержат сведения о росте благосостояния трудящихся: жилищном строительстве, благоустройстве рабочих кварталов, организации отдыха рабочих и членов их семей, пенсионном обеспечении и т. д.

Ценные материалы имеются и в косвенных фондах. Среди них необходимо прежде всего отметить фонды органов Рабоче-крестьянской инспекции. Являясь органами государственного контроля, РКИ проводили проверки и обследования промышленных предприятий и объединений, профсоюзных организаций. В фонде Петрорабкрина (ф. 8) имеются, например, материалы по обследованию первых итогов деятельности производственных совещаний, производительности труда, состояния выдвижения рабочих на административно-хозяйственные должности.

Серьезным источником являются фонды отделов народного образования. В течение длительного периода губернский отдел народного образования был методическим центром системы профессионального образования. Поэтому в архивном фонде губоно (ф. 2552) сохранились документальные материалы Петро (Лен) профобра, выделенные в специальные описи. Эти материалы содержат сведения о социальном составе учащихся школ профессионально-технического образования, количестве выпускников и уровне их подготовки. Другие материалы фонда раскрывают степень охвата школьным образованием детей рабочих, организацию школ рабочей молодежи, меры по ликвидации неграмотности среди рабочих Петрограда — Ленинграда.

Можно указать еще на фонды районных военных комиссариатов, документы которых отражают участие рабочих Петрограда в создании первых отрядов Красной Армии, организацию военного обучения рабочих в годы гражданской войны, мобилизацию их на фронт.

Таковы в самых общих чертах характеристики основных групп фондов ГАОРСС ЛО, содержащих материалы по истории рабочего класса.

В настоящем обзоре нет возможности подробно раскрыть степень обеспеченности документальными материалами ГАОРСС ЛО основных проблем, по которым ведется изучение истории советского рабочего класса. Поэтому нам придется остановиться только на некоторых связанных с этим моментах.

По такой важной научной теме, как состав рабочего класса [6], архив располагает в настоящее время документами, дающими возможность основательного изучения проблемы с 1917 по 1932 г. Следует иметь в виду, что за этот период соотношение между опубликованными и архивными источниками крайне неравномерно.

За годы гражданской войны опубликованных в печати данных немного, и здесь архивные материалы играют важную роль. Так, уникальными для данной темы являются два отчета о деятельности подотдела учета и распределения рабочей силы Петроградского губернского отдела труда за 1919 и 1920 гг. [7] Специальный раздел доклада секции по металлу Совета народного хозяйства Северного района о работе металлообрабатывающих заводов за второе полугодие 1919 г. также посвящен характеристике состава рабочих [8]. Большим подспорьем для исследователя могут явиться сводки профессиональных союзов о числе прикомандированных к заводам трудармейцев [9] и многие другие материалы.

Что касается периода восстановления и первой пятилетки (1921—1932 гг.), то основной статистический и отчетный материал тогда публиковался в ведомственных изданиях. Но и за эти годы в ГАОРСС ЛО хранится документация, помогающая проверить методику опубликованных расчетов, раскрыть на конкретных живых примерах изменения в составе рабочего класса. Интересный документальный комплекс представляет собой переписка и другие материалы о возвращении в Петроград кадровых рабочих в первые годы восстановительного периода [10].

---

[6] Имеются в виду также и вопросы, смежные с проблемой состава: воспроизводство рабочей силы, источники пополнения, мероприятия по регулированию рынка труда, методы подготовки рабочей силы.

[7] Ф. 6276, оп. 95, д. 78, лл. 2—7 об. и ф. 3299, оп. 1, д. 1580, лл. 28—35.

[8] Ф. 1740, оп. 4, д. 133, лл. 82—103.

[9] Ф. 6276, оп. 6, д. 175.

[10] Ф. 4591, оп. 5, д. 26, 127, 136, 144 и др.

Почти совершенно не опубликован материал о квалификационном составе рабочих ленинградских предприятий и трестов за эти же годы, хранящийся в фондах хозяйственных объединений [11].

За последующие годы (начиная с 1933) имеются только разрозненные сведения о составе рабочих. Лишь со сдачей новых фондов, а главное, готовящейся сдачей в ГАОРСС ЛО документальных материалов статистического управления Ленинграда исследования по этому вопросу смогут быть продолжены за пределы первой пятилетки.

Изучение благосостояния рабочих за период по 1932 г. также в большей степени базируется на опубликованных объективных показателях. Архивный материал носит характер дополнения к печатным источникам, но дополнения весьма существенного. Документы ГАОРСС ЛО раскрывают конкретные мероприятия партии и правительства по повышению благосостояния трудящихся Ленинграда. В них широко представлены сведения о борьбе за эффективную систему оплаты труда, за проведение в жизнь социалистического принципа оплаты по труду, данные об отказе от уравнительного распределения, переходе к сдельной оплате, борьбе за неограниченную сдельщину, о разработке премиальных систем [12].

Имеющиеся материалы о заработной плате дают возможность перепроверить и уточнить размеры реальной заработной платы рабочих, что особенно важно для тех лет, когда заработная плата выдавалась в нестабильной валюте (т. е. до 1924 г.) и ее реальная стоимость вычислялась на основе бюджетного набора, состав которого не оставался неизменным. Материалы архива дают возможность внести поправки в опубликованные статистическими органами расчеты заработной платы за последующие годы, в которых не была учтена возросшая роль кооперации в снабжении рабочих, что резко повысило реальную заработную плату [13].

---

[11] Ф. 1278, оп С, д. 20; оп 27, д 18, 201; оп 29, д 87, 374, 389; ф. 6276, оп. 13, д. 301.

[12] Ф 1274, оп. 5, д. 254; ф. 1284, оп 3, д 50, л.л. 29—32; ф 6276, сп 96, д 73; оп 97, д. 8; оп. 102, д. 38

[13] Ф 6276, оп. 98, д. 3, 35; оп 96 д 143, оп 102, д 41, оп 17. д 19, ф 3299, оп 2, д. 232 и др.

Несомненную ценность представляют хранящиеся в архиве карточки обследования питания рабочих, которые рисуют яркую картину быта рабочих семей, а также сводные статистические данные по этому вопросу, часть из которых не опубликована [14].

За 1933—1950 гг. материалов, аналогичных приведенным выше, в архиве не имеется. В печати они также не публиковались. Таким образом, в настоящее время изучение благосостояния рабочего класса по материалам ГАОРСС ЛО за указанные годы не может быть эффективным. Все же ряд аспектов этой темы — мероприятия по пенсионному обеспечению, охране труда, жилищному строительству и благоустройству, медицинскому обслуживанию и санаторно-курортной помощи — могут быть прослежены в материалах архива. Среди них особое значение имеют документы, рассказывающие о борьбе за жизнь и здоровье ленинградцев в годы Великой Отечественной войны.

Фонды ГАОРСС ЛО являются важным источником по изучению становления социалистического отношения к труду.

За годы гражданской войны бо́льшая часть документов профсоюзных организаций погибла. Однако и то, что сохранилось, имеет определенное научное значение.

Так, есть отсутствующие в других источниках сведения о борьбе трудящихся Петрограда за социалистическую дисциплину труда в первый год Советской власти, об уровне производительности труда.

Весьма интересными являются «Анкеты о производительности труда в 1918 году», заполненные в декабре того же года руководителями фабрик и заводов Петрограда.

Всего этих анкет, разосланных отделом статистики Петроградского комиссариата труда, сохранилось 51 [15].

Имеются документы о коммунистических субботниках, героической работе питерских пролетариев в дни наступления Юденича на Петроград. В архиве хранятся

---

[14] Ф. 164, оп. 22, д 127, 130, 131

[15] Ф 3299, оп. 2, д. 40.

анкеты рабочих, награжденных в мае 1921 г. званием Героя труда за трудовые подвиги в гражданской войне[16].

За годы восстановительного периода (1921—1925) материал в архиве представлен неравномерно. Факты о трудовом героизме и производственной инициативе за 1921—1923 гг. отражены в небольшом количестве документов. В них имеются данные о росте производительности труда по отдельным предприятиям и целым отраслям производства, первых рационализаторских предложениях рабочих, деятельности технических совещаний, делегатских собраний, кружков НОТ и т. д. В документах можно найти также сведения о деятельности первых производственных кружков в 1921 г.[17]

Начиная с 1924 г., когда широко развернулась производственная активность рабочего класса, резко возрастает объем документального материала, рассказывающего о трудовом героизме рабочих. Среди этих материалов — данные о добровольном снижении расценок в 1924 г., первых конкурсах на лучшую мастерскую в 1924—1925 гг., о широком развертывании движения рационализаторов.

Наибольшее место среди документов этого периода занимают материалы о деятельности производственных совещаний. Хорошо сохранились тысячи протоколов производственных совещаний заводов и цехов, отчеты о их деятельности, стенограммы I межсоюзной конференции производственных совещаний в ноябре 1924 г.[18] и другие материалы.

В совокупности эти документы заполняют сотни единиц хранения.

Еще более обширен материал по первым годам индустриализации страны. Помимо документов о повышении производительности труда, рационализаторском движении, работе производственных совещаний (в частности, документов, связанных с созывом и проведением II общегородской конференции производственных совещаний в 1926 г.), в фондах хранятся материалы о деятельности

[16] Ф. 4591, оп. 5, д. 133. В этом деле хранятся, например, данные о Героях труда по Союзу металлистов. Аналогичные материалы находятся в фондах других союзов.

[17] Ф. 4591, оп. 5, д. 56 и др.

[18] Ф. 6276, оп. 99, д. 46.

первых временных контрольных комиссий (ВКК[19]), о широком распространении конкурсов на лучшую мастерскую и лучшего производственника, производственных перекличках и первых ударных бригадах.

Документы архива дают возможность уточнить некоторые вопросы истории возникновения ударных бригад. В частности, они проливают свет на организацию так называемой «восьмерки НОТ» на заводе «Красный треугольник», которую ряд историков соревнования рассматривает как первую ударную бригаду. В действительности же дело обстояло следующим образом.

Бюро научной организации труда завода с июля 1925 г. приступило к реорганизации процесса производства в галошном отделе (бывшем по существу кустарной мастерской). Через год эта реорганизация была завершена. Изготовление галош было разбито на восемь операций. Попытка обучить новым методам труда старых работниц не увенчалась успехом. Тогда при содействии комсомольской организации в новую мастерскую —«опытную станцию НОТ»— было направлено 120 молодых работниц. В результате введенного разделения труда выпуск продукции на одну работницу увеличился на 10%. В дальнейшем принцип разделения труда был распространен и на другие мастерские завода. Ударной бригады, таким образом, здесь еще не было, а была помощь со стороны комсомольцев администрации, которая ввела новый, научно обоснованный порядок организации труда[20].

Большое количество документальных материалов ГАОРСС ЛО рассказывает о возникновении и развитии социалистического соревнования. Имеется не менее тысячи единиц хранения, прямо относящихся к вопросам организации и проведения соревнования. Есть интересные данные о внутризаводском соревновании в первые месяцы 1929 г., богатейший материал о развитии массового

---

[19] Интересны, в частности, подготовительные материалы к докладу коммунистической фракции ЛОСПС на обкоме ВКП(б). «Предварительные итоги работы ВКК» 25 февраля 1928 г.— Ф. 6276, оп. 13, д. 299.

[20] Ф. 1360, оп. 1, д. 64, 206. Укажем также на ряд газетных источников по этому вопросу: «Ленинградская правда», 30 сентября 1926 г.; 26 октября 1927 г.; «Правда», 10 ноября 1926 г.; «Рабочая газета», 15 ноября 1927 г.

межзаводского и внутризаводского соревнования летом и осенью этого года, сведения об участии в соревновании различных групп рабочих и т. д.[21] В архиве находятся стенограммы I Ленинградской областной конференции ударных бригад, состоявшейся 24—25 ноября 1929 г.[22] Сохранились многочисленные документы о ленинском наборе ударников весной 1930 г., возникновении и развитии новых форм социалистического соревнования в годы первой пятилетки: встречного и сменно-встречного планов, сквозных бригад, техпромфинплана, бригад ДИП («Догоним и перегоним»). Инициаторами многих из этих форм явились ленинградцы, поэтому документы нашего архива по истории соревнования в годы первой пятилетки имеют всесоюзное значение.

Развитие соревнования в годы второй и третьей пятилеток освещено материалами ГАОРСС ЛО значительно хуже. Очень много документов по соревнованию за 1933—1940 гг. было уничтожено, так как по существовавшим тогда правилам они относились к материалам временного хранения и по истечении трех — пяти лет выделялись в макулатуру. Тем не менее в архиве имеется немало сведений о внедрении техпромфинплана на предприятиях в 1933—1934 гг., проведении общественного и государственного технического экзамена в эти годы. Большая группа документов, особенно по фонду облпрофсовета, отражает возникновение и развитие стахановского движения.

В ряде фондов, где хранятся документальные материалы за годы Отечественной войны и послевоенный период, имеются сведения об участии ленинградцев во Всесоюзном социалистическом соревновании, работе комсомольско-молодежных и фронтовых бригад, деятельности бригад отличного качества и др. Интересны документы о соревновании ленинградских и московских рабочих, со-

[21] Материалы архива позволяют уточнить и дату договора на социалистическое соревнование, заключенного рабочими трубного цеха завода «Красный выборжец» по инициативе М. Е. Путина весной 1929 г. Копия договора, присланная в облпрофсовет для сведения, датирована 13 мая 1929 г. (ф. 6276, оп. 113, д. 322, л. 97). Эту дату подтверждают и другие документы архива, материалы многотиражной газеты завода и т. д.

[22] Ф. 6276, оп. 14, д. 30, 31, 32

ревновании за комплексную экономию сырья и материалов, в честь XIX партийного съезда и 35-летия Великой Октябрьской социалистической революции.

Таким образом, документы ГАОРСС ЛО по социалистическому соревнованию дают возможность вести исследование почти за все периоды его развития, но наибольшую ценность представляют материалы за 1929—1932 гг.

В 1960 г. архивом был предпринят сбор документов об организации и первых шагах движения за коммунистический труд. Около 350 документов, составивших специальную коллекцию, содержат яркие характеристики передовых участников первых бригад коммунистического труда

Известно, что главным источником изучения проблем политической активности рабочего класса является документация партийных органов и периодическая печать. Однако и в государственных архивах, в частности в ГАОРСС ЛО, хранится много документов по этому вопросу. На их специфике мы и остановимся.

В ГАОРСС ЛО находятся фонды таких общественных организаций, как профессиональные союзы, рабочее общество смычки города и деревни, общества содействия оборонным организациям и др. Активность рабочих, участвовавших в деятельности этих организаций, отражена в их документации — протоколах и стенограммах совещаний, резолюциях рабочих собраний, приветственных телеграммах и пр. Эти документы вместе с материалами Советов, о которых говорилось выше, представляют серьезный источник для изучения политической активности рабочего класса.

В архиве имеются материалы о политической активности рабочих Ленинграда за весь период с 1917 по 1956 г. В отличие от других тем, рост влияния рабочего класса на все стороны жизни нашего общества прослеживается по материалам ГАОРСС ЛО за все годы Советской власти (хотя и не вполне равномерно). Тема эта практически безгранична, так как сливается с проблемой изучения рабочего класса как руководящего, правящего класса советского общества Поэтому в настоящем сообщении мы ограничимся одним примером — помощь рабочего класса деревне.

Архив располагает документами Ленинградского правления Союза рабочих обществ смычки города с деревней (ф. 3112) и семи районных обществ [23], которые охватывают время с 1923 по 1936 г. Кроме того, аналогичные данные имеются во многих других фондах. В своей совокупности они дают обширные и разнообразные сведения о помощи рабочих в повышении культурного уровня деревни в 1923—1925 гг., начиная с посылки карандашей и газет и кончая организацией изб-читален.

Широко представлены в ГАОРСС ЛО документы о производственной помощи селу: организации прокатных пунктов и ремонте сельскохозяйственных машин в 1926—1928 гг., посылке рабочих бригад в деревню в 1928—1929 гг. В этих же документах раскрывается и политико-воспитательная деятельность рабочих в деревне, их участие в борьбе бедняков и середняков против кулачества. Наконец, интереснейший комплекс представляют материалы об участии ленинградских рабочих в массовой коллективизации (в том числе и о деятельности 25-тысячников), особенно в районах Средней Азии, Поволжья и Дона.

В настоящем кратком обзоре мы стремились показать, в какой мере обеспечены документальной базой исследования по различным аспектам истории рабочего класса Ленинграда. Материал, приведенный в обзоре, дает возможность сделать вывод, что документы, хранящиеся в ГАОРСС ЛО, всесторонне освещают жизнь рабочих Ленинграда.

---

[23] Василеостровское — ф 4283; Володарское — ф. 4274; Выборгское — ф. 4286; Московское — ф. 4287; Нарвское — ф. 4280; Октябрьское — ф 4284; Петроградское — ф. 4277.

Я. З. Лившиц

КРАТКИЙ ОБЗОР ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПО ИСТОРИИ БОРЬБЫ РАБОЧИХ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ МОСКВЫ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ ПЕРВОГО ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА

(по фондам Государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства Московской области)

Важнейшей задачей советской исторической науки является изучение деятельности трудящихся масс на различных этапах развития общества. Особенный интерес приобретает изучение этой деятельности в эпоху социализма, когда в результате Октябрьской революции трудящиеся пробудились к активной политической жизни.

Одним из проявлений активности масс явилось социалистическое соревнование, играющее могучую роль в подъеме производительности труда и коммунистическом воспитании трудящихся.

В невиданно широких размерах социалистическое соревнование развернулось в годы первой пятилетки, когда страна стала создавать прочный фундамент социализма. Именно в это время оно стало массовым. Изучение практики соревнования в период первой пятилетки имеет поэтому чрезвычайно важное значение.

В итоге успешного выполнения первого пятилетнего плана промышленность Москвы заняла ведущее место в социалистической индустрии страны. Уже к началу пятилетки довоенный уровень промышленного производства

по Москве был превзойден вдвое, а в итоге пятилетки продукция тяжелой промышленности выросла в 11,4 раза[1]. В результате в корне изменилась структура московской промышленности. Если раньше ведущее место в ней занимала легкая промышленность, то к концу пятилетки удельный вес промышленности группы «А» и промышленности группы «Б» почти сравнялся. Был заново создан ряд отраслей, которых не знала царская Россия: автомобильная, авиационная, шарикоподшипниковая и т. п.

История развития московской тяжелой промышленности, отдельных ее заводов в годы первой пятилетки раскрывается целым комплексом исторических источников. Одним из важнейших среди них являются документальные материалы государственных архивов. В настоящей статье дается краткий обзор материалов, хранящихся в Государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства Московской области, которые ярко характеризуют борьбу рабочих Москвы за выполнение первого пятилетнего плана. Здесь хранятся архивы учреждений и предприятий, расположенных на территории Москвы и области.

Подобного рода материалы могут находиться и в других архивах, в частности в Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства СССР, Центральном архиве ВЦСПС и др. Однако там они могут быть неполными, отрывочными и не позволят создать целостную картину.

Исходя из этого, автор ограничивает рамки статьи обзором документов, хранящихся в областном архиве. В Государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства Московской области (ГАОРСС МО) материалы, характеризующие борьбу рабочих за выполнение первого пятилетнего плана, хранятся в фондах Московского областного совета профессиональных союзов, Московского городского совета профессиональных союзов, Московского районного комитета профсоюза металлистов, Московского областного комитета профсоюза металлистов, Московского городского комитета профсоюза работников машиностроения, Московского областного комитета профсоюза работников ма-

[1] «Материалы о хозяйстве Москвы в итоге первой пятилетки» М. 1934, стр 9.

шиностроения, Московского городского управления народнохозяйственного учета, фабричных и заводских комитетов отдельных московских предприятий и др.

Документальные материалы указанных фондов полностью обработаны и описаны. По каждому из них имеются описи. Однако никаких каталогов или карточек на эти фонды нет. Документальные материалы, включенные в опись, расположены по соответствующим структурным частям в хронологическом порядке. Заголовки единиц хранения, как правило, достаточно полно описывают содержание помещенных в них документов.

В небольшой статье невозможно раскрыть все многообразие документальных материалов по настоящей проблеме. Поэтому приходится отметить лишь основные.

Документальные материалы фондов Московского областного совета профессиональных союзов (ф. 2180) и Московского городского совета профессиональных союзов (ф. 2159) содержат в основном директивные или инструктивные материалы о выполнении решений Коммунистической партии и Советского правительства о перестройке работы промышленности и развертывании социалистического соревнования. Большая группа документов представляет сводные данные о работе московской промышленности.

В этих же фондах хранятся протоколы заседаний президиумов и секретариатов областных советов профсоюзов, здесь можно подчас найти весьма ценный материал, касающийся постановки всех основных вопросов профсоюзной работы этого времени. Если при этом учесть, что в годы первой пятилетки был осуществлен поворот профсоюзов «лицом к производству», что профсоюзы стали заниматься более глубоко вопросами производственной работы отдельных предприятий и промышленности в целом, то значимость данных материалов станет еще яснее.

В решениях пленумов МОСПС и МГСПС наряду с другими вопросами подводятся итоги работы промышленности столицы и отдельных предприятий, приводится постановление «Об учреждении переходящего Красного знамени МОСПС и премировании лучших коллективов».

Кроме того, в фонде МОСПС имеются сведения о численности работающих и членов союзов по Москве и

области, стенограммы I и II областных съездов профсоюзов, I областного съезда Союза металлистов, стенограммы пленумов МОСПС и заседаний межсоюзных рабочих конференций отдельных районов Москвы. Все эти стенограммы, помимо общих материалов, содержат и данные о работе отдельных фабрик и заводов Москвы и области.

Интересные сведения можно почерпнуть из документов о хозрасчетных бригадах, техническом походе, рабочем изобретательстве, премировании лучших ударных предприятий, цехов и отдельных ударников, выполнении встречного промфинплана, о производственных совещаниях, работе планово-оперативных групп, совещаниях особо отличившихся ударников, результатах проработки встречных планов на 1932 г., участии рабочих в составлении плана второй пятилетки. В обобщенном виде все эти сведения имеются в материалах к отчету МОСПС и МГСПС на II Московском областном и городском съезде профсоюзов.

Документы фонда МОСПС содержат материалы о ходе начавшегося в конце 1932 г. движения «диповских» (от лозунга «Догнать и перегнать!») бригад (ед. хр. 65).

В фонде МОСПС имеется, кроме того, специальный тематический подбор документальных материалов, газетных и журнальных вырезок, брошюр и т. д. об отдельных вопросах профсоюзной работы, кампании заключения коллективных договоров, смотре производственных совещаний, организации непрерывной работы, соцсоревновании на производстве, соцсоревновании между рабочими Москвы и крестьянами Средне-Волжской области, Дне индустриализации, культурной работе и т. п.

Выполняя решения XVI партконференции, Президиум Московского областного совета профессиональных союзов принял постановление о выявлении и удалении с предприятий классово чуждых, вредительских и контрреволюционных элементов. Материалы фонда показывают, как одновременно с чисткой государственного аппарата осуществлялось выдвижение рабочих на работу в государственный аппарат, как началось и проводилось шефство рабочих над центральными и местными учреждениями (ед. хр. 1).

Имеющиеся документы дают возможность судить не только о производственной работе московских профсою-

зов, но и о других сторонах их работы, в частности об организации рабочего снабжения, смотре кооперации, ликвидации неграмотности, состоянии культурной работы на предприятиях и в клубах.

Однако следует отметить, что в Государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства Московской области содержится сравнительно немного материалов профсоюзов за годы первой пятилетки и далеко не полностью отражена работа МОСПС и МГСПС. Для всестороннего освещения их работы за данный период можно обратиться в Центральный архив ВЦСПС, где эти фонды полностью сохранились.

В документах Московского районного комитета Союза металлистов (ф. 186) широко представлены материалы, характеризующие социалистическое соревнование. Здесь — и первые договоры на социалистическое соревнование, и постановления заводских комитетов и рабочих собраний о вступлении в социалистическое соревнование. Очень важны периодические сведения, представляемые заводами в райком союза о времени вступления в соцсоревнование, количестве соревнующихся рабочих и ударных бригад и т. д. К сожалению, такого рода сведения либо представлялись не всеми заводами, либо сохранились неполностью. Интересны сводки по отдельным заводам о рационализаторских предложениях рабочих.

Так же как и в рассмотренных выше фондах, большую группу материалов составляют протоколы заседаний Президиума и Секретариата. Здесь же хранятся протоколы VII губернской конференции молодежи Союза металлистов, совещаний профсоюзного актива, делегатских собраний при разных заводах, общих собраний и производственных конференций рабочих ряда московских предприятий (ед. хр. 309, 310, 311, 322 и т. д.), заседаний заводских комитетов, временной контрольной комиссии завода «Динамо», ударников Хамовнического и Замоскворецкого районов, героев труда и старых металлистов по вопросам соцсоревнования, докладные записки и договоры о социалистическом соревновании между заводами (ед. хр. 723, 724, 734 и др.) и т. д.

Большая группа документов фонда содержит сведения о производственной деятельности московской металлоэлектропромышленности в целом и отдельных заводов.

Здесь доклады и отчеты трестов и предприятий(ед. хр. 645, 650, 745, 754), тезисы доклада о состоянии металлоэлектропромышленности за 1929 г. (ед. хр. 750).

Начатое по инициативе Ленинского комсомола социалистическое соревнование нашло широкий отклик среди рабочих Москвы. Особый интерес представляют первые сведения о начале соревнования, о заключении договоров между заводами (ед. хр. 723—724). Внимание соревнующихся, как правило, было сосредоточено на повышении производительности труда и снижении себестоимости продукции (ед. хр. 696).

Уже первые месяцы массового социалистического соревнования показали, какая неисчерпаемая сила и энергия таятся в рабочем классе. На заводах, где широко развертывалось соревнование, повышалась производительность труда, выполнялась и перевыполнялась производственная программа, улучшалась трудовая дисциплина, снижался брак (ед. хр. 734).

Вопросы социалистического соревнования на отдельных предприятиях, роста производительности труда, снижения себестоимости продукции, выполнения промфинпланов освещены в отчетах о производственных конференциях завода АМО, Электрозавода и др. (ед. хр. 295, 296), месячных отчетах заводов (ед. хр. 746—749), планах и переписке с завкомами о ходе соцсоревнования, постановлениях по вопросам снижения себестоимости, планах проведения соцсоревнования на заводе «Динамо» и других материалах.

Большое значение в расширении творческой инициативы масс имели производственные совещания. Документы фонда содержат инструкции, сведения по обследованию работы производственных комиссий и совещаний, примерный план работы производственных совещаний на заводах металлоэлектропромышленности Москвы, материалы о смотре производственных совещаний (ед. хр. 418, 637, 638, 639 и др.).

Как видно из планов работы производственных совещаний, круг вопросов, которыми они занимались, чрезвычайно широк. Здесь и проверка выполнения производственной программы, и изучение размеров и причин простоев и брака, и пути снижения себестоимости продукции и повышения производительности труда (ед. хр. 637).

Ед. хр. 1237 содержит интересные сведения о результатах работы производственных совещаний на крупнейших предприятиях за период с 1 октября 1928 г. по 1 апреля 1929 г.

В декабре 1928 г. начался Всесоюзный смотр работы производственных совещаний. Его ход и итоги отражены в ед. хр. 418 и 719.

В июне 1929 г. во всех районах столицы были проведены широкие рабочие конференции, обсудившие решения XVI партконференции и V съезда Советов. Конференции, следуя указаниям МК ВКП(б), признали необходимым обсудить пятилетний план заводов на заводских и цеховых собраниях, с тем чтобы рабочие могли сами внести необходимые изменения и поправки в планы.

11 июля 1929 г. Московский районный комитет Союза металлистов принял специальное решение «О популяризации пятилетнего плана развития народного хозяйства» среди рабочих. В работе производственных совещаний обсуждение заводских пятилетних планов заняло большое место. Об этом свидетельствуют документы в ед. хр. 686, 610, 986, 708.

Из материалов инженерно-технической секции этого райкома интерес представляют протоколы заседаний, сведения об удельном весе членов этой секции в общем составе работающих на предприятиях и в учреждениях металлоэлектропромышленности на 1 января 1929 г.

Заслуживают внимания материалы статистической части Московского райкома Союза металлистов. Здесь имеются отчеты о работе производственных совещаний и комиссий заводов, фабрик, мастерских, акционерных обществ (ед. хр. 1237), статистические сведения по учету труда, приработке сдельщиков, пересмотру норм и расценок (ед. хр. 1246), о состоянии изобретательства на предприятиях, показатели соцсоревнования, сводки о составе выдвиженцев (ед. хр. 1247). Очень важны данные о распределении предприятий по цензу (ед. хр. 1250), списки предприятий, объединявшихся райкомом (ед. хр. 1273), сведения о стоимости продукции, среднем заработке рабочих и служащих за 1927—1929 гг. (ед. хр. 1251), сводки о состоянии рабочей силы за 1928/29 г. (ед. хр. 1261), сведения о культурно-массовой работе на предпри-

ятиях и в клубах (ед. хр. 1264), материалы за 1929 г. об обеспечении металлистов жильем (ед. хр. 1265).

В годы первой пятилетки развитие творческой инициативы масс шло различными путями. Под лозунгом «Все для индустриализации страны» проходила и кампания по перезаключению коллективных договоров на 1929 г.

Заключая договоры, московские рабочие исходили из того, что улучшение материального положения членов союза должно идти в первую очередь за счет повышения производительности труда. В материалах фонда имеются подлинники и копии коллективных договоров и сведения об их проверке (ед. хр. 659, 665, 680, 687, 729, 730 и др.).

Интересные факты содержатся и в таких документах, как материалы по перевыборам завкомов, наказы новым завкомам, протоколы обследования работы среди женщин, докладные записки по обследованию завкомов, материалы о переходе на семичасовой рабочий день, сведения об участии молодежи в производственной и хозяйственной жизни.

В фонде имеются материалы о проведении Дня индустриализации в Москве, о перевыборах Советов, постановление райкома Союза металлистов по поводу выпуска 2-го займа индустриализации. Кампания по перевыборам Советов шла под лозунгом борьбы за индустриализацию страны. Подготовка к проведению этой кампании, ход ее и итоги отражены в протоколах совещаний завкомов, их сводках и отчетах (ед. хр. 405, 406, 424, 437 и др.).

Московские рабочие оказали большую помощь колхозному строительству, послав в деревню свои рабочие бригады. В фонде можно найти сведения об участии московских металлистов в весенней посевной кампании и списки рабочих, посланных на ее проведение и кампанию перевыборов Советов в деревне (ед. хр. 438—439). Большинство таких материалов находится в отчете райкома за 1928/29 г. (ед. хр. 418).

Большую работу проводили профессиональные союзы в области культуры. Об этом свидетельствуют такие документы фонда, как итоговые сводки о культработе, отчеты о ликвидации неграмотности, пятилетний план

клубного строительства, стенограммы заседаний культкомиссий по проработке пятилетнего плана (ед. хр. 865, 892, 901 и др.).

Фонд Московского областного комитета Союза рабочих-металлистов (ф. 4654) содержит материалы за 1929—1931 гг. Среди них — протоколы заседаний пленума областного комитета металлистов, Президиума и его отделов, в которых отражается многообразная работа обкома Союза металлистов. К этой же группе примыкают протоколы совещания профсоюзного актива предприятий Москвы, протокол-стенограмма городской конференции ударных бригад, протоколы конференции ударников Краснопресненского района, протоколы и резолюции конференции и слета ударных бригад в 1930 г. (ед. хр. 44, 69, 233, 320).

Вопросы работы производственных совещаний и конференций освещаются в протоколах производственных конференций заводов Автотреста, Арматреста, Металлообрабатывающего треста, треста «Моссредпром» (ед. хр. 70—75, 79) и общезаводских конференций и собраний (ед. хр. 224, 225, 240—243 и др.). Эти же вопросы наряду с другими освещаются и в протоколах заседаний заводских комитетов Автозавода, Электрозавода, завода им. Калинина и др. (ед. хр. 29 и др.), а также протоколах заседаний общезаводских контрольных комиссий (ед. хр. 343—344).

Интересна группа отчетных материалов. Здесь представлены отчеты о работе областного комитета Союза металлистов за период сентябрь 1929 г.— декабрь 1930 г., о работе заводских комитетов заводов «Спартак», «Красный факел» и других, о выполнении плана по металлоэлектропромышленности Московской области, о работе Электрозавода за 1928/29 г., о борьбе с текучестью рабочей силы на заводах (1930 г.), об итогах комплектования учебной сети, культработе на предприятиях, состоянии и перспективах производственно-технического образования металлистов и т. д. (ед. хр. 51, 52, 55, 56, 110, 139, 282, 283, 287, 288, 367).

Из отчетных материалов видны успехи, одержанные московскими рабочими в борьбе за выполнение плана первого года пятилетки — года великого перелома (ед. хр. 98, 113, 115 и др.).

Как и в предыдущих фондах, бо́льшая часть документов Московского областного комитета Союза рабочих-металлистов посвящена социалистическому соревнованию: план, сведения и докладная записка о проверке договоров на соцсоревнование по заводу «Серп и молот», итоги и выводы проверки соцсоревнования на электромоторном заводе им. Лепсе, договор о социалистическом соревновании между областным комитетом Союза металлистов и областным комитетом Союза текстильщиков, договоры между московским и ленинградским машинотрестами, между отдельными заводами Москвы, Ленинграда, Твери и Кыштыма, протокол заседания при областном комитете об итогах смотра соцсоревнования, итоги проверки соцсоревнования по группам заводов, рапорт Электрозавода по конкурсу за Красное знамя ОГПУ, с характеристикой ударников (ед. хр. 101, 122, 124—127, 339, 341, 379, 559).

4 июня 1930 г. в «Правде» было опубликовано обращение рабочих аппаратных цехов завода «Динамо» ко всем рабочим и крестьянам Советского Союза с призывом организовать массовую подготовку к XVI съезду партии. В ответ на это обращение московские рабочие развернули социалистическое соревнование за лучший трудовой подарок съезду. Его ход и итоги отражены в ед. хр. 235, 445, 455.

Интерес представляют материалы о выполнении плана второго года пятилетки и развитии в это время ударничества и социалистического соревнования (ед. хр. 432, 178, 467, 343).

Поворот профсоюзов «лицом к производству» проявился и в усилении внимания к планированию хозяйственной деятельности. Об этом свидетельствуют такие документы фонда, как протоколы заседаний комиссии по проработке контрольных цифр народного хозяйства области на 1929/30 г., совещаний при обкоме о контрольных цифрах, выводы, предложения и объяснительная записка о проработке контрольных цифр на 1931 г. по заводам (ед. хр. 82, 90, 349, 558).

В связи с вопросами планирования стояли и вопросы выполнения планов. Это отразилось в таких документах, как протокол-стенограмма конференции производственников по вопросу мобилизации внутренних ресурсов, об-

зор работы заводов Гомзы (трест Государственных машиностроительных заводов) и других трестов, протоколы-стенограммы конференций хозяйственных трестов об итогах выполнения промфинплана, краткий обзор деятельности заводов металлоэлектропромышленности Московской области за особый квартал 1930 г.[2], итоги выполнения заданий особого квартала, обращение обкома Союза металлистов к металлистам Московской области о выполнении пятилетки в четыре года, обзоры деятельности заводов металлоэлектропромышленности (1931 г.), протокол совещания комиссии по проверке выполнения программы заводом «Динамо» (ед. хр. 118, 119, 301, 312, 321—325, 372, 376, 533, 550, 557).

Кроме того, в фонде широко представлены документы, характеризующие ход и итоги ленинского призыва в партию и ударные бригады, подготовку к XVI съезду партии. В их числе следует упомянуть вызовы на соревнование на лучшую подготовку к партсъезду, сведения о производственных подарках ему, постановления Президиума обкома союза об организации достойной подготовки к съезду, рапорты отдельных заводов, цехов и бригад XVI съезду о досрочном выполнении промфинплана.

Хорошо представлены документы, освещающие трудовой подъем московских металлистов в связи с обращением ЦК ВКП(б) от 3 сентября 1930 г. и в дни особого квартала (ед. хр. 52, 432, 343, 467).

После XVI съёзда начинают развиваться новые формы социалистического соревнования, с помощью которых решались задачи улучшения работы промышленности. В фонде имеется ряд интересных материалов об организации и работе сквозных ударных бригад, бригад образцовой продукции, планово-оперативных, штурмовых, рационализаторских, буксирных и других бригад (ед. хр. 52, 216, 178, 432, 723).

Существуют постановления обкома союза о премировании лучших фабрик и заводов, досрочно выполнивших план, присуждении переходящих Красных знамен,

---

[2] Особый квартал (октябрь — декабрь 1930 г.) образовался в связи с переводом с 1931 г. планирования народного хозяйства на календарный год; это — время между окончанием 1929/30 хозяйственного года и началом 1931 — календарного.

представлении лучших ударников к правительственным наградам

В первые годы пятилетки заканчивался переход заводов на семичасовой рабочий день и внедрялась непрерывная производственная неделя. Об этом рассказывают протокол-стенограмма совещания актива московских металлистов о непрерывной производственной неделе, планы перехода Тормозного завода, завода «Динамо» и других на семичасовой рабочий день, списки предприятий, переводимых на семичасовой рабочий день, докладная записка о результатах перехода заводов на семичасовой рабочий день и выполнении промфинплана (ед. хр. 88, 103, 133, 366, 553).

Быстрый рост промышленности поставил вопрос о перестройке работы школ ФЗУ и комплектовании их не один, а два раза в год. О переходе на такое комплектование и составе учащихся говорится в материалах ед. хр. 52.

Решающее влияние на успешное выполнение и перевыполнение заданий первой пятилетки оказал невиданный размах творческой инициативы рабочего класса. Наряду с соцсоревнованием и ударничеством одним из проявлений этого творчества явилось рабочее изобретательство. В фонде хранятся сводка об изобретательстве по заводам и протоколы совещаний о рабочем изобретательстве (ед. хр. 91, 96, 345—347, 359, 360).

Так же, как и в фонде Московского районного комитета Союза металлистов, здесь имеются материалы, освещающие ход заключения и проверки коллективных договоров (коллективные договоры заводов «Красный пролетарий», «Коса»), протоколы общего собрания членов союза, посвященного обсуждению коллективного договора на 1930 г., отчет о ходе кампании по заключению коллективных договоров на Электрозаводе, итоги и резолюции о ходе этой кампании в 1931 г. (ед. хр. 128, 303, 371, 560, 562, 563).

Большой интерес представляют документы информационно-статистической части обкома, среди них отчеты и сведения о работе производственных совещаний, комиссий, конференций, соцсоревновании на заводах, шефстве рабочих над государственным аппаратом, переходе на семичасовой рабочий день, о проработке встречных промфинпланов. Здесь же хранятся списки

предприятий Москвы с указанием рода производства и количества работающих за 1930 и 1931 гг. (ед. хр. 164, 165, 174, 167—168, 172, 178, 180, 182—184, 441, 448, 449, 450, 456—459, 463—469, 471—472, 478—480, 580—581, 585, 587, 589, 592—593).

Из документов других структурных частей областного комитета обращают на себя внимание отчет и сводки об участии ИТР завода «Серп и молот» в соревновании с ИТР Украины и план потребности промышленности в специалистах на 1929/30 г. (ед. хр. 160, 163).

Весьма ценны материалы о перестройке рабочего снабжения, о военно-шефской работе, отчет о работе культсектора (ед. хр. 385, 386, 394, 395, 403, 522, 568).

Особый раздел фонда освещает вопрос о помощи металлистов колхозному строительству. Здесь имеются протоколы собраний рабочих и докладные записки об отправке 25-тысячников на работу в колхозы, списки 25-тысячников, их письма из колхозов, сведения о посылке рабочих бригад для проведения посевной и уборочной кампаний (ед. хр. 52, 250, 256, 291—297, 298, 457, 458).

Документальные материалы Московского областного комитета Союза работников машиностроительной промышленности (ф. 2534) собраны за 1931—1935 гг. В них содержится, так же как и в предыдущих фондах, ряд важных директивных указаний ВЦСПС и МОСПС. Довольно полно представлена документация об организации и работе хозрасчетных бригад, охвате рабочих технической учебой, организации бригад техники и т. п.

Документы отражают ход перестройки московской металлопромышленности на основе новых условий, выдвинутых Центральным Комитетом партии на совещании хозяйственников в июне 1931 г.

Имеются протоколы совещаний при обкоме о переходе бригад на хозрасчет и организации сменно-встречного промфинплана, доклады заводов о перестройке системы заработной платы, итоги пересмотра норм выработки и расценок на предприятиях Москвы и области (данные по 85 предприятиям, где было занято 145 тыс. рабочих и служащих), сводки и списки о переходе цехов и бригад на хозрасчет, сведения о зарплате рабочих (ед. хр. 44, 45, 49, 65, 138, 152, 161, 322).

Выполнение производственных планов освещается в следующих документах: промфинплан по заводу «Серп и молот», доклад на областной конференции об итогах работы машиностроительной промышленности за 1931 г., итоги работы машиностроительной промышленности за 1931 г. и задачи 1932 г., конкретный обзор деятельности заводов машиностроительной промышленности, диаграммы выпуска товарной продукции, производственные программы на IV квартал 1932 г. по заводам машиностроения (ед. хр. 57, 63, 67, 119, 221).

Интересны материалы I областного съезда профсоюза машиностроителей, наметившего ряд практических мероприятий для устранения недостатков в работе машиностроительных заводов Москвы (ед. хр. 32).

Вопросы социалистического соревнования отражены в отчетах о численности, составе и категориях участников социалистического соревнования и ударничества по заводам, сведениях о состоянии соревнования на отдельных заводах, отчетах о соревновании и ударничестве, сведениях о валовой продукции, выработке на рабочего, трудовой дисциплине (ед. хр. 117, 130, 136, 225). Имеются документы, освещающие ход и итоги смотра соревнования на московских заводах машиностроения (ед. хр. 43). В материалах фонда есть сведения не только о ходе строительства новых гигантов индустрии в Москве, но и о помощи московских рабочих строительству Магнитогорского и Кузнецкого металлургических комбинатов (ед. хр. 1, 7).

В докладе Московского городского комитета Союза работников машиностроения (ф. 214) содержатся документы за 1932—1934 гг., в том числе о трудовом подъеме московских рабочих в связи с IX Всесоюзным съездом профессиональных союзов, II Московским областным и городским съездом профсоюзов, а также подготовкой к празднованию XV годовщины Великого Октября. Некоторые материалы освещают итоги первого года перестройки промышленности после совещания хозяйственников в Центральном Комитете партии в 1931 г. К ним относятся стенограммы I городской конференции хозрасчетных бригад машиностроительных заводов Москвы, II городской конференции рабочих станкоинструментальной промышленности, совещаний рабочих,

отдельных заводов по вопросу об освобождении от необходимости импорта станков, оборудования и сырья, стенограммы совещаний о перестройке заработной платы и пересмотре норм, о техническом нормировании (ед. хр. 4, 35, 36, 55—57, 59, 71).

Выполняя решение Московского комитета партии от 23 февраля 1932 г. об обеспечении первоочередного пересмотра норм выработки и введении новых тарифных сеток на предприятиях машиностроительной промышленности, московские металлисты провели большую работу по пересмотру заниженных норм (ед. хр. 4).

Переходу на хозяйственный расчет посвящены ед. хр. 35, 192.

Успешной мобилизации масс на выполнение пятилетки способствовала кампания по перезаключению коллективных договоров и выработке встречного промфинплана на 1932 г. Об этом свидетельствуют документы в ед. хр. 2 и 172.

В материалах фонда имеются сведения о выполнении пятилетки на отдельных предприятиях московской машиностроительной промышленности (ед. хр. 7, 93).

Вопросы социалистического соревнования освещаются в протоколе слета ударников ведущих профессий заводов машиностроения, отчете о работе хозрасчетных бригад по заводам машиностроения, докладных записках об итогах третьего года соцсоревнования и ударничества, сводках о состоянии соцсоревнования и ударничества (ед. хр. 73, 84, 88, 180).

В третьем году пятилетки развитие социалистической промышленности достигло такого уровня, когда дальнейшее движение вперед стало упираться в отсутствие у рабочих хорошего знания техники. Формы ее изучения были различны, о некоторых из них повествуют материалы ед. хр. 126.

Проблемы выполнения промфинплана раскрываются в отчетах о выполнении плана заводами в 1932 г., докладах хозяйственных объединений о состоянии выполнения плана по заводам, рапортах заводов о выполнении годового и пятилетнего планов, списках заводов, выполнивших план пятилетки, конъюнктурных обзорах по заводам, годовых отчетах хозяйственных трестов (ед. хр. 82, 83, 86, 94, 112, 194—197, 233—235).

Кроме того, в фонде имеются сведения о подготовке к пуску завода «Фрезер», протоколы совещаний о состоянии школ ФЗУ при заводах и акты обследования школ, докладные записки о комплектовании и работе школ ФЗУ, сведения о состоянии работы по ликвидации неграмотности и малограмотности на предприятиях машиностроения, о численности инженерно-технических работников, служащих, учеников, среднемесячном заработке и фондах заработной платы по заводам машиностроения, списки заводов с указанием числа работающих (ед. хр. 81, 129, 144, 187, 227).

В фонде заводского комитета завода «Серп и молот» (ф. 244) содержатся материалы по 1930 г. включительно. К ним относятся протоколы общих цеховых собраний рабочих, протоколы заседаний временных контрольных комиссий, планы и отчеты завкома, сведения о составе рабочей силы, производительности труда и зарплате, коллективные договоры и дополнительные соглашения, карточки учета рабочих предложений, постановления о ходе и итогах социалистического соревнования.

Фонд Московского городского управления народнохозяйственного учета, сектор промышленности (ф. 6727) содержит годовые отчеты заводов. Большой интерес представляют отчеты Автозавода, заводов «Борец», им. Владимира Ильича, «Динамо», им. Коминтерна, «Калибр», «Красный пролетарий», «Красная Пресня», им. Лепсе, «Манометр», «Металлолампа», «Парострой», Пресненского механического завода, завода револьверных станков, заводов «Самоточка», «Серп и молот», I ГПЗ, Тормозного завода, Электрозавода и др. Эти отчеты, представленные за 1930—1939 гг., содержат богатый и разнообразный материал, освещающий все стороны жизни данных предприятий.

Все перечисленные выше фонды хранятся в I отделе Государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства Московской области.

В III отделе архива к интересующему нас вопросу относится фонд Электрозавода. Наиболее интересными документами этого фонда являются приказы по заводу о внедрении хозяйственного расчета, путях выполнения плана и ликвидации «узких» мест.

В кратком обзоре невозможно полнее описать все значение документальных материалов Государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства Московской области для изучения истории борьбы рабочих предприятий тяжелой промышленности Москвы за выполнение первого пятилетнего плана.

Несомненно, что для полного исследования этой проблемы необходимо привлечение документальных материалов Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства, Центрального архива ВЦСПС.

Вместе с тем следует отметить, что при работе над документами, хранящимися в архивах, приходится сталкиваться с рядом трудностей.

Основная трудность заключается в том, что документальные материалы, отражающие борьбу рабочих-металлистов Москвы за выполнение первого пятилетнего плана, не собраны в одном месте. В фонде Московского райкома металлистов хранятся документальные материалы по 1929 г. включительно. В связи с новым районированием СССР, проводившимся в 1929 г., этот райком, в состав которого входили металлисты Московской, Тверской, Рязанской, Тульской губерний, был ликвидирован и вместо него образован Московский областной комитет Союза рабочих-металлистов, объединивший металлистов Московской области. В 1931 г. в связи с разукрупнением Союза металлистов и разделением его на семь профессиональных союзов обком союза был расформирован. Поэтому за вторую половину 1931 г. и 1932 г материалы о металлистах приходится искать в фонде Московского областного комитета работников машиностроения (1931—1935 гг.). В связи с выделением Москвы в самостоятельную административную единицу в 1932 г. из этого обкома был выделен городской комитет профсоюза работников машиностроения (1932—1934 гг.).

Вторым серьезным затруднением является полное или почти полное отсутствие среди материалов архива документов, освещающих передовой опыт и обмен опытом. Имеются договоры на социалистическое соревнование, коллективные договоры, сводный и итоговый материал (к сожалению, не всегда), а промежуточного мате-

риала — о путях и методах достижения успехов — нет. Это обстоятельство объясняется отчасти тем, что в первой половине 1929 г. профессиональные союзы еще недостаточно уделяли внимание движению ударных бригад, слабо руководили социалистическим соревнованием, недооценивали значение инициативы и опыта передовых производственников. Лишь со второй половины этого года профсоюзы осуществили коренной поворот «лицом к производству», что нашло свое отражение и в документальных материалах.

Такова краткая характеристика фондов Государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства Московской области по теме данного обзора.

В. М. Растяпин

КРАТКИЙ ОБЗОР НЕКОТОРЫХ ФОНДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА И АРХИВА ИНСТИТУТА ИСТОРИИ КПСС СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ, ОСВЕЩАЮЩИХ ИСТОРИЮ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И РАБОЧЕГО КЛАССА

В архивах Свердловска собрано громадное количество архивных документов по истории Урала.

В одном Государственном архиве Свердловской области (ГАСО) и его филиалах хранится свыше 4 тыс. фондов, включающих более 1 млн. дел, большая часть которых относится к истории советского общества.

Значительная часть документов отражает историю развития социалистической промышленности и рабочего класса на Урале. Архивные материалы раскрывают самоотверженную борьбу рабочего класса за победу Великой Октябрьской социалистической революции, его решающее участие в социалистическом строительстве.

Большое количество документов хранится в многочисленных фондах учреждений, предприятий и организаций Советской власти: органов административного управления народным хозяйством, планирования и учета, учреждений и предприятий металлургической, горной, машиностроительной, металлообрабатывающей и других отраслей промышленности, финансовых и кредитных учреждений, торгово-сбытовых, снабженческих, заготовительных, проектных и строительных организаций, органов местного хозяйства и благоустройства, научно-

исследовательских и культурно-просветительных учреждений, учреждений труда и социального обеспечения, профсоюзов и др.

В этих фондах есть документы о возникновении Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и превращении их в органы власти, об организации профсоюзов и их деятельности. В них (в особенности это касается материалов партийного архива) отражена руководящая роль Коммунистической партии в строительстве нового аппарата управления национализированными предприятиями, восстановлении и строительстве промышленности Урала в первые годы Советской власти, в проведении рабочего контроля над производством и распределением, национализации промышленности, в подъеме творческой инициативы трудящихся. В архиве имеются материалы, освещающие состояние уральской промышленности после Великой Октябрьской социалистической революции, меры по борьбе с разрухой, финансовым и продовольственным кризисом. В ряде документов содержатся сведения о демобилизации промышленности, состоянии рабочей силы, трудовой дисциплине, увеличении производительности труда, реконструкции устаревших предприятий и создании новых отраслей производства, разработке плана соединения уральской металлургии с Кузбассом и т. д.

В настоящей статье дается краткая характеристика основных фондов ГАСО и Архива Института истории КПСС Свердловской области, содержащих документы по истории промышленности и советского рабочего класса.

В фонде Уральского горного управления (ф. 24) ГАСО сосредоточены материалы по истории промышленности и рабочего класса за 1917—1918 гг. Это — постановления и циркуляры министерства труда и Временного правительства, переписка Горного управления с различными учреждениями и предприятиями.

Архивные материалы показывают, как обеспечивались заводы квалифицированной рабочей силой. Имеются сведения о постройке и оборудовании заводов в 1917 г. и отводе рудничных площадей для разработок. Интересны документы, отражающие общее положение дел на заводах в период от Февраля к Октябрю (ход ра-

бот и производительность труда, организация управления, конфликты), документы о секвестре некоторых заводов (Ревдинского и др.).

После Великой Октябрьской социалистической революции с переходом власти в руки трудящихся началась усиленная демобилизации промышленности. Об этом рассказывают многочисленные материалы фонда, в которых также говорится о производительности уральских заводов за январь-февраль 1918 г., приводятся сравнительные данные о добыче антрацита и числе рабочих в некоторых горных округах в 1916—1917 гг.

В некоторых журналах заседаний областной конференции фабрично-заводских комитетов показывается, как проводились обследования заводов для перевода их на производство мирной продукции (оп. 16, д. 1261). Значительный интерес представляет докладная записка главного техника Областного правления национальных предприятий Урала о создании комиссии по обследованию состояния уральской промышленности (оп. 14, д. 1006, л. 59). В делах фонда имеются документы, касавшиеся будущего Урало-Кузнецкого комбината: проект инженеров и техников Урала и телеграмма ВСНХ о принятии этого проекта, апрель 1918 г. (оп. 26, д. 14, 38).

Документы фонда освещают первый этап организации социалистического управления промышленностью Урала. В нем хранятся программы и сметы работы округов, дела о выборах и составе так называемых деловых советов промышленных предприятий, инструкции временным правлениям по управлению округами и заводами (оп. 16, д. 1170, 1261, 1135, 1200; оп. 26, д. 40). Сохранилось значительное количество протоколов окружных, районных съездов по организации управления горными округами. На этих съездах заслушивались доклады представителей заводов о состоянии дел на предприятиях. В организации управления промышленностью активнейшее участие принимали Советы рабочих депутатов и профсоюзы.

Из фонда Горного управления (ф. 24) в 1959 г. были выделены архивные документы, относящиеся к деятельности Областного правления казенных и национализированных предприятий Урала (оп. 28) и образован самостоятельный фонд 1-р, где сосредоточены директивные

распоряжения советских правительственных учреждений, относящиеся к деятельности рабочего класса Урала по организации социалистического производства. В фонде хранится Временное положение об организации управления национализированными предприятиями, сведения о демобилизации уральских заводов, постановление Комиссариата труда Уральской области о слиянии фабзавкомов с профсоюзами, постановления и циркуляры правления о порядке выполнения заказов и т. д., списки казенных и национализированных заводов и горных округов. Особенно полно здесь представлены протоколы общих рабочих собраний, заседаний деловых советов, делегатских окружных съездов, а также доклады, сведения и переписка с Уральским областным СНХ и деловыми советами о работе, финансировании и производственной мощности предприятий.

В архивных фондах ГАСО хранится документация профессиональных организаций рабочих, инженеров и техников. Некоторая часть инженерно-технических работников Урала не участвовала в саботаже, сразу вступив на путь сотрудничества с Советской властью. Так, в докладной записке правления Союза профессиональных технических организаций Урала Областному комиссариату производства предлагалось созвать съезд по рациональному использованию каменноугольных месторождений (д. 159).

Особый интерес представляют протоколы I съезда по организации управления казенными и национализированными предприятиями, состоявшегося 4—10 января 1918 г. (д. 230). Материалы съезда, не говоря о других документах, позволяют сделать вывод, что после Октябрьской революции рабочие создавали на заводах и в округах разнообразные формы управления социалистической промышленностью. Советы рабочих депутатов и профсоюзы играли в этом ведущую роль.

Доклады делегатов съезда дают возможность установить более или менее точно количество рабочих на Урале в январе 1918 г. Сообщения с мест о численности рабочих в 14 округах дают цифру 235 тыс., а в записке Управления казенных и национализированных заводов от 30 января 1918 г. наркому торговли и промышленности говорится о 278 тыс. на ноябрь 1917 г.

В архивных материалах фонда есть сведения о количестве рабочих не только по Уралу, но и по другим районам страны. Так, в деле 92 находится «Ведомость о состоянии рабочих на 1 августа 1917 г. на металлургических заводах Южного района», составленная Управлением уполномоченного по металлу для юга России (по заводам, цехам, специальностям). В список включен 21 металлургический завод с общим числом рабочих 136 тыс. (лл. 80—81).

С целью выяснения общего состояния промышленных предприятий Правление национализированными предприятиями Урала разослало 29 мая 1918 г. анкету с 22 вопросами. Небольшое количество анкет хранится в деле 90. На основании изучения этих анкет правление выработало и 20 июня 1918 г. направило деловым советам заводов циркуляр о составлении перспективных планов в связи с реорганизацией хозяйства Урала (д. 140, л. 36).

В фонде уполномоченного по обороне государства и председателя Заводского совещания Урала[1] (ф. 73) отложились документы за 1915—1918 г. В постановлениях, циркулярах, протоколах и журналах заседаний Заводского совещания и его рабочего бюро, в актах обследований предприятий можно найти данные о состоянии фабрик и заводов Урала в 1917 г., списки промышленных предприятий, входивших в Уральский район. Из этой документации, в частности, можно узнать, что на оборону государства в 1917 г. на Урале работало около 2 тыс. предприятий (д. 670, л. 372).

Содержательны материалы обследований заводов и рудников уполномоченными Заводского совещания совместно с представителями Совета рабочих и солдатских депутатов, а также открытых листов для расследования причин остановки заводов, конфликтов и реквизиции некоторых предприятий.

Документы этого фонда убеждают, что капиталисты еще задолго до Октябрьской революции сознательно стремились закрыть предприятия, но рабочие, в лице своих Советов рабочих депутатов, не допускали прекра-

[1] После Октябрьской революции состав Заводского совещания Уральского района был реорганизован, а аппарат его использован при организации областного совета народного хозяйства.

щения работ на заводах, рудниках и т. п. Так было, например, на Каслинском заводе Кыштымского горного округа. Больших трудов стоило рабочим добиться пуска Нязепетровского завода. Переписка по этому вопросу Совета рабочих депутатов и Заводского совещания подтверждает, что правление всячески тормозило пуск завода. Рабочие Калатинского рудника помешали администрации закрыть его с 15 августа 1917 г. (д. 1011, л. 19). Сохранилось письмо членов Таналыково-Баймаковского Совета рабочих депутатов о том, что Южно-Уральское акционерное горнопромышленное общество умышленно ведет дело к остановке добычи золота, меди и других благородных металлов (л. 82).

Среди дел фонда Заводского совещания большой интерес вызывает протокол экстренного делегатского съезда рабочих, служащих, инженеров и техников Сергинско-Уфалейского горного округа 13—15 декабря 1917 г. с представителями областного и окружного Советов рабочих и солдатских депутатов, на котором обсуждались вопросы организации управления в округе и на местах, выборов комиссариата и другие (д. 788, лл. 126—133).

В ряде документов Заводского совещания (1918 г.) вскрываются причины тяжелого экономического положения на заводах Среднего Урала и говорится о мероприятиях по борьбе с разрухой.

В фонде уполномоченного по Уральскому району председателя Особого совещания по топливу (ф. 111) имеются документы об организации фабзавкомов, реквизиции земли на некоторых заводах, установлении рабочего контроля над производством, циркуляры и другие распоряжения за 1918 г., переписка о снабжении топливом и т. д. Достаточно полно представлены журналы заседаний совещания уполномоченного по топливу и металлу.

В этом фонде хранится доклад пятой сессии Екатеринбургского совещания по обеспечению уральских заводов продовольствием и фуражом (октябрь 1917 г.). В нем сказано, что на Урале промышленность успешно справлялась с разрухой: не было закрыто ни одного завода, а производительность труда в среднем понизилась всего на 30—35% (д. 32, лл. 495—507).

Заботясь о развитии промышленности Урала, Советская власть даже в самое трудное время не прекращала геологоразведывательных работ. Об этом рассказывает протокол совещания Комиссариата снабжения Уральской области совместно с деловым советом Богословского горного округа от 12 апреля 1918 г. На совещании был решен вопрос о строительстве и расширении Алапаевских каменноугольных копей и строительстве подъездного пути Томь-Богословской железной дороги, что было жизненно необходимо для поддержания и дальнейшего развития металлургической промышленности Урала и Западной Сибири. Был затронут вопрос о значении развития Кузбасса. Заседание поддержало ходатайство о предоставлении кредита Богословскому округу в 8 млн. руб. и Верх-Исетскому округу в 2 млн. руб. (оп. 1, д. 32, лл. 628—633).

В фонде хранятся документы об антинародной политике капиталистов. Характерно в этом отношении письмо правления Невьянского горнопромышленного акционерного общества уральскому уполномоченному председателя Особого совещания по топливу от 28 ноября 1917 г. В письме говорится, что 27 октября 1917 г. собрание Совета рабочих и солдатских депутатов Невьянского завода приняло постановление об организации временного революционного комитета, являющегося совместно с Исполнительным комитетом Совета рабочих и солдатских депутатов единственным органом власти в округе. В этот же день на заводах общества была учреждена контрольная комиссия, ведающая хозяйственным и техническим аппаратом и финансами общества. Все распоряжения заводоуправления санкционировались контрольной комиссией. Сообщив все это, правление заявило, что не признает рабочих организаций, прекращает всякое снабжение заводов и материальное обеспечение рабочих (д. 2, лл. 545—546).

Немало документов по истории рабочего класса скопилось в фонде Уральского военно-промышленного комитета (ф. 123) за 1917—1918 гг. Состояние промышленности и положение рабочего класса Урала освещаются в кратких обзорах комитета, а также в протоколах заседаний правлений, секций, отделов, контрольной комиссии и общих собраний комитета, в сведениях о числе

работающих на промышленных предприятиях Урала, в материалах по выборам представителей рабочих в Уральский военно-промышленный комитет. Часть документов отражает мероприятия по демобилизации промышленности. В фонде собраны журналы и протоколы заседаний местных военно-промышленных комитетов, а также списки уральских заводов и фабрик.

Переходя к обзору фонда Уральского совнархоза, необходимо заметить, что о деятельности СНХ при Исполкоме Екатеринбургского губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов за период декабрь 1917—1918 г. сохранилось очень мало документов. Гораздо полнее представлены материалы СНХ за 1919—1923 гг. (ф. р-14): инструкции и циркуляры ВСНХ, Промбюро ВСНХ на Урале, Екатеринбургского губсовнархоза и его отделов — технико-производственного, учета, аренды, снабжения, государственных сооружений и т. д.

Протоколы заседаний губсовнархоза рассказывают о борьбе партии и правительства, уральских рабочих за организацию управления промышленностью, национализацию и финансирование предприятий, улучшение быта рабочих. Здесь же говорится о деятельности отделов СНХ.

В докладах и докладных записках работников губсовнархоза, руководителей предприятий есть много данных об экономическом положении предприятий и производительности труда на заводах.

Весьма интересны дела, содержащие планы, чертежи и переписку с учреждениями об устройстве электросети в деревнях и селах в 1919—1922 гг. (д. 723, 724, 726, 730).

В фонде Уральского областного СНХ (ф. р-339, 1924—1932 гг.) особого внимания заслуживают отчетные материалы трестов, объединений и других органов управления промышленностью о движении рабочей силы и зарплаты, росте производительности труда, снижении себестоимости и улучшении качества продукции, развитии ударничества и соцсоревнования. Содержательны протоколы, стенограммы и материалы областных совещаний и отраслевых съездов работников промышленности, доклады и докладные записки Уральского областного СНХ, трестов и предприятий о состоянии и результатах работ по рационализации производства, использовании технических специалистов.

По истории рабочего класса и восстановления промышленности исключительно ценные материалы за 1920—1924 гг. сохранились в фонде р-95 Промышленного бюро Президиума ВСНХ на Урале.

В делах Президиума Промбюро сосредоточены инструкции по организации управления, циркуляры и протоколы по восстановлению промышленности, доклады и докладные записки Промбюро об организации рудодобывающей промышленности и работе каменноугольных копей и предприятий Урала.

Дела других отделов Промбюро содержат богатый фактический материал о работе губсовнархозов и отдельных предприятий, о сдаче предприятий в аренду, концессиях, строительстве заводов, снабжении рабочих. Здесь же хранятся производственные программы и отчеты о работе промышленных предприятий. Имеются протоколы общих собраний рабочих и служащих заводов и округов, переписка бюро Отдела металлов с фабзавкомами заводов Урала за 1919—1920 гг.

Много ярких документов содержится и в делах Бюро восстановления заводов Урала. Здесь собрана переписка с заводами, с уездными военно-революционными комитетами по вопросам восстановления предприятий и работы приисковых рудников, переписка об откомандировании рабочих и служащих из армии к месту работы в 1919—1920 гг.

Особенно содержателен протокол № 1 заседания членов бюро Отдела металлов ВСНХ на Урале от 30 июля 1919 г.

На заседании представители округов и заводов сделали доклады о положении дел. После докладов были намечены мероприятия для быстрейшего восстановления промышленности (д. 4, лл. 1—2).

В фонде облсовнархоза (Технический отдел) встречаются документы за 1918 г. Например, письмо от 8 октября 1918 г. Уральского СНХ председателю ВЦИК Я. М. Свердлову с просьбой оказать содействие быстрейшему отъезду в Швецию представителя СНХ за оборудованием (д. 896, лл. 59—60), схемы состава районных контрольных комиссий при профсоюзе, списки национализированных предприятий, инструкции, доклады по обследованиям заводов горных округов, сведения о произ-

водительности национализированных предприятий Урала, о наличии рабочей силы за 1920 г. и т. д.

В этом же фонде встречаются документы о помощи уральских рабочих трудящимся Москвы. Например, 22 августа 1919 г. Президиум Пермского губсовнархоза решил послать в столицу 180 тыс. бревен.

Материалы Комиссии по реэвакуации уральских заводов рассказывают о большой работе, проделанной Советской властью по сбору оборудования заводов и возвращению рабочих на Урал, об убытках, причиненных интервентами и белогвардейцами уральской промышленности в 1918 г.

О положении и условиях труда рабочих говорится во многих документах, собранных в фондах акционерных обществ и заводов Урала. Например, в фонде 72 главного управления Акционерного общества Верх-Исетских горных и механических заводов (б. Яковлева) хранится переписка об увеличении заработной платы, сокращении рабочего дня и увеличении расценок (1916—1918 гг.), об увольнении и страховании рабочих (1914—1917 гг.), о производительности труда на заводах и т. д. Сохранился список матросов, отпущенных из частей Балтийского флота после Февральской революции 1917 г. для работы в Верх-Исетском горном округе. Многие из них вели большую революционную работу (д. 5654).

В каждом фонде акционерного общества или завода имеются постановления об их национализации.

В фонде правления Нижне-Сергинского завода (ф. 1618) полнее всего представлены переписка с деловым советом с декабря 1917 по июль 1918 г., переписка с Нижне-Сергинским исполкомом, биржей труда и другими учреждениями (1920 г.), циркуляры Правления государственной металлической и металлообрабатывающей промышленности Екатеринбургского района, а также постановления и распоряжения управления завода (1920 г.), приказы I Революционной армии труда, переписка с предприятиями по вопросам производственной деятельности, сведения о выплавке чугуна и т. д.

В делах этого фонда имеются декреты СНК о расчетных операциях и борьбе с прогулами, подписанные В. И. Лениным, договоры граждан Михайловской волости с управлением Нижне-Сергинского завода о получе-

нии ими семян для посева (1921 г.) и протоколы общих собраний рабочих по разным вопросам.

Фонд 122-р Верх-Исетского завода «Красная кровля» содержит в основном документы послеоктябрьского периода: об организации управления национализированными предприятиями Верх-Исетского горного округа, учете специалистов с техническим образованием и т. д. В делах фонда находятся «Краткий план промышленности национализированных заводов Уральской области на 1918 г.», списки национализированных округов, заводов и предприятий Урала, переписка правления с деловыми советами.

После освобождения Верх-Исетского завода от колчаковцев в июле 1919 г. рабочие приступили к его восстановлению. Об этом свидетельствуют протоколы общих собраний рабочих об организации управления предприятием и по другим вопросам. В протоколе от 28 августа 1919 г. об отношении цеховых комитетов к заведующим цехами говорится, что административная власть находится всецело в руках заведующих, которые и ответственны за все их действия. Что же касается цеховых комитетов, то к их компетенции относится наблюдение за исполнением постановлений общезаводского президиума и союзных органов. Вмешательство цеховых комитетов в распоряжения заведующих не может иметь места (д. 480, л. 8).

Большую помощь заводам во второй половине 1919 г. оказывали ревкомы, которые посылали своих представителей на предприятия (д. 480).

В архивных фондах Советов, профсоюзов, ревкомов и других учреждений и организаций в основном отложились документы со второй половины 1919 г.

Большое количество документов по истории рабочего класса Урала хранится в фондах Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Урала и Советов депутатов трудящихся Свердловской области[2]. Особую

---

[2] См. фонды: 7-р Екатеринбургского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов (1919—1922 гг.), 88-р Свердловского облисполкома 1923—1950 гг. Кроме того, в ГАСО хранятся 102 фонда волисполкомов (1917—1923 гг.), 8 фондов уисполкомов и 23 фонда райсоветов (1924—1949 гг).

ценность представляют отчеты о деятельности Советов и их отделов, постановления, протоколы и стенограммы заседаний и съездов. В этих фондах исследователи найдут материалы об участии рабочих в сломе старого государственного аппарата и создании нового, о политической и трудовой активности рабочих Урала. Документация органов Советской власти показывает рост благосостояния трудящихся.

Для исследователей истории рабочего класса особенно интересны документы фонда 88-р, где хранятся планы развития народного хозяйства области и отдельных его отраслей и отчетные данные; постановления, отчеты и обзоры работы промышленных объединений, трестов и предприятий, содержащие сведения о промышленном строительстве, реконструкции заводов и развитии новых отраслей промышленности на Урале, обеспечении промышленности рабочей силой, сырьем и топливом, кредитовании и финансировании промышленности. Имеется большое количество документов о развитии социалистического соревнования и повышении производительности труда, проведении режима экономии и подготовке промышленных кадров. Сохранились протоколы и резолюции VIII Уральского областного съезда Советов о создании второй угольно-металлургической базы на Востоке и постановление Президиума облисполкома и Бюро обкома ВКП(б) о планах электрификации сельского хозяйства области.

Много интересных материалов в протоколах областных отраслевых съездов, конференций и совещаний работников промышленности. Значительный интерес представляют сведения о развитии промышленности, транспорта, энергетики, промышленном и жилищном строительстве, в частности строительстве Уралмашзавода, Челябинского тракторного завода, Березниковского химкомбината, Магнитогорского металлургического комбината, а также о проведении научно-исследовательской работы в промышленности.

Важное значение имеет фонд р-192 Экономического совещания при Исполкоме Екатеринбургского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (1921—1923 гг.). В этом фонде хранятся протоколы заседаний и материалы, связанные с осуществлением нэпа,

переписка о мерах восстановления промышленности и переводе предприятий на хозрасчет, размещении промышленности в связи с новым районированием, предоставлении заграничным обществам прав на открытие концессий.

Документы о численности рабочих по отдельным отраслям промышленности, материалы обследований семей заводских рабочих по вопросам заработной платы и быта, сведения об основных показателях работы промышленных заведений области в 1924—1934 гг. имеются в фонде р-1812 Управления народнохозяйственного учета Исполкома Уральского областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (1924—1934 гг.), а также в фонде р-241 Плановой комиссии Исполкома Уральского областного Совета, охватывающем период с 1923 по 1934 г.

В фонде 1898 Комитета по проведению трудовой и гужевой повинности при Исполкоме Екатеринбургского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (1920—1921 гг.) сохранились документы о распределении рабочих по предприятиям, о борьбе с дезертирством с трудового фронта и укреплении трудовой дисциплины.

Архивные материалы профессиональных союзов (как низовых, так и областных организаций) сосредоточены в нескольких фондах[3]. Большое место занимают в них материалы съездов, конференций, протоколы заседаний профкомов и пленумов, общих собраний и т. д. Здесь же хранятся отчеты и обзоры деятельности областных профорганизаций и облпрофсовета, содержащие интересные данные о численности и составе рабочих и служащих, динамике заработной платы и формах оплаты труда, об участии рабочих в управлении производством и их трудовой активности, о борьбе с голодом и организации

[3] См фонды р-362 Екатеринбургского губернского совета профессиональных союзов (1919—1924 гг.), то же —272/сч. за 1924—1934 гг., р-303 Центрального правления профсоюза горнорабочих Урала и Сибири (1920—1929 гг), р-189 Екатеринбургского отделения Всероссийского профсоюза рабочих-текстильщиков (1919—1931 гг.), р-186 Екатеринбургского отделения Всероссийского союза рабочих швейной промышленности (1919—1931 гг), 275 — Екатеринбургского губернского отделения Всероссийского профсоюза рабочих и служащих кожевенного производства и др.

продотрядов. Многочисленны документы о социалистическом соревновании на предприятиях Урала, героях труда, работе производственных совещаний, о командировании рабочих в вузы.

Сохранились схемы и инструкции дисциплинарных товарищеских судов, но, к сожалению, протоколы этих судов уничтожены. Таким образом, в фондах профсоюзов собраны документальные материалы по всем основным вопросам истории промышленности и рабочего класса Урала.

Необходимо отметить интереснейшие по содержанию фонды органов Рабоче-крестьянской инспекции [4]. Материалы этих фондов составлены в основном из актов проверки и обследований промышленных предприятий, объединений, профсоюзных организаций. Сохранились докладные записки, сведения и переписка об итогах обследований деятельности большинства отраслей промышленности и ее органов управления и т. д.

Интересные документы собраны в фонде 1814 Главного управления металлургической промышленности Урала Министерства черной металлургии СССР (1940—1950 гг.). Особенно полно представлены в нем материалы о развитии социалистического соревнования и стахановского движения, борьбе за повышение производительности труда, сокращении простоев, за экономию топлива и улучшение организации труда и материально-технического снабжения предприятий.

Заканчивая краткий обзор основных фондов государственного архива, следует отметить, что при освещении борьбы рабочего класса против контрреволюционных «правительств» на Урале до сих пор были слабо использованы материалы и документы этих «правительств», которые наглядно показывают их хищническую, антинародную политику, в частности в сфере экономики. Например, в фонде р-352 Уральского промышленного комитета Временного областного правительства Урала (20 августа 1918 г.—1 июля 1919 г.) все циркуляры и рас-

---

[4] См фонды: р-6 Екатеринбургского губотдела РКИ (1919—1923 гг), р-245 Уральской областной КК — РКИ (1924—1934 гг.), р-364 уполномоченного Комиссии советского контроля при СНК СССР по Свердловской области (1934—1939 гг).

поряжения направлены на восстановление капиталистических порядков.

Документы контрреволюционных «правительств» нередко встречаются и в других фондах, но содержание и направленность их одинаковы. Вот что пишет в «обязательном постановлении» Временный комитет при Уфимской городской думе от 11 июня 1918 г.: «Все торгово-промышленные предприятия, подвергшиеся национализации, или конфискации, или секвестру на основании постановлений местной (Екатеринбургской или Уфимской) Советской власти или иному самовольному захвату, должны быть немедленно переданы в управление прежних их владельцев в полном их составе, со всем инвентарем и капиталами, причем рабочие организации не должны ставить сему никаких препятствий». В постановлении далее говорилось: «Декрет Советской власти о рабочем контроле, со всеми основывающимися на оном распоряжениями и инструкциями, со дня опубликования сего обязательного постановления считается утратившим силу» [5].

В государственных архивах Свердловской области имеются материалы, косвенно говорящие о работе большевиков, о деятельности партийных организаций.

Интересные документы отложились в фондах Архива Института истории КПСС по Свердловской области.

Материалы уральской партийной организации за 1917—1918 гг. полностью не сохранились, но и оставшиеся документы дают возможность воспроизвести большую и многогранную работу Коммунистической партии по организации трудящихся на борьбу за свержение власти капиталистов, против интервентов и белогвардейцев и по руководству социалистическим преобразованием народного хозяйства Урала.

Все такие документы сосредоточены в фонде 41. Это — отдельные протоколы общих собраний коммунистов заводов и волостей (Верх-Исетский завод, Балашовский район Перми, Богоявленская, Соликамская, Усольская волости), копии некоторых протоколов заседаний Уральского обкома партии, протокол окружной конференции РСДРП(б) в Перми 9—11 октября

---

[5] ГАСО, ф 24, оп 16, д. 1065, л 20 об.

1917 г., на которой присутствовало 25 делегатов, представлявших 6770 членов партии (д. 233), а также протоколы заседания конференции городских районов большевистской партии 2 декабря 1917 г. (д. 243, лл. 19—24).

Трудности со снабжением продовольствием заводов Урала и трудящихся Центральной России отражены в протоколе собрания областного комитета 20 августа 1918 г. в Перми (д. 233, лл. 27—29) и обращении областного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов к трудящимся области (август 1918 г.) с призывом к борьбе с мешочничеством (д. 395, л. 16).

О революционном творчестве народных масс дают яркое представление протоколы собраний и заседаний Советов рабочих и солдатских депутатов, например протоколы комитета общественной безопасности (28 марта 1917 г. реорганизован в Совет рабочих депутатов) Надеждинского завода (д. 401), протоколы совместного заседания исполнительной комиссии комитета общественной безопасности Надеждинского завода с Уральским Советом рабочих и солдатских депутатов (д. 324), протоколы Алексеевского Совета рабочих и солдатских депутатов за 1917—1918 гг. (д. 306). Много интересного в протоколах делегатских съездов и общих собраний рабочих и крестьян ряда заводов, уездов и округов и в протоколах заседаний, донесениях и переписке Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, фабзавкомов и органов рабочего контроля Кушвинского завода, Верхотурского уезда, Николо-Павдинского завода, Горно-Благодатского и Богословского горных округов и др. (д. 621).

Собраны в небольшом количестве и профсоюзные документы: протоколы, постановления, резолюции и обращения об организации профсоюзов, фабзавкомов, о введении контроля над производством и т. д. (д. 389, 390, 391, 406).

В фонде имеются протоколы съезда делегатов комитетов бедноты и трудовых коммун, выписки из протоколов I съезда по организации управления заводами и национализированными округами Урала в январе 1918 г. (д. 661), а также протоколы II областного съезда по управлению национализированными предприятия-

ми Урала в мае 1918 г. (д. 612) и другие документы о национализации и рабочем контроле.

О нерушимом единстве фронта и тыла свидетельствует телеграмма следующего содержания: «Военная. Пермь. Областной конференции профессиональных союзов металлистов горнорабочих и ж. д. служащих Урала. Штаб III армии. От имени южноуральских войск благодарю за товарищеское приветствие и твердо верим в наше правое дело и торжество близкой победы над общим врагом. Командующий южноуральскими отрядами В. Блюхер, № 817, 17 октября 1917 г.» (д. 397, л. 1).

Не менее интересна телеграмма от 30 апреля 1920 г. с благодарностью Исполкома Коминтерна нижнетагильским рабочим, пославшим деньги в пользу шведских рабочих (там же, л. 3).

В фонде много копий, снятых в свое время Истпартом с документов, хранящихся в ГАСО и некоторых других уральских архивах,— о рабочем контроле, национализации промышленности и т. д. (д. 385, 386, 387 и др), однако в этих материалах отсутствуют указания на номера дел и фондов, где хранятся документы, с которых сняты копии.

Достаточно полно представлены документы за 1919—1920 гг., особенно со второй половины 1919 г., в фонде 76. Здесь хранятся материалы I Екатеринбургской губернской партийной конференции (д. 12), протоколы заседаний Президиума губкома и губкома РКП (б) (оп. 1, д. 3, 4, 5, 17, оп. 2, д. 61); протоколы уездных партийных конференций (оп. 1, д. 13).

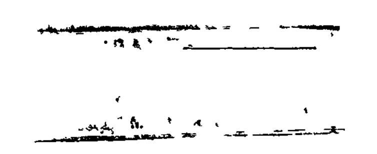
Многие документы освещают работу уральской партийной организации по возрождению народного хозяйства после окончания гражданской войны. На заседаниях Екатеринбургского губкома РКП(б) обсуждались вопросы о восстановлении промышленности, работе губсовнархоза и другие (д. 4). На одном из заседаний губкома 2 декабря 1919 г. было принято постановление о субботниках· «Поручить Екатеринбургскому горкому совместно с фракцией губернского Совета профсоюзов создать комиссию по организации субботников. Комиссия должна иметь постоянный характер и работать при фракции губернского совета профсоюзов» (там же, л. 10).

* * *

Нужно отдать должное работникам архива города, которые проделали большую работу по обработке документов. Но вместе с тем следует отметить, что дела некоторых фондов содержатся еще в плохом состоянии (не переплетены и т. д.). Кроме того, многие описи до настоящего времени не перепечатаны и написаны от руки. Несмотря на утерю в годы гражданской войны большого количества документов за 1917—1918 гг. свердловские архивы являются богатейшими источниками по истории советской промышленности и рабочего класса. Они характеризуют его как ведущий класс и главную производительную силу советского общества.

СОДЕРЖАНИЕ

Сообщения об источниках по истории советского рабочего класса

Изменения в численности и составе советского рабочего класса

Утверждено к печати Институтом истории АН СССР

Редактор издательства *Т. Б. Кинд*
Технический редактор *С Г Тихомирова*

РИСО АН СССР № 5-79В. Сдано в набор 11/IV 1961 г.
Подписано к печати 31/V 1961 г. Формат 84×108$^{1}/_{32}$ Печ л 11,625.
Усл. печ. л 18,07. Уч.-издат. л 19,4 Тираж 2500 экз Т-06832
Изд № 5136. Тип зак № 3804

Цена 1 р 36 к

Издательство Академии наук СССР. Москва, Б-62, Подсосенский пер., 21
2 я типография Издательства Москва, Г-99, Шубинский пер, 10

Опечатки и исправления

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
42	Табл. 26, гр. 1 спр. 1 св.	00,0	100,0
46	Табл. 30	| 1940 г. | в % к	| 1940 в % к
79	9 сн.	280 тыс.	2800 тыс.
161	Табл. 15, гр. 2 сл., 2 сн.	10,0	10,3
162	Табл. 16 гр. 2 спр., 1 св.	1,5	41,5

Изменения в численности и составе советского рабочего класса